ISSN 2071-3819

В Е С Т Н И К

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

«Теория экономики и управления народным хозяйством»
- Экономические науки

№ 3 (31) 2014

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА
«ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ТУ 26-00035
от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Учредитель:
Институт Дружбы народов Кавказа

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович
Заместитель главного редактора:
доктор экономических наук, профессор Г.И. Панаедова

Редакционная коллегия:
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев
Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)
Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)
Доктор экономических наук, профессор М.М. Махмутова (Казахстан)
Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков
Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Доктор экономических наук, профессор В.И. Бережной
Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев
Кандидат экономических наук, доцент А.В. Красильников

Редактор:
доктор филологических наук,
профессор Т.А. Чанкаева
Корректура Т.А. Чанкаева
Компьютерная верстка
Д. И. Георгиева

Перепечатка материалов только по
согласованию с редакцией

Адрес редакции и издателя:
355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

ISSN 2071-3819

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
«The economy and national economy management»

- Economic sciences

E-Mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

№3 (31) 2014

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Mass media organisation registration certificate
ПИ № ТУ 26-00035

The magazine is recommended VAK Minobrnauki of Russia for publications of the scientific works reflecting the basic scientific maintenance candidate and theses for a doctor's degree.
The magazine is included in the Russian index of scientific citing (RISC)

Founder
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:
Doctor of Sciences (Economy), professor T.S.Ledovich
Doctor of Sciences (Economy), professor G.I. Panayedova

Edit orial board:
Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy),professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor M.M. Mahmutova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N.Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor V.I. Berejnoj
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuev
Candidate of economic Sciences, associate professor A.V. Krasilnikov

Editor: Doctor Litterarum,
professor T.A. Chankaeva
Computer Layout D. I. Georgieva

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher
Address of the publisher and distributor:
7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008
Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: VESTNIK-IDNK@MAIL.RU
Web: WWW.IDNK.RU

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Барабанер Х.
Высшее образование в новых условиях.....6

Овчинников В.Н., Кетова Н.П.
Морально-этические и темпорально-экологические императивы инвенционного процесса.....17

МЕНЕДЖМЕНТ

Ю.А. Дмитриев, А.Ф. Баранова
Формирование региональной системы управления и переработки отходами.....25

Гамзаева Ф.К.
Оценка финансовой безопасности в системе финансового менеджмента.....34

Кирпичникова Л.П., Тимошенко Н.В.
Бережливое производство как основа совершенствования организации труда.....39

Ларионов И.В.
Исследование эффективности применения информационных систем в управлении проектами государственно-частного партнерства.....44

Ледович Т.С., Маликова Р.И.
Бизнес-идеи в индустрии гостеприимства.....49

Шевченко Е.А.
Организация взаимодействия власти и бизнеса в системе государственого и муниципального управления.....63

МАРКЕТИНГ

Переверзева Е.С., Кулик А.М.
Информационное обеспечение реализации маркетинговых технологий в строительном комплексе региона.....68

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Олейникова Ю.В., Сыроватская В.И.
Методические подходы к оценке эффективности инновационного развития сферы медицинских услуг.....75

Щербаков В.Н., Халидов Р. А.
Потенциал технико-технологического обновления промышленности.....85

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Дотдуева З.С., Ловянникова В.В.
Особенности развития выставочно-ярморочной
деятельности Ставропольского края.....92

Мирохина А.А.
Синтагматическое соотношение концептов «социально-экономическое»
и «пространственное» развитие в контексте синтеза положений
современной парадигмы регионального роста.....101

Рыкова И. Н., Ремизова Т. С.
Исследование процессов в области строительства жилья экономического
класса на региональном уровне.....109

Таранова И.В., Меснянкина Н.А.
Инновационная система и особые экономические зоны как основа
для поэтапной модернизации производственной сферы
региона.....121

ЭКОНОМИЧСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Бабыкина Л.И.
Оценка уровня экономической безопасности предприятий
жилищно-коммунального хозяйства.....132

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАЛЕНИЕ В АПК И С/Х

Скляров И.Ю., Склярова Ю.М., Гурнович Т.Г.
Риски предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и
продовольственная безопасность России в условиях членства в ВТО 138

Ткач А.В., Порфиров П.А.
Организация развития льноводства в России.....144

Урядова Т.Н.
Анализ состояния тенденций развития плодоводства
в Ставропольском крае.....151

Черепухин Т.Ю.
Государственно-частное партнерство как составной элемент
экономического механизма государственной поддержки АПК.....159

ФИНАНСЫ

Воробьев Н.Н.
Проблемы реформирования системы налогообложения в аграрном
секторе экономики.....166

Лукьянец К.В.
Институты и проблемы совершенствования налоговой системы.....174

Татуев А.А., Бахтуразова Т.В.
Современная роль сбережения населения: противоречия и реальность.....179

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....188

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ.....191

УДК 378
ББК 74.5 + 65.01

Барабанер Х.
Академик Международной Академии Наук высшей школы,
Академик Российской Академии естественных наук,
г. Талллин, Эстония

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассматриваются тенденции, требования и подходы в мировой системе высшего образования в условиях мирового кризиса и глобализации.

In the article tendencies, requirements and approaches in world system of the high education in the conditions of world crisis and globalization are considered.

Ключевые слова: полисистемный кризис, глобализация, высшее образование, прикладное образование, экономизация, экологизация, социализация, информатизация, инновативность.

Keywords: polysystem crisis, globalization, high education, applied education, economization, informational support, innovativeness.

«Истинная редкость в нашем мире – это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего»

Пол Кругман

Нобелевский лауреат по экономике 2008 г.

В условиях резко меняющегося мира важно понять какие особенности и тенденции определяют сегодня функционирование и развитие системы высшего образования. По нашему мнению главная определяющая особенность это то, что мир вступил в период сложного и длительного полисистемного кризиса.

Апокалиптические страхи, которыми были охвачены почти все страны, когда начался так называемый глобальный экономический кризис, в настоящее время сменяются почти эйфорией — оказывается, не так страшен кризис, как его «малевали» ученые. На наш взгляд, эйфория и преждевременна, и неоправданна. Да, ситуация по сравнению с тем, что было несколько лет назад, чуть-чуть улучшилась. Но, улучшилась она за счет паллиативных, экстраординарных мер. Как говорят врачи, заглушили симптомы, а не болезнь. При серьезном научном системном анализе становится все более очевидным, что мир вошел в небывалый, долгосрочный и полисистемный кризис, глобальный как по пространственному охвату, так и по глубине последствий. Попытки объяснения этого кризиса с позиций классической теории экономических циклов и выработки антикризисных мер на этой основе не срабатывают или срабатывают краткосрочно, не затрагивая глубинных причин случившегося.

Говоря о полисистемном кризисе,

обрисуем, хотя бы эскизно, какие системы находятся в кризисном состоянии.

– Свою несостоятельность показала финансовобанковская система, оторвавшаяся от реальной экономики, действующая практически бесконтрольно, потерявшая национальные ориентиры.

– Очевиден кризис существующей системы мировой валюты. Роль мировой валюты выполняет доллар США. Но одновременно доллар США является национальной валютой. В этих условиях эмиссия доллара США неконтролируема и не подотчетна мировому сообществу. Все активнее обсуждается идея формирования единой наднациональной валюты под эгидой ООН.

– В целом XX век вызвал такие негативные явления как деградация почв, сведение лесов, утрата биоразнообразия, нехватка чистой воды, изменение состава приземной атмосферы и парниковый эффект (и, по мнению многих ученых, ведущий к климатическим катаклизмам). Стало ясно, что мир может оказаться перед экологической катастрофой.

– За XX веке население земли выросло в 3,7 раза с 1,65млрд человек в 1900 г. до 6 млрд. В 2000 году и до 7 млрд в 2012 г. В этот же период мировой валовой продукт вырос в 18 раз, потребление энергетических ресурсов в 15 раз, потребление пресной воды более чем в 10 раз. Вывод: несмотря на весьма значительный рост народонаселения, важнейшие составляющие жизнеобеспечения выросли еще значительнее. Идет активное ускорение исчерпания ресурсной базы жизнедеятельности человечества. Как один из ответов – необходимость тотальной модернизации всего производственно-технологического комплекса. Кризисные явления и в этом комплексе очевидны.

– Необходимо отметить, что мировой суммарный рост потребления ресурсов, товаров и услуг шел, прежде всего, за счет так называемых развитых стран («золотого миллиарда»). Процесс социально-экономического расслоения приобретает катастрофический характер и остро ставит вопрос о необходимости быстрого изменения взаимоотношений между «золотым миллиардом» и остальным человечеством.

– По существу, можно констатировать кризис существующего миропорядка. Если не будут найдены мирные механизмы и инструменты изменения сложившегося миропорядка, то не исключено наступление эры силового решения этих проблем.

– Рассматривая переживаемый нами кризис как полисистемный, нельзя не остановиться на кризисе господствующей долгое время неолиберальной модели капитализма. В чем суть этой модели? Расширение индивидуальных свобод, ограничение государственного воздействия на хозяйственную деятельность, приватизация государственной собственности, полная либерализация торговли и цен, тотальная ориентация на рынок. То, что сегодня происходит, наглядно показывает, что модель эта оказалась дефектной. Все яснее становится необходимость усиления роли государства и различных международных институтов в обеспечении нормальной жизнедеятельности человечества.

Все это подтверждает вывод о полисистемном характере мирового кризиса. Поиск оптимальной модели социально-экономической системы, становление новой валютной си-

стемы, разработка и внедрение нового производственно-технологического комплекса, основанного на ресурсосбережении и щадящем воздействии на окружающую среду, займут весьма длительный период и потребуют огромных усилий всего мирового сообщества.

Следует сказать, что без осознания и понимания особенностей современного мирового кризиса все принимаемые меры будут иметь паллиативный характер и, возможно, даже приведут к ухудшению ситуации. В период великой депрессии Джон Мейнхард Кейнс писал: «Мы оказались в состоянии огромной неразберихи из.за того, что наощупь пытались разобраться в том, как надо контролировать работу деликатной машины, сути которой мы не понимаем». Это утверждение приемлемо и в сегодняшней ситуации — мы только приближаемся к осознанию того, в какой новый мир вступаем, и на какие вызовы этого нового мира нам придется отвечать. Но одно ясно: действующие традиционные механизмы и инструменты современной экономики в условиях полисистемного кризиса не срабатывают.

Нарастающее понимание необходимости, неизбежности, сложности кардинального изменения миропорядка привело к появлению целого ряда концепций общественного развития, предлагающих системы действий, которые могут и должны достаточно «безболезненно» привести к необходимым изменениям. В этой связи могут быть названы следующие концепции: постиндустриального общества, информационного общества, экономики знаний, сетевого общества, устойчивого развития, человеческого капитала как экономической категории, «тройной спирали» и даже «пентаспирали». Вряд ли можно серьезно воспринимать декларируемую «безболезненность» реализации любой из этих концепций. Но... во всех этих концепциях есть нечто общее — все они в явном или не совсем явном виде требуют не только кардинальной модернизации (перестройки) материально-технологической базы жизнедеятельности человечества, но и формирования нового мировоззрения, новой философии существования человечества.

В основе философии сегодняшнего миропорядка, современной экономики лежат несколько принципиально важных постулатов, принимаемых как таковые, прежде всего, странами «золотого миллиарда» и навязываемых всему человечеству.

Первый постулат. На «молекулярном» уровне главное — это права и блага индивидуума. Социальные права индивидуума призваны защищать «Декларация прав человека» и законодательные акты, опирающиеся на нее, и исходящие из так называемых общечеловеческих ценностей, далеко не всеми народами, странами и цивилизациями признаваемых за таковые. Экономические блага индивидуума обеспечиваются рынком, где индивидуум выступает одновременно и как получатель благ, и как их производитель. «Невидимая рука» обеспечивает баланс благ множества индивидуумов.

Второй постулат. Человечество есть совокупность народов (стран), ведущих конкурентную борьбу за получение наибольшего количества благ и преимуществ — экономических, экологических, социальных, политических. Кстати, именно на этот же постулат опираются и национализм, и антиглобализм, против которых так яростно выступают апологеты «золотого миллиарда».

Нам представляется, что такая философия не может стать основой формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка.

Какой нам видится иная философия?

Во-первых, права индивидуума не должны противопоставляться правам коллективным, групповым, страновым, которые далеко не всегда совпадают. Не случайно имеется ряд международных документов, декларирующих групповые права. К примеру, права нацменьшинств. Целый ряд стран и цивилизаций групповые права ставят гораздо выше прав индивидуума. Проблема приоритетности прав требует глубокого и всестороннего осмысления.

Во – вторых, человечество рассматривается как сообщество равноправных и равноответственных народов, добивающихся общих целей, а не как сообщество противников на поле конкуренции.

И первый, и второй постулаты новой философии приводят к мысли о необходимости подготовки и принятия на всемирном уровне документа, который мог бы называться «Декларацией единства человечества».

Если говорить об экономических благах, то их набор и уровень должны определяться не рынком, а обществом через представительную демократию и формируемые ею властные структуры.

Какова вероятность успешного формирования нового мировоззрения и построения нового миропорядка? Я убежден в том, что если человечество хочет выжить, оно «обречено» на успех в формировании нового мировоззрения и построении нового миропорядка. Но успех этот сам по себе не придет. Всем нам придется пройти через сложные, возможно даже трагические ситуации. Но чем больше людей будет понимать и принимать конечные цели, о которых мы говорим, чем больше стран будет признавать идею равноправия и равноответственности, тем быстрее человечество добьется успеха.

Говоря о полисистемном мировом кризисе, следует отметить, что нарастание этого кризиса идет на фоне глобализации, которая в определенной мере сама провоцирует кризисные явления, способствуя их пространственному распространению («бацилла кризисов не знает государственных границ»).

Процесс глобализации (со всеми его плюсами и минусами) охватывает все большее количество стран и сфер жизнедеятельности человечества. Причем процесс этот может реализовыватъся в двух, по сути своей противостоящих вариантах: глобализация при доминировании одной или нескольких стран или глобализация как интеграция равноправных и равноответственных стран.

Очевидно, что первый вариант приведет к формированию неоколониального мира и, в конечном счете, к силовым столкновениям, войне Севера и Юга (неометрополий с неоколониями), возникновению и нарастанию новых национально-освободительных войн, порождающих, в том числе, терроризм.

Второй вариант, наоборот, позволяет в наибольшей мере использовать материальный, ресурсный и интеллектуальный потенциал человечества на общее благо.

Активно вовлекается в процесс глобализации мировая система выс-

шего образования, то-есть система подготовки специалистов, которым предстоит работать в глобализированном мире.

Необходимо отметить, что и в этой системе отчетливо проявляются оба варианта глобализации. Первый — в так называемой «утечке мозгов», или точнее, «скупке мозгов», когда ведущие американские университеты и научно-исследовательские структуры «завлекают» и переманивают к себе наиболее талантливую молодежь и наиболее продвинутых ученых из других стран. Проявляется это и в таком процессе, как ранжирование высших учебных заведений, где именно американские университеты и университеты нескольких других стран задают основные параметры ранжирования. Вместе с тем мы являемся свидетелями и того, что все в большей мере растет взаимодействие вузов как на межгосударственном уровне (например, проекты ERASMUS, TEMPUS, Leonardo da VInci и др.), так и на уровне двусторонних прямых договоров вузов, то есть реализуется и второй вариант глобализации.

Естественно, что выход из мирового полисистемного кризиса в условиях глобализации потребует кардинальной перестройки и модернизации мировой системы высшего образования как одной из базовых систем функционирования современного человечества. Ведь высшее образование по своей сути является движущей силой общества и отражает все позитивные и негативные последствия его развития.

В этой связи представляется необходимым рассмотреть новые тенденции в сфере высшего образования, порожденные как процессом глобализации, так и особенностям современного мирового кризиса.

Высшее образование все более становится массовым. Происходит динамичная диверсификация высшего образования по институциональным формам, уровням и содержанию. Набирает силу тенденция интернационализации высшего образования. Расширение масштабов высшего образования остро ставит проблему качества обучения и проблему финансирования растущих масштабов высшего образования. Быстрое устаревание приобретенных знаний ставит перед вузами задачу переноса акцента в подготовке специалистов с преимущественного освоения массированных объемов систематизированных («книжных») знаний на привитие культуры саморазвития, на инструменты непрерывного обучения.

Высшее образование испытывает все большее влияние профессиональных объединений, которые требуют от высшего образования ускорить вхождение учащихся и выпускников на рынок труда и повысить их готовность к работе в профессиональной среде.

Говоря о модернизации и интеграции мировой системы высшего образования, следует обратить особое внимание на некоторые аспекты самого процесса глобализации.

Первый. Глобализация ведет к становлению мирового рынка труда, естественно, при сохранении и национальных (региональных) рынков труда.

Второй. Глобализация ведет к углублению международного разделения труда, то есть к усилению специализации стран как в сфере производства товаров, так и в сфере услуг.

Третий. Глобализация (особенно если она проходит по второму варианту) ведет к выравниванию материально-технологического уровня производства и сферы услуг в разных странах.

Необходимость учета этих аспектов глобализации диктует мировой системе высшего образования ряд новых требований. Какие же это требования?

Становление единого мирового (глобального) рынка труда обусловливает необходимость жесткой содержательной унификации учебных программ подготовки специалистов. Громадный уровень конкуренции на этом рынке остро ставит вопрос об обеспечении высокого качества подготовки всех выпускников ВУЗов. Резкое ускорение научно-технического прогресса (переход к шестому технологическому укладу) обязывает ВУЗы вести подготовку специалистов на базе новейших технологий (во всех сферах жизнедеятельности человечества) и с учетом будущего. Обеспечить выполнение этих требований может только тесное взаимодействие ВУЗов с научно-исследовательскими структурами, передовыми предприятиями и властными органами (в том числе международными), определяющими стратегию развития страны, региона, мира, Все вышесказанное означает, что ВУЗы должны:

во-первых, вести постоянный углубленный мониторинг мирового рынка технологий и участвовать в рамках своих специализаций в его формировании с тем, чтобы предвидеть, в какой среде (материальной, технологической, экономической, интеллектуальной) придется работать их выпускникам;

во-вторых, вести не менее углубленный мониторинг мирового, регионального и национального рынков труда с тем, чтобы адекватно и своевременно реагировать на текущие и перспективные потребности этих рынков;

в-третьих, стать активным элементом так называемой «тройной спирали» (или «пентаспирали»), обеспечивающей инновационное развитие экономики;

в-четвертых, выстраивать свои учебные программы с учетом тех процессов, которые становятся или, точнее, должны стать доминирующими в обеспечении жизнедеятельности человечества в ближайшие десятилетия, а именно:

Экономизация (в условиях нарастающего де-фицита природных ресурсов) – это переход к ресурсосберегающим технологиям во всех сферах использования природных ресурсов.

Экологизация (в условиях нарастающего заг-рязнения окружающей среды) – переход к природощадящим технологиям, к формирова-нию систем природоохранных мероприятий.

Социализация – активное становление универ-сального социума на основе формирования (признания) системы общечеловеческих цен-ностей и международного законодательства.

Информатизация, то есть рост возможностей быстрой передачи любых достижений в об-ласти экономизации, экологизации и соци-ализации из одной точки мира в любую другую.

Инновативность – стремление и способности к разработке и внедрению прорывных но-вовведений, которые радикально отличаются от традиционных технологий и технических систем, формируя новую технологическую совокупность (среду).

Выполнение всех этих требований ставит перед вузами целый ряд новых

задач, которые могут быть решены только в процессе широкого взаимодействия самих вузов, их интеграции. Какие же это задачи?

Ясное и чёткое профилирование ВУЗов. Это, конечно, не исключает достаточно большого набора специализаций в вузах больших стран, стран, которые специализируются в производстве больших групп товаров и услуг.

Привлечение к процессу подготовки специалистов, не только отечественных преподавателей, но и лучшую профессуру из других стран, т.е. значительное развитие международной мобильности профессорско-преподавательского сосотава.

Резкое усиление связи ВУЗов со всеми реальными сферами жизнедеятельности общества, т.е. более широкое вовлечение в процесс обучения специалистов «производственников» из этих сфер.

Совершенно очевидно, что выход ихз мирового полисистемного кризиса потребует специалистов, понимающих природу происходящих явлений, и способных находить профессиональные ответы на глобальные вызовы. В этой связи перед мировым образовательным сообществом стал фундаментальный вопрос – кого должен готовить вуз?

Важнейший потенциал любого государства - это люди. Особенно это относится к государствам с ограниченными природными ресурсами. Что определяет высокий человеческий потенциал? Три составляющие. Мировозренческая - её основой является гуманистическое воспитание. Физическая - её основой является социально-ориентированная система здравоохранения. И, наконец, профессиональная - её основой является система общего и профессионального образования, которая должна отвечать как современным, так и перспективным требованиям рынка труда. Развитие современного мира делает всё более очевидным, что наиболее востребованным становится высшее образование. Также очевидным становиться, что классный специалист сегодня - это специалист, способный, по крайней мере, каждые 5-10 лет обновлять свой профессиональный образовательный уровень, т.е. способный к самообучению и самоусовершенствованию.

Последние десятилетия были временем кардинального изменения общества, временем формирования новых ценностей, правил, стереотипов, временем непрерывных перемен. В том числе и в области образования. Многочисленные социологические исследования показывают, что фундаментальное знание как таковое потеряло вес в глазах молодёжи, возросла тяга к так называемому полезному знанию, которое даёт возможность сиюминутно конкурировать на рынке труда. Но подобная тенденция весьма опасна, ибо она ведёт к обществу без будущего. Следовательно, вопрос о системе образования в целом, и, прежде всего высшего, не сводится к чисто профессиональным темам. Важнее понять какой тип личности должна формировать высшая школа. Жёсткого (даже жестокого) прагматика – индивидуалиста или рефлексирующего интеллигента, пекущегося о судьбах всего человечества. Предопределено ли такое противостояние или есть иное решение – возможно, это первый вопрос, на который должна дать ответ осмысленная и системная государственная политика, которой как мне кажется, нет сегодня ни в

одной стране.

Можно представить набросок концепции такой политики, реализация которой обеспечит профессионалам, подготовленным в современных вузах, достойное место в глобализирующемся мире, ищущем выхода из мирового полисистемного кризиса.

Суть этой концепции - высшая школа должна выпускать делового интеллигента. Предприимчивого, хваткого, профессионально оснащённого и, вместе с тем, культурно образованного и духовно напитанного. Если ответ на первый вопрос, по существу, определяет идеологию и цель образовательной государственной политики, то ответ на второй вопрос - как сделать высшее образование доступным для большинства способных жителей любой страны – определяет понимание (или непонимание) государством первоочередной важности развития и роста интеллектуально-профессионального потенциала страны.

Активно ведущаяся дискуссия по проблемам функционирования и развития высшей школы в мире позволяет сделать два принципиально важных вывода:

Первый - проблема функционирования и развития высшей школы осознается мировым сообществом как одна из ключевых проблем развития государства;

Второй - на сегодня отсутствует достаточно убедительно обоснованная и принятая мировым сообществом системная концепция развития высшей школы.

Дискутируются различные точки зрения, по крайней мере, по шести позициям.

1) Должен ли быть открытым рынок образовательных услуг, и если сказать жестче, то должен ли быть рынок образовательных услуг вообще, или государство берет на себя функции монополиста в этой сфере услуг (соотношение государственных и частных высших учебных заведений).

2) Проблема платности высшего образования.

3) Проблемы структуры высшей школы (соотношение университетского и прикладного высшего образования).

4) Проблема качества высшего образования и критерии качества.

5) Проблема обоснования масштабов подготовки специалистов с высшим образованием.

6) Проблема желательности, необходимости и возможности многоязычного высшего образования или переход к высшему образованию всего на нескольких языках.

В настоящее время каждое государство, по существу, находит свои ответы на эти вопросы. Но процесс глобализации, процесс формирования единой мировой системы высшего образования подталкивает к выработке универсальных решений. Примером выработки и предложения таких универсальных решений (по крайней мере по части дискутируемых вопросов) может служить Болонский процесс со всеми его плюсами и минусами.

Всё вышесказанное о системе высшего образования предъявляет новые требования к формированию профессиональных образовательных программ и требует нового подхода к подготовке специалистов, особенно в прикладных ВУЗах.

Что касается проблемы формирования образовательных программ, то необходимо сказать о том, что принятая во многих странах (в т.ч. в России) система жёстко полностью стан-

дартизированыых программ явно устарела. Да, мы говорим и должны идти к унификации тех знаний, которые получает современный специалист. Но идти следует в направлении международной унификации модулей и компетенций и одновременно о всяческой индивидуализации учебных программ для каждого студента – «индивидуальный набор из унифицированных кубиков». Причём этот набор должен исходить из эколого – социально – экономической парадигмы развития современного общества, формировать определённые нравственные критерии у специалиста и отвечать запросам конкретного студента. Сложная диалектика, но таково требование сложного времени.

Выделяя особо проблему подготовки специалистов в прикладныз ВУЗах, мы исходим из того, что именно специалисты, подготовленные в прикладных ВУЗах, составляют основной костяк профессионального сообщества реальной экономической среды.

Анализ состояния прикладного высшего образования во многих странах позволяет выделить один достаточно общий момент, на наш взгляд, негативный. Стирается грань между подготовкой специалистов в прикладныз ВУЗах и ВУЗах классического университетского профиля.

Конечная цель любого прикладного высшего учебного заведения – подготовить специалиста (неважно как он называется – бакалавр или специалист), который в стенах ВУЗа наделяется определенными компетенциями через обучение и прохождение общепрофессиональных и специализированных модулей (этим термином принято именовать тематическое объединение близких учебных дисциплин и соответствующих

учебных практик). При этом относительно готовый «образовательный продукт», то есть специалист с дипломом Вуза, поступает на рынок труда только через 3-4 года. «Относительно готовый» потому, что выпускник оснащен в основном «книжными», теоретическими знаниями, реальных особенностей рынка труда не знает, рынком труда не испытан. Поэтому работодатель, как правило, заявляет: «Молодой специалист мне не нужен. Мне нужен человек с опытом работы. С опытом работы в нужной мне сфере, опытом работы с людьми».

Жизненные реалии убеждают, что подобная схема подготовки специалистов устарела. Наиболее «продвинутые» страны, в первую очередь США и «Юго-Восточные тигры»: Южная Корея, Малайзия, Сингапур,всё активнее используют при организации системы прикладного высшего образования принципиально иной подход.

Цель остаётся прежней: оснащенность выпускника теоретическими знаниями и умениями (в нынешней терминологии – компетенциями). Но путь к ней иной, да и сам объём конечных компетенций существенно больший. Прежде всего, засчёт промежуточного приобретения рабочей специальности и управленческой квалификации. Такой подход предполагает «блочно-модульную» схему подготовки специалиста. Причем каждый блок – это этап подготовки специалиста. Этап, результатом которого является не просто освоение определённых компетенций, но освоение такого набора компетенций, который позволяет выйти с ними на рынок труда уже в период учёбы.

Предлагаемый подход может быть использован при подготовке специалистов разных профессиональных направлений (инженерных, управленческих, экономических и др.). Мы продемонстрируем как реализуется такой подход при подготовке управленческого и экономического персонала для различных сфер деятельности.

При этом выделим несколько основных моментов, которые делают такой подход более выгодным – как для студентов, так и для работодателей, да и для всей экономической системы государства.

Первый этап. Знакомство с основами современного производства, строительства, сферы туризма и услуг (технологическими и организационными), особенностями деятельности в сфере выбранной специализации; выбор желательной рабочей специальности в рамках специализации; приобретение определённой квалификации, практика на рабочих местах.

Практический итог этапа – квалификационное свидетельство о приобретении рабочей специальности и возможность выхода с ним на рынок труда.

Второй этап. Освоение микроэкономики и систем управления (менеджмента) на уровне предприятия; знание психологии производственных отношений, систем оплаты труда и стимулирования работников, трудового законодательства, особенностей формирования небольших рабочих коллективов; воспитание лидерских качеств; стажировка в качестве помощника бригадира, мастера, начальника участка.

Практический итог этапа – сертификат менеджера среднего звена в сфере специализации и возможность выхода с ним и ранее полученным квалификационным свидетельством на рынок труда.

Третий этап – освоение общеэкономических законов (макроэкономики) и теории управления, основ и методов творческой работы (ТРИЗ), методов обоснования эффективности различных производственных мероприятий и процессов, принципов и методов формирования бизнес-планов и разработки проектов, путей и направлений ресурсо-и энергосбережения, стратегии перехода предприятий на инновационный путь развития.

Практический итог этапа – сертификат, подтверждающий умение разрабатывать бизнес -планы, обосновывать эффективность различных мероприятий и проектов, общеэкономическая и общеуправленческая профессиональная подготовленность. Возможность выхода на рынок труда в качестве управленца или экономиста, имеющего как общепрофессиональную, так и специализированную подготовку.

Четвертый этап, завершающий подготовку специалиста – освоение социальных и культурных компетенций, умений самопрезентации и презентации своих разработок, профессиональное обследование и исследование реальных объектов сферы специализации, разработка оперативных и стратегических планов развития предприятия, обоснование темы выпускной квалификационной (дипломной) работы и её выполнение.

Практический итог этапа – диплом о прикладном высшем образовании в качестве профессионального менеджера или экономиста, с указанием конкретной области специализации. Хорошее знание среды будущей работы, требований рынка труда, производственный опыт, готовность к

продолжению профессиональной учебы на магистерском уровне. Очевиден эффект от такого подхода к подготовке специалистов в прикладных высших учебных заведениях.

За период учебы студент уже до выпуска трижды готов к выходу на рынок труда (и реально выходит), т.е. вместо одного «образовательного продукта» мы имеем четыре. Кроме того, выпускник существенно лучше оснащен практически, он реально знает и испытан и сферой специализации, и рынком труда. При этом все учебные модули остаются, но меняется последовательность их освоения – они привязываются к этапам (т.е. формируется блок модулей, соответствующих определенному этапу). И едва ли не самое главное – существенно усиливаются «привязки» к реальному производству, к сфере услуг, ибо каждый этап – это совместная работа ВУЗа и каких-либо предприятий.

Конечно, переход на «блочно-модульную» систему подготовки специалистов потребует серьёзной «перенастройки» профессорско-преподавательского состава, достачно массового вовлечения в учебный процесс производственников, корректировки и переработки учебных программ и структуры учебного плана ВУЗов.

Вместе с тем, переход на «блочно-модульную» систему подготовки специалистов открывает новые возможности для более эффективного использования интеллектуального потенциала нации,и что важно, без каких бы то ни было серьёзных дополнительных материальных и финансовых затрат. И даже напротив – он ведёт в конечном счёте к их экономии, в том числе – для самих обучающихся, за счет более интенсивного использования денежных и организационных ресурсов.

УДК 330
ББК 65.01

Овчинников В.Н. д-р экон.наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Кетова Н.П. д-р экон.наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ И ТЕМПОРАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ИНВЕНЦИОННОГО ПРОЦЕССА

В статье рассматриваются проблемы нравственности и социальной ответственности ученых, генерирующих новые научно-технические знания, за результаты их творческого поиска и их использование на практике. Темпоральное измерение этого процесса трансформирует проблему экологических императивов в плоскость долга современной науки перед будущими поколениями планеты Земля.

This article discusses the moral and social responsibility of scientists, generating new scientific and technical knowledge for the results of creative research and their use in practice. Temporal dimension of this process transforms the problem of environmental imperatives into the plane of duty modern science to future generations of the planet Earth.

Ключевые слова: наука, ученые, мораль, нравственность, этика, социальная ответственность, гражданский долг, темпоральный подход, экологические императивы.

Keywords: science, scientists, morality, moral, ethics, social responsibility, civic duty, temporal approach, ecological imperatives.

Всё более актуальной проблемой в жизни современного общества становится проблема социальной ответственности власти, бизнеса, прессы, науки. Не менее остро стоит и проблема нравственности, морально-этических оснований ментальности и поведения людей.

Для научно-педагогических работников высшей школы, осуществляющих научно-исследовательскую и образовательно-воспитательную деятельность в студенческой среде, вопросы морально-этнических и темпорально-экологических императивов эвристического поиска в этих ключевых сферах вузовской жизни имеют первостепенное значение.

Выявление соотношения науки и морали относится к общецивилизационным проблемам человечества.

Генерируя энергетический потенциал развития человеческого общества, эти две базовые формы человеческого сознания имеют свою собственную предметно-содержательную определенность.

Объектом науки являются реалии мира, а целью исследований – познание истины, критерием познания – достоверность (соответствие знания реальности).

В основании морали заложены че-

ловеческие представления о высших духовных ценностях и ориентирах поведения: свобода, справедливость, равенство, правда, добро...

Мораль – это область этических ценностей.

Понятие «темпорального» подхода основывается на представлении о динамике изучаемых процессов, развернутых в континууме времени. Для экономики как науки, изучающей воспроизводственно-хозяйственные отношения между людьми, это –связь между представителями различных временных периодов, а, следовательно, – диалог различных поколений: ныне живущих и людей будущего.

Отсюда проистекает императив морального порядка: о нашем наследии потомкам.Какими мы им оставим планету, экономику, экологию, культуру, мораль, этику и т.д.?

Примером ответственного и неравнодушного отношения ученых города Санкт-Петербурга, действующих в тандеме с общественностью, явилась защита Охтинского мыса от застройки коммерческими объектами и элитным жильем. Противостояние с дочерней компанией «Газпромнефти» продолжалось несколько лет. Началась история с того, что данная компания приобрела территорию Охтинского мыса для строительства небоскреба «Охта-центр». Однако учеными ряда научных центров было доказано, что на этой территории находятся ценные археологические памятники: остатки крепостей Ландскрона и Ниеншанц. Совместно с градозащитниками несколько лет назад были сделаны изыскания, проведены опросы населения города, весьма профессионально организованы несколько акций протеста, поданы иски в суд.

В результате, несмотря на имеющееся у практически всесильной компании разрешение петербургских властей на строительство, реализация проекта была запрещена в судебном порядке. Предпринятая в 2013 году массированная новая «атака» на заповедную территорию с целью ее застройки не менее грандиозными сооружениями, также потерпела неудачу. Защитники Охты были весьма удовлетворены решением суда, в соответствии с которым распоряжение петербургских властей было отменено.

Дальнейшая судьба Охты видится ученым и градозащитникам как создание обширного музея, основным достоянием которого будут воссозданные фортификации крепостей Ландскрона и Ниеншанц [1, 5].

Проблема взаимодействия науки, морали, нравственности и этики, а также соблюдения темпорально-экологических императивов актуализируется по мере развития инвенционного процесса – генерации новых научно-технических знаний и инновационных технологий.

Это представляется актуальным, поскольку существует опасность использования проявления негативных эффектов в сфере генной инженерии и биотехнологий.

Одним из весьма обсуждаемых и неоднозначных достижений науки XX века является созданиегенномодифицированных продуктов. В настоящее время они предлагаются для употребления в пищу населением многих стран мира, используются при приготовлении кормов, ростовых добавок ит.д.

В свое время на генную инженерию возлагали большие надежды, как на панацею для спасения человечества от голода. И, действительно, генномодифицированные растения обеспечивают значительный прирост урожайности, отличаются меньшей заболеваемостью, устойчивостью к засухам и т.д. Для обретения растением таких качеств в его генетическую структуру внедряют «целевой ген», что обеспечивает существенные преобразования в живом организме. Так, для создания сорта пшеницы, устойчивого к засухе, был внедрен ген скорпиона. Для появления особо холодоустойчивых помидоров растениям пересажен средствами генной инженерии ген камбалы.

Работы по созданию генномодифицированныхживых организмов требуют высокой квалификации и целеустремленности ученых и обслуживающего персонала. Проводятся большие объемы исследований на предмет достижения действительно желаемых качеств создаваемых растений, совместимость генетического материала, формируются и анализируются большие массивы информации, осуществляются лабораторные работы.

В настоящее время в мире насчитывается около 50 видов растений, произведенных с использованием технологий генной инженерии. В их числе – соя, рис, баклажаны, яблоки, рожь, пшеница, кукуруза и др. Их используют при производстве большого числа пищевых продуктов(3). Так,генномодифицированную сою применяют при изготовлении белковых продуктов для спортсменов, мясных полуфабрикатов, мороженого, сыра и т.д. Чаще всего, потребителей даже не ставят в известность об их содержании в том или ином продукте (появляющиеся надписи на упаковках «не содержит ГМО» совершенно не проверяются в нашей стране никем на достоверность).

Между тем, генетически модифицированные продукты представляют реальную опасность для их потребителей. Доказано следующее. Несмотря на то, что трансген, употребленный с продуктом, не может непосредственно внедриться в генный код людей, он остается в организме и может стимулировать синтез белков, не предусмотренных природой для человеческого организма[2]. Результатом этого, отмечает ряд исследователей, могут быть: ослабление иммунитета, аллегические реакции, изменения состава крови и др. Возможны отдаленные канцерогенные эффекты (развитие онкологических заболеваний). Результаты исследований Института вакцин и сывороток имени И.И. Мечникова показали, что 70% учащихся московских школ страдают от пищевой аллергии на сою. А, как известно, ряд всемирно известных компаний, в числе которых Нестле, используют генномодифицированную сою, которую активно добавляют в мороженое, шоколад, детское питание и т.д. Совершенно точно, что в качестве сырья для продуктов, производимых и продвигаемых на рынок компаниями Кока-кола, Пепси-Кола, Макдональдс, Данон (ориентированных в большой их части на детей и подростков), используются генномодифицированные растения и, например, молоко, производимое с использованием кормов, в которых есть ГМО.

Ориентация на создание генномодифицированных растений и использование их при производстве продуктов питания способна нанести и экологический вред, что может выражаться в сужении биоразнообразия, а также осложнении процессов сортообразования. Ибо, как правило, для ра-

боты с генами берется один, иногда два сорта растений. Поэтому есть вероятность вымирания части растений темпами, превышающими тренды естественной эволюции. Радикально настроенные экологи настаивают на том, что употребление продуктов с ГМО расшатывает генофонд, результатом чего может стать возникновение мутантных генов (3).

Неоднозначность оценок последствий расширения потребления генномодифицированных продуктов питания,очевидность проблемы использования ГМО, например, в кормопроизводстве, при производстве инновационных биопрепаратов в фармакологии и др. предполагает более ответственное отношение к ним как непосредственно ученых-создателей,так и ученых-экспертов, всего научного сообщества.

Для того, чтобы иметь достоверные исследования относительно последствий «расползания» ГМО (в т.ч. и отдаленных), необходим институт-независимых экспертов. Однако многие исследования финансируются компаниями-производителями, которые, разумеется, готовы платить за положительный результат. Ведь прибыли, которые им дают генномодифицированные технологии, весьма высоки, и позволяют зачастую получать заключения о полной безопасности ГМО от хорошо оплачиваемых ими же экспертов.

Данный пример свидетельствует о весьма значимой проблеме соотношения науки и нравственности в современных условиях.

Этические аспекты науки обсуждаются в обществе со времен Сократа, Платона, Аристотеля.

Особую актуальность эта дискуссия приобрела в последние 70 лет, когда США провели атомную бомбардировку мирных городов Японии, вскрылись факты изуверских экспериментов нацистских медиков над узниками фашистских концлагерей, когда в 60-х годах США сбрасывали тонны диоксина на джунгли Вьетнама, устроив экоцид против его населения и т.д. [8, 12].

В морально-этическом плане – это проблема социальной ответственности ученых за результаты их открытий и их использование на практике.

Историческим примером нарушения этических принципов в науке явился факт голосования участников проекта «Манхеттен» ученых-физиков, разработчиков атомного оружия в 1945г. в г. Лос-Анджелес, 46% которых поддержали идею его испытания на бомбардировке Хиросимы и Нагасаки, отдав приоритет этому варварскому действу перед другими 4 вариантами испытания мощности атомного взрыва [9, 75].

К чему приводит непродуманное использование результатов некоторых научно-технических разработок и проектов, авторы постараются проиллюстрировать на примере трагедии Арала.

Ещё вначале второй половины XX века Аральское море, будучи полноводным озером (четвертым в мире по величине), являлось центром организации хозяйственной деятельности прибрежных территорий Узбекистана и Казахстана, население которых, наряду с традиционными видами сельскохозяйственного труда (хлопководство, овцеводство, коневодство), активно занималось рыболовством, судоходством, работало на заводах города-порта Муйнак [10,1].

Сохранение экологического равновесия в бассейне Арала поддерживалось стоком двух полноводных рек: Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, которые, имея истоками ледники Памира, Гиндукуша и Тянь-Шаня, соответственно, несли свои воды к Аральскому морю, попутно орошая огромные массивы посевов хлопчатника.

Причем в природохозяйственной экосистеме этого региона всё было согласовано по технологии и синхронизировано во времени.

При имеющем место в 50 – 60 годы XX в. значении гляциологического коэффициента (показатель поглощения лучевой энергии солнца) 2-4 %, основная масса солнечного тепла (96-98 % лучевой энергии) отражалась зеркальной гладью девственно чистых ледников и вечных снегов на вершинах горных массивов. Весеннее солнечное тепло медленно растапливало ледники и снега таким образом, что пик паводка на Аму-Дарье и Сыр-Дарье приходился на время полива хлопковых плантаций, когда молодые укоренившиеся растения нуждались в воде для обеспечения их последующего роста.

Разбор поливной воды из рек Арала в период пика паводка, во-первых, не нарушал их общего гидрологического режима, когда после периода паводка и полива ламинарное течение вод Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи питало пресной водой Арал, а, во-вторых, решал вопрос снижения опасности и угрозы паводка в зоне возможного затопления.

Однако, когда на больших пространствах среднеазиатских республик СССР развернулись грандиозные по своим масштабам работы по осуществлению экологически не выверенных проектов (строительство Большого Туркменского канала, освоение Городной степи и т.д.), из-за большого объема вскрышных работ, строительства асфальто-бетонных заводов, дорожно-транспортной сети и т.д. поднявшаяся воздушными потоками в атмосферу мелкодисперсная смесь пыли, сажи, дыма, гари, подхваченная ветрами, годами оседала на ледниках и снегах Памира, Гиндукуша, Тянь-Шаня.

Это привело к увеличению значения глециологического коэффициента на порядок, что означает существенно более быстрое и интенсивное поглощение ледниками и снегом тепловой энергии солнца. Всё это обусловило более ранний (смещение составляло до 20 дней) и интенсивный паводок на реках. Теперь возникла проблема защиты от паводка, обусловившая строительство дорогостоящих противопаводковых защитных сооружений, стала очевидной необходимость решения проблем сброса вод на гидротехнических сооружениях и т.д. Если ранее избыточный объём паводковых вод отводился в каналы и арыки для полива посевов хлопка, то теперь это стало невозможным из-за существующих агротехнических сроков выращивания хлопчатника. Теперь время паводка практически совпадает со временем сева, и вода для полива в этот период не нужна, ибо она только вымывает брошенные в почву, но ещё не пророщенные и, тем более, не укоренившиеся семена.

Полив им необходим через 3 недели (как и ранее), но паводковых вод к этому времени практически уже нет. Приходится воду для полива хлопковых плантаций брать из послепаводкового ламинарного течения рек.

Такой режим разбора воды на полив приводит к обмелению рек, истощению их водных ресурсов и, в конце концов, к ситуации, когда русла рек

пересыхают, засыпаются песком, не доходя до Арала.

Уровень воды в Арале снизился на 31 метр. Водная поверхность сократилась в десятки раз, представляет собой небольшие водоёмы. Сегодня сухое солёно-песчаное дно бывшего Арала представляет собой кладбище кораблей, полузасыпанных кочующими песками, разбросанных на огромной территории вдали от оставшейся акватории озера.

Эта экологическая катастрофа усугублена тем, что у 82 % взрослого местного населения Каракалпакии и 88 % детей выявлены заболевания лёгких, поскольку, вдыхая взвешенные в атмосферном воздухе кристаллики минеральных солей, поднятые ветром из высохшей «линзы» Арала, люди подвергают дыхательные пути агрессивно-разъедающему воздействию солей.

Так реализация «научно-технического» проекта покорения природы на деле обернулась не только экологической катастрофой, но и экоцидом против местного населения.

Из этого печального примера особенно ясной становится мера социальной ответственности учёных, проектировщиков, исполнителей крупных проектов - как в морально-этическом контексте, так и в темпорально-экологическом измерении.

Противоположным, с точки зрения понимания ответственности за последствия реализации крупнейших проектов, является сооружение инженерных объектов при подготовке к проведению Двадцать вторых Олимпийских Игр в Сочи. Конечно, в ходе строительства возникало очень много спорных моментов, и уже было, есть и еще будет немало претензий (и их обсуждений), в т.ч. и со стороны экологов, относительно изъянов в Программе строительства, обустройства территории проведения Игр, особенно в Горном кластере. Однако,есть немало положительных примеров весьма ответственного отношения к решению сложных инженерно-технических, социально-экономических, юридических, этических и др. задач.

Для их осуществления работали сотни коллективов специалистов (и не только в России). Это были изыскатели, разработчики, ученые-создатели новых технологий, материалов, средств связи и т.д.И, конечно, практические инженерно-технические работники, занятые воплощением этих проектов. Несомненно, было много проблем при сооружении Олимпийских объектов, ставших предметом многочисленных обсуждений: начиная от ряда юридически неправомерных операций с недвижимостью, достаточно многочисленных технических нарушений и ошибок, и заканчивая прямым разворовыванием бюджетных средств. Однако это – тематика для другой статьи.

Здесь же представляется необходимым остановиться только на двух моментах.

Первый – ориентир на социально значимые приоритеты, и создание при этом объектов, которые будут в дальнейшем востребованы не одним поколением сочинцев, и не только их, но и многочисленных приезжих. Речь не идет о спортивных сооружениях, многие из которых знающие специалисты со всего мира считают настоящими архитектурными и техническими шедеврами [4,5].Примером именно социально-ответственного отношения проектировщиков, организаторов строительства, экологов и др. является сооружение в городе Сочи

(и, конечно, в Олимпийском парке) очень надежной, основанной на применении новых технологий и материалов системы очистки, в т.ч. транспортировки сточных вод.

Второй– использование большого числа новационных технологий при строительстве (в т.ч. при сооружении уникальных строительных объектов, туннелей, мостов, дорожных покрытий). Именно в Сочи были применены неизвестные ранее в России технические новшества, хорошо зарекомендовавшие себя в других странах. Вследствие этого, именно Олимпийский Сочи является плацдармом для их дальнейшего использования в России. Например, при строительстве ДублераКурортного проспекта был использован так называемый метод ADECO («Анализ и контроль деформации грунта»), предложенный группой российских ученых[4,6].

Поиск истины учеными всегда должен предполагатьне только их стремление к новому, креативность, но и честность, порядочность, следование этическим нормам.

В личностях поистине великих ученых: Гегеля, Бруно, Коперника, Марии Кюри, Эйнштейна, Сахарова всегда сочетался поиск объективной истины с высокими моральными принципами и этическими нормами.

Альберт Эйнштейн в статье «Памяти Марии Кюри» в начале XX века писал: «Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения. Последние зависят от величия характера (морально-этического кредо) в значительно большей степени, чем это обычно принято считать» [2, 54]. Так он охарактеризовал влияние морального кредо на научные достижения.

Оценивая влияние науки на мораль ученого, великий французский математик Анри Пуанкаре в начале XX века писал: «Люди, занимающиеся наукой и изучающие ее глубоко, должны признать за наукой ее способность формировать в сознании человека высшие моральные качества. Тот, кто увидел хотя бы издали роскошную гармонию законов природы, будет более расположен пренебречь своими маленькими эгоистическими интересами, чем любой другой. Он получит идеал, который будет любить больше самого себя. И это единственная почва, на которой можно строить мораль. Ради этого идеала он станет работать, не торгуя своим трудом, не ожидая никаких вознаграждений. И когда бескорыстие станет его привычкой, эта привычка станет следовать за ним всюду, вся жизнь его станет красочной. Страсть, вдохновляющая его, есть любовь к истине, а такая любовь не является ли самой моралью?»[3,658].

С чего начинается этика ученого?

С добросовестно-уважительной инвентаризации знаний, накопленных человечеством в сфере его научных интересов.

Истинный ученый - не тот, кто, не зная истории вопроса, декларативно провозглашает себя первопроходцем, пионером.

По отношению к таковым народная мудрость гласит: «Невежество – не аргумент!»

Этично ведет себя исследователь, отдавший долг чести и вежливости тем, кто шел впереди по тернистой тропе науки, с благодарностью за их вклад в разработку проблемы, за то, что они открыли новые горизонты, новые форматы проблемного поля,

расширив для последователей сферу научного поиска.

Научное творчество – поиск истины – базируется на высокоморальном принципе честности, правды.

Американские биологи - Лауреаты Нобелевской премии А. Сент-Дьери и М. Дельбрюк, соответственно, пишут: «Сама наука, в основе которой лежит поиск истины, - высший моральный принцип!» и «Сама по себе научная деятельность воспитывает одно высокое моральное качество: ученый должен быть... честен» [2, 54].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Санкт-Петербург: Охту не застроят//Эксперт.– 2014. – № 7(886)*
2. *Генномодифицированные продукты: вред или польза? http//www.prosto-marya.ru.*
3. *Генномодифицированные продукты. http//www.agrobiz.com/Archivearticle 57 html.*
4. *Кувырко М. Золушка прихорошилась,//Эксперт–2014 –№1-2 (881)*
5. *Кузмичева Ж.А. Наука и нравственность в современном мире. Рефераты KM.RU: http//www.Km.ru/referats/560DF0F0E346C54A8C9B09A3573C6A7202.*
6. *Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. Парцвания В.В.. – СПб: С.-Петербургское философское общество, 2003.*
7. *Пуанкаре А. О науке: пер. с фр. / под ред. Понтрягина. – М.: Наука, 1990.*
8. *Юдин Б.Г. Социальная ответственность ученого // Философия и методология науки. – М., 1993.*
9. *Юнг Р. Ярче тысячи солнц. – М., 1960.*
10. *Кладбище кораблей в Узбекистане. Арал. http://sunna-press.com/news/sng/4572.*

УДК 332.1
ББК 65.441

Дмитриев Ю. А. д-р экон. наук, профессор,
E-mail: uadmitriev33@gmail.com,
Баранова А.Ф. соискатель,
E-mail: afbaranova@gmail.com,
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДАМИ

В последние годы в России наблюдается неуклонный рост образования и накопления отходов производства и потребления. В настоящей статье рассмотрено экономическое регулирование в области обращения с отходами и их вторичная переработка на региональном уровне. Авторами проанализированы основные направления решения проблем, связанных с путями реализации приоритетных мероприятий в сфере образования, накопления и размещения и переработки отходов с учетом территориальной специфики Владимирской области.

In recent years, Russia has faced to a steady increase in waste generation and accumulation of production and their consumption. The waste reduction can be achieved by reusing isolated fractions followed by processing them into marketable products. In this article the economic regulation in the field of waste management and recycling at the regional level is considered. The authors observed the main ways of solving the problems come along with the ways of implementation of priority actions in the field of education, and the accumulation of waste placement taking into account territorial specificity of the Vladimir region.

Ключевые слова: управление, отходы, переработка отходов, природоохранные мероприятия, окружающая среда, ресурсосбережение

Keywords: management, municipal solid waste, environmental measures, recycling, environment, resource-saving

В России, как и во всем мире, наблюдается устойчивый количественный рост отходов, это связано с объемами потребления сырья и производства продукции. При этом отходы потребления растут быстрее, чем отходы производства, из-за опережающего роста продукции конечного потребления [3]. На территории страны в отвалах, свалках, полигонах, хранилищах накоплено порядка 80млрд.т твердых отходов, в том числе более 1,1 млрд.т токсических промышленных отходов. Отсутствие соответствующих технологий переработки, необходимых мощностей и специального оборудования приводит к тому, что в настоящее время перерабатывается не более 30% производственных отходов и не более 5% отходов потребления [1,6]. По оценкам специалистов захоронение неотсортированных потребительских отходов ведет к безвозвратной потере до

90 % полезной продукции, имеющей спрос на рынке вторичного сырья. Любые отходы можно рассматривать в качестве вторичных материальных ресурсов (ВМР). В первую очередь это относится к отходам потребления, в которые содержат хорошо рециркулируемые материалы: макулатура, упаковка, тара, резина, пластмассы и прочее[4,7].

Проблема в том, что в России пока не создана единая концепция управления отходами, которая включала бы современную индустрию по переработке отходов. Не в полном объеме распределены полномочия в сфере управления отходами между федеральными, региональными и муниципальными уровнями власти. Следует отметить, что управление отходами на региональном уровне сопряжено со специфическими особенностями, такие как природно-климатические условия, уровень экономической активности в регионе, изменения демографической ситуации, применение новых технологии, образа жизни и многих других факторов [5,9,11,12]. Из этого следует, что эффективное управление отходами возможно только при координации полномочий на уровне государственного управления и принятия системных решений в сфере обращения отходами в регионах. В этой связи задачей областных и местных органов власти является формирование и реализация единой государственной экологической политики, направленной на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, ликвидации накопленного экологического ущерба [8,10]. Для Владимирской области наиболее актуальной проблемой является обеспечение экологической безопасности обращении с отходами производства и потребления.

Целью нашего исследования стал научно-обоснованный подход к оптимизации регионального баланса, образования использования и обезвреживания размещенных отходов производства и потребления. Задачи исследования:

1. Выявить основные направления совершенствования методов и средств вторичного использования отходов.

2. Представить основные пути использования отходов в строительной, мебельной, текстильных и др. отраслях промышленности.

3. Выявить основные аспекты развития территориальной отходоперерабатывающей индустрии во Владимирской области.

4. Показать роль современных муниципальных комплексов в захоронении твердых бытовых отходов и создании производств по переработке ТБО и выпуску продукции из вторичного сырья.

По данным учета ежегодно на территории Владимирской области образуется более 4,4 млн. тонн отходов производства и потребления. Из них: 3,7 млн. тонн обезвреживается, либо используется на предприятиях; 0,5 млн. тонн направляется на захоронение. Образование отходов в период с 2007-2012 гг. на территории Владимирской области показана на графике (рисунок 1).

В области наблюдается неуклонный рост объемов образования отходов. Наличие данной динамики подтверждает, что для решения проблемы потребуется реализация целого комплекса мер в сфере образования, размещения, конечным использованием отходов, а также их регулирование. Наиболее трудноразрешимой остается проблема экологически безопасного удаления муниципальных твердых

бытовых отходов (ТБО), ежегодный объем образования составляет около 350 тыс. тонн. Морфологический состав твердых бытовых отходов во Владимирской области мало отличается от состава ТБО других регионов и напрямую зависит от типа населенного пункта: городской мусор более разнообразен по составу, чем сельский.

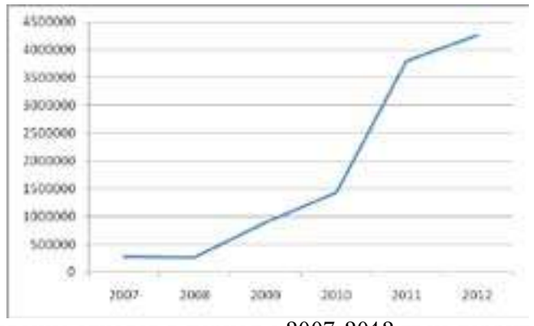

Рисунок 1 – Образование отходов в период с 2007-2012 гг на территории Владимирской области, (тыс. т.)

Источник: ежегодные государственные доклады Департамента природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области «О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области» за период с 2007–2012 гг .

Анализ данных по образованию и размещению отходов во Владимирской области за 2007-2012 гг. представлен на рисунке №2, из которого следует, что отношение числа образованных и утилизированных отходов не пропорционально, следовательно, часть отходов продолжает располагаться на несанкционированных и стихийных свалках (рисунок 2).

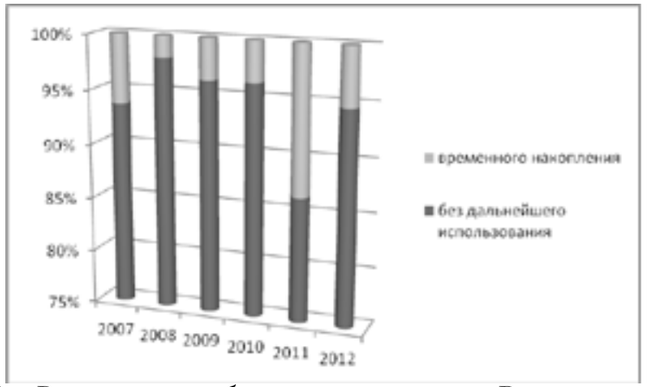

Рисунок 2 – Размещение и образование отходов во Владимирской области за 2007-2012 гг.

Из количества размещенных отходов, часть вывозится в места без дальнейшего использования, а другая часть в места временного накопления для дальнейшей сортировки и извлечению полезных фракций. На графике четко показано, что основная часть размещенных отходов размещается без дальнейшего использования, без выделения полезных фракций. Данные представлены на рис.3. Еще сложнее обстоит

дело с переработкой отходов в местах их образования. В настоящее время все большее внимание уделяется совращению отходов, их вторичному использованию. Приоритетным направлением в области обращения с отходами является переход от захоронения к их вторичному использованию. По состоянию на 01.01.2013 г. деятельность по переработке отходов осуществляют 39 предприятий Владимирской области, специализирующихся на переработке, обезвреживании отходов.

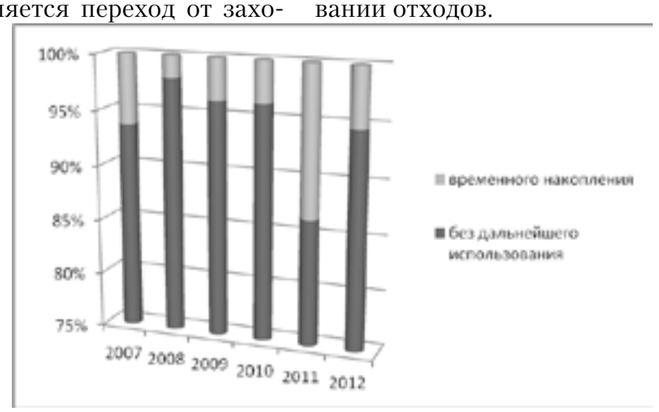

Рисунок 3 – Размещение отходов в местах без дальнейшего использования и местах временного накопления за период 2007-2012 гг.

В регионе сформирован кластер предприятий, осуществляющих сбор, переработку полиэтилентерфталановых бутылок (ПЭТФ-бутылок) в полиэфирные волокна. Суммарная проектная мощность составляет – более 50 тыс. т. в год. В таблице № 1 представлена информация об основных предприятиях, занимающихся переработкой полиэтилентерфталановых бутылок.

Таблица №1 Владимирский кластер производств по переработке полиэтилентерефталатных отходов

ООО «ХимволокноСнабСбыт» (г. Судогда),	Предприятиями кластера переработано 18850 тонн отходов ПЭТФ бутылки, 7500 тонны отходов ПЭТФ, 88 тонн брака полиэфирного волокна и нитей, 3564,6 тонн ПЭТФ – агломерата.
ООО «Судогодский текстиль» (г. Судогда),	
филиал «Владимирский полиэфир» ЗАО «РБ-Групп» (г. Гусь-Хрустальный);	
Камешковский филиал ООО «Детская одежда»,	
ООО «Авантекс» (г. Вязники)	

Получаемые в результате переработки бутылок полиэфирные волокна используются в качестве добавок (до 50%) при изготовлении хлопчатобумажных тканей и в производстве нетканых материалов (100%), которые используются в строительной, мебельной, газовой и других отраслях промышленности. Следует отметить, что в России всего три предприятия, занимающиеся переработкой ПЭТФ-бутылок и все три во Владимирской области. Тот объем пластиковых бутылок, который вся область сегодня отсортировывает на собственных сортировках за год, это одна смена их

работы. Сырье завозят из соседних регионов, из ближнего зарубежья. Загрузка у всех трех производств - 2 смены 365 дней в году.

Как известно, переработка и утилизация вторичных резин и других отходов резинового производства представляет собой актуальную экологическую проблему из-за накопления больших объемов этих биологически не разлагаемых в естественных условиях полимерных отходов. Вместе с тем автомобильные шины содержат в себе ценное сырье: углеводороды, металл, углерод. Проблема переработки изношенных автомобильных шин имеет существенное экономическое значение. За последние годы в России накоплен большой научно-технологический опыт в области переработки изношенных шин. Шина на 70% сделана из резины, которую можно повторно использовать для изготовления покрытия для спортивных площадок, подошвы для обуви, шлангов и многого другого. В городе Радужный (Владимирская область) работает завод по переработке покрышек. Его мощность позволяет обработать весь объем шин, который собирается в регионе. На производстве используется технология замораживания покрышек до температуры минус 80 градусов, а потом их взрывают в специальном котле. Покрышка разрывается на мелкие кусочки, затем измельченная резина используется в качестве добавки в асфальтовую смесь при строительстве дорог, что повышает упругость и наделяет асфальт шумопоглощающими характеристиками. Справочно, в России перерабатывается только около 20% шин от общего выпущенного количества. Например, в Европе уровень переработки составляет 77%, в Японии – 88%, в США – 86%.

В области работают мусороперегрузочные станции с элементами сортировки «Хард» г. Владимир (мощностью до 1300 тыс. м3 отходов /год) и «Тереховицы» Камешковского района (мощностью 800 тыс. м3 отходов /год). По данным эксплуатирующей организации глубина сортировки на данных объектах составила 30,9%. Частным инвестором ООО «УНР-17» (г. Владимир) в областном центре эксплуатируется мусоросортировочный комплекс мощностью 100 тыс. тонн отходов в год. Например, в 2012 году, на комплекс поступило на переработку более 200 тыс. м3 твердых бытовых отходов, что позволило направить на дальнейшую переработку более 3,6 тыс. тонн вторично используемых отходов. В области работают 18 стекольных заводов. Осуществляется работа инжиниринговых организации, которые занимаются переработкой ртутьсодержащих отходов. Следует отметить, что в области по-прежнему экономическая заинтересованность сохраняется в сборе, заготовке и использовании только наиболее ликвидных видов вторичного сырья для уже существующих производств. Ввиду отсутствия системы сортировки отходов в регионе, значительная часть отходов на переработку завозятся из других регионов. Важным направлением в сфере обращения с отходами в регионе, должна стать практика селективного (раздельного) сбора бытового мусора, сортировки ТБО с целью извлечения компонентов, которые являются сырьем для предприятий переработчиков. В настоящее время, одним из приоритетных направлений работы в области в этой сфере становится содействие в создании территориальной отходоперерабатывающей

индустрии. Здесь следует выделить два основных направления, первое — создание современных межмуниципальных комплексов по захоронению твердых бытовых отходов, второе — создание производств по переработке ТБО и выпуску продукции из вторичного сырья. Пока на территории области функционируют только два комплекса сортировки отходов, а планируется увеличить до шести в регионе, которые обеспечат сортировку твердых бытовых отходов с выделением фракций, пригодных для вторичного использования (рециклинга). Проблемы сбора, переработки и утилизации отходов усилиями только муниципальных и государственных органов власти решить невозможно, равно как и усилий только малого и среднего бизнеса в этой сфере недостаточно. Например, для внедрения эффективных технологий экономически выгодной переработки различных отходов, необходимо использовать механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), в рамках которого возможно привлечение на контрактной основе представителей частного сектора экономики для более эффективного и качественного решения задач в сфере обращения с отходами. Важно отметить что, основной федеральный закон о ГЧП работает недостаточно хорошо. В регионе самостоятельно разрабатываются механизмы взаимодействия с теми, кто готов вкладываться в экономику области. В области есть программа государственной поддержки инвестиций, в ней предусмотрены налоговые льготы, различные виды иных мотивационных предложений, что бы бизнес был заинтересован для работы в области.

В рамках решения задач экологически безопасного обращения с отходами производства и потребления в области реализуют ряд программ, конечная цель которых, является уменьшение объемов образования и накопления отходов и переход от захоронения к их использованию в качестве вторичных ресурсов. Но для этого необходимо эту сферу планируется полностью реформировать и сделать ее эффективной. С этой целью на региональном уровне приняты документы, регламентирующие процессы обращения с отходами. Принята областная долгосрочная целевая программа «Оптимизация регионального баланса образования, использования, обезвреживания, размещения отходов производства и потребления Владимирской области на 2012 – 2015 годы».В области продолжается работа по ведению регионального кадастра отходов. Региональный кадастр отходов производства и потребления включает в себя:

– реестр объектов размещения, обезвреживания и использования отходов;

– банк данных об отходах Владимирской области;

– банк данных о технологиях использования и обезвреживания отходов;

– перечень юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по сбору и транспортированию отходов различных видов.

В банке данных Кадастра отходов в 2012 г. поставлено на учет 5100 организаций, деятельность которых по обращению с отходами оказывает негативное воздействие на окружающую среду (в 2007 г. - 2170; 2008 г. – 2270, 2009 – 2689, 2010 – 3087, 2011

- 4739). Региональный кадастр отходов производства и потребления Владимирской области является основой для разработки муниципальных нормативно-правовых актов, программ и мероприятий по обращению с отходами и принятия управленческих решений по вопросам развития инфраструктуры, обеспечивающей переработку и экологически безопасное размещение отходов.

Одним из важнейших методов управления является финансирование, т.е. обеспечение выполнения природоохранных программ. Финансирование мероприятий в рамках реализации областных целевых программ Владимирской области, проводимых в 2007-2012 годах, приведено на рисунке 4.

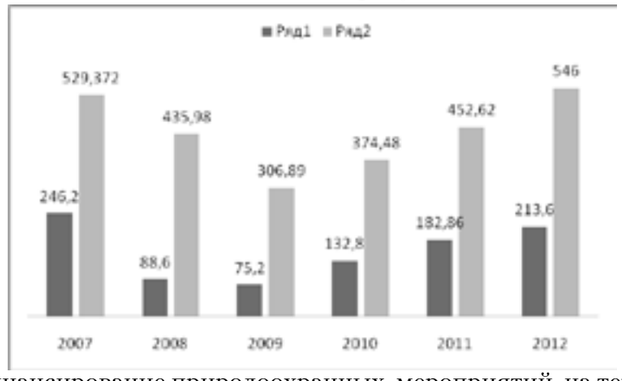

Рисунок 4 – Финансирование природоохранных мероприятий на территории Владимирской области (всего) и объем средств, направленных на сокращение отходов, их переработка, млн. руб. (Ряд 1: Финансирование природоохранных мероприятий, направленных на сокращение отходов производства, их переработка. Ряд 2: Финансирование всех природоохранных мероприятий)

Источник: ежегодные государственные доклады Департамента природопользования и охраны окружающей среды администрации Владимирской области «О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области» за период с 2007–2012 гг .

Как показано, на рис.4, финансирование программных мероприятий, направленные на сокращение отходов с каждым годом увеличивается. Это свидетельствует о приоритетности мероприятий в данной сфере. Следует отметить, что в отечественной природоохранной литературе высказывались суждения о том, что затраты на охрану природы не окупаются, или во всяком случае окупаются не скоро, и потому предприятия в них не заинтересованы. Мировая же практика свидетельствует о высокой эффективности вложений в природоохранные проекты, дающие экономике эффект за предотвращенный ущерб, в 10–15 раз превышающий эти вложения [2]. Переработка отходов, очистка сточных вод, рекультивация земель при благоприятном инвестировании могут быть серьезным источником доходной части бюджета.

В области принята программа «Охрана окружающей среды и рациональное природопользование на территории Владимирской области на 2014-2020 годы». Стратегия обращения с отходами производства и потребления определены в Подпрограмме № 4 «Совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления

во Владимирской области» Объем ресурсного обеспечения реализации подпрограммы №4 в целом составляет 2769153,5 тыс. рублей. Источниками финансирования подпрограммы являются: средства федерального бюджета – 510780,5 тыс.руб.; средства областного бюджета – 5810,0 тыс. руб.; средства местных бюджетов – 122563,0 тыс. руб.; внебюджетных источников – 2130000,0 тыс.руб. Целью подпрограммы №4 является уменьшение объемов образования и накопления отходов в регионе путем формирования правового и экономичного механизма хозяйствования, стимулирующего уменьшение объемов образования отходов, сбор и переработку вторичного сырья, безопасное размещение и обезвреживание отходов, внедрение производств по переработке отходов.

Решение проблем отходов требует реализации целого комплекса мер системного характера с учетом того, что территорию области необходимо рассматривать как единую технологическую площадку для размещения современных инфраструктурных проектов переработки, хранению и обезвреживанию отходов производства и потребления, оптимизацию развития отраслевого хозяйства в целом, условно разделенную муниципальными границами.

В рамках реализации принятых программ, в регионе будет применен метод зонирования региона по принципу отнесения территорий нескольких муниципальных образований или групп поселений к одному отходоперерабатывающему производству. Считается, что целесообразно сформировать 6 групп муниципалитетов, в каждой из которых возможно создание своей межмуниципальной системы обращения с отходами. На смену 119 свалкам придут 6 современных комплексов по утилизации отходов. В каждом округе кроме полигона нужно построить мусоросортировочные комплексы (в крупных городах) и станции перегрузки отходов (в средних по численности населенных пунктах). Всего области необходимо 7 сортировок и 10 станций перегрузки.

Реализация данной модели будет способствовать переходу на новый технический уровень предприятий, задействованных в системе обращения с отходами; в т.ч.

– создание современной системы регулирования в области обращения с отходами производства и потребления;

– создание условий для формирования индустрии переработки и вторичного использования отходов производства и потребления;

а так же, снижение экологических рисков, обусловленных прошлой и текущей хозяйственной деятельностью и реабилитацию территорий, загрязненных в результате прошлой хозяйственной деятельности.

– улучшение состояния окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акимова Т.А., Хаскин В.В. Экология. Человек – экономика – биота – среда: учебник для студентов вузов. – М.: Юнити-Дана, 2007. –495 с.*
2. *Бринчук М.М. Экологическое право (Право окружающей среды): учебник для студентов вузов. – М.: ЮРИСТЬ, 1998.*
3. *Вдовин С.М. Предпосылки формирования стратегии устойчивого развития региона. // «Региональная экономика: Теория и практика». – №16 – (247), 2012.*

4. *Гирусов Э. В. Экология и экономика природопользования: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 607 с.*
5. *Дмитриев Ю.А., Баранова А.Ф. Принципы и инструменты развития инновационной деятельности в природопользовании и охране окружающей среды: монография. – Владимир: ВГУ: изд-во «Собор», 2014. – 152 с.*
6. *Колычев Н.А. Концепция достижения лидерства в области ресурсосбережения//Твердые бытовые отходы. 2013, сентябрь.*
7. *Мицек С.А. Экономический рост и экологическая динамика в России и регионах. Региональная экономика: Теория и практика». – №16. (247). – 2012.*
8. *Падалко О.В., Псарева Н.Ю. Методология планирования и реализации региональных программ ресурсосбережения и охраны окружающей среды. Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2010. – № 2.*
9. *Панченко А.Н. Проблемы переработки вторичных материальных ресурсов в России. Российское предпринимательство. – 2010. – № 12. Вып. 1.*
10. *Федоськина Л.А. Обоснование положений экологической политики региона: Республика Мордовия// Региональная экономика: Теория и практика» – №19 (250). – 2012.*
11. *Шамсутдинова А.И., Мустафин С.К. Эколого-экономическое регулирование в сфере управления твердыми бытовыми отходами: региональные особенности и перспективы рециклинга // Экономика природопользования. – 2011. – № 5.*
12. *Шелухина Е.А. Применение экономических инструментов для нейтрализации экономического ущерба в региональном аспекте. Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 37.*

УДК 336.64
ББК 65.261

Гамзаева Ф.К. ст. преподаватель,
Институт Дружбы народов Кавказа,
Светлоградский филиал, г. Светлоград

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В статье освящены проблемы финасовой безопасноти в системе агропромышленного комплекса. Предложены меры по улучшению финансового состояния предприятия за счет сокращения обьема издержек, анализа и оценки информации о состоянии финансовой безопасности.

In the article the condition of financial security at enterprises of agro-industrial complex conferring services of corn safekeeping in the system of financial management are considered. On the criteria features basis the complex of actions and measures channelizing for support of enterprise financial security are defined, mediums of betterment its financial condition are proposed.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовая безопасность, оценка безопасности, финансовая стратегия, рынок услуг, устойчивость предприятия.

Keywords: financial management, financial security, security estimation, financial strategies, services market, enterprise condition.

Деятельность современного предприятия подвержена влиянию различных угроз, которые оказывают негативное влияние на состояние его финансовой безопасности, важным аспектом которой является творческий потенциал менеджмента и его готовность к решению задач по ее обеспечению. Финансовая безопасность, являясь составной частью экономической безопасности, представляет систему защиты субъектов предпринимательства от угроз, характеризуется финансовым состоянием и обеспечивается сбалансированным наличием финансовых ресурсов.

Экономика Ставропольского края имеет выраженную агропромышленную специализацию. В этой связи интерес представляет предприятия, связанные с рынком услуг по хранению зерна и имеющих необходимое оборудование (элеваторы). На рынке услуг по хранению зерна осуществляют деятельность 29 организаций. Емкости хранилищ, действующих на территории Ставропольского края элеваторов достаточны для хранения всего урожая зерна в Ставропольском крае. Крупнейшими организациями, осуществляющими деятельность на рынке услуг по хранению зерна, являются: общество с ограниченной ответственностью «РусЭлКо» (г. Ставрополь),

закрытое акционерное общество «Зерновая компания «Разгуляй» (г. Москва), открытое акционерное общество «Агрофирма «Золотая Нива» (г. Новоалександровск). Однако загрузка элеваторов в среднем по Ставропольскому краю не достигает проектной мощности.

В этой связи возникает проблема финансовой безопасности этих предприятий, которую можно рассмотреть на примере ОАО «Светлоградский элеватор», которое входит в группу «Зерновая компания «Разгуляй». Характеризуя ОАО «Светлоградский элеватор» следует отметить, что данное предприятие расположено в степной зоне Петровского и Туркменского районов Ставропольского края с площадью посевных угодий 150 405 га, основной деятельностью которого является прием, хранение, отпуск хлебопродуктов, торгово-закупочная деятельность.

Обеспечение финансовой безопасности предприятия связано с выполнение ряда действий, влияющих на его хозяйственную деятельность

В первую очередь необходимо определить факторы и причины, влияющие на финансовую безопасность.

К объективным причинам, повлиявшим на финансовую безопасность, относятся отсутствие торгово – закупочной деятельности и не загруженностью элеватора в связи с не урожайностью.

Анализируемый период ознаменовался сложным положением на зерновом рынке. По причине плохих погодных условий, уборка шла с нарушением обычных сроков. С целью снижения себестоимости зерновых сельхозтоваропроизводители предпочитали хранить зерно у себя на токах. Ожидая открытие экспорта, не торо-

Таблица 1 – Критериальные характеристики финансового состояния ОАО «Светлоградский элеватор» на 1.01.2014

Показатели	Безопасное значение показателя	Значение для предприятия		
		2011	2012	2013
А	1	2	3	4
Коэффициент текущей ликвидности	>1	3,1	10,1	0,1
Коэффициент автономии	≥0,5	0,7	0,8	0,8
Плечо финансового рычага	≤1	2,1	4,3	4,6
Рентабельность активов	>7,1 (индекса инфляции)	0,7	0,2	-
Рентабельность собственного капитала	> рентабельности активов	0,7	0,2	-
Темп роста прибыли	> темпа роста выручки	0,2	0,2	-
Темп роста выручки	> темпа роста активов	0,3	0,5	0,4
Темп роста активов	>1	0,7	0,8	0,9
Оборачиваемость дебиторской задолженности	>12	0,9	0,5	0,2
Оборачиваемость кредиторской задолженности	>оборачиваемости. дебиторской задолженности	2,1	3,1	2,1
Достаточность денежных средств на счетах	>1	2,8	0,1	0,4

пились продавать зерно, ждали повышения цен. По этой причине произошло снижение показателей основной деятельности.

В результате показатель чистой прибыли, который за 2011-2013 гг. снизился на 13489 тыс. руб. (или 84,9%), на его снижение оказали влияние: снижение выручки на 150191 тыс. руб. (или 81,6 %) и рост управленческих расходов на 314 тыс. руб. (на 3,3 %), что свидетельствует о неэффективной деятельности предприятия.

К субъективным причинам можно отнести ошибочные действиями или бездействие в управлении финансовыми ресурсами менеджмента ОАО «Светлоградский элеватор», которые привели ухудшению финансовой безопасности предприятия.

В таблице 1 приведены критериальные характеристики субъективных причин ухудшения финансовой безопасности ОАО «Светлоградский элеватор».

О нерациональной структуре капитала и медленной оборачиваемости средств, вложенных в запасы, свидетельствует снижение коэффициента текущей ликвидности (на 3,0 пункта).

О снижении положительных финансовых результатов деятельности предприятия говорит снижение рентабельности активов, на 0,5 пунктов в 2012 году. По итогам 2013 года ОАО «Светлоградский элеватор» является убыточным

Замедление погашения дебиторской задолженности (на 0,7 пунктов) показывает расширение коммерческого кредита, предоставляемого предприятием потребителям его продукции и услуг. При этом коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности на 0,9 пунктов ниже коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности, что является не благоприятной для предприятия ситуацией и за анализируемый

Таблица 2 – Расчет показателей для определения положения предприятия на матрице финансовых стратегий

Показатели	2011	2012	2013
А	1	2	3
Коэффициент внутреннего роста (g)	1,1	1,3	-
Коэффициент устойчивого (сбалансированного) роста (SGR)	0,1	0,01	-
Прибыль до выплаты процентов и после налогообложения (NOPAT), тыс. руб.	3170	800	-19775
Чистые активы (IC), тыс. руб.	252154	252620	236731
Экономическая добавленная стоимость (EVA), тыс. руб.	-339237	-311071	-268085

период разница увеличивается, т.е. финансовое состояние ухудшается.

Динамика показателей за анализируемый период имела в основном отрицательную тенденцию, наблюдалось снижение производственно - сбытового цикла.

В результате установлено, что все показатели отражают ухудшение деятельности предприятия и характеризуют стадию скрытого банкротства предприятия. Финансовая стратегия должна быть направлена на корректировку финансовой политики предприятия с целью улучшения его финансового состояния.

Следующим шагом обеспечения финансовой безопасности предприятия является оценка текущего уровня ее безопасности.

– Использовать избыток денежных средств для ускоренного роста. – Реализация новых проектов, покупка действующих предприятий. – Направить избыток денежных средств на выплату собственникам или выкуп собственных акций	Создание стоимости EVA> 0	– Сократить дивиденды и другие удержания из прибыли. – Привлечь дополнительный капитал: эмиссия акций, получение займов. – Снизить темп роста
Избыток денежных средств g < SGR		Дефицит денежных средств g > SGR
- Распределить часть денежных средств, остальные направить на повышение рентабельности. – Пересмотреть структуру капитала, добиться снижения его стоимости. – Если предпринятые меры не дают эффекта, выйти из бизнеса	Разрушение стоимости EVA <0	- Изменить стратегию, провести реструктуризацию бизнеса. – Осуществить реинжиниринг всех бизнес-процессов. – Если предпринятые меры не дают эффекта, выйти из бизнеса

Рисунок 1 – Матрица финансовых стратегий и темп роста предприятия

Матрица финансовых стратегий[2]формирующаяся на основе экономической добавленной стоимости и внутреннего и устойчивого темпов роста предприятия отражена в таблице 2 и на рисунке 1.

ОАО «Светлоградский элеватор» обеспечил низкие значения коэффициента внутреннего роста в начале анализируемого периода, используя только внутренние источники финансирования, но к концу анализируемого периода рост стал невозможен, в связи с убыточностью деятельности предприятия.

Коэффициент устойчивого роста ОАО «Светлоградский элеватор» показывает низкие значения, а концу анализируемого периода стал невозможен. Серьезную угрозу отражает отрицательная величина EVA, которая характеризует неэффективное использование капитала и говорит о снижении стоимости компании.

Расчет модели устойчивого роста показал, что ОАО «Светлоградский элеватор» на протяжении двух лет находится в правом нижнем квадрате матрицы (EVA <0, g> SGR). Мер по финансовому оздоровлению не было принято, поэтому в последний год анализируемого периода предприятие перешло в стадию убыточного.

Наблюдается экстенсивный экономический рост, требующий значительных инвестиционных вложений. Данная модель является результатом низкого уровня менеджмента компании.

На наш взгляд, для улучшения финансового состояния ОАО «Светлоградский элеватор» следует:

– увеличить объем торгово-закупочной деятельности; сократить операционные затраты; откорректировать политику внешних заимствований; изменить структуру капитала;

– сократить объем неиспользуемых в производстве основных средств, товарно-материальных ценностей и неоправданной дебиторской задолженности;

– обеспечить рост объема приема, хранения и отпуска хлебопродуктов и сократить кредиторскую задолженность;

– увеличить размер прибыли за счет сокращения издержек, ускорения оборачиваемости капитала.

– создать единую систему сбора, анализа и оценки информации о состоянии финансовой безопасности предприятия (проведение мониторинга).

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Ставропольского края от 19 мая 2010 г. № 211-рп «Об утверждении программы развития конкуренции в Ставропольском крае (в ред. распоряжений Правительства Ставропольского края от 02.11.2010 № 467-рп, от 18.02.2011 № 66-рп, от 12.03.2012 № 100-рп)

2. Бланк И.А. Управление финансовой безопасностью предприятия. – К.: Эльга, 2009. – 776 с.

3. Запорожцева Л.А., Рябых М.Е. Разработка стратегии обеспечения финансовой безопасности предприятия // Фундаментальные исследования. – 2013. - № 11. – С. 1637 – 1642.

УДК 331
ББК 65.24

Кирпичникова Л.П. канд.экон.наук, доцент,
Забайкальский институт железнодорожного транспорта,
филиал Иркутского государственного университета
путей сообщения, г. Чита,
Тимошенко Н.В. канд.экон.наук, доцент,
Краснодарский филиал Финансового университета
при правительстве РФ, г. Краснодар

ИННОВАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

В статье рассматриваются проблемы и пути совершенствования организации труда за счет внедрения инструментов бережливого производства.

The article discusses the problems and ways of improving the organization of labor through implementation of lean manufacturing tools.

Ключевые слова: организация труда, бережливое производство, эффективность, 5S, система менеджмента качества.

Keywords: work organization, lean manufacturing, efficiency, 5S, quality management system.

Успешное развитие компании ОАО «РЖД» является катализатором развития отечественной экономики и международного экономического сотрудничества, ее бизнес-среда становится все более привлекательной для создания и развития холдинговой структуры. Не малую роль в этом играет возросший уровень профессионализма менеджмента.

Среди современных инструментов эффективного управления производством ведущее место занимают вопросы организации труда.

Организация труда на предприятии — это система производственных взаимосвязей работников со средствами производства и друг с другом, образующая определенный порядок трудового процесса. К важным элементам организации труда относится создание эффективного рабочего места, нормирование труда, рабочее время и эффективное его использование, разделение и кооперация труда. Все это непосредственно связано с затратами на оплату труда.

Система организации, оплаты и нормирования труда входит в число современных управленческих систем и играет важную роль в быстро меняющейся бизнес-среде. Вопросы управления трудовыми ресурсами относятся к числу наиболее приоритетных. Все большее внимание уделяется системе менеджмента качества. Качество – емкая сложная и универсальная категория, имеющая множество особенностей и различных аспектов [2].

Наиболее известными представителями систем менеджмента, требования к которым закреплены в международных стандартах ISO, является системы менеджмента качества (СМК).

Система менеджмента качества (СМК) – совокупность организационной структуры, методик, процессов и ресурсов, необходимых для общего руководства качеством. Она предназначена для постоянного улучшения деятельности, для повышения конкурентоспособности организации на отечественном и мировом рынках, определяет конкурентоспособность любой организации.

Внедрение СМК дает следующие преимущества:

– четко установленные высшим руководством цели, понятные всему персоналу и подразделениям;

– понимание требований потребителей с целью их своевременного удовлетворения;

– совершенствование внутренних и внешних связей в компании;

– более глубокое понимание и оптимизация деловых процессов в организации;

– понимание того, как законодательные и нормативные требования влияют на организацию и ее клиентов;

– четкие обязанности и права, установленные для всего персонала;

– более рациональное использование времени и ресурсов;

– сокращение потерь от инцидентов;

– более высокий уровень целостности и возможности контроля продукции и услуг;

– повышение трудовой дисциплины и мотивации.

СМК основана на восьми принципах менеджмента качества:

– ориентация на потребителя – организации необходимо делать то, что хочет потребитель сейчас и захочет в будущем, даже если он этого не осознает;

– лидерство руководителя – так как организация действует всегда в рамках ограниченности ресурсов и входных данных в конкурентной среде, то только лидер, обладающий видением, силой духа способен обеспечить достижение ее целей (миссии);

– вовлечение персонала – так как персонал организации является ее основным ресурсом и одновременно самой чувствительной заинтересованной стороной опора лидеров на него залог успеха;

– процессный подход – СМК организации не статичное образование и ее элементами являются процессы, через которые достигаются цели, то есть через процессы обеспечивают любые изменения;

– системный подход к менеджменту – подразумевает учет всех факторов, воздействующих на внешнюю и внутреннюю среду организации;

– постоянное улучшение – основа современного менеджмента, которая подразумевает постоянную адаптацию к произошедшим и ожидаемым изменениям в среде, а иногда и формирует их;

– принятие решений, основанных на фактах – напоминание о том, что стабильность функционирования организации возможна не только на основе интуиции, но и с использованием данных измерений;

– взаимовыгодные отношения с поставщиками – вместе с принципом ориентация на потребителя предполагает создание устойчивых цепей поставок на основе взаимовыгодного сотрудничества.

Цель СМК – достижение долгосрочного успеха путем максимального удовлетворения запросов потребителя, сотрудников, владельцев и общества.

Главной задачей СМК является - постоянное улучшение качества продукции и снижение затрат на обеспечение этого качества.

Среди основных проблем открытого акционерного общества «Российские железные дороги», обострившихся в ходе глобального финансово–экономического кризиса и его последствий, можно выделить следующие:

– повышение конкуренции в грузовых и пассажирских перевозках (за счет автомобильного, авиационного транспорта);

– государственное регулирование тарифов на железнодорожные перевозки;

– сокращение инвестиционных ресурсов.

На решение обозначенных проблем необходимо нацеливать инновационные управленческие технологии, объединенные под общим понятием «бережливое производство» (leanproduction).

Бережливо производство – концепция управления производственным предприятием, основанная на постоянном стремлении к устранению всех видов потерь. Бережливое производство предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя.

Актуальность идей бережливого производства обусловлена:

– потребностью компании в постоянных улучшениях для поддержания конкурентоспособности;

– постоянным изменением стоимости ресурсов;

– постоянным ростом требований потребителей;

– постоянным изменением интенсивности спроса на продукцию.

Отправная точка концепции – оценка ценности продукта для конечного потребителя, на каждом этапе его создания.

С точки зрения конечного потребителя, продукт (услуга) приобретает действительную ценность только в то время, когда происходит непосредственная обработка, изготовление его элементов. Сердцем «бережливого производства» является процесс устранения потерь. Тем не менее, в традиционной системе управления складские издержки, а также все расходы, связанные с переделками, браком, и другие косвенные издержки перекладываются на потребителя.

В качестве основной задачи предполагается создание процесса непрерывного устранения потерь, т.е. устранение любых действий, которые потребляют ресурсы, но не создают ценности (не являются важными) для конечного потребителя.

В соответствии с концепцией бережливого производства вся деятельность предприятия делится на операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя, и операции и процессы, не добавляющие ценности для потребителя. Задачей «бережливого производства» является планомерное сокращение процессов и операций, не добавляющих ценности.

К основным принципам бережливого производства можно отнести:

– определение ценности конкретного продукта;

– определение потока создания ценности для этого продукта и непрерывность его течения;

– достижение превосходного качества;

– стремление к совершенству.

«Бережливая» компания должна,

прежде всего, ответить на вопрос – что представляет для конечного потребителя ценность, что в предоставляемых потребителю услугах железнодорожных перевозок действительно важно.

Все действия компании, которые не приводят в конечном итоге к созданию ценности для потребителя, являются потерями – потерями рабочего времени, избыточным оборудованием, производственными площадями, материально–техническими ресурсами. Инструментарий бережливого производства призван помочь персоналу компании на всех уровнях управления осуществлять планомерный поиск и исключение потерь во всех производственных процессах.

Имея под рукой привычное оборудование, при помощи инструментов бережливого производства, можно устранить из работы процессы, не имеющие ценности. Тем самым повысить качество и скорость выполняемых работ, без каких–либо инвестиций, получая при этом прибыль. Однако для получения максимального эффекта необходима согласованность действий по развитию фирменной производственной системы всех неотъемлемых частей, как ОАО «РЖД», так и филиалов и их составляющих.

Производственная система «бережливое производство» основывается на двух базовых принципах: «точно вовремя» и принципе автономизации. Первый принцип требует, чтобы необходимые для сборки детали поступали на производственную линию строго в тот момент, когда это нужно, и строго в необходимом количестве с целью сокращения складских запасов [4].

Таким образом, устранение потерь способствует повышению ценности, как процесса, так и продукта. Это является одной из главных задач внедрения концепции «бережливого производства», которая способствует снижению себестоимости продукции (услуги), повышению эффективности деятельности и росту конкурентоспособности предприятия.

На предприятии начинает работать система тотального обеспечения качества и уменьшения издержек. Рабочие, инженеры и менеджеры, направляя свои усилия на устранение причин несоответствий и лишних и вредных издержек, в рамках периодических мероприятий по прорывным улучшениям способны совместными усилиями создать бережливое производство, как высшую форму эффективного бизнеса. Естественно, все вышесказанное касается не только производственных, но и других процессов на предприятии.

При внедрении «бережливого производства» важно:

– создать единый стандарт;

– разработать систему мотивации;

– использовать один и тот же внешний источник;

– вводить все ингредиенты по одному;

– начинать с небольшой команды, расширяясь, вовлекать каждого;

– планировать и измерять результаты [3].

Можно смело утверждать – внедрение «бережливого производства» позволяет создать систему организации и управления разработкой продукции, производственными операциями, взаимоотношениями с поставщиками и клиентами, при которой продукция изготавливается в точном соответствии с запросами потребителей и с меньшим

числом дефектов. В целом использование «бережливого производства» дает значительный эффект, а основное преимущество концепции в том, что система на 80% состоит из организационных мер и только 20% составляют инвестиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. «О реализации программы внедрения бережливого производства в ОАО «РЖД» Распоряжение ОАО «РЖД» от 30 июня 2010. – №1413р.

2. «Об утверждении Стандарта качества РЖД» Распоряжение ОАО «РЖД» от 21 декабря 2010 г. № 2653.

3. План развития проекта Бережливого Производства в ОАО «РЖД» в 2012 году от 06 февраля 2012 №53.

4. Регламент управления проектом внедрения технологий бережливого производства в ОАО «РЖД»» от 31 января 2012 №52.

УДК 004.9 + 351.711
ББК 32.97 + 65.09

Ларионов И.В. начальник отдела реализации программ из средств областного бюджета,
НО «Инновационный фонд Самарской области», г. Самара

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В УПРАВЛЕНИИ ПРОЕКТАМИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье отражены возможности применения информационных систем для повышения эффективности управления проектами государственно-частного партнерства.

The paper presents the possibility of using information systems to improve the efficiency of project management public-private partnership.

Ключевые слова: управление, научно-техническая деятельность, государственно-частное партнерство, информационные системы, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Keywords: management, scientific and technical activities, public-private partnerships, information systems, small and medium businesses.

Одним из основных условий развития страны в быстро изменяющемся мире является эффективное накопление и продуктивное использование человеческого капитала, а также научно-технического потенциала развития.

В настоящее время в России в рамках реализации государственной политики в экономической сфере созданы практически все элементы инфраструктуры поддержки научно-технического процесса, но деятельность их не такая эффективная, как ожидалось. Существующие институты развития не образуют целостной цепочки для обеспечения роста успешной компании – субъекта, формирующего и реализующего продукт научно-технической деятельности.

В современных условиях сфера поддержки организаций, реализующих научно-технические проекты, предъявляет новые требования к развитию государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как к генератору возможных экзогенных изменений.

Одним из ключевых направлений в рамках реализации данной стратегии является формирование и обеспечение деятельности институтов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, формирующих и реализующих научно технические проекты. Несмотря на это, сфера науки, производства, финансовые институты, равно как и другие институты общественной жизни являются крайне обособленными по отношении друг к другу. Отсутствует механизм их эффективного взаимодействия для решения задач по сокращению сроков инициации, формирования и реализации научно-технических проектов. Данная проблема является характерной для современного этапа экономического развития страны, который характеризуется высоким уровнем нестабильности внешней среды. Для решения этой задачи расширяется область использования информационных систем для планирования и управления процессами инициации, отбора, оценки и мониторинга научно-технических проектов. Процесс управления данным процессом требует гибкости стратегических решений, их адаптации к динамичной внешней и внутренней среде.

И здесь многое зависит от технологии управления, в частности, технологии выбора оптимальных решений, основанных на использовании информационных систем, формирования специализированной информационно-аналитической системы отбора, оценки, мониторинга научно-технических проектов, предлагаемых субъектами малого и среднего бизнеса для финансирования и реализации.

Учитывая вышеизложенное, в целях совершенствования механизма управления проектами государственно-частного партнерства созрела потребность в создании информационно-аналитической системы, которая будет представлять собой набор правил, норм, алгоритмов, а также апробированных средств, способов, приемов деятельности организации, позволяющих обеспечить единые правила и условия при реализации программ поддержки бизнеса, направленного на инициацию, формирование и реализацию научно-технических проектов. Для достижения максимального эффекта на пути к реализации оптимизированной информационно-аналитической системы все виды деятельности и ресурсы организации, а также система ее управления должны быть подчинены идее максимального эффективного использования финансовых, кадровых и иных ресурсов, адаптацию результатов деятельности малых и средних предприятий под требования федеральных и региональных органов исполнительной власти, федеральных институтов развития. Поиск решения этих задач актуален и сегодня. Требуют решения вопросы методического обоснования формирования информационно-аналитической системы для управления механизмами отбора, оценки и мониторинга научно-технических проектов, предлагаемых малым и средним бизнесом.

Существующие институты развития не образуют целостной цепочки для обеспечения роста успешной компании – субъекта малого и среднего предпринимательства, формирующего и реализующего продукт научно-технической деятельности.

Другой проблемой настоящего времени является то, что сфера науки, производства, финансовые институты, равно как и другие институты общественной жизни являются крайне обособленными по отношении друг к другу. Отсутствует механизм их эффективного взаимодействия для решения задач по сокращению сроков инициации, формирования и реализации научно-технических проектов проектов. Кроме того остаются следующие проблемы:

- наличие разрыва между фундаментальными исследованиями и коммерческими технологиями;
- отсутствуют проекты, готовые для инвестирования их реализации;
- отсутствие высококвалифицированных специалистов для продви-

жения научно-техническим проектов;

• отсутствие горизонтального взаимодействия организаций инфраструктуры поддержки научно-технической деятельности;

Поэтому актуальной проблемой в реализации стратегии государственного управления в области развития и поддержки ГЧП является формирование интегрированного управления проектами как единого процесса. В данном случае, под интегрированным управлением научно-техническими проектами государственно частного партнерства следует понимать совокупность текущих решений и действий, обеспечивающих скоординированное взаимодействие государственных, научно-исследовательских, производственных, финансовых и других хозяйствующих субъектов в целях эффективной разработки и реализации проектов. Важным фактором организационно-экономической оценки проекта является его конкурентоспособность и адаптированность к условиям его реализации. Под реализационной адаптированностью будем понимать способность быстрой и эффективной реализации проектов с учетом сложившейся рыночной конъюнктуры. Одним из ключевых факторов реализационной адаптированности является уровень экономического развития страны, ее научно-технического и технологического потенциала, зрелости организаций, осуществляющих развитие и продвижение продуктов от исследований к коммерциализации. Для выполнения условий интегрированности и адаптированности необходимо использование единой методики с учетом особенностей регионального развития.

В целом анализ деятельности организаций инфраструктуры поддержки, осуществляющих деятельность по формированию и реализации научно-технических проектов государственно-частного партнерства, выявил ряд проблем, решение которых чрезвычайно затруднено без создания специальной системы отбора, анализа, обработки и хранения данных по научно-техническим (инновационным) проектам.

Среди указанных проблем можно выделить:

возникают высокие риски двойного бюджетного финансирования одних и тех же работ. Участие однотипных, а иногда одних и тех же, проектов в конкурсах и программах, проводимых региональными и федеральными институтами поддержки.

многочисленные ошибки в расчетах при подготовке заявочных материалов, связанные с отсутствием у предпринимателей необходимого опыта и навыка грамотного экономического описания проектов и др.

Для решения указанных проблем необходимо создание и использование информационно-аналитической системы (далее - ИАС).

ИАС нацелена на повышение экономической эффективности использования средств, выделяемых на исследования и разработки. ИАС позволяет институту развития научно-технической деятельности (далее – Заказчик) осуществить: оценку стоимости работ; расчет бюджетной и коммерческой эффективности проектов; оценку практической реализуемости (коммерциализуемости) законченных НИОКТР в реальном секторе экономики. Областью применения настоящей методики является конкурсы, проводимые институтом развития научно-технической деятельности, нацеленные на выполнения

НИОКТР и предусматривающие оценку стоимости работ. Методика позволяет оценивать как коммерциализуемые проекты, так и проекты, имеющие социально-экономическое, оборонное или научное значение. Расчет начальной (максимальной) цены лота по НИОКТР в условиях высокой степени неопределенности и рисков научно-технической деятельности, как деятельности по созданию новых знаний, требует применения взаимодополняющих методов: сметно–нормативный (калькуляционный) метод; метод бюджетной окупаемости; м е т од экспертных оценок.

Сметно-нормативный (калькуляционный) метод позволяет сопоставить структуру планируемых заявителем расходов с усредненными значениями структуры затрат на выполнение НИОКТР, ежегодно рассчитываемыми на базе регулярной отчетности Росстата. Он отражает среднеотраслевую структуру расходования выделяемых бюджетных средств. Сметно-нормативный (калькуляционный) метод может применяться к любым НИОКТР. Данный метод является основополагающим при проверке обоснованности структуры и объемов выделяемых средств уполномоченными проверяющими органами, а также является плановой базой для мониторинга хода исполнения проектов.

Метод бюджетной окупаемости позволяет через расчет планового срока возврата в бюджет, выделяемых денег через налоги, уточнить пороговое значение стоимости работ с точки зрения коммерциализации результатов НИОКТР. Метод позволяет оценить стоимость работ на этапе НИР, на этапе ОКР и сумму налогового возврата на этапе производства новой наукоемкой продукции. Продолжительность периода (в годах, кварталах) от начала производства до полного возмещения объема бюджетного финансирования НИОКТР за счет суммы налогов, уплачиваемых производителем новой наукоемкой продукции, представляет собой показатель срока бюджетной окупаемости каждого проекта, в разрезе поступлений в местный и федеральный бюджет. Эти значения могут использоваться при согласовании и обосновании субсидий и субвенций из федерального бюджета в областной. Дополнительным параметром, применяемым в методе бюджетной окупаемости, является показатель полной окупаемости средств, выделенных предпринимателем из внебюджетных источников (софинансирование) для организации производства новой продукции.

Метод экспертных оценок обеспечивает профессиональную оценку научной новизны и практической значимости проекта, анализ обоснованности объемов и структуры планируемых заявителем расходов по НИОКТР.

Рассмотрены два подхода к формированию принципов реализации и конструкции ИАС: в первом подходе основной единицей учета является конкурс, во втором подходе основной единицей учета является проект. Оба подхода были промоделированы на основе изучения группы реализуемых (или реализованных) при поддержке Инновационного фонда Самарской области научно-технических проектов.

Таким образом, предлагаемая ИАС позволяет интегрироваться в сформированные на федеральном и региональном уровне механизмы управления проектами государствен-

но-частного партнерства в научно-технической сфере, а также обеспечивает возможность горизонтального взаимодействия с организациями аналогичного профиля деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные некоммерческой организации «Инновационный фонд Самарской области».

2. Осипов А.Н., Колотилин Б.А., Ларионов И.В. Организационно-экономические основы интегрированного управления инновациями // Инновации. – 2010. –№ 02 (136). – С. 87-90.

3. Белоусов В.Л. Формирование набора типовых элементов управления инновационных инфраструктур. // Инноватика и экспертиза. Научные труды Федерального государственного учреждения «Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы» (ФГУ НИИ РИНКЦЭ). – М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2009. – Вып. 1(3). – С. 25-38.

4. Косякова И.В., Ларионов И.В. Формирование и реализация научно-технических проектов. // Вклад молодой науки в национальную экономику России: материалы международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Ч. 3 / Ответственный редактор И.В. Косякова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2011. – 249 с.

5. Ларионов И.В., Колотилин Б.А. Интегрированное управление инновационными проектами как основа модернизации экономики страны. // INEM – 2011: труды I Всероссийской научно-практической конференции в сфере инноваций, экономики и менеджмента с международным участием / под ред. А.А. Дульзона; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 302 с.

6. Косякова И.В., Ларионов И.В. Информационно-аналитическая система как ключевой элемент в управлении организации для отбора, формирования, реализации и мониторинга научно-технических проектов. // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 140-144.

7. Косякова И.В., Ларионов И.В. Создание информационно-аналитической системы в управлении организации для отбора, формирования, реализации и мониторинга научно-технических проектов. // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 7. – С. 57-62.

8. Косякова И.В., Шуравина Е.Н. Современные тенденции в области принципов управления предприятием. //Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 37-42.

9. Косякова И.В. Моделирование производственно-хозяйственной деятельности предприятия на основе вектора потенциальных значений показателей качества. // Вестник Самарского государственного университета. – 2011. – № 87. –С. 101-107.

УДК 658
ББК 65.43 (0)

Ледович Т.С. д-р экон.наук, профессор,
Маликова Р.И. доцент,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

БИЗНЕС-ИДЕИ В ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Развитие индустрии гостеприимства в современных условиях ставит гостиничными предприятиями задачу поиска путей удовлетворения растущих требований населения по доступности, комфортности и качеству предоставляемых услуг. Рассматривается бизнес-идея эффективности сети хостелов.

The development of hospitality industry in modern world puts the task of finding ways of satisfaction of the population increasing demands of the for availability, convenience and quality of services. They are looking for the idea of the efficiency of the hotel chains.

Ключевые слова: бизнес-идея, менеджмент туризма, сервис, индустрия гостеприимства, сеть хостелов, процессы глобализации.

Keywords: business-idea, tourism management, service, hospitality industry, chain of hotels, processes of globalization.

Туризм и гостеприимство - быстрорастущая и высокодоходная отрасль экономики неразрывно связана с рынком услуг. Современное гостеприимство превратилось в мощную индустрию, объединяющую предприятия, оказывающие различные услуги по приему и обслуживанию гостей. Важнейшей и динамично развивающейся составляющей в инфраструктуре туризма и гостеприимства является сектор средств размещения.

По терминологии Всемирной туристской организации (ВТО) под средством размещения понимается любой объект, который регулярно или периодически предоставляет туристам места для ночлега. К средствам размещения относятся разного рода гостиницы с комплексами предприятий питания, развлечения и бытовых услуг [1].

В международной практике принята Стандартная классификация средств размещения туристов, разработанная экспертами ВТО. По уровню услуг отели делятся на несколько типов, основной услугой является предоставление размещения, а все прочие так или иначе способствуют повышению качества этой основной услуги и могут предоставляться в том или ином наборе.

– Отель «люкс» - 100-400 номеров в центре города, обслуживание на высоком уровне хорошо обученным персоналом, который выполняет различные пожелания клиентов, цена очень высокая, потребитель -

руководители крупных организаций, профессионалы высокого уровня, участники конференций на высоком уровне, условия элитарные, дорогая отделка помещений.

– Отель высокого класса: 400-2000 номеров, в пределах города, широкий набор услуг, предоставляемый обученным персоналом, цена выше среднего, потребитель - бизнесмены, индивидуальные туристы, участники конференций; дорогая мебель и оборудование, большой холл и рестораны.

– Отель среднего уровня стремится максимально использовать современные технологии и снизить эксплуатационные затраты и, следовательно, цены, в том числе путем сокращения рабочей силы и за счет автоматизации цены на среднем уровне по региону, или выше среднего.

– Апарт-отель: 100-400 номеров, чаще всего самообслуживание, цена зависит от времени размещения, потребитель - бизнесмены и семейные туристы, останавливающиеся на длительный срок, условия аналогичны полностью меблированной квартире

– Отель экономического класса: гостиница с ограниченным набором услуг, 10-159 номеров, окраина или средняя часть города, ограниченное число персонала, цена невысокая, на 25-30 % ниже средней по региону, из-за чего пользуется спросом: потребители - экономные туристы, не нуждающиеся в полном пансионе; условия - современный, хорошо оборудованный номерной фонд. но питание, как правило, не предоставляется.

По российским стандартам гостиница классифицируется как предприятие временного проживания вместимостью не менее 10 номеров. Категорийность гостиниц обозначается символом * (звезда).Количество звезд увеличивается в соответствии с повышением качества обслуживания и оборудованием гостиницы.

Для гостиниц установлены категории от одной до пяти звезд, для мотелей - от одной до четырех звезд. Классификация услуг проживания и терминология, представленные в нормативных документах России и Стандартной международной классификации видов деятельности в туризме (СИКТА), принятой Евростатом и ВТО, существенно отличаются.

В различных странах мира для обозначения категории гостиниц и других средств размещения применяются различные символы - от звезд во Франции и России до корон в Великобритании. Попытки введения унифицированной международной классификации гостиниц до настоящего времени не увенчалась успехом.

В зависимости от размеров и видов жилых и служебных помещений, оборудования предприятий, уровня комфортности номеров, предоставляемых услуг и других факторов гостиницы квалифицируются по разрядам. В зависимости от разрядности устанавливается оплата номеров. В зарубежных странах действует 30 классификаций гостиниц.

В «европейской» системе, распространенной в большинстве стран, разряд устанавливается присвоением определенного количества звезд (от одной до пяти). Количеству звезд в европейской гостинице соответствует определенный термин в американском варианте классификации. Гостиницы делятся на три категории - высший класс (люкс) - 4-5 звезд, туристский класс (средний) - 2-3 звезды, экономический класс - 1-2 звезды.

С развитием отрасли и увеличением объемов турперевозок, вызванных туристическим бумом последних лет, связанным с удешевлением билетов, развитием новых авиалиний и бурно развивающимися новыми видами туризма, реализуются новые бизнес-идеи по расширению гостиничных номеров. Сегодня одним из брендов бюджетного гостиничного предпринимательства является появление и развитие таких видов гостиниц, как хостелы, мини-отели, капсульные отели, «бутик-отели». Как пример, в центре Москвы открыт «Sleehbox-HotelTverskaya.», разработанный московскими архитекторами. Московский отель состоит из модульных одно- и двухместных слипблоков - модульных комнат.

Вместе с этим появляется и интерес к управлению этими новыми видами отелей, внимание к маркетингу предоставляемых этими предприятиями услуг населению, продвижению их на глобальном рынке гостеприимства и туризма.

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть один из подходов по реализации бизнес-идеи «Сеть хостелов в собственности и управлении» как опыт совместного российско-португальского сотрудничества в области менеджмента туризма.

При разработке этой концепции предлагаем применение известных, стандартных подходов к рассмотрению перечня вопросов.

- Бизнес идея
- Развитие индустрии в мире
- Бизнес модель
- Цель и миссия
- Концепция
- Целевой рынок
- Преимущества и сильные стороны
- Потенциальное местоположение
- Каналы сбыта
- Доходы
- Ресурсы
- Ключевые мероприятия
- Ключевые партнеры
- Задачи проекта
- Бизнес-проект
- Расчет рентабельности проекта

В сочетании с детальной разработкой и открытием новых путей использования опыта и модернизации известных и использование новых технологических решений делает этот проект инновационным.

В индустрии гостеприимства отели 3*-5* уже несколько десятилетий назад сформировали международные сети, предлагая в своих отелях в любом уголке мира гарантированное качество услуг и сохраняя постоянную клиентуру благодаря целевому сегментированию рынка (Best Western, Accor, Hilton, Gran Melia и т.п.). Этого нельзя сказать о бюджетных отелях/принимающих структурах, среди которых очень мало таких, которые смогли имитировать схожую бизнес модель.

XOHoStel Hospitality Group (XHG) предусматривает выйти на Рынок Хостелов и отелей 2*, основной целевой аудиторией которых станет огромное разнообразие путешественников с ограниченным бюджетом от бэкпэкеров (от англ. Backpacker - пеший турист с рюкзаком) до случайных туристов, семей, пар и одиночных путешественников с низким бюджетом.

XHG Brand собирается стать быстро растущим брендом благодаря миксу хостелов в собственности, хостелов в управлении и аффилированных хостелов.

Появление независимых хостелов

стремительно растет во многих городах мира: Нью-Йорк, Рим, Буэнос Айрес, Майами, Берлин, Лондон, Москва, Санкт-Петербург. Это отражается в развитии и экспансии десятков интернациональных сетей хостелов. Недавнее объединение независимых хостелов в сети было названо «возможно одной из самых грандиозных новостей в мире низкобюджетных путешествий, что теперь делает их более безопасными». Сетевые хостелы - это быстро развивающаяся новая реальность, до сих пор незначительная и без существенного присутствия на мировом рынке принимающих структур.

Европа - Независимые сети хостелов

10,000 спальных мест: A&O Hotels and Hostels. Берлин (3), Мюнхен (2), Гамбург (2), Дрезден, Дюссельдорф, Лейпциг, Вена, Прага.

3,533 спальных мест: Generator Hostels in London and Berlin, плюс новые открытия в Копенгагене (650 сп.мест), Дублине (500 сп.мест), и Гамбурге (700 сп.мест).

2,263 спальных мест: Equity Point Hostels-. Барселона (3), Лондон, Нью-Йорк, Мадрид, Лиссабон, Марракеш, Жерона и Прага

1,834 спальных мест: St. Christopher's Inns (Beds & Bars Group). Лондон (7), Эдинбург, Бат, Ньюквей, Брайтон, Брюгге, Амстердам, Берлин, Париж, Прага (совместно с Bohemian Hostels)

1,585 спальных мест: Meininger City Hostels. Берлин (4), Кельн, Мюнхен, Вена, Лондон 5 хостелов, Wombat's City Hostels. Вена (3), Мюнхен, Берлин 975 спальных мест PLUS Group: PLUS Флоренция (420 спальных мест) и PLUS Прага (555 спальных мест), Берлин 816 спальных мест: Euro Hostels. Глазго, Эдинбург, Ньюкасл 770 спальных мест: Globetrotter Inns. Лондон, Эдинбург 660 спальных мест: Hatters Hostels - 4 собственности в Бирмингеме, Ливерпуле, Манчестере (2) 550 спальных мест: Dizzy Daisy Summer Hostels in Poland. Прага, Варшава, Познань, Вроцлав, Загреб 500 спальных мест: Alette Hostels. ВБерлин (2) 500 спальных мест: Urbany Hostels - Барселона и Севил|

Generator - это самый быстро растущий в Европе бренд портфолио из 8 собственных дизайн-хостелов, находящихся в самых туристических Европейских городах. Выигрышный модерновый дизайн от премированного Anwar Mekhayech создает дружелюбные общие зоны и полные жизни бары, которые выделяют их из массы других хостелов. Они спроектированы таким образом, чтобы помочь гостям чувствовать себя как дома, посещая новый город. Тщательно подобранные своеобразные стили всех комнат, которые предлагаются по конкурентоспособной цене, позволят туристам подобрать для себя подходящий по бюджету и по наполнению вариант.

XHG планирует стать успешной в этом секторе туризма будучи высоко прибыльным бизнесом с низкими затратами на рабочую силу, низкими постоянными и переменными издержками, низкими расходами на содержание и легко продаваемыми продуктами и услугами, в основном, через интернет.

Выходя на туристический рынок, XHG усилит потенциал роста и экспансии, поддерживая многочисленные семейные принимающие структуры, находящиеся на грани банкротства, в первую очередь в Италии, а впоследствии и в других ключевых местах расположения.

XHG обеспечит необходимый микс ensuite DBL, TRPL, QDRPL, Dorm, чтобы удовлетворить все нужды низкобюджетных профилей туристов, сохраняя достаточные уровни Средних Ежедневных Расценок и процента занятости номеров.

XHG приобретет несколько стратегически выгодно размещенных объектов недвижимости (в собственность, в управление) и аффилирует объекты, которые отвечают определенным требованиям сети XHG и бизнес-модели в целом, оказывая поддержку в сфере оперативного управления, коммерции и маркетинга.

Программа аффилиации должна быть легким, не требующим больших усилий и времени на разработку и осуществление соглашением о доли прибыли, которая помогла бы максимизировать оперативные управленческие доходы, построить имидж бренда и его узнаваемость, создать добавочную стоимость за счет прибыли от объектов недвижимости, не находящихся в собственности.

МИССИЕЙ XHG является: создать и управлять сетью лучших и самых высококлассных недорогих бутик-хостелов, предоставляя гарантированный дружеский и самый желанный тип размещения для путешественников с низким бюджетом и обеспечивая максимальные дивиденды для инвесторов.

Концепция

Низкобюджетный - легкий в управлении - High Tech Boutique Ho(s)tel со всеми имеющимися сервисами и удобствами, необходимыми, чтобы сделать его желанной альтернативой центральному хостелу и иному другому низкобюджетному отелю.В идеале состоит из 20-25 комнат с различной компоновкой из 2,3,6,8 кроватей и большим разбросом цен, чтобы удовлетворить любые потребности и бюджет

Целевой рынок: бэкпакеры, путешественники с низким бюджетом, от молодежи до людей среднего возраста

Хостел предлагает размещение и любые другие дополнительные сервисы в Риме (прокат, экскурсии, трансферы и т.д.)

XHG ставит цель добиться места на вершине рейтинга топ 5 движущих сил сегмента Hospitality: Чистота, Дружелюбность, Классность и Современность, Соотношение Цена-Качество, Местоположение.

Основными представителями бэкпакеров уже не являются исключительно путешествующие студенты и крайне малоимущие туристы. В ответ на спрос, а также на растущую конкуренцию со стороны все увеличивающегося числа хостелов, качество хостелов улучшилось в общем по индустрии. Помимо улучшения качества во всех типах хостелов, современные типы хостелов начали фокусироваться на реализации трендового дизайна интерьеров.

Определение «бутик-хостел», зачастую условный термин в маркетинге, обычно использующийся для описания люксовой, интимной, причудливой обстановки хостела. Термин начал утрачивать свое значение, потому что оборудование и сервисы многих «бутик хостелов» очень часто ничем не отличаются от хостелов, которые к ним не относятся по определению. Также маркетологи и сайты онлайн бронирования иногда включают бутик отели в перечень «бутик хостелов», в дальнейшем разбавляя специфическое значение определения.

Сегментирование целевого рынка

• Путешественники любого возраста, происхождения, образования иинтересов - путешествующие в первый раз, сезонные путешественники, одиночные туристы и группы

• Пары с низким бюджетом, которые останавливают свой выбор на комнатах с собственной ванной и со всеми удобствами отеля 4*

• Семьи с низким бюджетом, которые выбирают номера TRPL, QDRPL с собственной ванной и со всеми удобствами отеля 4*

• Бэкпэкеры/студенты, которые ищут самые дешевые номера без удобств с большим количеством спальных мест, но все так же со всеми удобствами отеля 4*

Преимущества и достоинства

Применение простых 4* правил структур гостеприимства, которые сделают любой продукт лучше, чем у конкурентов:

• Дизайн: Стильный (ультрасовременный или простой), Чистый, Безопасный и Заботящийся об Окружающей среде

Развлечения: Веселый и Компанейский с выделенными общими зонами для молодежи

• Уединенность: Тихий и Комфортный сон в номерах/общежитии

• Дружелюбие: Располагающий и Дружеский сервис

• Внимание к деталям: Добавленная стоимость с Сервисом по низкой цене (городские карты, информация, льготные местные звонки, компьютеры Apple)

• Доступность: Интеллигентное/Удобное расположение с развитой инфраструктурой («Интеллигентное» - так как находится в недорогих кварталах, но с развитой транспортной сетью)

• Недорогой и качественный: Конкурентный по цене и по высокому уровню предлагаемых продуктов и услуг

• Постоянство: Поддержка Высоких Стандартов Качества во всех хостелах сети

Местоположение хостелов

• Ключевые Стратегические Города с высокой круглогодичной посещаемостью (в собственности и в управлении)

• Ключевые Стратегические населенные пункты с сезонным туризмом (аффилированные хостелы и отели):

– Горнолыжные курорты

– Морские курорты

– Загородные курорты (природный и культурный туризм)

Каналы

• Продажи и маркетинг будут осуществляться только посредством интернет каналов дистрибуции, которые включают Турагентства Online, Прямой Официальный CanrXOstel, Сайты Аренды Частной Собственности, Социальные Сети, Напрямую через Систему Бронирования на Сайтах Аффилированных Хостелов

• Целевая аудитория - это в основном молодые люди. Большинство бронирований, осуществляющихся этой возрастной группой и типом путешественника, происходят через интернет

Доходы

• Доходы по оказываемым услугам:

- Размещение-Только Номер/B&B (ДИНАМИЧЕСКОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ)

– Легко осуществимые F&B решения по низкой цене

– Тематические Блюда, Снэки, Напитки, Вечеринки

– Услуги шаттла, трансферы

– Аренда (Велосипеды, Мотороллеры, Автомобили и т.д.)

– Организованные экскурсии, Входные Билеты в Музеи, на Концерты и Мероприятия, в Парки и т.д.

• Комиссионные и вознаграждение по программе аффилирования

• Повышение ценности активов: недвижимого имущества в собственности, бизнес стартапов и интеллектуальной собственности.

Ключевые ресурсы

• Недвижимость в ключевых местоположениях (купить, управлять, присоединить)

• Коммерческие Ресурсы (присоединение), Управление Доходами, Веб Маркетинг, Оперативные Ресурсы, Бизнес Развитие

• Финансовые Активы для Покупки, Аренды, Управления Недвижимым Имуществом

Ключевые мероприятия. Отбор Ключевых Стратегических Партнеров (аффилированные компании)

Отбор Ключевых Стратегических Объектов Недвижимости и Предложение Высококлассного Аутентичного Продукта

Высокотехнологичные / Удобные в Использовании Решения

Интеллигентный Менеджмент Ценообразования и Доходов и Веб Маркетинг

Установка Стандартов и их Отличное Оперативное Выполнение

Управление Взаимодействия с Клиентами для того, чтобы Добиться Высоких Рейтингов, Посещения и Видимости

Ключевые партнерства - аффилированные компании

• Идентифицировать Ключевые Стратегические Географические Местоположения

• Идентифицировать подходящие Объекты Недвижимости, ориентируясь на предлагаемые Сервисы, Коммунальные удобства, Финансовый статус

• Принимающие структуры на грани банкротства, в семейной собственности и управлении

• Успешно управляемые структуры, которые стремятся объединиться в более крупные проекты для завоевания конкурентных преимуществ.

Идеальная структура хостела

Хорошая комбинация номеров удовлетворит любые потребности и спрос. DBL могут модифицироваться в TRPL и, наоборот, QDRPL могут резервироваться как приватные номера по более высокой цене, так и в качестве общежития (продажа по отдельности спальных мест). Так же комнаты с 6 спальными местами могут продаваться как отдельные номера (по более высокой цене нежели при продаже отдельных спальных мест) большой семье или группе друзей, которые хотят приватности.

25 комнат 100 pax

– 7 DBL 14 pax

– 6 TRPL 18 pax

– 8 QDRPL 32 pax

– 6 Six Pax Dorm 36 pax

1 Общая комната с Баром и Игровой зоной, компьютеры

1 Столовая

Небольшой ресепшн

ВЫБОР ИМЕНИ И ЛОГОТИПА

Выбор имени и логотипа преследует следующие цели:

1 - «X» как в X-факторе означает какое-то преимущество, превосходное качество, которым наделен его обладатель, качество, считающееся мистическим и сложным для объяснения и выделения, делает его обла-

дателя успешным

2 - В англоговорящих странах XO является аббревиатурой для Hugs and Kisses (обнимаю и целую): этим мы хотим напомнить нашим клиентам о нашей нацеленности на Дружелюбный Сервис, а также намерение создать сеть управления взаимодействиями с клиентами, направленную на создание лояльности по отношению к хостелам бренда

3 - В области производства ликеров, XO - наивысшая категория качества, этим мы хотим напомнить людям, что нашей целью является предоставлять высококачественные топ продукты и услуги своей категории (хотя при дословном переводе означает «экстра 1 старый»-о ликере)

Xhostel и Xostel уже существует...

Арендовать или купить?

Аренда:

– За: Снижение рисков. Легко расторгнуть договор аренды или поменять помещение в случае низкой рентабельности и т.п.

– Необходимо найти здание, которое не требует дополнительной покупки лицензии, так как открытие хостела не потребует длительного и сложного стартапа.

– Против: Подходящий объект сложно найти. Подходящие места и объекты пользуются большим спросом для таких видов бизнеса.

– Против: Аренда относится к чисто текущим издержкам, не создавая добавочную стоимость для компании.

– Против: На объекты недвижимости, которые еще не являются отелями или другими принимающими структурами, необходимо получить разрешение собственников и разрешения государственных структур на изменение целевого назначения и на необходимые структурные работы.

– Против: Договор аренды имеет срок истечения. За: Процент по ипотеке - это оперативная затрата, сравнимая со стоимостью аренды такого же объекта недвижимости, но постоянно добавляет стоимость активам компании.

– За: Приобретение стен, не приносящих доход, и изменение назначения их использования в высокодоходный бизнес, приносит огромную добавочную ценность недвижимости. В той же степени как и создание нового бизнеса на месте разоренной компании и покупка обесценившегося в условиях кризисного рынка объекта недвижимости может стать успешной сделкой и вырасти в цене со временем.

– За: Гораздо легче конвертировать целевое использование собственного объекта недвижимости и выполнить необходимые впоследствии структурные работы.

– Против: Покупка добавляет необходимость выплат налога на имущество, что увеличивает текущие издержки.

Бизнес проект - план задач

#1 Открытие хостела в Риме в 2015,10 аффилированных компаний

#2 Открытие хостела во Флоренции в 2016,15 аффилированных компаний

#3 Открытие хостела в Венеции в 2017, 20 аффилированных компаний

#4 Открытие хотела в Лондоне в 2018

#5 Открытие хостела в Париже в 2019

#6 Барселона в 2020

#7 Амстердам в в 2021

#8 Москва в в 2012

Расчет рентабельности проекта

Инвестиционный расчет рентабельности проекта представлен в приложении:

Лист 1: расчет рентабельности при условии аренды помещения.

Лист 2: расчет рентабельности при условии покупки помещения в лизинг. Даны три варианта расчета с изменением показателей: прогнозируемая заполняемость номеров, спрос на дополнительные услуги (ужин, напитки, экскурсии и т.п.), стоимость спального места/сутки.

1. Расчет рентабельности XO'STEL в РИМЕ 2 этажа, 17 номеров

Затраты на открытие хостела		
	Наименование	Среднем в год
Начальные затраты (START UP)	Ремонт и отделка объекта, бытовая техника	150000,00€
	Административные затраты на открытие хостела	10000,00€
	Мебель	50000,00€
	Оборудование	9000,00€
	Общие затраты начального этапа	219000,00€

Планирование доходов						
	Наименование	D B L / TRPL	QDRPL	Sex	Otto	Среднем в год
Доход от основного вида деятельности	Количество номеров, шт.	7	3	3	4	17
	Количество человек в номере, PAX	3	4	6	8	4,9
	Всего PAX каждой типологии номера	21	12	18	32	83
	Средняя суточная стоимость PAX (брутто), ADR	30,00€	25,00€	22,00€	18,00€	22,92€
	Средняя суточная стоимость номера (брутто), ADR Room Type	90,00€	100,00€	132,00€	144,00€	111,88€
	Количество рабочих дней/год, дн.	365	365	365	365	365
	Заполняемость, Occupancy %	70%	70%	70%	70%	70%
	Количество суток заполняемости номеров, сут.	255,5	255,5	255,5	255,5	255,5
	Средний доход от свободной кровати/сутки					
	Доход от продажи номеров (брутто)/год	160965,00€	76650,00€	101178,00€	147168,00€	485961,00€
	Комиссия агентству 15%/затраты на продажи	24144,75€	11497,50€	15176,70€	22075,20€	72894,15€
	Доход от продажи номеров (нетто)/год	136820,25€	65152,50€	86001,30€	125092,80€	413066,85€
Прочие доходы	Завтрак, доход нетто ок. 1 евро/pax					21206,50€
	Ужин, доход нетто ок. 2 евро/pax при 40% купивших					16965,20€
	Доход бара нетто 2 евро/pax					42413,00€
	Прочие доходы 0,5 евро/pax					10603,25€
	Всего					91187,95€

Планирование затрат		
Наименование		Среднем в год
Постоянные затраты	Аренда (или лизинг помещения)	108000,00€
	Зарплата сотрудникам рецепшна(1 чел*3 смены)	60000,00€
	Зарплата управленческого персонала	40000,00€
	Профессиональные консультации	5000,00€
	Лицензии/Разрешения	8000,00€
	Затраты на маркетинг	15000,00€
	Всего	23600,00€
Переменные издержки	Уборка комнат	29200,00€
	Стирка	42413,00€
	Затраты на материалы	20000,00€
	Коммунальные платежи	16000,00€
	Выплаты кондоминиуму	5000,00€
	Эксплуатация	10000,00€
	Всего	122613,00€

Прибыль		
Наименование		Среднем в год
Прибыль	Прибыль до налогообложения	145641,80€
	Погашение затрат начального этапа: начальные затраты/год (всего 5 лет)	43800,00€
	Прибыль до налогообложения - погашение затрат начального этапа	101841,80€
	Чистая прибыль после налогооблажения ок. 45%(НДС, страховые взносы и т.д.)	56012,99€

2. Усредненный расчет рентабельности XO'STEL в РИМЕ 2 этажа, 20 номеров, в каждом по 6 спальных мест
Условие: покупка помещения (лизинг)

1 вариант						
Итоговый доход первого года						
Наименование	Номера	Кол-во спальных мест, шт.	Дни, дн.	Заполняемость	Тариф чел/сут	Всего/среднем в год
Доход от номера (нетто)	20	6	365	55%	15€	361350€
Прочие доходы (нетто)	20	6	365	50%	2€	43800€
Итоговый доход						405150€
Готовые затраты и прибыль						
Наименование	Кол-во	Стоимость единицы/год				Всего в год
Генеральный директор	1	€40000				€40000
Постоянный персонал	3	€20000				€60000
Ипотека (всего 13000000 евро)	100000					€100000
Налог на собственность	€30000					€30000
Коммунальные платежи	€40000					€40000
Материалы многоразового пользования	Пример: полотенца, постельное белье и пр.					€20000
Одноразовые материалы	Пример: пластиковая посуда, мыло, туалетная бумага и пр.					€10000
Маркетинг						€50000
Итоговые затраты						€350000
Чистая прибыль						€55150

2 вариант						
Итоговый доход первого года						
Наименование	Номера	Кол-во спальных мест, шт.	Дни, дн.	Заполняемость	Тариф чел/сут	Всего/среднем в год
Доход от номера (нетто)	20	6	365	60%	16€	420480€
Прочие доходы (нетто)	20	6	365	60%	2€	52560€
Итоговый доход						473040€
Готовые затраты и прибыль						
Наименование	Кол-во	Стоимость единицы/год				Всего в год
Генеральный директор	1	€40000				€40000
Постоянный персонал	3	€20000				€60000
Ипотека (всего 13000000 евро)	€100000					€100000
Налог на собственность	€30000					€30000
Коммунальные платежи	€40000					€40000
Материалы многоразового пользования	Пример: полотенца, постельное белье и пр.					€20000
Одноразовые материалы	Пример: пластиковая посуда, мыло, туалетная бумага и пр.					€10000
Маркетинг						€50000
Итоговые затраты						€350000
Чистая прибыль						€123040

3 вариант						
Итоговый доход первого года						
Наименование	Номера	Кол-во спальных мест, шт.	Дни, дн.	Заполняемость	Тариф чел/сут	Всего/среднем в год
Доход от номера (нетто)	20	6	365	65%	17€	483990€
Прочие доходы (нетто)	20	6	365	50%	2€	43800€
Итоговый доход						527790€
Готовые затраты и прибыль						
Наименование	Кол-во	Стоимость единицы/год				Всего в год
Генеральный директор	1	€40000				€40000
Постоянный персонал	3	€20000				€60000
Ипотека (всего 13000000 евро)	€100000					€100000
Налог на собственность	€30000					€30000
Коммунальные платежи	€40000					€40000
Материалы многоразового пользования	Пример: полотенца, постельное белье и пр.					€20000
Одноразовые материалы	Пример: пластиковая посуда, мыло, туалетная бумага и пр.					€10000
Маркетинг						€50000
Итоговые затраты						€350000
Чистая прибыль						€177790

Процессы глобализации предъявляют все большие требования к доступности в сочетании с высокими стандартами качества.

Развитие Хостелов, как ни какой другой вид отельной индустрии, отражает тренды экономических изменений, структурных сдвигов не только в туристическом менеджменте, в целом отрасли гостеприимства и туризма, но и в общих макроэкономических процессах.

Исследования и расчеты, приводимые в этой статье, подтверждают новые направления развития индустрии туризма, позволяют предположить, что развитие хостелов являются результатом новых принципов и подходов к индустрии туризма и гостеприимства в условиях современного мира.

УДК 342 + 330
ББК 67.401 + 65

Шевченко Е.А. канд.экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье обосновывается необходимость взаимодействия властных структур и бизнес-сообщества. Рассматриваются модели взаимодействия бизнеса и власти, сложившиеся как в мировой практике, так и в России. Раскрываются принципы взаимодействия, от которых зависит эффективность партнерства власти и субъектов бизнеса. Характеризуются институты и реальные зоны взаимодействия власти и бизнеса.

The models of interaction of business and the power which developed both in world practice and in Russia are considered. The principles of interaction on which efficiency of partnership of the power and subjects of business depends reveal. Institutes and real zones of interaction of the power and business are characterized.

Ключевые слова: власть, бизнес, государство, взаимодействие, принципы, модель, эффективность, институты.

Keywords: power, business, state, interaction, principles, model, efficiency, institutes.

На современном этапе экономических преобразований бизнес-сообщества играют весомую роль в социально-экономическом развитии территорий. Характер развития современной российской экономики делает необходимым осуществление на постоянной основе взаимодействия власти и бизнеса по целому спектру вопросов экономической жизни страны.

В настоящее время нет однозначного подхода к пониманию системы взаимодействия власти и бизнеса в интересах более эффективного развития экономики как в масштабе отдельного предприятия, так и экономики в целом. Более того, простых решений здесь нет и не может быть. В то же время институционально деформированная экономика не в состоянии решать сложнейшие вопросы, связанные с удовлетворением потребностей общества. Данная проблема характерна не только для нашей страны, она имеет глобальный характер. Ею занимаются ученые многих стран. Это объясняется тем, что в глобальной экономике стали все больше проявляться такие предпосылки, которые объективно востребовали от бизнеса и власти понимания жизненной необходимости нахождения консенсуса в вопросах принятия управленческих решений, направленных на полное

и эффективное использование имеющихся в распоряжении сторон ресурсов, устранения конфликта между ними и их согласия с принятыми решениями [5].

Существуют две принципиально отличные друг от друга общие модели взаимодействия бизнеса и государства, сложившиеся в мировой практике: плюралистическая и неокорпоратистская.

В плюралистической системе частный бизнес, наряду с государством является равным участником политического процесса. Большая часть взаимоотношений бизнеса и государства принимает форму сделок между частным бизнесом и властью в лице политиков и чиновников.

В неокорпоратистской модели взаимодействия государство в является важным экономическим агентом, обеспечивающим выработку и соблюдение общих «правил игры», а также рассматривается как сила, несущая большие социальные обязательства перед обществом в целом и имеющая поэтому право выдвигать соответствующие требования к бизнесу [1].

Что касается Российской Федерации, то выделяют несколько наиболее распространенных моделей взаимодействия власти и бизнеса в регионах:

1.Модели «подавления» и «принуждения» предусматривают административное давление. Власть требует от бизнеса определенных вложений в реализацию ее социальных программ и проектов, используя административный аппарат и структуры, призванные осуществлять контроль деятельности бизнеса.

2.Модель «патронажа» предполагает компенсации затрат бизнеса на реализацию социальных программ и проектов за счет определенного доступа для бизнеса к контролируемым властью ресурсам. Эта модель предполагает возможность торга вокруг условий поддержки бизнесом социальных программ и проектов власти, а также административно-распорядительное отношение местной власти по отношению к субъектам рынка.

3.Модель «доминирования» характеризуется тем, что отношения между сторонами построены на доминировании, в отдельных случаях даже на подчинении одной из сторон. Данная модель основана на патернализме в отношениях, что выражается в обеспечении определенной поддержки (финансовой, административной и т.п.) деятельности бизнес структур, выдаче преференций и предпочтений в обмен на лояльность и послушание по отношению к государственной власти.

4. Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. «Приватизация власти» получила распространение как в богатых, так и в бедных регионах. Основным условием появления этой модели является наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует элиту властную.

5. Модель «партнерства», которая работает по принципу: «выгодно каждому – выгодно всем». Деятельность власти направлена на развитие бизнеса и выстраивание конструктивного диалога, а также на принятие соответствующих решений с учетом интересов бизнес структур. Отношения партнерства обеспечивают достижение синергетического эффекта от согласованной деятельности всех субъектов взаимодействия [6].

За годы развития либеральной экономики между органами власти и бизнес-сообществом сложился определенный уровень отношений. Органы государственного и муниципального управления на федеральном, региональном и районном уровнях и бизнес определяют правила и процедуры, регулирующие производство, торговлю, финансы, инвестиции, миграцию и коммуникации, реализуют и осуществляют их мониторинг. И чем выше уровень дохода, тем сильнее влияние бизнеса на экономическую политику органов управления:

– крупный бизнес на федеральном уровне оказывает влияние на выборы президента и формирование Правительства, определение направлений экономической политики в стране и на международных рынках;

– средний бизнес преимущественно на уровне субъектов Федерации – на выборы глав администраций и законодательных органов управления регионов, определение направлений экономической политики в регионе, организацию и мониторинг выполнения государственных программ развития отраслей, видов деятельности и сельских территорий;

– средний и малый бизнес на районном уровне – на выборы глав администраций и муниципальных органов управления, участие территории в государственных программах развития отраслей, объектов социальной инфраструктуры и территории [3].

Основу взаимоотношений власти и бизнеса составляют три группы принципов:

1. Принципы взаимоотношений органов власти с субъектами хозяйственной деятельности (гарантия защищенности, системность, открытость, целенаправленность, достаточность финансовой базы, постоянство связи, своевременность).

2. Принципы формирования функций государственных органов управления (адресность, эволюционность рациональная децентрализация управления, непротиворечивость).

3. Принципы работы субъектов хозяйственной деятельности, воздействующие на функции властных структур (законопослушность, ответственность, единство, экономичность, развитие, социальная направленность) [7].

Выделяют следующие институты взаимодействия власти и бизнеса: государственно-частное партнерство, корпоративная социальная ответственность и лоббирование.

Государственно-частное партнерство представляет собой институциональный и организационный союз между властью и бизнесом в целях решения региональных и муниципальных проблем и реализации локальных или национальных проектов.

Государственно-частное партнерство является выгодным для всех сторон: государство имеет возможность решения актуальных проблем в условиях ограниченного бюджета, бизнес – снижения рисков при реализации инвестиционных программ.

Лоббирование как институт взаимодействия власти и бизнеса является одной из современных функций целенаправленного воздействия на объекты управления (ресурсы, включая инновационные), позволяющей цивилизованным путем согласовывать интересы между бизнесом, обществом и государством». Оно пока не получил такого широкого распространения в российской действительности как государственно-частное партнерство, ни в теории ни в практике деятельно-

сти предприятий.

Социальная ответственность бизнеса (корпоративная социальная ответственность) отражает готовность предпринимателей участвовать в решении социальных проблем общества на добровольной основе. Она рассматривается как возможность увеличить выгоду для бизнеса, как инструмент решения социальных проблем, как законность осуществления деятельности и показатель эффективности государственного и муниципального управления [4, 52].

Современная реальная модель отношений между властью и бизнесом характеризуется тремя относительно обособленными зонами их взаимодействия: «белой», «черной» и «серой»:

– «белая» зона включает формальные практики: регулирование налоговых отношений, административное регулирование бизнеса (регистрация, лицензирование, контроль и принуждение к исполнению установленных норм и т. п.); конкурсы по распределению государственных заказов т.п.;

– черная» зона - это неформальные криминальные практики, прежде всего коррупция;

– «серая» зона охватывает неформальные поборы с бизнеса, непосредственно не связанные с коррупцией, и ее неформальный торг с властью по поводу условий своего функционирования».

Взаимодействие в рамках формальных отношений требует от органов территориального управления административного, экономического регулирования предпринимательской деятельности, организацию конкурсов на государственные и муниципальные заказы и т.д., то есть создавать приемлемые условия для ведения бизнеса на своей территории, со своей стороны, бизнес обязуется создавать рабочие места, регулярно выплачивать заработную плату, размер которой должен обеспечивать адекватное воспроизводство рабочей силы, в полном объеме и своевременно уплачивать все положенные налоги.

Однако современные реалии таковы, что такая система взаимоотношений бизнеса и власти в большинстве регионов попросту непродуктивна.

На данный момент на уровне регионов и муниципалитетов отмечается активное развитие именно так называемой «серой» зоны взаимоотношений бизнеса и власти. Это связано прежде всего с нехваткой финансовых ресурсов регионов и муниципальных образований на реализацию своих обязательств, прежде всего в социальной сфере. Такое положение дел свело ситуацию к тому, что социально-экономическое положение территорий (в первую очередь муниципалитетов) во многом стало зависеть от неформальных ресурсов бизнеса (так называемые взносы дофинансирования территорий). Учитывая, что благоприятные условия ведения бизнеса напрямую зависят от отношений с властью, предприниматели с разной степенью охоты, но все же идут на дополнительные (сверх налогов) отчисления.

Исходя из этого положения, нельзя не учитывать влияние неформальных отношений бизнеса и власти на выстраивание модели их взаимодействия [2].

Таким образом, важнейшей задачей социально-экономического развития и регионов и муниципальных образований является формирование и развитие института партнерства между властью и бизнесом, основанного на их взаимовыгодном сотрудничестве и взаимной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большаков С.Н., Большакова Ю.М., Михальченкова Н.А., Ткачев С.А. О проблеме взаимодействия современного российского бизнеса и государства: общее и частное // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2014. - № 2. - С. 1-14.

2. Гришин К.Е. Методические подходы к формированию организационных основ взаимодействия властных и предпринимательских структур // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2007. - Т. 22. - № 53. - С. 290-293.

3. Елкина В.Н. Методологический подход к организации взаимодействия органов власти и территориального бизнес-сообщества // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. - 2013. - № 1. - С. 32-40.

4. Коробкова Н.А., Парамонова Л.С. Совершенствование институтов взаимодействия власти и бизнеса в контексте регионального развития // Интернет-журнал Науковедение. - 2013. - № 6 (19).

5. Мальгин В.А. Рационализация взаимодействия власти и бизнеса в условиях институционально деформированной экономики // Актуальные проблемы экономики и права. - 2013. - № 4 (28). - С. 100-105.

6. Матасов М.В. Модели взаимодействия крупных бизнес-корпораций и государства в региональном формате // Власть. - 2013. - № 2. - С. 116-120.

7. Филиппова И.А. Государство, регион и предпринимательские структуры в условиях инновационной экономики // Вестник Самарского государственного университета. - 2011. - № 10. - С. 104-109.

8. Шевченко Е.А. Зарубежный опыт взаимодействия государства и частного бизнеса // Сб. науч. тр. Одесса. – 2012. – Т. 20. – № 3 – С. – 53-54.

9. Шевченко Е.А. Взаимодействие властных и предпринимательских структур в системе муниципального менеджмента: дис. ... к-та экон. наук . – Ставрополь, 2006. – 178 с.

10. Шевченко Е. А. Политика органов местного самоуправления в области развития предпринимательства на уровне сельских муниципальных образований // Предпринимательство. – 2010. – № 1. – С.110-112.

УДК 339.138
ББК 65.291

Переверзева Е.С. канд.экон.наук, старший преподаватель, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Белгород,
Кулик А.М. старший преподаватель, Белгородский Государственный Национальный Исследовательский университет, г. Белгород

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

В статье отражены вопросы исследования теории и практики информационного обеспечения реализации маркетинговых технологий в строительном комплексе региона.

The paper presents the research questions of the theory and practice of information support the implementation of marketing technologies in the construction industry in the region.

Ключевые слова: маркетинг, информация, информационная система, маркетинговая система, строительная индустрия, модель маркетинговой информационной системы.

Keywords: marketing, information, information system, marketing system, the construction industry, the model of marketing information system.

В настоящее время информация является важнейшей составляющей ресурсного потенциала предприятий строительного комплекса региона, именно информация, по нашему мнению, обеспечивает их успешную деятельность и динамичное развитие. Информация – один из основных ресурсов, которые крайне необходимы руководителям всех уровней данной отрасли экономики. На уровне региона значение информационного ресурса с каждым годом возрастает из-за того, что процесс управления организациями строительной индустрии приобретает комплексный характер.

В современных условиях процесс принятия управленческих решений в организациях строительного комплекса региона крайне затруднен, так как происходят постоянные изменения во внешней среде, на которые реагируют покупатели, рынки, конкуренты, поставщики, подрядчики. Снизить постоянно растущий уровень неопределенности способна информация, которая может быть получена в процессе проведения маркетинговых исследований. По нашему мнению, информационная система в строительном комплексе региона будет являться важнейшей составляющей массовой субъектной базой для развивающегося современного цивилизованного рыночного хозяйственного механизма, неотъемлемым элементом рыночной системы, региональной экономики [2].

Информационная система способна наделить рыночную экономику необходимой гибкостью, мобилизовать имеющиеся производственные и финансовые ресурсы населения ре-

гиона, она несет в себе мощный антимонопольный импульс, является важнейшим фактором в процессе структурной перестройки, во многом способна решать проблему безработицы, многие другие существующие проблемы регионального рыночного хозяйства.

Рассматривая информационное обеспечение на уровне строительных организаций региона, можно отметить, что, управление ими представляет собой необходимый набор мер, которые направляются на получение руководителями организаций строительного комплекса, необходимых и достаточных объемов требующейся информации.

Процесс принятия управленческих решений, по нашему мнению, базируется на сути самого процесса управления, является информационным процессом. Оптимальность и рациональность управленческих решений в организациях строительного комплекса региона в значительной мере зависит от информационного обеспечения процесса управления.

Мы можем утверждать, что, процесс удовлетворения постоянно растущих потребностей конкретных пользователей в необходимой полной и объективной информации, который основан на использовании специальных средств и методов ее получения, обработки, накопления и хранения – есть процесс информационного обеспечения [1].

По нашему мнению к маркетинговой информации предъявляется ряд принципиальных требований, вытекающих из основополагающих принципов теории и практики маркетингового исследования (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание принципов маркетинговой информации в строительных организациях

Принципы	Обеспечение их соблюдения
Актуальность	Представление реальных сведений в нужный момент руководству организаций, акционерам, потребителям
Достоверность	Адекватность сведений, обеспечиваемая соблюдением научных принципов сбора и обработки информации, борьбой с любой тенденциозностью
Релевантность	Обеспечивается получением информации в соответствии с поставленными задачами строительных организаций
Полнота отображения	Обеспечивается составление плана исследования организаций строительного комплекса, выявлением сущности явления, его иерархической структуры и связей
Целенаправленность	Соответствие информации генеральной цели исследования
Информационное единство	Подчинение методологии обработки данных организаций требованиям теории информатики и статистической теории наблюдений

Маркетинговая информация в организациях, относящихся к строительному комплексу региона, должна образовывать единую, независимую систему и должна отличаться многосторонней структурой и иерархичностью.

Исходя из вышеописанного, можно отметить, что, маркетинговая информационная система – это определенная совокупность методов и определенных процедур, которые

предназначены для постоянного, планомерного сбора, обработки и анализа, распределения собранной информации для подготовки и принятия эффективных управленческих решений в процессе деятельности организаций строительного комплекса региона [3].

В современных условиях хозяйствования маркетинговая информационная система может являться мощным конкурентным преимуществом для работающих организаций строительного комплекса региона, помогающим им удерживать высокие позиции лидера.

Наличие маркетинговой информационной системы в организациях строительного комплекса региона помогает производить организованный сбор важной информации, своевременно организовывать координацию планов работы организаций, маркетинговых планов, предупреждать возможное возникновение кризисной ситуации, оперативно проводить анализ собираемой информации и грамотно проводить ее анализ и представлять его результаты.

Следует отметить, что процессы сбора, обработки и анализа получаемой информации тесно связаны с определенной спецификой, которой обладают каждые конкретные проблемы и задачи. Систематизация маркетинговой информации в организациях строительного комплекса региона, по нашему мнению, позволит облегчить процесс поиска необходимых источников и организовать структурирование и упорядочение баз данных. Процесс формирования базы данных для организаций строительного комплекса региона состоит из определенных этапов.

На первом этапе происходит выявление потенциальных пользователей и определяются лица, отвечающие за принятие решений.

На втором этапе происходит определение информационных потребностей – выявляют характер информации, формы ее представления, методы хранения.

На третьем этапе происходит отбор данных, которые необходимы для внесения в общую систему, определяют способы хранения и надежной защиты, возможные варианты для доступа, наиболее удобные формы отчетов.

Исходя из основополагающих положений в теории маркетинга имеющиеся источники маркетинговой информации, которые содержат сведенья о макро- и микро среде, можно разделить на две основные группы – это источники вторичной и первичной информации [5].

Сбор первичной маркетинговой информации организациями строительного комплекса региона является наиболее затратным и ответственным моментом по сравнению со сбором вторичной маркетинговой информации. Собираемая первичная маркетинговая информация должна обеспечивать решение любых вопросов в маркетинговой деятельности

Источники первичной информации организаций строительного комплекса региона – это непосредственно сам объект (или субъект), который создает информацию в соответствии с поставленными целями ее сбора.

Источниками вторичной маркетинговой информации организаций строительного комплекса региона являются субъекты, которые содержат необходимую информацию об объекте исследования, представленная в обработанном виде, собранная ранее и предназначенная для каких-то других целей. В структуру вторичной маркетинговой информации организаций строительного комплекса региона входят внутренние документы и публикации и внешние.

По нашему мнению, вторичные данные обладают целым рядом преимуществ по сравнению с первичными данными. Их можно легко, сравнительно быстро и недорого собрать, а в некоторых случаях, вторичные данные являются практически единственным источником необходимой маркетинговой информации. Следует отметить, что, вторичная информация позволяет:

– идентифицировать маркетинговую проблему;

– точно ее сформулировать;

– разработать подход к решению выявленной проблемы;

– разработать план исследования;

– найти ответы на определенные поисковые вопросы и проверить имеющиеся гипотезы;

– более тщательно изучать и интерпретировать первичные данные.

По нашему мнению, перед сбором первичных данных, необходимо подробно и тщательно изучить имеющиеся вторичные данные и переходить к сбору первичной информации после изучения всех возможных вторичных данных [4].

Процесс выбора определенного метода для сбора необходимой маркетинговой информации зависит от целого ряда факторов, среди которых, можно выделить:

– уровень квалификации работников, которые будут заниматься сбором необходимой информации;

– специфика проблемы, на решение которой направлен непосредственно сбор данной информации;

– степень разработанности необходимого инструментария и технологии сбора информации.

Для повышения уровня эффективности используемых в процессе сбора необходимой информации методов необходимо постоянно расширять перечень методик и способов, которые могут быть использованы в ходе сбора необходимой информации. Подавляющему большинству принимаемых управленческих решений, которые принимаются в строительных организациях региона, предшествует подробный анализ маркетинговой информации на предмет достоверности, точности, тщательности.

Создание и функционирование информационной маркетинговой системы организаций строительной индустрии предполагает объединение имеющихся в организации технологий и ресурсов для достижения общей, главной цели – предоставления информации с определенными заданными свойствами для принятия эффективных управленческих решений. В зависимости от масштаба поставленной цели маркетинговые информационные системы можно разделить на полные и частичные [7].

Основной целью создаваемой в организациях строительной индустрии региона маркетинговой базы данных является отслеживание и сбор при помощи определенных технических средств и программного обеспечения конкретной информации о потребителях, об их предпочтениях, основных мотивах и объемах затраченных средств. Собранная информация является основой для создания и функционирования маркетинговых программ и основным источником внутренних данных организаций о

поведении потребителей. Данная информация анализируется с точки зрения активности потенциальных потребителей. В результате обработки и классификации собираемой информации организация, осуществляющая исследования получает конкретную информацию о покупающих клиентах, обо всех происходящих изменениях потребителей к предлагаемым строительными организациями услугам. Использование подобных маркетинговых баз данных в строительных организациях региона играет важную роль в поддержке и оптимизации положительного отношения потребителей услуг и работ к самим организациям. Документационная маркетинговая информационная система накапливает вторичную информацию из различных источников. Плановая – ориентирована на поддержку процесса планирования. Контрольная маркетинговая информационная система ориентирована на подготовку справок и отчетов или проверку заданных показателей, представляя пользователю справку через определенные промежутки времени или при определенном отклонении реальных показателей от плановых [6].

Цель создания эффективной маркетинговой информационной системы организаций строительного комплекса региона является достигнутой, если в процессе ее деятельности получают продукт, который удовлетворяет всем заданным требованиям. Для достижения поставленных целей в процессе функционирования информационной системы на предприятиях строительного комплекса региона необходимо решить следующие задачи:

Определить круг потенциальных пользователей собираемой информации (определенные субъекты системы управления организаций строительного комплекса – специалисты и определенные подразделения, определения уровня, на который будет представлена информация);

Определение информационной потребности в необходимой информации пользователей (работа по выявлению круга пользователей, определение периодичности обновления актуальной информации, форма представления, степень ее детализации);

Отбор источников информации;

Структурирование базы данных организаций строительного комплекса региона:

Определение порядка предоставления информации пользователям

При этом мы предлагаем принципы постановки информационной работы в строительных организациях, которые можно сформулировать следующим образом.

Строгая постановка задач при сборе информации. Служба маркетинга работает в интересах всей организации. Поэтому цель информационной работы – обеспечение информацией руководства, других подразделений (сбыта, поставок, производственного, планового, финансового и др.), а также маркетинговой деятельности.

Целевой подход к предоставлению информации в зависимости от того, кто ее запрашивает в организации.

Системный подход. Необходимо продумать и установить систему отбора поступающей информации, технологию ее хранения и представления, периодичность.

Достаточность представляемой информации. Недостаток информации, так же как и ее избыток, может привести к неправильным выводам и,

следовательно, неадекватным решениям, принимаемым руководством.

На основании вышеизложенного, мы можем утверждать, что конечным продуктом работы маркетинговой информационной системы в организациях строительного комплекса региона является определенная совокупность данных, характеризующих состояние, изменение и развитие элементов макро- и микросреды ее функционирования, которые могут быть представлены в виде сформированных баз данных или отчетов маркетинговых исследований. Нами предлагается модель, которая отражает процесс функционирования информационной системы маркетинга в организациях строительной индустрии региона (таблица 2).

Таблица 2 – Секторы рынка маркетинговой информации

Сектор	Характеристика	Источники получения и формы представления
Экономическая информация	Оперативная и справочная экономическая информация и аналитические обзоры	Профессиональные базы и банки данных, печатные справочники
Биржевая и финансовая информация	Информация о котировках ценных бумаг, валютных курсах, учетных ставках, рынке товаров и капиталов, инвестициях и т.д.	Специальные службы биржевой и финансовой информации, брокерские компании, банки
Профессиональная и научно-техническая информация	Профессиональная информация для специалистов, научно-техническая, справочная информация в фундаментальных и прикладных областях науки	Государственные службы, различные коммерческие организации, научно-исследовательские учреждения и др.
Коммерческая информация	Информация по компаниям, фирмам, корпорациям, направлениям их работ и выпускаемой продукции, о финансовом состоянии, деловых связях, сделках, деловые новости в области экономики и бизнеса и т.д.	Электронные базы данных или периодически обновляемые печатные издания
Статистическая информация	Показатели, рассчитанные по совокупности компаний, банков и других организаций, по определенным рынкам, географическим и административным территориям и т.д.	Предоставляется государственными статистическими службами в виде различных статистических сборников в печатном или электронном виде
Массовая и потребительская информация	Информация, рассчитанная на широкий круг пользователей	Средства массовой информации, телекоммуникационные сети, различные справочные издания для массового пользования
Заказные маркетинговые исследования	Информация, полученная в маркетинговых исследованиях по заказу клиентов	Маркетинговые исследования проводятся специальными коммерческими фирмами

Успешное функционирование предлагаемой модели маркетинговой информационной системы и непосредственный выбор источников маркетинговой информации организациями строительного комплекса региона будет зависеть от следующих факторов:

– характеристик целей управления маркетинговой деятельностью;

– имеющихся особенностей работы информационной системы исследуемой среды;

– степени развития инфраструктуры рынка строительной отрасли экономики;

– наличие необходимых ресурсов на приобретение необходимой информации.

Таким образом, основываясь на предлагаемых нами выше рекомендациях по совершенствованию сбора, обработки и анализа маркетинговой информации, а также разработанных предложений по созданию маркетинговой информационной системы в организациях строительной индустрии региона, по нашему мнению, повысится качество информационного обеспечения маркетинговых технологий в строительном комплексе региона в целом и в конкретно каждой строительной организацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехина Е.С. Понятие и содержание технологизации маркетинга // Вестник ПГУ. – 2008. – № 2. URL: rgu-penza.ru/mni/content/files/ 10_2_ Alehina%20.doc.*

2. *Алехина Е.С., Скрынникова И.А. Формирование понятия и содержания маркетинговых технологий // Современные проблемы экономики и управления. – 2013. – №1(03).*

3. *Анурии В., Муромкина Е. Маркетинговые исследования потребительского рынка. – СПб.: Издательство «Питер», 2004. – 270 с.*

4. *Гилберт А. Черчилль Маркетинговые исследования. – СПб: Издательство «Питер», 2006. - 752 с.*

5. *Ерёмин В.Н. Маркетинг: основы и маркетинг информации. – М: КНОРУС, 2006. – 656 с.*

6. *Судас Л.Г., Юрасова М.В. Маркетинговые исследования в социальной сфере. – М., 2004. – 272 с.*

7. *Чудновский А.Г. Исследование поведения потребителей в предпринимательской деятельности предприятий: методические вопросы // Вестник университета. Серия Развитие образования в области менеджмента. – 2005. – №1(5) – С. 112-115.*

УДК 349.3 + 368 + 338.21
ББК 65.271 + 67.404

Сыроватская В.И. канд. пед. наук, доцент,
Невинномысский гуманитарно-технический институтут,
г. Невинномыск,
Олейникова Ю.В. магистрант,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В статье получили отражение ключевые факторы инновационного развития сферы медицинских услуг. Проанализирована сравнительная характеристика методов анализа эффективности затрат в сфере медицинских услуг. Выявлены особенности методов расчета эффективности инновационных проектов с помощью дисконтированных показателей.

The article reflects key factors of health services innovative development. A comparative characteristic of cost-effectiveness analysis methods in health services is analyzed. Particular qualities of methods for calculating the efficiency of innovative projects, using discounted indications, are identified.

Ключевые слова: сфера медицинских услуг, оценка эффективности инновационного развития, система медицинского страхования, качество медицинских услуг.

Keywords: Health services, effectiveness evaluation of innovative development, health insurance system, health services quality.

Рыночные преобразования в различных областях общественной жизни существенным образом повлияли на сферу предоставления качественных медицинских услуг. Сложившаяся устойчивая потребность в модернизации механизмов развития сферы оказания медицинской помощи продиктована воздействием изменившейся под влиянием социально-экономических и политико-административных трансформаций рыночной среды и ухудшением социально-демографических показателей жизни населения.

В процессе рыночных преобразований сфера медицинских услуг оказалась подвержена нескольким процессам. Во-первых, произошло изменение в подходах к финансированию их деятельности. Во-вторых, осуществлен переход на предоставление медицинских услуг на коммерческой основе наряду с их государственным и муниципальным форматом и, наконец, в-третьих, реализовано институциональное оформление сферы частных медицинских услуг, что выразилось в формировании сектора предпринимательских субъектов. В тоже время подобные преобразования изменили сферу медицинских услуг не только в структурном и функциональном отношении, но и обозначили необходимость её модернизации с учетом активного внедрения иннова-

ционных результатов научно-технической деятельности.

Непременным условием инновационного развития сферы медицинских услуг является эффективность, которая выражается соотношением между результатом и затратами, которые этот результат вызвали. Эффект инновационной деятельности в сфере медицинских услуг имеет множество аспектов, в том числе: социально-экономический, экологический, научно-технический, организационно-управленческий, медицинский. Данный эффект может быть получен на любой из стадий жизненного цикла инновации и давать стимулы инновационного развития не только на уровне отдельного субъекта экономических отношений, но и на уровне всей региональной социально-экономической системы или государства[1].

Введение системы обязательного и добровольного медицинского страхования, реформирование здравоохранения предшествовали появлению и развитию иных форм организа¬ций, расширяющие возможность оказания платных медицин¬ских услуг. Это привело к тому, что в России помимо государства научно-исследовательской деятельностью занимается предпринимательский сектор. Очевидно, что в сложившейся ситуации для осуществления расчета эффективности инновационной деятельности и обоснования экономической целесообразности инновационных проектов, необходимы наиболее усовершенствованные и уточненные методики.

В рамках аналитического обеспечения принятия решений в сфере инвестиционного анализа необходимо понимать, что сама экономическая категория «инновация» и в том числе «инновация в медицинской сфере», является многомерной величиной и взаимосвязана со множеством других показателей, которых характеризуют разные аспекты воспроизводственных процессов и уровень освоения имеющегося ресурсного потенциала или факторов производства. С методической точки зрения важно идентифицировать научно-техническую, организационно-управленческую, социально- экономическую эффективность, с целью принятия правильных управленческих решений в сфере отраслевого менеджмента[4].

Прежде, необходимо выделить факторы, влияющие на освоение и формирование соответствующих видов эффективности от фактора инноватизации сферы медицинских услуг. Их целесообразно классифицировать по следующим признакам (рисунок 1):

– в зависимости от субъекта воздействия выделяются внешние и внутренние;

– в зависимости от содержания - медико-технологические, медико-фармацевтические, организационно-управленческие, социально-экономические, информационно-технологические;

– имеющие и не имеющие стоимостную оценку.

Среди современных ученых и специалистов имеется довольно существенный разброс мнений относительно оценки эффективности инноваций применительно к различным сферам, оказывающим услуги населению. На наш взгляд наиболее полной системой показателей, обладающей максимальными диагностическими свойствами в сфере мониторинга эффективности инновационной деятельности является система Д.А. Ендовицкого и С.Н. Коменденко. В рамках данной системы диагностики авторами выделены две группы показателей, одна из которых является интегральными, которые

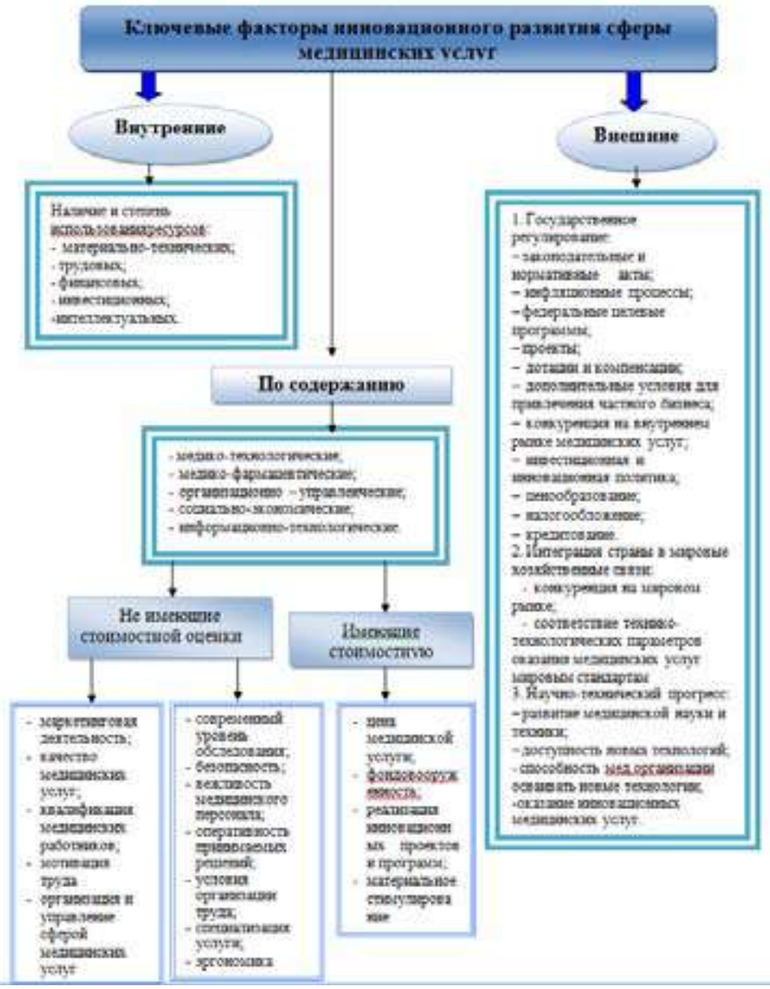

Рисунок 1 – Ключевые факторы инновационного развития сферы медицинских услуг

ориентированы на оценку эффективности проекта или целой группы проектов, а другая частными. Информационно-аналитическая важность оценки данных показателей заключается в том, что они позволяют в результате сравнительного анализа идентифицировать наиболее доходные проекты и потенциальную эффективность, получаемую в результате внедрения данного проекта в производство или сферу услуг[3].

Кроме того, данная система показателей содержит классические индикаторы оценки финансового состояния экономического субъекта, которые позволяют оценить ликвидность хозяйствующего субъекта, обеспеченность собственными средствами, финансовую устойчивость и платежеспособность.

При этом, в качестве важного не-

достатка данной системы показателей, отметим что предложенный авторами подход структурирован в контексте оценки инновационной деятельности с точки зрения инвестора и соответственно методически данная система показателей в большей степени ориентирована на то, чтобы оперативно диагностировать эффективность вложенных инвестиционных ресурсов в разработку и создание инновации.

Таким образом, с целью нивелирования данного недостатка нами предлагается в уже имеющуюся, достаточно релевантную систему интегральных показателей включить еще один инновационный показатель, предлагаемый А.А. Чулком. Он предназначен для проведения соответствующих аналитических действий на микроуровне с использованием выводы CDM-модели в рамках оценки соотношений затрат и эффекта от реализации той или иной инновации. При этом автор использовал обобщающий показатель оценки инновационной эффективности с учетом его стратегической ориентации, что позволяет заблаговременно оценить потенциал имеющихся возможностей для реализации соответствующей инновации. Данный показатель рассчитывается следующим образом:

$$K_{inn} = \beta_1 E_{R\&D} + \beta_2 P_{num} + \beta_3 E_{inn} + \beta_4 S_f + \beta_5 S_m \qquad (1)$$

где K_{inn}- интегральный показатель инновационной эффективности;

$E_{R\&D}$- показатель характеризующий частное от величины затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и совокупные затраты экономического субъекта;

P_{num} – показатель характеризующий частное от величины затрат на патенты и совокупной величины продаж экономического субъекта;

E_{inn}- показатель характеризующий частное от величины затрат на инновации (non-R&D) и совокупной величины продаж экономического субъекта;

S_f - показатель характеризующий частное от величины продаж инновационных продуктов (впервые произведенных) к совокупной величине продаж экономического субъекта;

S_m- показатель характеризующий частное от величины продаж инновационных продуктов (новых для рынка) к совокупной величине продаж экономического субъекта.

β_i - весовые коэффициенты, $\sum \beta_i = 1$.

Главная задача экономического анализа как компонента оценки инновационного развития сферы медицинских услуг состоит в том, чтобы определить, является ли инновационная медицинская технология привлекательной с социально-экономической точки зрения. Необходимо прояснить отношения между затратами и последствиями новой технологии по сравнению с одной или более релевантной альтернативой, которая используется в данный момент[5].

В сфере медицинских услуг применяются четыре вида экономического анализа, релевантных в отношении оценки эффективности инновационной деятельности в сфере медицинских услуг. В принципе, процесс определения затрат, связанных с использованием медицинских технологий и последующим их измерением и оценкой в денежной форме, является одинаковым для всех методов. Однако они различаются тем, как они оце-

нивают получаемую выгоду в здоровье и какие выводы можно сделать при их помощи для принятия конкретного решения[4].

Метод минимизации затрат сводится к выбору наиболее дешевого варианта из существующих. При этом подразумевается, что достижения в здоровье, получаемые в ходе применения сравниваемых технологий, аналогичны.

С помощью метода «затраты-результативность» определяются, измеряются и оцениваются как затраты, так и результаты. При этом результат оценивается в натуральных показателях, например в спасенных годах жизни или снижении уровня заболеваемости, а затраты рассчитываются в денежном эквиваленте. Этот метод отвечает на вопрос, какая из технологий является более эффективной и насколько по затратам для достижения данной пели. Он часто используется для оценки на национальном и межнациональном уровне. Этот метод широко применяется при оценке лекарственного обеспечения, но он не может быть использован для сравнения двух принципиально разных областей медицины (таблица 1). Анализ затраты-полезность отличается от предыдущего анализа тем, что последствия измеряются и оцениваются с помощью такого показателя, как годы жизни с поправкой на качество

Таблица 1 — Сравнительные характеристики методов анализа эффективности затрат в сфере медицинских услуг

Вид экономического анализа	Условия применения	Показатели (единицы измерения) результатов
Оптимизация затрат	Сравниваемые технологии одинаково эффективны — нужно только сравнить затраты.	нет
Затраты - результат	Сравниваются деятельности с одинаковой целью и мера результата. Результат сравниваемых технологий различен, то есть различия в затратах нужно сравнить с различиями в результате.	
Затраты - полезность	Важным результатом является качество жизни, связанное с состоянием здоровья. Нужно сравнить деятельности по всему сектору медицинских услуг.	Дни здоровой жизни или годы жизни с учетом качества
Затраты - выгода	Важен эффект не только прямого воздействия на здоровье, а, например сам процесс лечения, полезность информации и т.д. Оценивается только одна технология (чистая выгода). Жизнь нужно оценить в денежном выражении. Необходимо сравнить деятельности по всему обществу.	Денежный эквивалент (руб.)

с точки зрения состояния здоровья (QALYs). Это дает возможность сравнивать результаты вмешательств различных видов деятельности в секторе здравоохранения. Например, эффективность затрат при операции по замене бедренного сустава и профилактике сердечно-сосудистых заболеваний как меру QALY. Поэтому этот метод рассматривается как особый случай метода затраты-результативность.

Цель метода «затраты-выгода» сводится к выявлению наиболее благоприятной альтернативы с точки зрения соотношения затрат и пользы. Преимущество его состоит в том, что и выгоды и последствия оцениваются в денежной форме и любая чистая выгода может быть посчитана прямо. Более того, он делает возможным получить общую картину того, насколько технология экономически оправдана, то есть что выгоды перевешивают затраты. Он отличается от вышеуказанных двух методов, так как может включить широкий спектр последствий [4].

Недостатком данного подхода является то, что он не учитывает некоторые неочевидные, но важные результаты, не измеряемые в денежном выражении, например улучшение самочувствия, боль и т.д. Однако он позволяет проводить сравнение в разных областях, далее не относящихся напрямую к медицине, например выгода для здоровья от получения высшего образования и т.д.

Для реализации инновационных проектов в сфере медицинских услуг необходимо привлечение крупных инвестиционных ресурсов. Отметим, что ранее в нашей стране, когда экономика функционировала согласно плановым подходам, а государство было единоличным инвестором, эффективность капитальных вложений оценивалась согласно методики академика Т.С. Хачатурова (таблица 2).

В мировой практике государство стимулирует проведение научных проектов, создавая методическую, организационную и информационно-аналитическую основу для последующего развития стратегических аспектов НТП и инновационной активности экономических субъектов, в свою очередь индивидуальные и портфельные инвесторы представлены частным бизнесом. В этом контексте задача разработки эффективного методического подхода для диагностики эффективности инновационных проектов актуальна для всех потенциальных участников [3].

В этом контексте особого внимания заслуживает подход Н.В. Киселёвой, Т.В. Боровиковой, Г.В. Захаровой. Раскроем его основные методологические положения:

– ключевым показателем эффективности инновационного проекта выступает его способность генерировать чистый денежный поток, что особенно важно для самих инвесторов с точки зрения возврата вложенных в проект средств. Отметим, что обратной стороной такого подхода является тот факт, что инвестор, сосредотачиваясь на способности генерирования чистого денежного потока, в краткосрочной перспективе оказывается потенциально не заинтересованным в рассмотрении долгосрочной перспективы дальнейшей работы. Зачастую это приводит к тому, что пока проект генерирует необходимые денежные потоки – он успешно реализуется, но как только отрицательные денежные потоки превышают положительные, инвестор данный проект «сворачива-

Таблица 2 – Система показателей оценки уровня инновационного развития сферы медицинских услуг

Показатель	Формализованное представление	Характеристика
1. Срок окупаемости капитальных вложений (Т)	$T=\frac{КВ}{D}$ или $\frac{КВ}{Э_{ПЗ}}$ где КВ – сумма капитальных вложений, руб.; D – доход, полученный в результате капитальных вложений и представляющий собой либо прибыль, либо чистый доход, руб.; $Э_{ПЗ}$ – экономия производственных затрат, руб.	Характеризует срок, в течение которого инвестированные средства окупаются
2. Экономия производственных затрат исчисляется по формуле ($Э_{ПЗ}$)	$Э_{ПЗ} = (C_{C1} - C_{C2}) \times ВП_2$ где C_{C1}, C_{C2}- себестоимость единицы услуги до и после капитальных вложений, руб.; $ВП_2$ - объем оказываемых услуг после использования капитальных вложений, ед	Характеризует целесообразность создания объектов, приобретения машин и оборудования и др.
3. Коэффициент эффективности капитальных вложений ($К_{эф}$)	$К_{эф} = \frac{1}{T}$ или $\frac{D}{КВ}$ где Т – срок окупаемости капитальных вложений; КВ – сумма капитальных вложений, руб.; D – доход, полученный в результате капитальных вложений и представляющий собой либо прибыль, либо чистый доход, руб.	Характеризует величину чистого дохода на 1 руб. инвестированных средств (показатель обратный (Т))
4. Коэффициент сравнительной эффективности (Е)	$E=\frac{C_{C1}-C_{C2}}{КВ_2-КВ_1}$ где $КВ_1$ – сумма капитальных вложений изношенного и морально устаревшего оборудования, руб.; $КВ_2$ – сумма капитальных вложений в производительные основные фонды; C_{C1} – себестоимость на старом оборудовании, руб.; C_{C2} – себестоимость на новом оборудовании, руб..	Используется в сравнительном анализе, когда необходимо выбрать более выгодный вариант вложения средств
5. Срок окупаемости дополнительных капитальных вложений, вызывающих экономию затрат (Т).	$T=\frac{КВ_2-КВ_1}{C_{C1}-C_{C2}}$ где $КВ_1$- сумма капитальных вложений изношенного и морально устаревшего оборудования, руб.; $КВ_2$ - сумма капитальных вложений в производительные основные фонды; C_{C1} - себестоимость на старом оборудовании, руб.; C_{C2} - себестоимость на новом оборудовании, руб..	Используется в сравнительном анализе, когда необходимо выбрать более выгодный вариант вложения средств в обновление техники
6. Приведенные затраты	Приведенные затраты = $КВ \times Е_н + C_c$, Приведенные затраты = $C_c \times T_н + КВ$, где C_c – себестоимость, руб.; КВ - капиталовложения, руб.; $Е_н$- нормативный коэффициент эффективности КВ (min допустимая отдача с каждого рубля вложений); $T_н$ -нормативный срок окупаемости, лет.	Отражает стоимость совокупных издержек общественного труда на производство продукции, оказание услуг
7. Приведенная прибыль	Приведенная прибыль = Пр – $КВ \times Е_н$, где Пр – прибыль, руб.; КВ - капиталовложения, руб.; $Е_н$– нормативный коэффициент эффективности КВ	Недостатком данного метода является ориентация на снижение приведенных затрат а не на максимизацию прибыли.

ет» не смотря на его возможную социальную значимость для территории и экономическую роль для контрагентов. В этих условиях социально-экономическое развитие территории оказывается под угрозой, в особенности, когда инвестиционный проект несет в себе градообразующую функцию;

– в данной методике предстоящие разновременные доходы и расходы приводятся к условиям их соизмеримости по показателю ценности в базисном временном периоде;

– методика учитывает преимущественно предстоящие издержки и поступления, а также предполагает оценку используемого ресурсного потенциала по альтернативной стоимости;

– предусматривается учёт инфляционного фактора, несвоевременности платежей и некоторых других факторов, которые влияют на ценность инвестируемых финансовых средств, что в целом характеризуется положительно и значительно увеличивает релевантность вырабатываемой информации;

– все инвестиционные проекты проходят оценку с точки зрения факторов неопределённости и риска, с которыми сталкиваются все аторы в процессе его реализации;

– в рамках методики предусмотрен учет внешних факторов, а также анализ финансовой устойчивости инициатора инвестиционного проекта, что в целом позволяет заблаговременно оценить как внутренние, так и внешние риски реализации инвестиционного проекта;

– предусматривается оценка социальной и экологической эффективности проекта, что существенно повышает информационно-аналитическую ценность методики для системы отраслевого и регионального управления и может быть использовано в рамках мероприятий по нивелированию социально-экономической разбалансированности в развитии различных территориальных образований и учреждений сферы услуг в частности;

– оценка производится исходя из сценарного подхода к диагностике различных вариантов реализации инвестиционного проекта;

– в системе оценочных показателей применяется общепринятая терминология и непротиворечивая, с точки зрения классических подходов инвестиционного анализа, методология [5].

Методические рекомендации по оценке инновационных проектов и их отбору для финансирования (методический подход ЮНИДО) и другие общепринятые работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные диагностике степени эффективности инвестиционного проекта используют большое разнообразие применяемого инструментария. Конкретные отличительные признаки складываются как из многообразия самого набора показателей, так и из индикативных (нормативных) параметров используемых показателей, а также из многообразия подходов к их интерпретации. В целом существует два подхода к оценке эффективности инвестиционных проектов: те, которые основаны на дисконтированной оценке и те, которые предполагают учетные оценки. При этом на выбор конкретного метода оказывают влияние сроки его реализации, размер инвестиций, наличие альтернативного проекта и другие факторы [6].

Считается, что методы, основанные на дисконтированной оценке являются более точными, поскольку

они позволяют учесть фактор инфляции, в зависимости от ее вида, изменение процентной ставки, доходность проекта и т.д. Рассмотрим их аналитическое содержание (таблица 3).

Стоит отметить, что дисконтированные показатели имеют прогнозный и стратегический характер и учитывают как фактор времени реализации проекта, так и риск. Аналитик при этом чаще всего отталкивается от Методических рекомендаций по оценке эффективности инновационных проектов и их отбору для фи-

Таблица 3 – Методы расчета эффективности инновационных проектов с помощью дисконтированных показателей

Показатель	Алгоритмы расчета	Критерий положительной оценки показателя	Характеристика
1. Чистая текущая стоимость (NPV)	$NPV = \sum_{t=1}^{T} \frac{CF_t}{(1+r)^t} - \sum_{j=1}^{T} \frac{I_j}{(1+r)^j}$, где CF доходы на каждый год (поток фактов); r – норма дисконта; в – продолжительность проекта; I – сумма инвестиций; j – время выделения инвестиционных средств в проект	NPV>0	Рассматривается как разность результатов и затрат в расчетных периодах, приведенных к одному, обычно базисному году, т.е. с учетом дисконтирования результатов и затрат
2. Индекс рентабельности (PI)	$PI = \frac{\sum_{t=1}^{T} \frac{CF_t}{(1+r)^t}}{\sum_{j=1}^{T} \frac{I_j}{(1+r)^j}}$	PI>1	Характеризует долю чистого дисконтного дохода, приходящуюся на каждую дисконтированную денежную единицу капитального свода проекта инвестиционных вложений
3. Внутренняя норма доходности (IRR)	$NPV(i_1) = NPV(i_2) = NPV(i_n)$, где i_1 – значение индикаторного коэффициента дисконтирования, при котором $NPV(i_1) < 0$ (или = 0 %); i_2 – значение индикаторного коэффициента дисконтирования, при котором $NPV(i_2) > 0$ (или > 0)	IRR>E	Основан на расчете учетной ставки, при которой чистая приведенная стоимость проекта была бы равна 0. То есть, это норма рентабельности, полученная в результате осуществления проекта, при уравнении текущей стоимости будущих доходов и капитальных затрат
4. Модифицированная внутренняя норма рентабельности (MIRR)	$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{t=1}^{n} \frac{OCF_t}{(1+r)^{n-t}}}{\sum_{t=1}^{n} \frac{OCF_t}{(1+r)^t}}} - 1$, где OCFt – отток денежных средств в i-м периоде (по абсолютной величине); ICFt – поток денежных средств в i-м периоде; r – цена источника финансирования данного проекта; T – продолжительность проекта	Если MIRR > CC, то проект приемлем, где CC – цена источника финансирования	Может использоваться для оценки любых денежных потоков, как производных, так и инвестиционных. Является аналогом IRR, в отличие от последнего в случае полной неустойчивости потоков, когда значений IRR может быть несколько, в зависимости от того, сколько раз меняет знак денежный поток с «+» на «–»
5. Срок окупаемости инвестиций (PP)	$PP = \frac{I}{E}$, где I – сумма инвестиций; E – средний годовой доход	PP= min T	Продолжительность периода, необходимого для возмещения инвестиционных затрат из чистых денежных потоков. PP= min T – приемлемый для инвестора срок отдачи инвестиционных ресурсов
6. Дисконтированного срока окупаемости (DPP)	$DPP = -\frac{\ln\left(1 - \frac{I_0 r}{CF_t}\right)}{\ln(1+r)}$	DPP= min T	Срок окупаемости показывает число лет, необходимых для возврата первоначального вложения, или окупаемости инвестиции в течение срока жизненного цикла проекта
7. Коэффициент эффективности инвестиций (ARR)	$ARR = PN/(0.5 \times (K - ARR))$ где PN – среднегодовая чистая прибыль; K – начальная инвестиция; R.V. – ликвидационная стоимость проекта (остаточная)	ARR>0	Данный показатель позволяет определить часть прибыли, которая приходится на одну единицу капитала, вложенного в проект. Показатель используется для оценки эффективности инвестиционного проекта

нансирования, которые содержат свод единых, универсальных стандартов, при оценке результативности проекта, как инициатором инвестиционного проекта, так и самим инвестором.

Основными показателями эффективности в соответствии с данными рекомендациями являются:

– финансовая (коммерческая) эффективность, учитывающая финансовые последствия для участников проекта;

– бюджетная эффективность, учитывающая те же последствия для государственного, муниципального и местного бюджетов;

– народнохозяйственная экономическая эффективность, которая учитывает издержки и эффекты вне финансового интереса участников.

В целом следует отметить, что все существующие в практике инвестиционного анализа подходы имеют как недостатки, так и преимущества, а их эффективность в конечном итоге зависит от специфики информационных запросов основных пользователей. Конкретная методика, сама по себе не способна дать ответ на вопрос о том стоит ли инвестировать в проект. Она оказывает лишь сопутствующую, сопроводительную информационно-аналитическую поддержку, что несколько облегчает процесс принятия решения, но не позволяет заменить непосредственно аналитика или участника проекта, мнения которого является ключевым для принятия решения об инвестировании средств. В этой связи при оценке инвестиционных проектов следует использовать комбинацию из существующих в современной практике подходов[1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Искандарян Г.О. Классификация и особенности современных медицинских услуг / Г.О. Искандарян // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2014. - № 2. – С.23-45.

2. Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов/Сборник научных трудов Sworld. -2013. -Т. 32. -№ 1. -С. 75-79.

3. Кузнецова И.А. Комплексная диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов/И.А. Кузнецова, В.А. Макина, И.В. Таранова//Перспективы науки. – 2013. – № 2 (41). – С. 082-084.

4. Таранова И. В. Методические аспекты анализа и оценки эффективности территориального размещения и специализации устойчивого развития экономики региона/И.В.Таранова, Кирилов И. Н.//Вестник университета управления.-2011.-№ 5. -С. 32-45.

5. Таранова И.В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО/ И.В. Таранова//Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 8 (37). – С. 31-36.

6. Бережной В.И. Кризисный менеджмент -основа финансового оздоровления предприятия/В.И. Бережной, И.А. Цвиринько, И.В. Таранова// Вестник ИДНК «Экономические науки». Ч. 2. -Ставрополь –2011. – № 4 (20).

УДК 338 + 67.02
ББК 65.30 + 64.40

Щербаков В.Н. д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой,
e-mail: sherbakov@mail.msiu.ru,
Халидов Р.А. соискатель,
Московский государственный индустриальный университет,
г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы реиндустриализации промышленности, а также направления восстановления потенциала высокотехнологичного комплекса.

The article deals with problems of reindustrialization of industry and also of high-tech complex recovery potential.

Ключевые слова: промышленность, инновации, реиндустриализация, высокотехнологичный комплекс.

Keywords: Industry, innovations, reindustrialization, high-tech complex

Развитие технико-технологической основы производства для российской промышленности является безальтернативным вариантом, так как мировой рынок и ускорение инновационных процессов требуют постоянного подержания позиций. Таким образом, создание условий для расширенного воспроизводства и технико-технологического обновления промышленности приобретают сегодня особое значение.

Как показывают проведенные ранее исследования передовых в отношении экономического развития государств, поддержанию высоких темпов роста и ускорению развития всегда способствуют гибкость системы хозяйствования, её направленность на реализацию инновационных проектов, обеспечивающих обновление производства и рост его потенциала.

Если же говорить о России, то она уже более 20 лет работает на передачу научных разработок и технологий, а так называемые развитые и развивающиеся страны на прием и последующее распространение. Безусловно, речь идёт преимущественно о тех технологиях, которые могут быть коммерциализованы с выгодой, что не может рассматриваться как направление развития равноправного сотрудничества, выгодного всем сторонам, так как в этом случает, ущемляются интересы России [1, 91] и происходит утечка наиболее востребованных технологий, способных обеспечить технико-технологическое обновление.

Имеющийся опыт сотрудничества с иностранными фирмами показывает, что они проявляют заинтересованность к научным и техническим разработкам, но крайне редко дело доходит до завершения контактов и заключения договоров, что обусловлено рядом причин: отсутствием у руководителей российских предприятий желания и опыта рабо-

тать с объектами интеллектуальной собственности;неопределенностью статуса интеллектуальной собственности даже после перехода на патентную систему в охране прав (проблема особенно характерна для ранее созданных объектов).Процесс деградации технико-технологического потенциала промышленности России разворачивается на фоне формирования в ведущих промышленных странах материально-технической базы, соответствующей следующему, шестому технологическому укладу, основу которого составляют высокие технологии. В России же, несмотря на реализацию ряда высокотехнологичных проектов, имеющийся научно-технический потенциал, пока преобладает четвертый технологический уклад.Анализируя инновационную активности промышленности и процессы обновления технико-технологического потенциала можно сделать вывод о довольно низких показателях. Например, разработкой и внедрением новых видов продукции, технологий в 2012 г. занимались лишь 10,5% общего числа предприятий, что значительно ниже аналогичных показателей высокотехнологичных стран (рисунок 1).

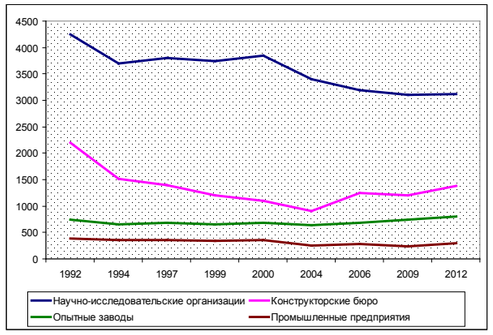

Рисунок 1 – Динамика численности предприятий, выполняющих исследования [4]

Так, в Германии более 60% предприятий являются инновационно-активными (нормальным же уровнем активности считается цифра 40-50%).

В сравнении с высокоразвитыми государствами, российская промышленность, безусловно отстаёт. Например, в Германии доля малого инновационного предпринимательства составляет 62%, во Франции — 38%, в Норвегии — 49% [5] (рисунок 2).

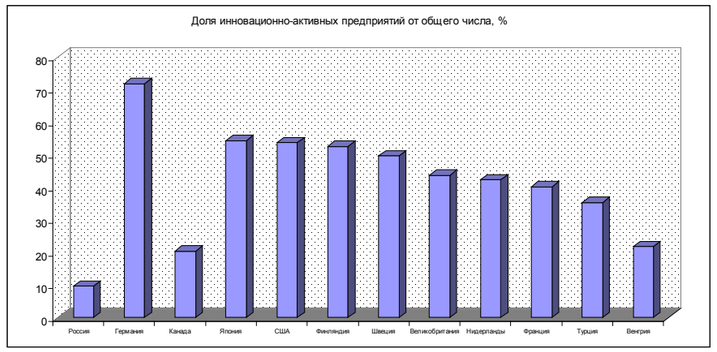

Рисунок 2 – Удельный вес предприятий-технологических инноваторов [2]

Расходы российских предприятий на НИОКР тоже значительно ниже чем в странах – инновационных лидерах. Как видно из таблицы 1 внутренние затраты на инновации составляют 1,12%, уступая в 3 раза аналогичному показателю по высокоразвитым странам.

Таблица 1 – Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВВП) [5]

Страна	2002	2004	2006	2008	2010	2012
Россия	1,25	1,15	1,07	1,04	1,25	1,16
Великобритания	1,79	1,68	1,75	1,77	1,85	1,77
Венгрия	1,00	0,88	1,01	1,00	1,17	1,16
Германия	2,50	2,50	2,54	2,69	2,82	2,82
Канада	2,04	2,07	2,00	1,86	1,92	1,80
Нидерланды	1,88	1,93	1,88	1,77	1,82	1,83
США	2,62	2,55	2,64	2,84	2,90	Н/д
Турция	0,53	0,52	0,58	0,73	0,85	0,84
Финляндия	3,36	3,45	3,48	3,70	3,92	3,87
Франция	2,24	2,16	2,11	2,12	2,26	2,26
Швеция	Н/д	3,58	3,68	3,70	3,61	3,43
Япония	3,17	3,17	3,40	3,45	3,36	Н/д

Существенно отличается структура расходов на технико-технологические нововведения от зарубежных предприятий. Так, в противовес общемировым тенденциям в России доля затрат на научные исследования, выполненные за счет собственных средств, в 2013 г. составила 8,9% общего объема затрат, в то время как в европейских странах показатель доходит до 60% и выше. Такая стратегия распределения расходов характерна для стран с низким уровнем научного потенциала.

Основным фактором, обусловливающим возможность модернизации промышленности и инновационного прорыва в России остается военно-промышленный комплекс. Несмотря на глубину экономического кризиса, который затронул практически все отрасли промышленности, включая оборонную, высокотехнологичный комплекс все еще имеет высокий статус, а оставшийся кадровый состав способен генерировать технологические идеи и разрабатывать новейшие поколения высокотехнологичной техники.

С полной уверенностью можно утверждать, что сегодня именно военно-промышленный высокотехнологичный комплекс способен выполнить роль локомотива обновления технико-технологического потенциала отраслей промышленности и «вытащить» страну из кризиса. Военно-промышленный комплекс до сих пор продолжает оставаться высокотехнологичным и многопрофильным, олицетворяющим могущество, творческую мысль и организаторские способности.

Проблемой является то, что в результате сокращения оборонзаказа, мощности комплекса используются менее 20% при производстве продукции военного назначения и на 25% при производстве продукции гражданского назначения (таблица 2).

Таким образом, в экономике России военно-промышленный высокотехнологичный комплекс по-прежнему существенно влияет на экономическое развитие и во многом определяет промышленно-технологический потенциал.

Таблица 2 – Загрузка производственных мощностей военно-промышленного высокотехнологичный комплекса (в %) [4]

Наименование отраслей	Использование среднегодовой мощности		
	Всего по объ-ему товарной продукции	В том	числе
		по оборонной продукции	по гражданской продукции
Всего	16,0	20,2	12,4
Авиационная промышленность	15,0	22,5	11,4
Промышленность боеприпасов и спецхимии	10,4	16,9	4,5
Промышленность вооружений	22,0	20,3	22,4
Промышленность средств связи	17,6	16,9	17,5
Радиопромышленность	17,6	16,9	17,5
Ракетно-космическая промышленность	21,3	23,2	16,6
Судостроительная промышленность	19,3	21,8	16,3
Электронная промышленность	20,5	25,0	11,7

Отдельно, говоря о военно-промышленном высокотехнологичном комплексе следует отметить потенциал российского машиностроения, которое сохраняет передовые позиции по следующим направлениям: авиастроение, ракетостроение, судостроение и космическая техника.

Существуют и другие проблемы, влияющие на процессы технико-технологического обновления отечественной промышленности. Так, сложности с финансированием вызывает несвоевременное согласование бюджета госзаказов, нарушение уровня финансирования. В то же время низкая востребованность продукции, низкий уровень загрузки производственных мощностей, ведут снижению финансирования, а значит и недоиспользованию потенциала отрасли.

Низкий уровень оплаты труда в предшествующие годы (ниже среднего в два раза) привел к уходу с предприятий наиболее перспективных специалистов. И сегодня можно констатировать, что потеря кадрового потенциала продолжается и ускоряется этот процесс недостаточностью финансирования уникальной испытательной и экспериментальной базы.

Все это, безусловно, снижает технико-технологический потенциал промышленности России, ее обороноспособность и ведёт к экономическим потерям. Представленные ниже диаграммы (рисунок 3) отражают снижение научного, технического и технологического потенциалов, отражая кризисное состояние производственной базы.

Несмотря на то, что наблюдался рост производства в военно-промышленном комплексе с середины 2000-х годов, его объем даже не достиг уров-

ня 1991 г. и остается почти в 3 раза (рисунок 4).

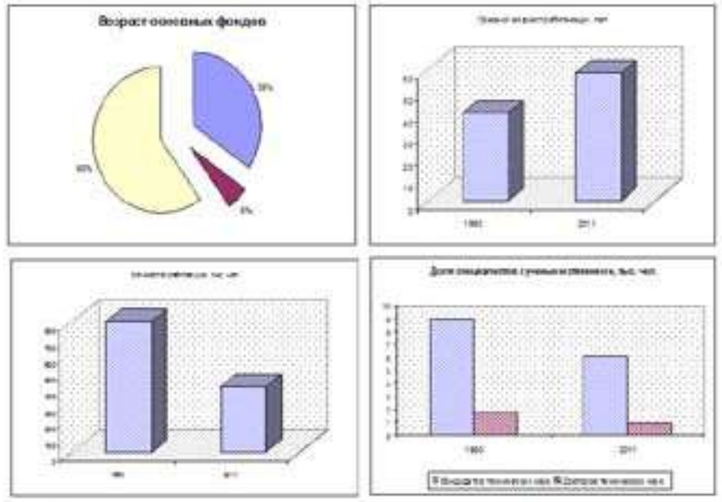

Рисунок 3 – Потенциал высокотехнологичного комплекса промышленности [4]

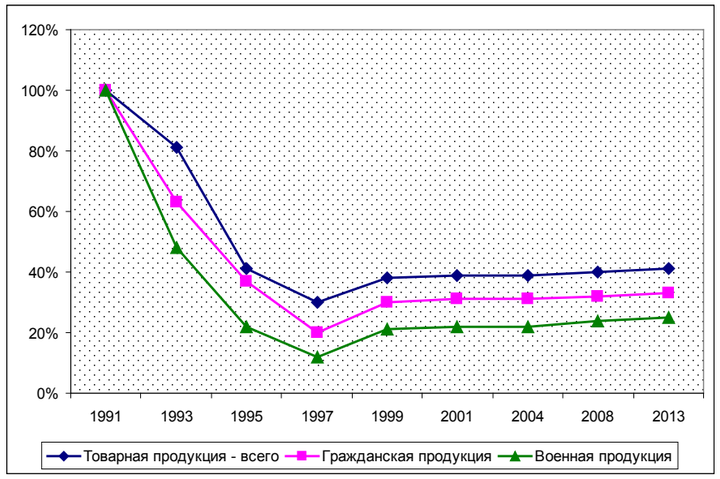

Рисунок 4 – Динамика производства военно-промышленного высокотехнологичного комплексов (в % к 1991 г.)

Принятие в последнее время ряда решений правительством, безусловно, будет способствовать подъему высокотехнологичного комплекса и модернизации его технико-технологического потенциала.

Как отмечается, будущее предприятий определяется решением таких проблем как выполнение гособоронзаказа, изменение структуры путем преодоления технологических разрывов в отраслевом срезе.

Остаётся надеяться, что высокотехнологичный комплекс действительно меняет траекторию своего развития и послужит основой обновления потенциала промышленности.

Если обратиться к послевоенно-

му периоду, то можно отметить, что СССР по важнейшим направлениям научно-технологического развития входил в число ведущих стран, более того, по некоторым из них был лидером. Сегодня многие из них утеряны. Сложившееся сегодня положение промышленности можно представить как систему направлений развития ряда технологий, таких как новые материалы и высокоэнергетические вещества, системы направленной энергии и т.д. Рассмотреть два периода – современный и прогнозируемый (2020) – в том случае, если уровню развития научно-технического потенциала будет уделяться как и прежде посредственное внимание, можно с помощью диаграммы (рисунок 5).

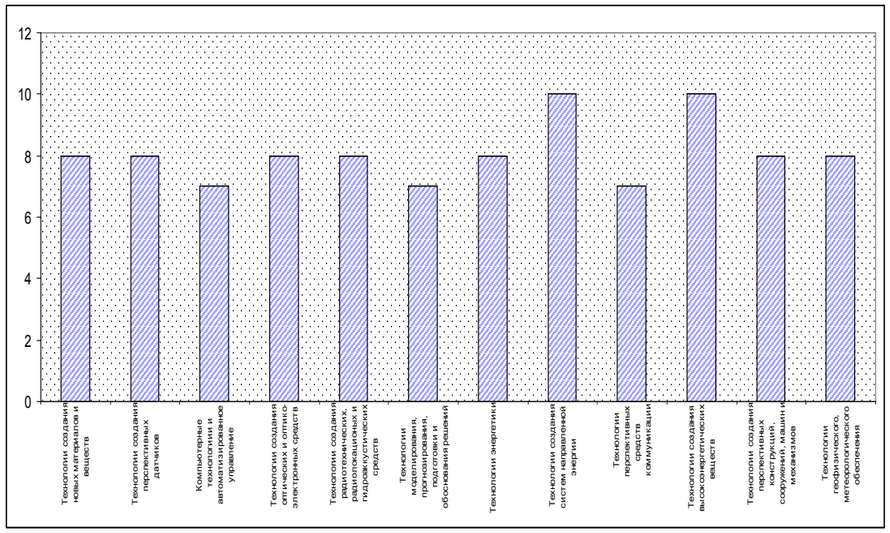

Рисунок 5 – Уровни развития научно-технологического потенциала высокотехнологично комплекса

Исследования показывают, что только по двум направлениям развития высокотехнологичного научно-технического комплекса Россия находится на одном уровне с ведущими странами. В том случае, если не будут приняты меры по восстановлению и развитию научно-технологического потенциала промышленности, то по некоторым из них отставание может оказаться необратимым.

Стратегия инновационного развития промышленности должна в корне измениться. Необходим принципиально новый подход к формированию научно-технического и технологического пространства, т.е. создание всего спектра технологий по инновационному типу [3, 10]. Складывающуюся энергосырьевую модель необходимо использовать для восстановления потенциала высокотехнологичного комплекса и его последующее развитие.

Использование технологических достижений высокоразвитых стран, организация сотрудничества, прежде всего со странами СНГ позволит войти в единое технологическое пространство, причем на правах равного партнера, а по некоторым направлениям побороться за место лидера. Однако это требует достаточно высокого уровня технико-технологического потенциала промышленности.

Подводя итоги можно отметить, что в настоящее время экономический рост может быть основан только на новых технологиях, новых знаниях фундаментального и прикладного характера, ускоренном их освоении на производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Курнышева И.Р., Погосова И.А. Модернизация и конкурентоспособность российской экономики. – СПб.: Алетейя, 2010.

2. Россия и страны — члены Европейского союза. 2012.: Стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – С. 219; Россия и страны мира, 2012.: Стат. сб. – М.: Росстат, 2010. –С. 323.

3. Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Самсонов К.В. Варианты инновационного развития промышленности // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». – 2014. – № 4.

4. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/

5. http://stats.oecd.org/ Index.aspx

УДК 332.1
ББК 65.04 (4 Ста)

Дотдуева З.С. канд.экон.наук,
Ловянникова В.В. канд.экон.наук,
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМОРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Статья посвящена особенностям выставочно – ярмарочной деятельности Ставропольского края. В ней нашли отражение некоторые аспекты современной выставочной деятельности посредством анализа основных показателей её эффективности и изучения современного регионального опыта.

The article is related aspects of exhibition business development in Stavropol region. Some aspects of modern exhibition activity based on analysis of key effectiveness indicators in exhibition activity and modern region experience researches are presented.

Ключевые слова: выставочно – ярмарочная деятельность, рынок выставочно – ярмарочных услуг, выставочный бизнес.

Keywords: exhibition and fair activity, market of exhibition and fair services, exhibition business.

В условиях рыночной экономики перед большинством хозяйствующих субъектов Ставропольского края наиболее остро стоят проблемы сбыта произведенных товаров (работ, услуг) и привлечения финансовых ресурсов для пополнения оборотных средств, модернизации и развития производства. Обозначенные проблемы осложняются недостаточностью развития в крае системы оптовой торговли и межрегиональной товаропроводящей инфраструктуры, а также осуществлением деятельности на территории края всемирно известных компаний, имеющих мощные закупочные и сбытовые системы, которые забирают контроль рынка сбыта у местных товаропроизводителей. Выставочно - ярмарочная деятельность, являясь важным и эффективным инструментом межрегиональной, внешнеэкономической, маркетинговой и инвестиционной политики, содействует решению указанных проблем.

В сфере выставочного бизнеса края работают: ГУП «Ставропольский краевой выставочно - маркетинговый центр» (Ставрополь), ООО «Прогресс» (г. Ставрополь), ООО «Выставочный центр Кавказ» (г. Кисловодск), и выставочная компания ЗАО «Артэкс» (г. Пятигорск), ООО Экспоцентр «Минеральные Воды» (г. Минеральные Воды). Из – за низкого качества выставок Экспоцентр «Минеральные Воды» утратил свои выставочные позиции.

В настоящее время ни один комплекс по размерам, технической оснащенности и функциональности не отвечает требованиям стандартов. Отсутствие выставочных площадей соответствующего качества является препятствием для организации выставочных мероприятий на уровне современных требований, а также привлечению в край представителей крупных международных и российских деловых и финансовых кругов. Так, только ООО «Прогресс» использует на условиях долгосрочной аренды специализированный комплекс площадью 200 кв. м. Остальные выставочные организации проводят мероприятия на временно арендуемых площадях Торгово – выставочного комплекса «Кавказ» (2,5 тыс. кв. м), Ставропольского Дворца культуры и спорта профсоюзов (2, 0 тыс. кв. м), Дворца культуры города Железноводска (1, 5 тыс. кв. м), Лермонтовской Галереи (300 кв. м).

В Ставропольском крае ведется строительство многофункционального выставочного центра (Кавказские Минеральные Воды), выставочная площадь которого будет примерно 10 000 кв. м. Такой центр значительно повысит уровень регионального рынка выставочно – ярмарочных услуг, особенно в условиях новых институциональных преобразований, тем самым повышая престиж Северо – Кавказского федерального округа как выставочно – ярмарочного региона, способствуя во многом его экономическому росту.

В крае, на выставочных площадках городов Ставрополя, Кисловодска, Пятигорска и Невинномысска ежегодно проводится свыше 40 межрегиональных и краевых выставочно-ярмарочных мероприятий, в каждом из которых в зависимости от тематики и специфики принимают участие от 40 до 150 экспонентов. Доля многоотраслевых выставок, по сравнению со специализированными, составляет всего 7 %. Периодически открываются новые тематики, закрываются малоэффективные выставки. Количество занятых непосредственно в выставочных организациях края составляет 35 - 40 человек, а с учетом вторичной занятости – до 200 человек.

По количеству проводимых мероприятий лидирует ООО Выставочный центр «Прогресс», который проводит 18-20 выставок-ярмарок в год различной тематики. ГУП «Ставропольский краевой выставочно-маркетинговый центр» на протяжении многих лет проводит по 8 -9 выставок сельскохозяйственной, пищевой направленности, а также периодически образовательные и промышленные выставки. ООО «Экспоцентр Минеральные Воды» – 2-3 , ЗАО « Артэкс» - 3 выставки ежегодно и ООО «Кавказ» - 13 – 14 выставок.

Начиная с 1997 года в городах – курортах региона КМВ проводятся 3 -5 крупных межрегиональных выставок и форумов по следующим тематикам: «Индустрия и медицина курортов», «Российские курорты. Благоустройство и туризм», «Солнечный Кавказ», «Здравоохранение и курортная медицина», семинары кулинарного и парикмахерского искусства, выставки по технической и строительной тематике и ряд небольших выставок различной тематической направленности. В 2002 году при поддержке Правительства Ставропольского края на базе Ставропольского центра научно – технической информации была создана постоянно действующая инновационная выставка «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции в Ставропольском крае».

Выставки «Агроуниверсал», «Строймастер», «Кавказская здравница» выставка-форум «Госзаказ», форум «Инвестиции в человека» зарекомендовали себя, как наиболее крупные межрегиональные мероприятия, которые устойчиво собирают большое количество участников из края, регионов России и стран СНГ. Привлекательность этих выставок характеризуется также высоким уровнем повторной посещаемости (20 – 40 %).

За время своего функционирования выставочные центры разделили тематику выставок, ярмарок с учетом их принадлежности, отраслевых и местных особенностей. Так, ООО «Экспоцентр Минеральные Воды» ежегодно проводит две специализированные выставки, характерные для региона Кавказских Минеральных Вод: «Вода» и «Туризм и курорты», основной целью которых является развитие и укрепление материально-технической базы оздоровительных центров путем привлечения отдыхающих и инвестиций. Однако организатору данных выставок пока не удается расширить круг привлекаемых представителей деловых и финансовых кругов, заинтересованных в услугах санаторно - курортного комплекса и развитии его потенциала.

География участников выставок охватывает Астраханскую, Волгоградскую, Ростовскую, Нижегородскую области, Краснодарский край, Москву, Санкт-Петербург, Республику Татарстан, Удмуртскую Республику, регионы Северного Кавказа, а также Украину, Беларусь, Казахстан. В отдельных выставочных мероприятиях принимали участие представители иностранных компаний.

Среди выставочных мероприятий краевого уровня можно выделить Международный форум «Инвестиции в человека», выставку «Агроуниверсал», осеннюю продовольственную ярмарку «Золотая осень», в которых участвуют товаропроизводители практически со всех городов и районов края.

К сожалению, не собирают достаточного количества участников и посетителей такие важные для экономики края выставки: «Этикетка. Тара. Упаковка», «Бутик» (выставка продукции легкой промышленности).

Организаторами выставочно-ярмарочных мероприятий в крае выступают также органы исполнительной и муниципальной власти. При поддержке Правительства Ставропольского края ежегодно, начиная с 1997 г., проводятся 2 - 3 оптово - розничные ярмарки-выставки «Дни экономики Ставропольского края». Такие мероприятия неоднократно проводились в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, а также в Астраханской и Самарской областях.

Оценка социально - экономической эффективности данных мероприятий показала их целесообразность и значимость для края и регионов Северного Кавказа. Они не требуют больших затрат от предприятий и способствуют развитию в многонациональном регионе дружеских, добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества. В рамках «Дней экономики» практикуются «круглые столы», заключаются договоры и контракты.

Учитывая, что «Дни экономики Ставропольского края» носят не только экономический, но и политический

характер, органы исполнительной власти Ставропольского края будут и далее проводить подобные мероприятия в субъектах Северо – Кавказского федерального округа.

Ставропольский государственный региональный центр стандартизации, метрологии и испытаний организует краевую конференцию - выставку продукции предприятий-участников и победителей конкурса.

В подготовке специализированных выставочных мероприятий принимают участие министерства экономического развития, сельского хозяйства, промышленности, транспорта и связи, жкх, строительства и архитектуры, образования, здравоохранения Ставропольского края.

В 2013 году в России было проведено более 2000 выставок, которые привлекли свыше 80000 участников. Многие из них имели чисто коммерческий характер. Наряду с коммерческими выставками проводятся мероприятия федерального и межрегионального значения, цель которых – привлечь и представить как можно больше производителей и организаций, связанных с научными разработками, инновациями, изобретениями, многим из которых необходима государственная поддержка. Отсутствие реальной поддержки участникам подобных мероприятий и их невысокая эффективность не позволяют представить на них потенциальные возможности региона.

Учитывая исторически сложившуюся структуру экономики края, особый интерес для ставропольских предприятий представляет следующая направленность выставок: сельское хозяйство и пищевая промышленность, стройиндустрия, химическая промышленность, машиностроение, туризм, курорты и здравоохранение.

Предприятия агропромышленного комплекса края являются участниками ряда федеральных и международных выставок. К наиболее посещаемым и перспективным можно отнести следующие: «Продэкспо» (г. Москва); «100 лучших товаров России» (г. Москва); «ЮгАгроПром» (г. Краснодар).

При непосредственном участии министерства сельского хозяйства края и финансовой поддержке краевого бюджета в выставке «Продэкспо» ежегодно принимают участие до 50 пищевых и перерабатывающих предприятий.

В выставках «100 лучших товаров России» принимают участие от 5 до 10 предприятий. Среди их активных участников можно выделить ОАО «Георгиевский винзавод», ЗАО «Солнечное», ЗАО «Прасковейское».

Многие ставропольские предприятия участвуют в конкурсах, проводимых в рамках выставок, становятся лауреатами по различным номинациям. Медалями, дипломами, другими наградами отмечена продукция ОАО «Невинномысский Азот», ОАО «Арнест», санаторий «Джинал», ЗАО «Суворовский фарфор», ОАО «Георгиевский винзавод», ЗАО «Прасковейское», ЗАО «Виноградное», ОАО «Холод», ООО «Вита» и др.

Анализ выставочно - ярмарочной деятельности двадцати пяти промышленных предприятий Ставропольского края показал, что из всего многообразия выставочных мероприятий товаропроизводители предпочитают принимать участие в специализированных и узкоспециализированных выставках, традиционно собирающих большое количество участников, по-

сетителей и специалистов. Так, например, НГК «Ставрополье» принимает участие в специализированных международных выставках нефти и газа (Казахстан, Египет, Каир), ОАО «Концерн - Энергомера» - в специализированных международных выставках энергетики и электротехники (Москва, С-Петербург), ЗАО «Биоком» – во всероссийских специализированных выставках медицины и фармации (Москва, Ставрополь, Краснодар), ОАО «Автоприцеп - Камаз» – во всероссийских и международных специализированных автовыставках (Москва, Казань, Н. Новгород, Ростов-на-Дону, Минск, Алма-Ата), ЗАО «Красный металлист» – в международных специализированных выставках деревообработки (Москва, Казань, Ижевск, Германия), ОАО «Минераловодский Камнеобрабатывающий завод» – в международных специализированных выставках горнодобывающей и камнеобрабатывающей промышленности (Москва, Германия, Греция, Турция, Казахстан).

По количеству посещаемых выставок в крае лидирует ОАО «Радиозавод «Сигнал», который ежегодно участвует в 40 - 45 выставках. Активную выставочную деятельность осуществляют концерны: «Энергомера», «Ставропольвиноградпром», «Ставропольмебель», «Биоком», «Станкотерм», «Ставропольский инструментальный завод», «Специнстумент», «Спектр», «Арнест», ФГУП «Аллерген», большинство предприятий текстильной и легкой промышленности и ряд предприятий пищеперерабатывающей промышленности. По договорам, заключенным предприятиями края на выставках-ярмарках, реализуется от 20 до 50 % выпускаемой продукции.

Среди общественных объединений и организаций, интересующихся выставочным бизнесом, можно выделить Торгово - промышленную палату Ставропольского края, Конгресс деловых кругов Ставрополья, Ассоциацию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Координацию работы по вопросам организации и проведения выставок, ярмарок в крае в настоящее время осуществляет министерство экономического развития Ставропольского края.

В организации выставочно-ярмарочной деятельности края имеются недостатки и нерешенные проблемы. Во-первых, это отсутствие краевой нормативно- правовой базы, регулирующей аспекты выставочной деятельности, и скоординированного подхода к планированию по срокам и тематике приоритетных выставочных мероприятий, проводимых в Ставропольском крае и на федеральном уровне. Во-вторых, нет единого подхода к организации выставочно-ярмарочных мероприятий, имеющих особое значение для экономики края, а также имеет место ведомственная разобщенность в подходе к вопросам государственной поддержки выставочно – ярмарочной деятельности. В-третьих, слабая материально-техническая база выставочно-ярмарочной деятельности края и недостаточность оборотных средств у выставочных комплексов края, низкая эффективность отдельных выставочных мероприятий. В четвертых, в бюджете края не предусмотрена финансовая поддержка выставочно - ярмарочным мероприятий, имеющих важное значение для экономики края. И наконец, имеющиеся методики экономического анализа выставочно-ярмарочной деятельности не позволяют определить ее влияние на экономику края.

В связи с этим необходимо рассмотреть возможные пути повышения эффективности, использования методов государственного регулирования и поддержки выставочной деятельности.

Организация процесса подготовки и проведения выставки включает комплекс маркетинговых, рекламных и информационных мероприятий, разработку концепции выставочного проекта, специфику вовлечения субъектов выставочного поля, технологии рекламы и продвижения выставки. Из года в год повышаются требования к уровню организации выставок, выставочному сервису и рекламно-информационному сопровождению.

Например, выставочные центры «Прогресс» и «Кавказ» наряду с демонстрацией экспонатов, технологий, услуг в рамках большинства выставок регулярно проводят семинары, научно-практические конференции, заседания «круглых столов», совершенствует рекламную деятельность, организует зрелищные мероприятия, что повышает интерес к выставочным мероприятиям специалистов, участников и посетителей. Профессиональный рост Выставочного центра «Прогресс» отмечен вступлением в Международный союз выставок и ярмарок. Четыре выставки: «Стройка», «Автомир», «Неделя медицины Ставрополья» и «Жилищно-коммунальное хозяйство» отмечены Знаком Российского Союза выставок и ярмарок.

Анализ выставочной деятельности в крае показал, что на выставках по строительной тематике от 20% до 30% участников - это предприятия края различных форм собственности, остальные – предприятия из регионов России. Из всего числа участников 50-70 % составляют непосредственно производители, остальные - оптовики и фирмы, оказывающие услуги. По выставкам строительной тематики доля производителей неизменно растет при снижении доли оптово-закупочных фирм. И эта тенденция позитивно характеризует нарастающую рыночную активность производителей, нередко граничащую с агрессивностью, начинающих работать с рынком без посредников.

За последние годы четко наметилась тенденция к росту предпринимателей, работающих как дилеры отечественных производителей товаров народного потребления. На последних выставках их доля составляла до 25 - 30 % от общего числа участников.

Так как выставки стали носить характер межрегиональных, показателен проявляемый к ним интерес со стороны руководителей предприятий. Доля менеджеров высшего звена управления, работающих на выставках, составляет от 25 до 45 %, причем большая часть специалистов наделена правами на проведение переговоров и заключение договоров.

Анализ вышеприведенных показателей, наглядно демонстрирует тенденции выставочного бизнеса, их влияние на реальный сектор экономики в крае, что позволяет сделать ряд интересных выводов. В частности: предприятия – производители рассматривают участие в выставках как один из важнейших методов совершенствования своей деятельности в части продвижения продукции и услуг на рынки, изучения передового опыта, новых технологий и т.п. Если в 2007 году сре-

ди задач, которые экспоненты хотели бы решить через свое участие в выставках, они, в первую очередь, указывали (по приоритетности): заключение договоров, поддержание своего имиджа, маркетинговые исследования, то на выставках, проводимых в настоящее время, уже выдвигались задачи проведения маркетинговых исследований, приобретения нового оборудования и технологий. Таким образом, многие предприятия делают упор на изучении рынка, выработку стратегии его завоевания, то есть на перспективу, не ограничиваясь проблемами сегодняшнего дня.

Проведем SWOT – анализ выставочно – ярмарочной деятельности Ставропольского края

Анализ статистических данных и

Таблица 1 – Выставочно-ярмарочная деятельность Ставропольского края

Сильные стороны	Слабые стороны
1) выгодное геоклиматическое положение региона 2) поступательный рост числа участников мероприятий опыт организации выставочно-ярмарочных и презентационных мероприятий 4) достаточно развитая инфраструктура выставочно-ярмарочной индустрии 5) проведение ежегодного международного Форума в г. Кисловодске	1) недостаточно развитая материально-техническая база 2) нехватка специализированных выставочных площадей 3) нехватка квалифицированных кадров 4) отсутствие системной законодательной базы на региональном уровне 5) отсутствие системы поддержки и стимулирования местных производителей к участию в специализированных выставочно-ярмарочных мероприятиях за рубежом
Возможности	**Угрозы**
1) привлечение ставропольских производителей к участию в специализированных выставках за рубежом, а, соответственно, повышение конкурентоспособности и выход на внешние рынки товаров местного производства использование ресурса некоммерческих организаций, специализирующихся на взаимодействии с иностранным бизнесом 3) увеличение объёмов выставочных специализированных площадей за счёт строительства конгрессно - выставочных центров в г. Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске 4) создание единой информационной системы анонсирования программы мероприятий, предусмотренных ежегодно утверждаемым планом организации имиджевых мероприятий	1) дополнительные расходы бюджетных средств на сооружение временных выставочных комплексов, что ведёт к значительным и не оправданным расходам, чего можно было бы избежать в случае возведения новых специализированных конгрессно - выставочных центров 2) снижение качества проводимых на региональном уровне выставочных мероприятий, а, следовательно, снижение спроса на выставки 3) отсутствие квалифицированных кадров

Источник: Составлено авторами на основании данных научно – методической литературы

положений таблицы позволяет сделать вывод, что максимальное использование сильных сторон сектора международного и межрегионального сотрудничества и выставочно-ярмарочной индустрии и одновременная работа по устранению или минимизации влияния слабых сторон приведёт к снижению возможных рисков и угроз и достижению прогрессивного роста, реализации имеющихся возможностей.

Вступление нашей страны в ВТО на рынок выставочно – ярмарочных услуг, как России, так и Ставропольского края, особого влияния не оказало. Единственное изменение заключается в снижении таможенных пошлин при пересечении границы, то есть, перевозка выставочного оборудования теперь значительно дешевле, что, конечно же, значительно повлияет на выставочно – ярмарочную деятельность, как в целом, по стране, так и в Ставропольском крае. Рынок заинтересован в привлечении зарубежных компаний в качестве участников и экспонентов выставок, поэтому заключается все больше соглашений с иностранными партнерами.

В условиях ВТО следует отметить активную деятельность Торгово – промышленных палат Ставропольского края и Министерства экономического развития. Именно они являются инициаторами проведения целой серии установочных семинаров по вопросу ВТО, которые проводятся по конкретным отраслям промышленности. Эти семинары позволяют ставропольским предприятиям адаптироваться к институциональным изменениям.

Таким образом, анализируя рынок выставочно - ярмарочных услуг, можно сделать вывод, что пока еще в крае организация и проведение выставок стоит отнюдь не на высоком уровне, но развивается нормальными темпами. Выставочная деятельность хорошо развивается в тех отраслях, которые играют главную роль в Ставропольском крае.

Выставочно-ярмарочная деятельность является инструментом макроэкономической и инвестиционной политики. Сегодня выставки и ярмарки обеспечивают мобильность рынка, создают необходимое информационное поле, формируют значительные финансовые потоки, приносят дополнительный доход в бюджеты всех уровней. Выставки являются связующим звеном между внутренними и международными рынками и способствуют привлечению иностранных инвестиций для реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, на современном этапе экономических преобразований в Ставропольском крае выставочно - ярмарочная деятельность превратилась в заметный сегмент рынка. Создана выставочная индустрия, тесно связанная с рядом отраслей промышленности, имеющая собственную инфраструктуру, материально-техническую базу, специализированные кадры. У выставочно-ярмарочной деятельности имеется значительный потенциал, который многократно возрастет в случае осуществления координации и оказания поддержки со стороны государства. В связи с этим развитие этой сферы деятельности в крае может стать важным элементом структурной перестройки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение правительства Ставропольского края от 15.07.2009 №221-рп (ред. от 19.10.2012) «Об ут-

верждении Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года и на период до 2025 года»

2. Ставропольский край в цифрах: Статистический сборник Ставропольский краевой комитет государственной статистики – Ставрополь, – 2013. – 188с.

3. Статистика портала органов государственной власти Ставропольского края 2012 год.

4. Краевая целевая программа «Поддержка выставочно – ярмарочной и презентационной деятельности в ставропольском крае на 2010 – 2015 годы»

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю. [Электронный ресурс]: сайт. -1999-2013. - Режим доступа: http://stavstat.gks.ru/.

6. Торгово-промышленная палата Ставропольского края. [Электронный ресурс]: сайт. - 2004-2013. - Режим доступа: http://www.tppsk.ru/.

7. Официальный сайт Министерства экономического развития. [Электронный ресурс]: сайт. - 2008-2013. - Режим доступа: http://*www.stavinvest.ru/.*

УДК 332
ББК 65.04

Мирохина А.А. канд.экон.наук, доцент,
Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт,
г.Ставрополь

СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ СООТНОШЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ» И «ПРОСТРАНСТВЕННОЕ» РАЗВИТИЕ В КОНТЕКСТЕ СИНТЕЗА ПОЛОЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РОСТА

В статье представлены результаты теоретического исследования по проблемам концептуальной и парадигмальной демаркации ключевых направлений региональной политики – социально-экономического и пространственного. Обоснован приоритет пространственного развития в стратегических документах регионального целеполагания над социально-экономическим и сформированы элементы механизма учета пространственного фактора.

The article presents the results of theoretical research on conceptual and paradigmatic demarcation of the key areas of regional policy - economic, social and spatial. Justified priority spatial development in the strategic documents of the regional goal setting on socio-economic and formed elements of the mechanism accounting spatial factor.

Ключевые слова: экономическое пространство, экономика, регион, социально-экономическое развитие, парадигма, механизм пространственного развития.

Keywords: economic space, economy, region, socio-economic development, paradigm, the mechanism of spatial development.

Решение стратегических задач национального и глобального значения несколько отвлекли административно-управленческое и научно-методологическое внимание от проблем подсистемного, по отношению к общестрановому, уровня организации экономики и общественной жизни – регионального, выявление, систематизация и поиск путей решения проблем которого – одно из условий сохранения территориальной целостности и социально-экономической равномерности развития России.

Несмотря на то, что палитра регионов существенно отличается по своим природно-географическим, ресурсным, социально-экономическим, демографическим, этноконфессиональным характеристикам, единственное, что является объединяющим аспектом при обосновании концептуального и парадигмального механизмов их развития это характеристики экономического пространства или пространственный фактор развития регионов.

При этом, при разработке страте-

гий и концепций развития регионов фактор пространственных трансформаций, как правило, не учитывается, а в качестве стратегических «мишеней» выбираются параметры социально-экономического развития или реализация «точечных» проектов, имеющих ту же профилирующую характеристику.

В этой связи одной из теоретико-методологических проблем регионального развития является анализ синтагматического отношения в системе «определяемое - определяющее», где в качестве предметной области нашего исследования мы будем рассматривать взаимосвязь социально-экономического и пространственного развития региональных экономических систем.

Обращение к проблеме синтеза или разграничения социально-экономического и пространственного компонентов общей концепции регионального развития обуславливает необходимость поиска такого алгоритма теоретических исследований, который смог бы ответить на вопрос относительно теоретико-модельного представления общего и специфического в предметно-содержательном и субъектно-объектном аспекте теории регионального управления в составе теории управления социально-экономическими системами различного уровня.

Подобный алгоритм может выглядеть как последовательность следующих действий:

– рассмотрение триапарадигмы изучения регионального развития, выделяемой на основе анализа ретроспективных научных теорий;

– выявление дихотомической пары и сущностных противоречий её парадигм;

– формулировка выводов синтагматического анализа.

Данный алгоритм будет отражать и логику нашего исследования от обоснования теоретической проблемы в постановочно-эвристическом плане к формированию логико-модельных суждений, позволяющих разграничить либо консолидировать элементы выделяемого дихотомического явления и последующему формулированию заключений относительно использования результатов теоретических исследований в разработочно-инструментальном и рекомендательно-программном плане.

По нашему мнению, рассмотрев имеющиеся взгляды, концепции и позиции относительно парадигмальной основы регионального развития мы пришли к выводу, что её можно рассматривать в контексте триединства:

– общей человекоориентированной парадигмы регионального развития, соответствующей императивам транзитивной экономики с высокодинамичными характеристиками экономических акторов и систем;

– традиционной социально-экономической парадигмы регионального развития, предусматривающей управление её элементами по индикативным целевым ориентирам с учетом имеющегося ресурсного потенциала;

– нетрадиционно-коннотируемой в аксиологической установке парадигмы пространственного развития, где в качестве ключевых целеуказателей применяются свойства-характеристики экономического пространства (рисунок 1).

Рассматривая данное триединство как частный случай научной систематизации элементов концептуального базиса общей теории управления со-

Рисунок 1 – Триапарадигмальная основа современного регионального развития (авторское видение).

циально-экономическими системами, мы, солидаризируясь с позицией Ю.Г. Лавриковой [1], считаем главенствующей общую человекоориентированную парадигму регионального развития, следовательно, легко можно идентифицировать дихотомическую пару, представляющую собой традиционную социально-экономическую парадигму регионального развития и парадигму пространственного развития.

На данном этапе общая человекоориентированная парадигма регионального развития определяет, что ключевой идеей реформационных преобразований в экономике и социальной сфере регионов является улучшение параметров качества жизни население через решение взаимосвязанных и логически выстроенных задач системного характера. Эти задачи вытекают из требований элементов постиндустриальной концепции экономического развития; концепции сбалансированного регионального саморазвития; концепции регионального развития в условиях глобализации и концепции гармонизированного экотехнополисного развития [1,2].

Парадигма общего социально-экономического развития опирается на удовлетворение потребностей человека. В её основе модели народонаселения Мальтуса и Ферхюльста, стереотипы и характерные черты экономики потребления, когда стимулируется спрос, тем самым развивается производственный контур. С позиций теории управления данная парадигма представляет собой синтез глобального механизма целеуказания и целеполагания, базирующихся на прогнозировании основных параме-

тров социально-экономического развития и определения основных проблем с их решением программным способом. Методологический кризис этой парадигмальной основы состоит в явственно дублируемом смысловом содержании программных мероприятий, а также в «оторванности» от глубинных инерционно-наследственных проблем развития территорий. При их решении на авансцену регионального стратегического управления выходит парадигма пространственного развития.

Обширная территориальность и фрагментарная освоенность отечественного экономического пространства актуализирует те прогрессивные изменения территориально-поэлементных конфигураций, развитию их организационно-локализующих схем, приведению отдельных таксонов и локусов в соответствие их функциональным свойствам и территориальной локализации [3].

Опустынивание экономического пространства – вернакулярный термин, мигрировавший в сферу экономических исследований из смежных с географическими науками областей знаний. В контексте регионосозидающих подходов опустынивание экономического пространства это уменьшение (естественное и миграционно-обусловленное) демографической емкости территории, сужение рыночного пространства и активности в производственно-распределительных процессах [4]. Именно с этим явлением и связан основной вектор парадигмы пространственного развития.

В настоящее время методология организации процесса пространственного развития связана с:

– качественным развитием, структурной модернизацией и полимасштабным усложнением сформировавшихся схем территориальной организации общества;

– комплексным освоением новых, перепрофилированием имеющихся территориальных таксонов в соответствии с целевыми ориентирами концепции локального георебрендинга и геомаркетинга;

– совершенствование подходов к осуществлению селитебной деятельности, инфраструктурному насыщению пространства, увеличению его информационной и коммуникационной включенности в основные и продвинутые в инновационном плане ареалы.

В результате четкой демаркации научного знания нами выделена дихотомическая пара – «социально-экономическое» и «пространственное» развитие, которая требует своей конкретизации на основе составления контрадикторных диалектических связок, характеризующих полярные точки выделяемой нами дихотомии (рисунок 2).

Представленная конкретизация выделяемой дихотомии, однако, не позволяет определить их взаимосвязи, а, следовательно, и приоритет одной из парадигм в общей концепции управления. Для этого требуется синтез дополнительных логических суждений с учетом обобщения имеющего научного базиса, зарубежного опыта и наблюдений автора.

1. Пространственное развитие сосредотачивается на фундаментально-географических и обусловленных ими экономических структурах территориально-архитектонического типа. Они имеют различную таксономию, но обязательно в своем составе включают теллуро- и таллас-

Рисунок 2 – Морфологическая конкретизация элементов дихотомической пары «социально-экономическое» и «пространственное» развитие

сократические элементы, которые в контексте экономического развития характеризуются такими противоречивыми процессами как сжатие и расширение, централизация и децентрализация, фрагментация и унификация, дрейфование или обретение статичности.

2. Индикатором развития экономического пространства является устойчивая разработка и использование ресурсной базы его элементов (ископаемых, флоры, фауны, земли), а также востребованность его локализационных характеристик (центральность, срединность, транзитность, периферийность, пограничность, эксклавность), что предполагает насыщение его экономическими субъектами (акторами) и соответственно человеческими ресурсами. Именно сочетание демографических и экономико-продуцирующих элементов указывает на использование экономического пространства в качестве среды для протекания разнообразных со-

циально-экономических процессов с учетом имманентных «емкостных» и «вмещенческих» аспектов.

3. Наличие в структурах экономического пространства населения (причем, не только в контексте осуществления экономической деятельности) обуславливает развитие среды его проживания, что запускает процессы социально-экономического целеполагания. В этой связи следует отметить, что освоение экономического пространства – процесс, имеющий различные стадии, характеризующиеся не только степенью интенсивности, но и характером социально-экономической детерминации.

Здесь мы непосредственно подошли к формулированию гипотетического тезиса о неправомерности синхронизации (в приоритетно-временном и сущностно-реализационном плане) социально-экономического и пространственного компонентов регионального развития. Конкретизируя данный тезис, полагаем, что в контексте решения стратегической задачи сохранения территориальной целостности и взаимосвязанности пространственного каркаса страны все разрабатываемые стратегические документы программного характера, планы мероприятий, институционально-инфраструктурные проекты должны в первую очередь быть взаимоувязаны с приоритетами пространственного развития регионов и макрорегиональных образований (таблица 1).

Таблица 1 – Интенсивность социально-экономического развития при различных стадиях освоения экономического пространства в основных таксономических группах территориальных субъектов

Стадия освоения экономического пространства	Тип региона					
	ЦР	СР	ТР	ПР	ПГР	ЭР
Пионерное (пилотное, точечное) освоение	++	++	+	+	+++	++
Интенсивное (комплексное) освоение	+++++	++++	+++	+++	+++++	++++
Регрессивное (сужающееся) освоение	++++	+++	+++	++	++++	++++
Депрессивное (остаточное) освоение	++	++	++	+	+++	++

Примечание: семантика ярлыков: ЦР – центральные регионы; СР – срединные регионы; ТР – транзитные регионы; ПР – периферийные регионы; ПГР – приграничные регионы; ЭР – регионы-эксклавы. + - низкая интенсивность; +++++ - очень высокая интенсивность.

Таким образом, «развивающая» деятельность системы управления должна строиться с учетом приоритета территориального освоения новых пространственных ареалов, сохранения выстроенного каркаса расселения с предотвращением, минимизацией или компенсацией ликвидационных процессов в сфере малых населенных пунктов, являющимися «очагами» социально-экономической активности [5] .

Следуя логике нашего исследования, для конкретизации модельного силуэта механизма учета приоритета «пространственного» развития отметим, что, во-первых, он должен обладать развитой подсистемой информационно-аналитического сопровождения принятия и реализации решений в сфере проведения пространственно-экономических трансформаций. Её основная задача – проведение оперативно-тактического и стратегического мониторинга пространственного развития регионов по ключевым критериям: централизация и децентрализация экономического пространства в контексте урбанизационно-дезурбанизационных и производственно-концентрационных процессов, сжатие и расширение экономического пространства с позиций демографического фактора, разорванность и связанность экономического пространства в плане информационно-коммуникационных связей и инфраструктурной обеспеченности.

Выявляемые негативные тенденции и регистрируемые частные или системные случаи ухудшения характеристик равномерности пространственного развития требуют административно-управленческой рефлексии в виде разработки комплексных планов и программ мероприятий, ориентированных на оперативное «купирование» развивающейся проблемной ситуации. Это могут быть проекты в сфере перепрофилирования специализации локальной экономики, её коренной ревитализации на основе модернизации производственного контура и организации новых производств или видов деятельности.

Завершая исследование, отметим, что предпринятая нами поисково-эвристическая попытка определить приоритетный характер регионального развития на основе установления синтагматического соотношения концептов «социально-экономическое» и «пространственное» развитие регионов в контексте поиска наиболее рационального варианта парадигмы управления сложными территориальными социально-экономическими системами не претендует на завершенность и неизменность. Теоретические положения синтезированы в порядке постановки вопроса. Они могут дополняться, уточняться или преобразовываться в соответствии с изменениями геополитических и геоэкономических детерминант и формирующимися новыми закономерностями пространственно-экономического развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лаврикова Ю.Г. Кластеры: стратегия формирования и развития в экономическом пространстве региона. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 232 с.*
2. *Леонов С.Н. Типология проблемных регионов на основе оценки межрегиональных социально-экономических и финансовых различий / С.Н. Леонов // Известия РАН. Серия географическая. – 2005.–№ 2. – С. 58 – 76.*
3. *Дружинин А.Г. Территориально-хозяйственная система юга России конца XX - начала XXI вв.: параметры, специфика, факторы и тенденции развития / А.Г. Дружинин // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2005. – № 4. – С. 80 – 88.*
4. *Нефедова Т.Г. Экономическое пространство России: проблемы ре-*

гионального расслоения / Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш // Россия и СНГ: дезинтеграционные и интеграционные процессы. – М: Институт географии, 1995.– С.39 – 47.

5. Игнатов В.Г. Асимметрия социально-экономического развития регионов РФ и основные направления её ослабления / В.Г. Игнатов // TERRA ECONOMICUS (Экономический вестник Ростовского государственного университета).– 2009.– Т. 7. - № 2. – С. 132 – 137. «Финансовое право».– 2011.– N 10.

6. Толкушкин А.В. Энциклопедия российского международного налогообложения.– М., 2003.

УДК 332
ББК 65.31

Рыкова И.Н. д-р экон.наук, академик РАЕН,
Ремизова Т.С. канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник,
Центр отраслевой экономики,
г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖИЛЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье проводится исследование деятельности в области строительства жилья экономического класса на региональном уровне в рамках приоритетного проекта государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

The article is devoted to the research activities in the field of construction of economy class housing at the regional level in the framework of the priority project of the state program of the Russian Federation, «the Provision of affordable and comfortable housing and communal services of the Russian Federation citizens».

Ключевые слова: жилье экономического класса, государственная программа, инвестиционная деятельность, строительство, регионы.

Keywords: econom class apartament, state program, investment activity, building, regions.

Код JEL Classification: R-2-21

«Вопросы обеспечения жильём – тема вечно актуальная»
Д.А. Медведев

Для эффективного развития строительной отрасли в целях достижения поставленных задач при реализации Национального проекта необходимо обеспечить поддержку инвесторам-застройщикам и разработать механизм определения государственного, частного партнерства в реализации проектов комплексной жилой застройки эконом-класса с целью уменьшения стоимости квадратного метра, повышения инвестиционной привлекательности к проектам подобного типа.

Указом Президента Российской Федерации в 2012 году определен ряд приоритетных задач по доступности и комфортности жилья, в том числе жилья экономического класса:

– до 2018 года: снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20 процентов путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса;

– до 2020 года - предоставление доступного и комфортного жилья 60 процентам российских семей, желающих улучшить свои жилищные условия.

На федеральном уровне принята государственная программа Рос-

сийской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (далее – Госпрограмма), которая выделяет мероприятия по стимулированию строительства жилья экономического класса, направленные на создание условий для развития рынка доступного жилья, развития жилищного строительства, в том числе строительства жилья экономического класса, включая малоэтажное строительство и обеспечение жильем экономического класса по ценам ниже рыночных граждан, которые имеют право на приобретение такого жилья в рамках реализации программы.

Критерии определения жилья экономического класса отражены в приказе Минрегиона России в котором кроме технических характеристик указаны требования по обеспечению доступности к объектам социального и иного обслуживания (школам, детским садам, учреждениям досуга и спорта, предприятиям торговли и т.п.) и другие требования. При использовании средств федерального бюджета, используется приказ Минрегиона России № 79 от 27.02.2010 г .

Несмотря на ряд принятых нормативных актов, в мае 2014 года принимается Постановление Правительства Российской Федерации, в котором указывается требование разработать и в месячный срок утвердить условия отнесения жилых помещений к жилью экономического класса.

Госпрограмма выделяет следующие целевые показатели и индикаторы реализации развития рынка жилищного строительства, включая жилье экономического класса:

– уровень обеспеченности населения жильем (на конец года) (таблица 1);

– коэффициент доступности жилья;

– доля семей, имеющих возможность приобрести жилье, соответствующее стандартам обеспечения жилыми помещениями, с помощью собственных и заемных средств;

– годовой объем ввода жилья доля ввода жилья, соответствующего стандартам экономического класса, в общем объеме ввода жилья объем ввода жилья по стандартам экономического класса;

– доля ввода малоэтажного жилья в общем объеме ввода жилья;

– обеспечение семей доступным и комфортным жильем, желающих улучшить свои жилищные условия;

– обеспечение жильем экономического класса по ценам ниже рыночных граждан, которые имеют право на приобретение такого жилья в рамках реализации программы.

Согласно международной классификации рынков жилья по критерию доступности, жилье на рынке: доступно, если значение коэффициента доступности жилья - до трех лет; не очень доступно, если значение коэффициента - от трех до четырех лет; приобретение жилья серьезно осложнено, если значение от четырех до пяти лет; существенно недоступно, если значение более пяти лет. Таким образом, благоприятными считаются значения коэффициента доступности, не превышающие трех лет. [12]

В 2013 году только в Северо-Кавказском и Уральском федеральном округе жилье становится доступным, все остальные регионы находятся в зоне недоступности. Несмотря на постоянные дискуссии на тему обеспеченности населения жильем ситуация изменилась незначительно (таблица 2).

Таблица 1 – Коэффициент доступности жилья, лет

Наименование	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	4,75	5,33	5,35	4,57	4,31	3,25	3,33	3,13
Центральный федеральный округ	4,77	5,69	5,9	4,96	4,91	3,43	3,58	3,24
Северо-Западный федеральный округ	4,31	5,46	5,88	5,37	4,48	3,48	3,45	3,49
Южный федеральный округ	4,51	5,09	5,66	5,08	4,3	3,77	3,63	3,14
Северо-Кавказский федеральный округ	-	-	-	3,72	-	2,72	2,52	2,47
Приволжский федеральный округ	4,7	5,4	4,88	3,45	3,27	3,16	3,18	3,12
Уральский федеральный округ	3,55	4,19	3,43	4,14	2,58	2,73	3,04	2,76
Сибирский федеральный округ	4,41	5,05	4,71	5,53	3,44	3,65	3,64	3,4
Дальневосточный федеральный округ	3,95	3,85	4,19	3,46	н/д	3,25	3,49	3,38

Источник: Статистика ИЖК. Агентство ипотечного жилищного кредитования: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ahml.ru/ru/agency/analytics/statsis/index.php. Дата обращения: 09.06.2014 г.

При этом в Европе, в 2012 году отмечены следующие показатели: Мальта – 88,9 кв.м, Исландия – 63,8 кв.м, Швейцария – 26,2 кв.м, Словения – 18,8 кв.м и т.д. Еще в 2009 году поставлена была задача вывести в России данный показатель на уровень 35 кв.м на человека, но пока она представляется невыполнимой.

Таблица 2 – Уровень обеспеченности населения жильем в разрезе федеральных округов (на конец года), кв. м.

Наименование	1990	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	16,4	22,2	22,6	23,0	23,4
Центральный федеральный округ	17,6	23,7	24,0	24,4	24,8
Северо-Западный федеральный округ	17,5	24,3	24,7	24,9	25,4
Южный федеральный округ	16,6	21,3	21,9	22,2	22,6
Северо-Кавказский федеральный округ	14,9	17,7	18,1	18,6	19,1
Приволжский федеральный округ	16,1	22,3	22,7	23,2	23,6
Уральский федеральный округ	15,4	22,0	22,3	22,6	22,9
Сибирский федеральный округ	15,3	21,1	21,4	21,7	22,1
Дальневосточный федеральный округ	14,3	21,4	21,8	22,1	22,4

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-26.htm. Дата обращения: 21.06.2014 г.

Показатели в разрезе федеральных округов приведены в таблице 1. И. Шувалов считает, что «ситуация по доступности жилья в стране меняется к лучшему, но медленно. Мы имеем сейчас данные Росстата. Закончили мы 2013 год с введёнными метрами: это 69,5 миллиона квадратных метров жилья. Это больше, чем когда-либо в Российской Феде-

рации строилось. Но мы ещё не достигли наивысших показателей Советского Союза 1989 года, когда было введено чуть больше 72 миллионов» [13]. По данным Росстата, в 1990 году ввод жилья составляя 61,7 миллиона квадратных метров, так что ситуация изменилась незначительно, при этом в 2008 году и в 2012 году отмечены приблизительно равные показатели (2008 г. – 64 058; 2012 г. – 65 742).

Показатели ввода жилья в разрезе федеральных округов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м общей площади

Наименование	1990	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	61 695	59 892	58 431	62 265	65 742
Центральный федеральный округ	13 994	18 893	17 461	18 064	18 222
Северо-Западный федеральный округ	5 862	5 720	5 555	5 816	5 835
Южный федеральный округ	4 354	6 614	6 803	6 931	7 934
Северо-Кавказский федеральный округ	3 232	2 800	3 031	3 193	3 749
Приволжский федеральный округ	13 890	12 726	12 440	13 602	14 180
Уральский федеральный округ	6 257	5 316	4 819	5 467	6 361
Сибирский федеральный округ	10 195	6 248	6 607	7 186	7 430
Дальневосточный федеральный округ	3 911	1 518	1 648	1 935	1 991

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/16-05.htm. Дата обращения: 17.06.2014 г.

Общий объем ввода жилых домов существенно не изменяется, значительное повышение с 1990 до 2012 гг. наблюдается только в Южном федеральном округе (более 80%). Снижение в периоде 1990-2012 гг. в Сибирском и Дальневосточных федеральных округах, при этом структурный анализ показывает, что в 2012 году более 60 % приходится на Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа (рисунок 1).

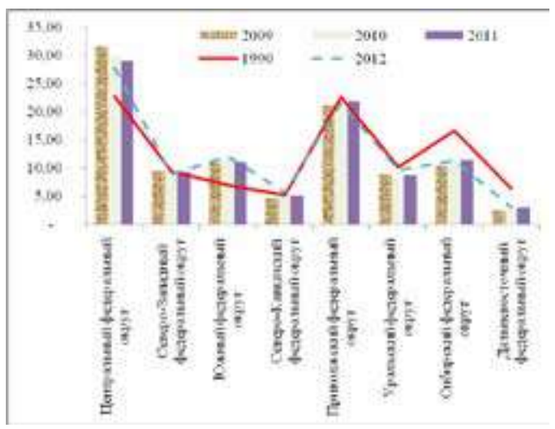

Рисунок 1 – Удельный вес федеральных округов во вводе жилья, %

Следует отметить расхождения в ряде документов по годовым объемам вводимого жилья экономического класса, так в госпрограмме приведен годовой объем ввода жилья экономического класса: в 2015 году - 47,6 млн. кв. метров, в 2017 году - 61,4 млн. кв. метров, в 2020 году - 66 млн. кв. метров, из них в рамках программы «Жилье для российской семьи»: в 2015 году - 5 млн. кв. метров, в 2016 году - 6 млн. кв. метров, в 2017 году - 14 млн. кв. метров.

В Постановлении Правительства указано, что в рамках реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы в 2014 - 2017 годах предусматривается ввод в эксплуатацию не менее 25 млн. кв. метров общей площади жилья экономического класса дополнительно к объемам ввода жилья, ранее запланированным государственной программой Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2012 г. № 2227-р.

Показатели, отраженные в государственной программе с учетом изменений в 2014 году [6], приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели (индикаторы) государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»

Наименование показателя	2012	2013	2014	2015	2020
Годовой объем ввода жилья, млн. кв.м	66	70,5	71	76	100
в том числе годовой объем ввода жилья экономического класса, млн. кв. м	30	30	40	47,6	66
из него в рамках программы "Жилье для российской семьи"	-	-	5	6	14
Доля ввода жилья, соответствующего стандартам экономкласса в общем объеме ввода жилья, %	45	50	55	62,6	-
Количество семей, которые приобрели жилье экономического класса в рамках программы «Жилье для российской семьи»	-	-	-	92	-[12]

Источник: составлено по данным: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»

Таким образом, ожидается, что годовой объем ввода жилья экономического класса к 2020 году увеличится более чем в два раза по сравнению с 2012 годом, при этом около 20% из общего объема вводимого жилья составит жилье в рамках программы «Жилье для российской семьи».

В 2010 году изначально было определено, что доля годового объема ввода жилья в Российской Федерации, соответствующего стандартам жилья экономического класса в 2015 году должна составлять 60 процентов [13] а в 2014 году при внесении изменений в госпрограмму, данный показатель был увеличен до 62,6 % в 2015 году (рисунок 2).

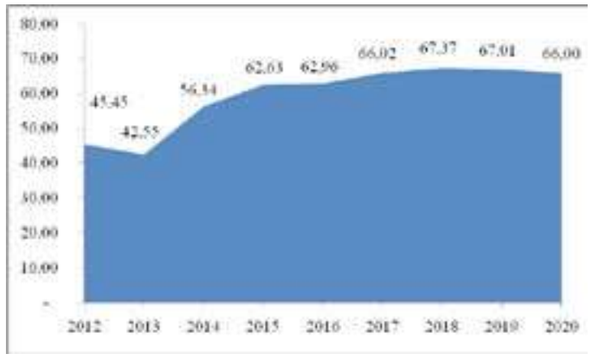

Рисунок 2 – Доля жилья экономического класса, %
Источник: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»

По данным Минстроя России по состоянию на ноябрь 2013 года введено 45 174,7 тыс. кв. м, из которых на жилье экономического класса приходится 16 135,1 тыс. кв.м (35,72 %), на малоэтажное строительство – 19 225,6 тыс. кв. м (42,56 %) и на индивидуальное жилищное строительство – 20 776,3 тыс. кв.м, это составляет 63,6 % плановых значений. Данные в разрезе федеральных округов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели строительства жилья экономического класса в 2013 году (по состоянию на 01 ноября 2013 года)

Наименование	Планируемый объем ввода жилья	Объем ввода жилья, тыс. кв.м		
		Общий ввод	По стандартам экономического класса	Доля эконом-класса, %
Российская Федерация	71 000,0	45 174,7	16 135,1	35,72
Центральный федеральный округ	19 786,0	12 786,4	3 377,9	17,07
Северо-Западный федеральный округ	6 226,0	4 598,1	1 300,6	28,29
Южный федеральный округ	7 439,0	5 642,9	1 566,1	27,75
Северо-Кавказский федеральный округ	3 868,0	2 619,6	727,5	27,77
Приволжский федеральный округ	15 793,0	9 796,8	3 546,9	36,20
Уральский федеральный округ	6 953,0	3 878,8	2 293,2	59,12
Сибирский федеральный округ	8 170,0	4 810,8	2 808,2	58,37
Дальневосточный федеральный округ	2 159,0	1 041,2	524,6	50,38

Источник: составлено по данным: Оперативная информация по объемам ввода жилья и ценам на рынке жилищного строительства по данным субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2013 г. Минстрой России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа:. http://www.gosstroy.gov.ru/zhilishchnoe-stroitelstvo/monitoring-ob-emov-zhilishchnogo-stroitelstva-i-tsen-na-rynke-zhilya Дата обращения: 11.06.2014 г.

Около 30% запланированных объемов ввода жилья за 2013 год не были достигнуты, В ряде округов более 50 % вводимого жилья приходится на стандарты экономического класса, Регионы с наибольшей долей жилья экономического класса – Уральский и Сибирский федеральные округа. Наименьшая доля жилья экономического класса в Центральном федеральном округе. Основная доля вводимого жилья приходится на приобретение за счет средств населения (собственные и заемные) в 2013 году построено 43,55 % жилья (рисунок 3).

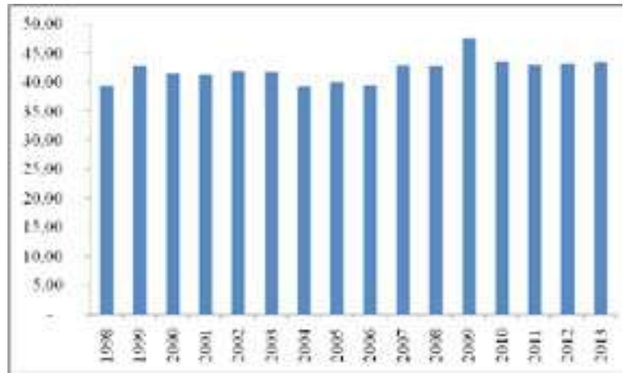

Рисунок 3 – Доля ввода в действие жилья за счет населения (собственные и заемные средства), %
Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/#. Дата обращения: 19.06.2014 г.

Наибольший пик приобретения жилья за счет населения приходился на 2009 год, в 2013 году показатели приобретения жилья за счет населения равносильны аналогичным показателям 2007 и 1999 года.

Распределение ввода жилья за счет населения в разрезе федеральных округов представлено в таблице 6.

Таблица 6 – Удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и заемных средств, в общем вводе жилья в федеральных округах, %

Наименование	1990	2009	2010	2011	2012
Российская Федерация	9,7	47,7	43,7	43,0	43,2
Центральный федеральный округ	5,4	40,0	39,0	38,9	39,2
Северо-Западный федеральный округ	2,9	29,0	21,6	22,5	25,5
Южный федеральный округ	25,1	69,7	59,8	59,0	55,1
Северо-Кавказский федеральный округ	53,8	70,4	64,6	62,2	67,0
Приволжский федеральный округ	9,7	58,0	54,5	53,1	53,3
Уральский федеральный округ	2,6	44,1	38,4	33,9	28,6
Сибирский федеральный округ	5,0	38,8	35,1	36,9	37,5
Дальневосточный федеральный округ	5,5	37,2	30,1	31,0	34,1

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/16-08.htm. Дата обращения: 17.06.2014 г.

Таблица 7 – Стоимость 1 квадратного метра жилья в субъектах Российской Федерации

Наименование	2012		на 01.11.2013 г.		Средняя рыночная стоимость 1 кв.м. общей площади жилого помещения на 2 квартал 2014 г.
	первичный рынок	вторичный рынок	первичный рынок	вторичный рынок	
Российская Федерация	48 163	56 370	45 527,1	47 377,1	32 929,64
Центральный федеральный округ	56 333	86 774	50 935,9	52 992,9	35 379,0
Северо-Западный федеральный округ	59 947	51 605	53 018,3	54 275,7	39 303,2
Южный федеральный округ	40 721	49 097	38 175,7	41 093,6	29 034,0
Северо-Кавказский федеральный округ	29 242	29 812	31 540,6	33 002,7	25 901,3
Приволжский федеральный округ	41 295	44 555	42 497,9	44 316,7	31 152,1
Уральский федеральный округ	46 685	56 513	51 178,0	50 315,7	37 450,5
Сибирский федеральный округ	42 964	46 743	42 331,5	44 224,2	33 005,1
Дальневосточный федеральный округ	54 654	67 093	54 538,9	58 795,4	41 141,6
Крымский федеральный округ	н/д	н/д	н/д	н/д	24 000,0

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d3/16-08.htm. Дата обращения: 17.06.2014 г.; Оперативная информация по объемам ввода жилья и ценам на рынке жилищного строительства по данным субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2013 г. Минстрой России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа:. http://www.gosstroy.gov.ru/zhilishchnoe-stroitelstvo/monitoring-ob-emov-zhilishchnogo-stroitelstva-i-tsen-na-rynke-zhilya Дата обращения: 11.06.2014 г.

В большинстве округов с 1990 по 2012 произошло значительное увеличение ввода жилья за счет населения. В Северо-Кавказском федеральном округе преобладают жилые дома, построенные за счет собственных и заемных средств (67% в 2012 году), В Уральском и Южном федеральных округах наблюдается незначительное снижение ввода жилых домов, построенных за счет населения в последние годы (с 2009 по 2012). В остальных регионах показатели подвержены незначительным колебаниям в сторону увеличения.

Минстрой России разработал методические рекомендации по оценке потенциального объема спроса на жилые помещения , в которых выделил следующие методики оценки:

– уровень дохода граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса в рамках программы;

– потенциального объема спроса на жилье экономического класса;

– потенциального объема спроса на жилые помещения по рыночной цене.

Ключевым вопросом в решении строительства и приобретения жилья экономического класса является ценовая политика.

К жилью экономического класса в рамках программы относятся жилые помещения, которые соответствуют установленным Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации условиям отнесения жилых помещений к жилью экономического класса и цена договоров участия в долевом строительстве многоквартирного дома (договоров купли-продажи) которых, а также цена государственных (муниципальных) контрактов на приобретение которых в расчете на 1 кв. метр общей площади таких жилых помещений не превышает минимальной из величин - 30 тыс. рублей или 80 процентов оценки рыночной стоимости 1 кв. метра общей площади таких жилых помещений, проводимой в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (максимальная цена жилья экономического класса) .

По данным Росстата, в 2013 году средняя стоимость строительства одного квадратного метра , составила по Российской Федерации 36 439 рублей, в том числе в городах и поселках городского типа – 36 649 рублей, в сельской местности – 33 823 рублей. Ценовая политика на рынке продаж жилья наиболее изменяется по элитным квартирам (рисунок 4).

При этом, в государственной программе определено что, в 2013 году средняя стоимость 1 квадратного метра жилья на первичном рынке достигнет 48 330 рублей, а фактическое значение составило 50 208 рублей, т.е. наблюдается значительное отклонение. На вторичном рынке жилья стоимость квадратного метра еще выше и в 2013 году составила 56 478 рублей, а на типовые (среднего качества) – 51 419 рублей. Также планируется до 2018 года снижение стоимости одного квадратного метра жилья на 20 процентов путем увеличения объема ввода в эксплуатацию жилья экономического класса.

Методические рекомендации (п. 1.4) дают четкое определение цены жилья экономического класса - это стоимость 1 кв. м общей площади жилого помещения, которая не превышает минимальной из величин – 30 тыс. руб. или 80 процентов от средней рыночной цены 1 кв. метра об-

Рисунок 4 – Средние цены на первичном рынке жилья по Российской Федерации на конец периода, рублей за 1 кв.м общей площади

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/housing/tab7.htm. Дата обращения: 19.06.2014 г.

щей площади жилых помещений всех типов, сложившейся на первичном рынке жилья на территории субъекта Российской Федерации в среднем за последний отчетный год по данным Росстата. В 2013 году в целом по России стоимость 1 кв. м. общей площади составила 50 208 рублей (80 % - 40 166 руб.), т.е. принимается величина в размере 30 000 рублей. По данным Минстроя на второй квартал 2014 года приводятся цены, отклоняющиеся от данной методики расчета. В таблице 7 приведены сравнения различных ценовых групп на жилье.

В Центральном, Южном и Сибирском федеральных округах стоимость 1 км. метра за 2013 год ниже аналогичной стоимости за 2012 год. В Северно-Западном, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах стоимость 1 км. метра на первичном рынке также снижается,тогда как на вторичном возрастает. В Северо-Кавказском федеральном округе наблюдается рост стоимости 1 кв. метра.

Отмечается ряд существенных расхождений в стоимости квадратного метра, по данным Росстата в 2013 году стоимость составила 50 208 рублей за кв.м, а по данным на ноябрь 2013 года Минстрой определил ее на уровне 45 527,1 рублей. Средняя рыночная стоимость для расчета размеров социальных выплат на приобретение жилых помещений за счет средств федерального бюджета значительно ниже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баронин С.А., Денисова Е.С. Прогнозирование инвестиционной стоимости проекта комплексной жилой застройки территории на примере микрорайона № 8, III очереди строительства района Арбеково г. Пензы, по жилью эконом-класса на стадии земельного девелопмента //Фундаментальные исследования. –№ 10-13. –С. 2891-2896.

2. Медведев Д.А. (2014) Совещание о мерах по реализации жилищной политики. Президент Российской федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/14503. Дата обращения: 21.06.2014 г.

3. Оперативная информация по объемам ввода жилья и ценам на рынке жилищного строительства по данным субъектов Российской Федерации по состоянию на 1 ноября 2013 г. (2013). Минстрой России: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа:. http://www.gosstroy.gov.ru/zhilishchnoe-stroitelstvo/monitoring-ob-emov-zhilishchnogo-stroitelstva-i-tsen-na-rynke-zhilya Дата обращения: 11.06.2014 г.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.05.2014 года № 404 «О некоторых вопросах реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (2014).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 г. № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 годы. (2010).

6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (2014).

7. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.06.2010 № 303 «Об утверждении методических рекомендаций по отнесению жилых помещений к жилью экономического класса» (2010).

8. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27.02.2010 № 79 «Об утверждении методических рекомендаций по установлению характеристик жилья экономического класса в отношении жилых домов, строительство которых осуществляется с использованием средств федерального бюджета» (2010).

9. Приказ Минстроя России от 10.06.2014 № 285/пр «Об утверждении методических рекомендаций по оценке потенциального объема спроса на жилые помещения при реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (2014).

10. Приказ Минстроя России от 10.06.2014 № 285/пр «Об утверждении методических рекомендаций по оценке потенциального объема спроса на жилые помещения при реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» (2014).

11. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» (2012).

12. Шнейдерман И.М., Ноздрина Н.Н. (2014) Опыт интегральной характеристики уровня развития жилищной сферы в регионах России. // Вопросы статистики. – № 1. – С. 64-73.

13. Шувалов И. (2014) Совещание с членами Правительства. Пре-

зидент Российской федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/news/20122. Дата обращения: 21.06.2014 г.

УДК 332.13 + 332.145
ББК 65.04 + 65.9 (2 Рос)

Таранова И.В. д-р экон. наук, профессор,
Меснянкина Н.А. магистрант,
Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

ИННОВАЦИОННАЯ СИСТЕМА И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОЭТАПНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

В статье получили отражение основные результаты и цели организации особых экономических зон в регионе. Проанализирована сравнительная характеристика промышленных компаний, ориентированных на индустриальную экономику и на экономику знаний. Выявлена методологическая основа системы оценки функционирования производственной сферы региона.

In the article reflection the main results and the purposes of the regional special economic zones organization are received. Comparative characteristic of the industrial companies comparison focused on industrial economy and on economy of knowledge is analyzed. The methodological basis of functioning assessment system of the regional production sphere is revealed.

Ключевые слова: особые экономические зоны, производственная сфера региона, энергоэффективные траектории, региональная инновационная система.

Keywords: Special economic zones, production sphere of the region, power efficient trajectories, regional innovative system.

Объективная необходимость модернизации российской экономики диктуется, прежде всего, требованиями выживания в условиях все более возрастающего уровня конкуренции и технологического превосходства стран, интегрировавших инновационный путь своего развития. Именно модернизация экономики, основанная на формировании современных производственных и технологичных ресурсов в производственной сфере, реализации современных систем управления промышленностью и эффективном вовлечении в хозяйственный оборот инновационных разработок, позволяет обеспечить экономический рост в условиях инновационной экономики и требованиях, предъявляемых к системе устойчивого развития [1].

Переход на энергоэффективные траектории является для производственной сферы Ростовской области приоритетным и необходимым направлением дальнейшего развития, обеспечивающим устойчивость и конкурентоспособность региона. Переход к энергоэффективным стратегиям при этом должен базироваться на системе стимулирующих инструментов, которые должны использоваться региональными органами

власти с целью поддержки тех предприятий, которые будут планировать в рамках своих планов внедрение наилучших доступных технологий. А во-вторых, важным информационно-инвестиционным инструментом в данной ситуации становятся справочники по наилучшим доступным технологиям, содержащие данные о наилучших доступных и эффективных технологиях в различных отраслях производства в области энергоэффективности[6].

В зарубежной практике данные справочники уже разрабатываются и планируется их обновление раз в пять лет. Однако, если предприятиям-экспортерам региона ориентироваться лишь на зарубежные аналоги, регион рискует стать чрезмерно импортозависимым в области технико-технологических разработок и наукоемкой продукции, в то время, как в Ростовской области имеется значительный потенциал в данной сфере деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Основные результаты и цели организации особых экономических зон в регионе

Экономические	Социальные	Научно-технические
– более широкое, по сравнению с основной территорией страны или региона, привлечение иностранного и национального капитала благодаря специальным льготным экономическим механизмам, стабильной законодательной базе и упрощению организационных процедур; – локальная ликвидация монополии внешней торговли через предоставление доступа организациям и предприятиям ОЭЗ к определённым сферам внешнеторгового оборота; – обеспечение относительно интенсивного дополнительного роста валютных поступлений в бюджет страны и регионов.	– ускорение развития отсталых территорий региона за счёт концентрации в пределах зон ограниченных национальных ресурсов; – повышение занятости населения путём создания новых рабочих мест с целью минимизации безработицы; – создание слоя высококвалифицированных менеджеров для обеспечения эффективного использования международной практики в сфере финансов; – удовлетворение спроса на высококачественные товары и насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами.	– привлечение передовых зарубежных и отечественных технологий; – ускорение инновационных и внедренческих процессов; – привлечение зарубежных специалистов и учёных; – модернизация техники и существующей инфраструктуры с целью повышения эффективности производства.

Здесь следует заметить, что в целом разработка описываемых справочников базируется на уже существующих, хотя и новых разработках, однако проверенных экспериментально и уже успевших зарекомендовать

себя как эффективные. В этом смысле данные справочники не являются справочниками по инновационной продукции. Однако, для того, чтобы они могли пополняться проверенными в производстве новыми технологиями, безусловно, необходима развитая инновационная система[8].

Особые экономические зоны функционируют во многих странах. В различных формах они существуют более 200 лет и, в зависимости от целей и задач, дифференцируются на особые экономические зоны (ОЭЗ), свободные экономические зоны или специальные экономические зоны (СЭЗ).

В соответствии с российским законодательством ОЭЗ трактуется как определяемая правительством РФ часть территории страны, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности.

Создаваемые особые экономические зоны являются новым перспективным инструментом для решения задач по привлечению инвестиций, диверсификации и выводу экономики на инновационный путь развития. Они также стимулировать рост промышленного производства, развивать и внедрять новые технологии в обрабатывающих секторах, что приведет к дополнительному производству наукоемкой продукции и услуг, что особенно важно для экспортоориентированного сектора региона.

Создание ОЭЗ способствует решению не только экономических и научно-технических задач, но и ряда социальных, что позволяет их рассматривать как весьма эффективный инструмент стимулирования социально-экономического развития региона[7].

В настоящее время в Российской Федерации законодательно предусмотрена возможность создания четырех типов ОЭЗ:

– промышленно-производственных, предназначенных для производства высококачественной конкурентоспособной продукции;

– технико-внедренческих, предназначенных для разработки и внедрения продуктов научной деятельности;

– туристско-рекреационных, которые создаются с целью повышения конкурентоспособности туристкой деятельности, развитие лечебно-оздоровительных курортов, развитие деятельности по организации лечения и профилактике заболеваний.

– портовых, предназначенных для стимулирования развития портового хозяйства и развития портовых услуг, конкурентоспособных по отношению к зарубежным аналогам.

Создание ОЭЗ четырех видов позволит решать насущные задачи российской и региональной экономики:

– создание условий для развития инновационной инфраструктуры, обеспечивающей использование результатов научных исследований и разработок при ограниченном привлечении государственных средств;

– применение механизмов и стимулов развития инновационных организаций, работающих в области коммерциализации технологий;

– подготовка менеджеров для инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах;

– привлечение в приоритетные отрасли экономики капитальных вложений;

– повышение конкурентоспособности продукции и технического

уровня производства, замещения импортной продукции продукцией собственного производства и др.

В соответствие с решением Научно-технического Совета Таганрогского радиотехнического института (ТРТИ) от 26 января 1993г. приказом комитета по высшей школе (февраль 1993г.) в ТРТИ было создано структурное подразделение – Научно-технический Центр «Техноцентр» ТРТУ (к этому моменту ТРТИ был переименован в Таганрогский Государственный Радиотехнический Университет – ТРТУ). Деятельность «Техноцентра» позволила создать условия для организации в декабре 1996 года Научно-Технологического Парка «Таганрог» (НТП «Таганрог») в форме некоммерческого партнерства. Учредителями технопарка наряду с ТРТУ являются Администрация города и Северо-Кавказский Инновационный Центр (СКИЦ) [5].

Создание НТП «Таганрог», как самостоятельного юридического лица в форме «Некоммерческое партнерство» обусловлено тем, что с одной стороны технопарк должен обладать значительной долей самостоятельности, т.е. являться юридическим лицом или иметь его права по доверенности. С другой стороны – основной целью технопарка является не максимизация прибыли и ее распределение между участниками, а поддержка малых инновационных фирм и развитие инновационного предпринимательства в вузе, городе, регионе. Таким образом, технопарк по своей сути не является коммерческой организацией в юридическом смысле[4].

Основными направлениями деятельности технопарка являются: координация работ в инновационной сфере в рамках университета, коммерциализация интеллектуальной собственности, реализация инновационных проектов в рамках университета, оказание инновационных услуг подразделениям университета и малым инновационным предприятиям его бизнес-окружения, участие в научно-методическом и правовом обеспечении формирования инновационной инфраструктуры на муниципальном и региональном уровнях, информационное обеспечение научно-инновационной деятельности.

Несмотря на значительный научно-технический потенциал Ростовской области, предприятия высокотехнологичных отраслей экономики составляют небольшую часть от их общего количества. Сегодня сохранить высокие темпы роста донской экономики возможно только путем модернизации хозяйственного комплекса, вложения средств в новые высокотехнологичные производства, наращивание и использование научного потенциала. Задача Ростовской области заключается в том, чтобы инновации стали основой экономического роста области и позволили в полной мере реализовать потенциал региона во всех без исключения сферах деятельности.

Как уже отмечалось выше, современный этап развития социально-экономических систем регионов характеризуется переходом к инновационному типу экономического развития[3, 17].

Практическое решение задачи перехода экономики на инновационный путь развития требует формирования целостной системы взглядов на формирование национальной инновационной системы. Функционирование системы сложного типа зависит от активной инновационной деятельности

всех элементов на всех уровнях (макро-, мезо-, микро-, нано-). При этом особая роль отводится мезоуровню, т.е. региону как подсистеме социально-экономической и инновационной систем страны. Регионы, в свою очередь, оказываются перед необходимостью формирования долгосрочной инновационной стратегии[2].

Инновационная деятельность (процесс) (ИД) – процесс последовательного проведения работ по преобразованию новшества в продукцию и введение ее на рынок для коммерческого применения (по коммерциализации знаний).

ИД состоит из ряда мероприятий, объединенных в одну логическую цепь. Каждое звено этой цепи или каждая стадия инновационного цикла подчинено своей логике развития, имеет свои закономерности и особенности. Соединяясь воедино, научные изыскания, опытно-конструкторские и технологические разработки, инвестиционно-финансовые, маркетинговые мероприятия, производственные мощности и организационные структуры подчинены одной главной цели – созданию инновации[8].

Начальной стадией инновационного процесса является выдвижение научно-технических идей о материализации имеющихся теоретических знаний и открытий. Этот этап проводится как в академических учреждениях и вузах, так и в крупных научно-технических организациях промышленности персоналом высокой научной квалификации. Финансирование осуществляется в основном из государственного бюджета и на безвозвратной основе.

На втором этапе инновационного процесса проводятся научно-исследовательские работы (НИР). Их выполнение связано с высокой вероятностью получения отрицательных результатов. Поэтому возникает риск потерь при вложении средств в проведение прикладных НИР, когда инвестиции в инновации имеют рисковый характер и называются рискоинвестициями. Прикладные НИР выполняются во многих научно-технических организациях промышленности и вузах с различными тематическими направлениями исследований и разработок. Они финансируются как за счет средств государственного бюджета (по государственным научно-техническим программам, а также на конкурсной основе), так и за счет отдельных заказчиков в лице крупных организаций промышленности, акционерных корпораций, коммерческих фондов и венчурных фирм[7].

На третьем и четвертом этапах выполняются разработки со стадиями – опытно-конструкторские и технологические работы (ОКТР) и опытно-экспериментальные работы, связанные с разработкой проектов, эскизно-техническим проектированием, выпуском рабочей конструкторской документации, изготовлением и испытанием опытных образцов. Эти работы проводятся как в специализированных лабораториях вузов, в КБ и на опытных заводах, так и в научно-производственных подразделениях крупных промышленных организаций. Источники финансирования их те же, что и на втором этапе, а также собственные средства промышленных организаций.

На пятом и шестом этапе осуществляется процесс коммерциализации нововведения от запуска в производство и выхода на рынок и далее по основным фазам жизненного цикла товара. При запуске в производ-

ство требуются крупные инвестиции для реконструкции производственных мощностей, подготовки персонала, рекламной деятельности и др. После четвертого этапа инновационного процесса реакция рынка на нововведения еще неизвестна и риски отторжения предлагаемого товара весьма вероятны. Поэтому на пятом этапе необходимо выпустить продукцию в мелкосерийных масштабах, чтобы проследить реакцию покупателей на предлагаемый товар. На финансирование работ по шестому этапу, связанных с промышленным производством в крупных партиях потребуется в 6–8 раз больше затрат, чем на расходы, связанные с исследованиями и разработками. Основным источником инвестиций являются собственные средства организаций, аккумулируемые в специальных фондах на эти цели, а также заемные средства (банковские кредиты) [8].

Большие надежды на ускорение как инновационного развития регионов, так и региональной инновационной системы в целом связывается с созданием в России особых экономических зон регионального уровня.

Региональная инновационная система (РИС) – целостное образование организаций и институтов между собой с целью генерации новых знаний, их распространения и использования путем трансформации в продукты, технологии и услуги[5].

Структура РИС:

1. Нормативная Законодательная база: областные законы об инновационной деятельности; программы развития инновационной деятельности; программы, постановления Местных органов власти в Муниципальных образованиях; законодательные и нормативные акты в инвестиционной сфере.
2. Органы государственной и муниципальной власти.
3. Образовательная система (Высшая школа): ВУЗ; университеты, академии; колледжи.
4. Академическая наука: РАН; институт РАН; научные центра РАН; фундаментальные кафедры в ВУЗ, университетов.
5. Прикладная наука: НИИ; прикладные кафедры ВУЗ, университетов; специальные лаборатории; исследовательские центры, фирмы.
6. Внедренческий сектор: инжиниринговые фирмы; специальные конструкторские бюро (СКБ); проектно-технологические фирмы.
7. Малый и средний инновационный бизнес: инновационные предприятия; микро предприятия информационных фирм; малые инновационные предприятия; средние инновационные предприятии.
8. Высокотехнологичный и наукоемкий крупный бизнес: ОАО; ЗАО; ООО; государственные корпорации; иностранные компании.Финансирование инвестиционной системы: банки; государственные гранты; государственные корпорации; венчурные фонды; иностранные финансовые институты; бизнес-ангелы.
9. Сервисные организации инновационной сферы: патентные исследования; маркетинговые фирмы; аудиторские фирмы.
10. Общественные организации инвесторов: ассоциации; клубы инвесторов; НП.
11. СМИ в инновациях: газеты; журналы; TV; интернет.
12. Система приоритетов технологии и приоритетных инновационных проектов.
13. Инновационная инфраструктура: технопарки; бизнес-инкубаторы; технополисы; наукограды; ИТЦ; научно-производственные центры; промышленные парки; ОЭЗ.

Непременным условием инновационного развития является правовое обеспечение, предполагающее, прежде всего, адаптацию к правовой базе формирующейся инновационной системы РФ и создание соответствующих нормативно-правовых документов, обеспечивающих полноценное и эффективное функционирование инновационной деятельности в регионе.

Особая роль в структуре РИС принадлежит государственным и муниципальным органам управления, поскольку от их компетентности зависит не только эффективность разрабатываемой и реализуемой инновационно-инвестиционной политики, но и вектор направленности социально-экономического региона в целом[4].

Немаловажным фактором в инновационном развитии является образование – это источник квалифицированных кадров, для удовлетворения потребности в трудовых ресурсах региональной инновационной системы (результатом инновационной образовательной деятельности являются специалисты, обладающие такими областями компетенции, которые востребованы за пределами региона, а так же инновационные образовательные технологии и продукты).

Один из главных элементов инновационной системы – наука, которая обеспечивает создание базы и заделов на будущее для производства конкурентоспособности продукции. Сфера академической науки реализуется как в вузовских, так и в академических государственных институтах и служит генератором идей для инновационной деятельности. Что касается прикладной науки, то она активно коммерциализует свои разработки, и реализует их вне территорий, где они разрабатывались, а также оказывает различного рода научно-технические услуги[8].

Среди небольших организационных форм, направленных на интенсификацию инновационного процесса, важное значение имеет внедренческий сектор.

Внедренческие фирмы содействуют развитию инновационного процесса и, как правило, специализируются на внедрении неиспользованных патентовладельцами технологий, продвижении на рынок лицензий перспективных изобретений, разработанных отдельными изобретателями, доведение изобретений до промышленной стадии, а также на производстве небольших опытных партий объектов промышленной собственности с последующей продажей лицензии[3].

Одной из наиболее актуальных проблем развития инновационной деятельности остается финансирование. Ограничением российской инновационной сферы является значительный удельный вес государственного финансирования инноваций, что в результате заканчивается «отрывом» научных исследований от потребностей промышленности. В поддержке инновационной деятельности достаточно скромна роль внебюджетных средств: банковских кредитов, внебюджетных фондов, венчурного капитала, средств стратегических партнеров[1].

Как показывает ряд исследований, управление инновационной системой должно осуществляться на принципе сочетания государственного регулирования и самоорганизации инно-

вационных предприятий и структур. Такая система управления должна предполагать уточнение приоритетов инновационного развития, формирования обобщенного представления инновационного сообщества о текущем состоянии научно-технической сферы и ее потенциальных возможностей. В свою очередь приоритеты должны разрабатываться с учетом мнения специалистов в области внешней политики, национальной безопасности, экономики и бизнеса, экологии, здравоохранения и т.п.

В регионе с инновационно-ориентированной промышленностью, которая активно участвует в стимулировании и формировании профиля научно-технического задела, что обеспечивает в свою очередь значительную долю инновационной продукции на предприятии – можно выделить малый, средний и крупный бизнес (в зависимости от того, который преобладает в данном субъекте федерации). Для перевода экономики на инновационный путь развития важно взаимодействие этих предприятий между собой, т.к. требуются постоянные контакты участников инновационного процесса в корректировке научных исследований, ОКТР и производственном процессе. С этой же целью создаются общественные организации инвесторов, которые устанавливают прямой контакт между предпринимателями, изобретателями, авторами инновационных продуктов и инвесторами, заинтересованными в финансировании новых перспективных бизнес-идей [2].

Таким образом, чтобы активизировать инновационную деятельность региона с помощью механизмов ОЭЗ регионального уровня необходимо последовательное формирование рыночной и социально-ориентированной экономики с четким и стабильным

Рисунок 1 – Методологическая основа системы оценки функционирования производственной сферы региона

законодательством. Экономическое развитие должно основываться на максимальном использовании имеющегося в регионе потенциала, высвобождении частной инициативы с параллельным усилением роли органов власти в обеспечении благоприятных условий. Пока этого не будет достигнуто в инновационной деятельности останется ряд неразрешимых проблем. Одной из которых является отсутствие эффективной связи науки с производством и действенных механизмов доведения научно-технологической продукции до уровня товара (рисунок 1).

Наиболее эффективной моделью взаимодействия науки, образования и производства, связующим звеном между разработчиком и потребителем инновации, между научной идеей и ее практическим воплощением должны быть инновационная инфраструктура[7]. Нами предлагается к разработке универсальная система оценки качества развития и функционирования как регионального развития, так отдельных отраслей на основе отечественного и международного опыта. В качестве основной цели выступила попытка разработать стратегические направления оценки функционирования производственной сферы региона.

Принимая во внимание требования к использованию минимально необходимого количества параметров-индикаторов модернизации, предлагается при оценке использовать следующие показатели:

– масштаб инновационной деятельности (показатель инновационной активности, исчисляемый по числу предприятий, внедряющих новшества; удельный вес инновационной продукции в общем объёме произведенной и реализованной продукции).

– интенсивность инновационной деятельности (отношения внутренних затрат на НИОКР к инвестициям в основной капитал;

– отношение инвестиций на тех-

Таблица 2 – Сопоставление промышленных компаний, ориентированных на индустриальную экономику и на экономику знаний в 2013 году

Компании	Физические активы, млрд.долл.	Численность занятых, тыс.чел.	Затраты на НИОКР к числу заняты, тыс.долл.	Затраты на НИОК к объему продаж, %
Компании, ориентированные на индустриальную экономику				
Даймлер-Крайслер	372	441	14	2,9
Форд	284	345	17,4	4,1
Ниппон стил	34	26,3	11,9	4
Таганрогский металлургический завод		7,7	1,1	0,39
Новочеркаский электровозостроительный завод		11,8	3,6	2,14
Компании, ориентированные на экономику знаний				
Майкрософт	59,3	50,6	86,6	16,9
Интел	44,4	80	36,8	9,4
Циско	35,2	35	63,4	10,8
Сатурн(косм. технологии)г.Краснодар			4,2	0,48
ГК «Ростехнологии»				1,09

нологические инновации к капиталовложениям в основной капитал;

– уровень развития человеческого и социального капитала;

– состояние инфраструктуры.

Современное состояние общества характеризуется остротой проблемы демографического свойства (снижение показателя рождаемости, рост смертности, острый дефицит работников, специалистов технических профессий) обусловливают необходимость включения в оценку инновационной восприимчивости хозяйствующих субъектов систему показателей этого направления (таблица 2).

Как видно из данных таблицы, инновационную активность зарубежных и российских компаний в затратах на НИОКР, причем отставание наблюдается как у предприятий, ориентированных на индустриальную экономику, так и на экономику знаний.Одним из необходимых критериев, входящих в систему показателей инновационной восприимчивости субъекта, должен быть уровень развития инфраструктуры, включающей организации, объединяющие на одной территории, производственные, научные, образовательные, технологические, экспертные, бизнес-парки, информационные и кредитно-финансовые предприятия и организации и др.

Мы рассмотрели имеющийся глобальный международный опыт в формировании систем оценки общенационального развития. Данные методики, как в случае и с отечественным опытом не имеют ярко выраженного направления, выявляющего уровень и дающего оценку развития производственной сферы в частности. Однако в данных методиках содержатся подходы и ориентиры, которые могут быть полезны при разработке методологической основы оценки эффективности функционирования производственной сферы[5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ганеева Г.А. Региональная инновационная система: структура и результативность функционирования//Вестник УГАТУ. – 2011. – №5. – С.94-108.*
2. *Кархова И.Ю., Кунаков Д.А. Особые экономические зоны как инструмент повышения конкурентоспособности и диверсификации национальной экономики// Российский внешнеэкономический вестник. – 2007.– №9. – С.10-22.*
3. *Манвелович Г.Э. Формирование и развитие особых экономических зон как индикатор процесса интеграции России в мировое хозяйство// Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н., 2009.*
4. *Пыльнева Т.Г., Кутеев И.А. Роль особых экономических зон в инновационном развитии регионов// Вестник ТГУ. – 2008. – №10. – С.484 – С. 127-131.*
5. *Таранова И.В. Участие мегакорпораций в формировании стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО //Модернизация экономики и управления. II Международная научно-практическая конференция, под общей редакцией В.И. Бережного; Северо-Кавказский федеральный университет. - Том. Часть I. – Ставрополь: Изд-во Ставроплит,2014.–С.151-154.*
6. *Таранова И.В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО/ И.В. Таранова//Экономика и предпринимательство. -2013. -№ 8 (37). -С. 31-36.*

7. *Таранова И.В. Диагностика параметров социально-экономического и пространственного развития регионов/Сборник научных трудов Sworld. -2013. -Т. 32. -№ 1. -С. 75-79.*
8. *Тяглов С.Г., Боев В.Ю., Панченко А.С. Система оценки функционирования производственной сферы региона: основные направления и проблемы формирования в современных условиях // Terra Economicus. – 2011. – Т. 9. – № 2-4.*

УДК 640
ББК 65.44

Бабыкина Л.И. ст.преподаватель,
Светлоградский филиал, Институт Дружбы народов Кавказа,
г.Светлоград

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены особенности экономической безопасности предприятий. Автором дано определение экономической безопасности предприятий жилищно-коммунального хозяйства с учетом отраслевых особенностей и делается вывод о необходимости определения уровня экономической безопасности с учетом специфики предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

In the article the peculiarities of economic security of enterprises. The author gives the definition of economic security of enterprises of housing and communal economy based on industry characteristics and the conclusion about the necessity of determining the level of economic security taking into account the specifics of the enterprises of housing and communal services.

Ключевые слова: экономическая безопасность предприятия, жилищно-коммунальное хозяйство, жилищно-коммунальные услуги, социальная защищенность, стоимость жилищно-коммунальных услуг.

Keywords: the economic security of enterprises of housing and communal services, housing services, social security, housing and communal services

В настоящее время преобладает такой подход к трактовке понятия экономической безопасности, согласно которому экономическая безопасность предприятия обусловлена влиянием внешней среды, которая в рыночной экономике редко остается стабильной или неизменной. Именно с позиций влияния внешней среды и защиты хозяйственной деятельности предприятия от ее отрицательного влияния рассматривается содержание категории экономической безопасности предприятия. Следовательно, суть понятия «экономическая безопасность» отражает такое состояние предприятия, которое обеспечивает способность организации противостоять неблагоприятным воздействиям внешней среды вне зависимости от характера ее влияния на деятельность предприятия, масштаба и характера внутренних изменений. Похожей точки зрения придерживается В. Забродский [1], который трактует экономическую безопасность как «количественную и качественную характеристику свойств фирмы, отражающую способность «самовыживания» и развития в условиях возникновения внешней и внутренней экономической угрозы». Аналогично мнение В. Шлыкова [2], рассматривающего экономическую безопасность предприятия как «...состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от реальных и потенциальных источников опасности или экономических угроз».

Таким образом, экономическая безопасность – это гарантия независимости и устойчивого развития субъектов экономических отношений различного уровня, а для повышения её уровня необходима разработка научно обоснованной концепции экономической безопасности.

В условиях нестабильности развития российской экономики особую актуальность приобретает повышение уровня экономической безопасности сферы жилищно-коммунального хозяйства с учетом отраслевых особенностей и деструктивных факторов, влияющих на уровень экономической безопасности, так как социальная значимость предприятий жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) для общества имеет достаточно высокий уровень.

Отрасль ЖКХ, будучи социально ориентированным сектором экономики, не может в полной мере действовать в соответствии с законами рынка, что значительно осложняет деятельность предприятий ЖКХ, не позволяя в полной мере использовать рыночные механизмы. Это связано с изношенностью основных фондов (по Ставропольскому краю – более 50 %), и неблагоприятно сказывается на финансовом состоянии предприятий и не позволяет обеспечить высокий уровень экономической безопасности предприятий жилищно-коммунального хозяйства.

Уровень развития жилищно-коммунальных услуг оказывает непосредственное воздействие на качество жизни людей, производительность труда, социальное самочувствие и политические настроения. Например, если выполненный ремонт многоквартирного дома не соответствует стандартам качества, регламентируемым нормативными документами, то это может вызвать серьезное ухудшение условий жизни и обострение санитарно-эпидимиологической обстановки. Поэтому особое внимание необходимо уделять таким понятиям как защищенность и безопасность.

Рассматривая отраслевые особенности предприятий ЖКХ, влияющих на уровень экономической безопасности (рисунок1), можно сказать, что экономическая безопасность предприятий ЖКХ – это состояние защищенности экономических интересов участников рынка жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ), который включает в себя коммунальную инфраструктуру и жилищный фонд от различных угроз, возникающих в процессе взаимодействия сторон.

Обозначенные отраслевые особенности позволяют определить специфику деятельности предприятий ЖКХ и определить показатели уровня оценки экономической безопасности этих предприятий.

Главным показателем определения экономической безопасности предприятия является прибыль. А для предприятий ЖКХ размер прибыли зависит от уровня тарифов (коммунальные услуги) и договорных цен (жилищные услуги), которые впоследствии влияют на социальную защищенность населения – потребителей услуг. С другой стороны, прибыль является единственным источником воспроизводства основных производственных фондов предприятий ЖКХ, поэтому для повышения экономиче-

Рисунок 1 – Отраслевые особенности предприятий ЖКХ, влияющие на уровень экономической безопасности.

ской безопасности предприятий ЖКХ необходим и рост показателей прибыли. Таким образом, прослеживается взаимосвязь показателей экономической безопасности предприятий ЖКХ и социальной защищенности населения – пользователей ЖКУ.

Рассмотрим взаимосвязь этих показателей на примере Ставропольского края.

Таблица 1 – Взаимосвязь показателей финансовых результатов и социальной защищенности населения Ставропольского края [3].

Наименование показателей	2011	2012	2013	Относительное изменение 2013/2011
Размер прибыли предприятий ЖКХ, мил.руб.	69,9	72,2	73,8	105,6
Среднемесячная заработная плата по Ставропольскому краю, руб.	15589	18447	20667	132,6
Рост тарифов на ЖКУ, %	14,3	15,5	17,7	123,8

Анализ показателей таблицы 1 показывает, что средняя заработная плата в регионе растет быстрее, чем размер прибыли предприятий ЖКХ, поэтому можно сделать вывод о нестабильной экономической безопасности предприятий. Однако прибыль является абсолютным показателем, поэтому для определения уровня экономической безопасности необходим другой подход к методу его определения. Например, расчет влияния прибыли на уровень воспроизводства производственных фондов или средств необходимых для их обновления.

Такой подход к оценке уровня экономической безопасности отличается индивидуальным характером для каждого предприятия. Это определяется величиной полученной прибыли и размером средств на обновление производственных фондов, поскольку зависит от конкретной программы воспроизводства для каждого предприятия и уровнем изношенности обслуживаемого жилого фонда.

Чтобы решать фундаментальные (стратегические) задачи российского ЖКХ, необходимо выяснить следующие вопросы:

1) какой допустимый минимум экономической безопасности (пороговые значения дефицита различных ресурсов) должно соблюдать предприятия ЖКХ, чтобы оно смогло качественно реализовать свои основные функции по отношению к получателям ЖКУ? Из этой задачи логично следует государственная задача по обеспечению безопасности ЖКХ в целом;

2) какой должна быть стратегия государства по отношению к ЖКХ и предприятиям ЖКХ, чтобы они смогли обеспечить первую задачу?

В настоящее время для современной системы ЖКХ не сформирована номенклатура показателей, которая может служить индикаторной базой для экономической безопасности. Анализ работы МУП «Коммунальное хозяйство» г.Светлограда Ставропольского края показывает, что для современной системы ЖКХ можно предложить трехуровневую систему показателей экономической безопасности предприятия (таблица 2).

Таблица 2 – Возможные показатели для анализа экономической безопасности предприятий ЖКХ

Номер уровня	Название уровня	Краткая характеристика
1	Экономическая безопасность государства	1. Процентное отношение затрат на систему ЖКХ к валовому внутреннему продукту, %. 2. Отношение процентного отношения валового внутреннего продукта одной страны к процентному отношению затрат на ЖКХ к валовому внутреннему продукту другой страны.
2	Система ЖКХ в целом	1. Средняя заработная плата работника ЖКХ по стране (региону), руб. 2. Отношение средней заработной платы работника ЖКХ к средней заработной плате работника производственной сферы, %. 3. Количество работников занятых на предприятиях ЖКХ, чел.
3	Предприятие ЖКХ	1. Объем оказанных ЖКУ, тыс.руб. 2. Коэффициент прибыльности предприятий ЖКХ, %. 3. Коэффициент экономической привлекательности предприятия ЖКХ. 4. Коэффициент социальной привлекательности предприятия ЖКХ .

Рассмотрим уровень экономической безопасности на примере МУП «Коммунальное хозяйство» г.Светлограда Ставропольского края.

Таблица 3 – Показатели экономической безопасности МУП «Коммунальное хозяйство» г.Светлограда Ставропольского края

Наименование показателя	Источник данных или методика расчета	2011	2012	2013	Относительное изменение 2011/2013
1	2	3	4	5	6
Объем оказанных ЖКУ, тыс. руб.	Ф.2 «Отчет о финансовых результатах»	18200	19780	24159	24,7
Коэффициент прибыльности, %	Прибыль до налогообложения / Доход	1,93	2,07	2,18	11,5
Коэффициент экономической привлекательности	Прибыль до налогообложения / Оборот предприятий ЖКХ в регионе	0,04	0,04	0,05	20
Коэффициент социальной привлекательности	Среднемесячная заработная плата на предприятии / Среднемесячная заработная плата в регионе	0,67	0,68	0,74	9,5

Рассматривая показатели таблицы 3 можно сказать, что экономическая безопасность находится под угрозой, так как темп роста объема оказанных услуг больше, чем темп роста коэффициентов прибыльности, экономической и социальной привлекательности, т.е. при росте объема оказанных ЖКУ предприятие не получит желаемого роста прибыли. Аналогично можно сказать и социальной привлекательности предприятия, так как уровень среднемесячной заработной платы ниже уровня среднемесячной заработной платы по региону. А если сравнить рост тарифов ЖКУ и рост среднемесячной заработной платы работников ЖКХ, то можно сказать о существенном опережении темпов роста тарифов и заработной платы. В этом случае возникает угроза текучести кадров, а, возможно, и специалистов в области ЖКХ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обеспечение экономической безопасности предприятий ЖКХ - это свойство их экономической системы адекватно реагировать на внешние и внутренние угрозы в целях самосохранения и развития посредством перестройки внутренней структуры и коррекции параметров функционирования. Безопасность предприятий ЖКХ характеризуется экономическими возможностями реализации его целей и задач, а также формированием необходимых условий хозяйственной деятельности. При этом объектом управляющего воздействия в аспекте обеспечения экономической безопасности являются организационно-экономические отношения, складывающиеся в процессе предоставления ЖКУ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Забродский В., Капустин Н. Теоретические основы оценки экономической безопасности отрасли и фирмы // Бизнес-информ, 1994.*

2. *Иванов А.В., Шлыков В.В. Экономическая безопасность предприятий. – М.: «Вираж-центр», 1995.*

3. *Информационный бюллетень Министерства жилищно-коммунального хозяйства Ставропольского края за 2011-2013 годы*

УДК 338.43 + 339.52
ББК 65.9 (2) 09+
65.9 (2) 98 + 65.428 + 65.321

Скляров И.Ю. д-р экон. наук, профессор,
Склярова Ю.М. д-р экон. наук, профессор,
Гурнович Т.Г. д-р экон. наук, профессор,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ВТО

В статье дана оценка влияния процессов глобализации и воздействие правил ВТО на сельскоехозяйство и другие отрасли агропромышленного комплекса Российской Федерации.Автором определено, что в аграрном секторе экономики принципы экономической, социальной и производственной целесообразности не всегда учитывались в период реформирования АПК, что привело к усложнению финансово-хозяйственных связей, росту цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию, увеличению доли на отечественном рынке продуктов питания иностранного производства. Исследование этих проблем автору позволило выработать комплекс мер активизации предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и повышения продовольственной безопасности Российской Федерации.

The article assesses the impact of globalization and the impact of WTO rules on agriculture and other sectors of the agro-industrial complex of the Russian Federation. The author determined that in the agricultural sector the principles of economic, social and industrial expediency is not always taken into account in reforming the AIC, which led to the complication of the financial and economic ties, higher prices for agricultural and food products, increasing the share of the domestic food market of foreign manufacture. The study of these problems has allowed the author to develop a set of measures enhancing business activity in agriculture and food security of the Russian Federation.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, угрозы, кризис, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, импортозамещение, цена, экспорт, импорт, рынок, сельскохозяйственная продукция

Keywords: entrepreneurial activity, threat, crisis, agriculture, food security, import substitution, price, export, import, market, agricultural products

В результате осуществления аграрных реформ, процессов глобализации и под воздействием правил ВТО в сельском хозяйстве и других отраслях агропромышленного комплекса Российской Федерации в последние двадцать лет произошли значительные социально-экономические преобразования. Эти процессы происходили в условиях нестабильности аграрного сектора экономики и главным образом, под влиянием рыночных факторов. В аграрном секторе экономики принципы экономической, социальной и производственной целесообразности не всегда учитывались. Это привело к усложнению финансово-хозяйственных связей,росту цен на сельскохозяйственную и продовольственную продукцию и увеличению доли на отечественном рынке продуктов питания иностранного производства.

В результате в сельском хозяйстве возникли и продолжаются процессы разрушения материально-технической базы, передел собственности, рост диспаритета цен между сельскохозяйственной и промышленной продукцией, увеличение просроченной дебиторской и кредиторской задолженности сельхозтоваропроизводителей.Усиливается процесс импортозамещения отечественной сельскохозяйственной и продовольственной продукции в России. Под влиянием этих процессов многие сельскохозяйственные организации стали испытывать финансовые проблемы, некоторые из них обанкротились, так как не смогли адаптироваться к происходящим процессам в российской экономике. В конечном итоге это привело к системному кризису агропромышленного комплекса и снижению уровня продовольственной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время от своевременного решения этой проблемы будет зависеть перспектива АПК и продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях усиливающегося дефицита ресурсов и глобализации мировой экономики. Необходим комплекс мер развития аграрного сектора экономики России, обеспечивающий повышение эффективности сельскохозяйственного производства, улучшение инвестиционного климата, активизацию инновационной деятельности и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции. Этот комплекс мер должен быть направлен на решение следующих задач: оценка современного состояния, тенденций развития российского сельскохозяйственного производства и его место в мировой экономике; определение первоочередных мер по стабилизации финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций; разработка механизма реализации приоритетов госпрограммы развития АПК и оценка ее эффективности; создание организационно-экономической системыобеспечивающей развитие аграрного сектора экономики и продовольственную безопасность; внедрение комплекса мер повышения конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей как на внутреннем, так и на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции, позволяющего увеличить долю на мировом рынке сельскохозяйственной и продовольственной продукции произведенной в России [1].

В аграрном секторе экономики для решения выше поставленных задач, необходимо устранить признаки и факторы, стимулирующие кризисные явления, создать условия, обеспечивающие активизацию предпринимательской, инвестиционной и инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Положительные результаты от поставленных задач возможно достигнуть, если стимулирующие меры в аграрном секторе экономики будут строиться на: устранении основных причин кризисного состояния АПК России и повышении конкурентоспособности оте-

чественных сельскохозяйственных организаций; системе перераспределения национального дохода в пользу сельского хозяйства как необходимого условия обеспечения расширенного воспроизводства и продовольственной экономики Российской Федерации;разработке системы показателей мониторинга реализации аграрной политики и определениякритериальной результативности мер государственного регулирования с целью выявления перспективных направлений повышения эффективности сельского хозяйства в условиях членства в ВТО; исследование эффективности применения федеральных целевых программ и инвестиционных проектов, основанных на рациональном использовании материально-технических ресурсов и потенциале аграрного сектора экономики регионов Российской Федерации;разработке норм потребления основных продуктов питания и определении прогнозных показателей самообеспечения России продовольствием; создании механизма самообеспечения населения страны продуктами питания, гарантируя продовольственную безопасность страны.

В последние пять лет для развития предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве и сохранения продовольственной безопасности России делается многое государством, реализуются государственные программы развития АПК, оказывается финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей, создаются условия для сельскохозяйственного производства и инвестиционной деятельности на селе (гранты, субсидии, дотации, улучшается доступность к финансовым ресурсам).В целом это положительно сказывается на социально-экономической ситуации в аграрном секторе экономики[2].

Результаты производства в аграрном секторе экономики сельского хозяйства показывают, что в определенных отраслях наметилась положительная тенденция увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции. Например, в Ставропольском крае в 2012 г. и 2013 г. собраны рекордные урожаи зерновых, доля продовольственного зерна составляет 83 %. Это один из лучших результатов в Российской Федерации. Производство зерновых является основным направлением в земледелии и его доля в выручке составляет 74 %.В Ставропольском крае производятся значительные объёмы технических культур, стабилизировалось производство молока и мяса, товарного яйца и прудовой рыбы. На подъёме находится птицеводство и свиноводство. Происходит наращивание объёмов производства основных видов животноводческой продукции, что обеспечивается за счёт роста продуктивности сельхозживотных и птицы. Ставропольский край вышел на второе место в России по темпам роста производства товарного яйца.За 2009 –2013 гг. доля рентабельно работающих хозяйств выросла до 63 % (по России — 37 %). На этуситуацию положительно повлияла Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2008-2012 гг. и Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. (в большей части – это продолжение Госпрограммы 2008-2012 гг., механизмы и инстурменты поддержки сельского хозяйства практически не изменились).

В тоже время остается высокий риск для отечественного агробизнеса в будущем.Госпрограмма АПК на 2013-2020 гг. строиться на субсидировании и дотациях, но согласно требованиям ВТО, государственная поддержка отрасли будет сокращена равными долями с 9 млрд долл. в 2013г. до 4,4 млрд дол. в 2020 г. В целом соглашение ВТО по сельскому хозяйству затрагивает три главных проблемы:доступа на рынок (аграрный протекционизм осуществляется посредством импортных барьеров тарифного характера); государственной поддержки сельского хозяйства (субсидии и любые другие программы, направленные на то, чтобы увеличить или гарантировать доходы фермерских хозяйств);экспортных субсидий (соглашение содержит изъятие из общего правила, запрещающего субсидировать экспорт); присоединение к ВТО лишает Россию возможности эффективно бороться с наплывом некачественных товаров на внутренний рынок мерами, предусмотренными национальным законодательством [3].

Надо отметить, что имеются и позитивные моменты от членства в ВТО, которые должны учитывать субъекты агробизнеса. Правила ВТО поощряют использование международно-признанных стандартов, никоим образом не запрещают странам-членам развивать национальные системы технического регулирования, стандартизации и оценки соответствия [4].Члены ВТО вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры. Отмена пошлин на импорт выравнивает наши права экспортеров (необходимо увеличивать объемы экспорта сельхоз продукции и в особенности готовых продуктов питания).Члены ВТО вправе применять в рамках национального законодательства необходимые меры в области технического регулирования, направленные на обеспечение жизни и здоровья населения, предотвращение обмана потребителей и другие подобные меры.

Большую угрозу для отечественного рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции несет некачественная импортная продукция. В этой связи в отечественной экономике должны действовать рычаги государственного регулирования внутреннего рынка России посредством применения нормативно-правового механизма таможенного регулирования импорта и обеспечения государственного контроля качества продукции на соответствие техрегламентов. В этой связи стоит обратить внимание на действующий Федеральный закон «О техническом регулировании», который действует уже несколько лет и признан соответствующим нормам и правилам ВТО. Введение техрегламента по молоку оказало существенную поддержку российскому агробизнесу производящего молоко и молочные продукты, так как сократилось количество ввозимого сухого молока и доля продуктов его переработки иностранного происхождения на российском рынке[5].

В условиях роста конкуренции в аграрном секторе экономики Российской Федерациис целью обеспечения продовольственной безопасности и повышения активности предпринимательской деятельности российского агробизнеса, особое внимание необходимо уделить контролю за оборотом земель, наличию и доступности

ресурсов, а так же конъюнктуре аграрного рынка.

В этой связи одна из главных задач для отечественного сельскохозяйственного производства является сохранение сельскохозяйственных угодий. В первую очередь - пашни, как главного ресурса сельскохозяйственного производства, в государственной собственности или под государственным контролем России [6]. Необходимо предотвратить и остановить неэффективное использование земли, а также устранить существующие угрозы: без контрольная продажа земли сельскохозяйственного назначения; самозахват земель на Юге России (например, под кошары, незаконные посевы и т.п.);брошенные земли, пашни;перевод сельскохозяйственных земель в другие виды земель под различные нужды и цели (например, строительство и т.п.); истощение плодородия земель; сокращение площадей сельхоз назначения.Для устранения этих угроз необходима инвентаризация земель, в т.ч. с использованием спутниковых технологий;запретить продажу земель селскохозяйственного назначения, только предоставление земель на правах аренды; накладывать штрафы на организации или изымать сельхоз угодья в пользу государства за неиспользованные пашни, ухудшение плодородия;скупать паи, сельхоз предприятия с сельхоз угодьями, фермерские хозяйства с землей с целью возврата в государственную собственность для дальнейшей передачи в аренду сельхозтоваропроизводителем или начинающим фермерам.

Членство ВТО обязывает российский рынок энергоресурсов перейти на свободные цены, что соответственно вызывает рост цен. Для сельскохозяйственных организаций эта проблема особо актуальна, так как ежегодный рост цен на энергоресурсы вызывает увеличение себестоимости сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, сельскохозяйственные организации из-за высокой монополизации на рынке нефтепродуктов сталкиваются с угрозой дефицита на дизтопливо в период уборки (ежегодно нефтяные компании обычно начинают ремонт НПЗ весной, в этот период так же отсутствуют необходимые запасы нефтепродуктов на нефтебазахнефтяных компаний в регионах – это искусственносоздает дефицит на дизтопливо).В конечном итоге сельскохозяйственные предприятия вынуждены покупать дизтопливо по завышенным ценам в период уборки [7].

Возможным решением данной проблемы может быть приоритетная продажа дизтоплива российским сельскохозяйственным организациям, с установлением квоты, субсидированной цены и возможной рассрочки платежа за нефтепродукты для сельского хозяйства; установление фиксированных льготных цен на нефтепродукты для сельскохозяйственных организаций на период уборки; увеличение доли участия государственного капитала в нефтяных компания участвующих на российском рынке с целью возможности усиления государственного регулирования рынка цен на нефтепродукты, в том числе покупка нефтяных активов зарубежном.

В заключение надо отметить, что членство в ВТО российским компаниям дает возможность выхода на мировой рынок сельхоз продукции и продуктов питания на равных правах с иностранными компаниями. Используя сильные стороны аграрного

сектора экономки России и совместно с созданием крупных отечественных игроков (агрохолдингов, компаний на отечественном и международном рынке при поддержке и с участием государства, возможно на правах государственно-частного партнерства), что позволит усилить конкурентные позиции агробизнеса Российской Федерации на мировом аграрном рынке.

На сформированном мировом рынке сельхоз продукции и продуктов питания только крупные игроки могут конкурировать и оказывать влияние на мировой рынок. В России малый и средний бизнес должен кооперироваться с крупными российскими компаниями. Можно использовать два варианта: создать новые агрохолдинги, купить часть или целиком уже существующие российские, иностранные агрохолдинги. Второй вариант более предпочтителен, т.к. это покупка реально работающих сельхоз и перерабатывающих организаций, элеваторов, транспорта, портов, зерновых терминалов и наличие необходимых кадров с соответствующим опытом работы. Малый бизнес и фермерство с целью сохранения занятости в АПК переориентировать на отрасль животноводства, переработку, консервную отрасль, что обеспечит регионы продукцией, занятостью.Это не приведет к диспропорциям на рынке сельскохозяйственной продукции в России и даст возможность российскому агробизнесу достичь высокого экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Ставропольского края Российской Федерации http://www.mshsk.ru/.*
2. *Герасимов А.Н. Многомерная оценка эффективности функционирования социо-эколого-экономических систем аграрного региона/ А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко// Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 3 (44). - С. 111-118.*
3. *Скляров И.Ю. Оценка рынка сельскохозяйственной продукции и перспективные направления развития предпринимательской деятельности в АПК/ Скляров И.Ю., Склярова Ю.М., Лапина Е.Н., Воронин А.М.//Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 5-1.- С. 380-384.*
4. *Таранова И.В.Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО/Таранова И.В.// Экономика и предпринимательство. - 2013. - № 8 (37). - С. 31-36.*
5. *Скляров И.Ю. Совершенствование государственного регулирования предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики/ И.Ю.Скляров, Ю.М.Склярова, А.М.Воронин// Вестник АПК Ставрополья. - 2013. - № 4 (12). - С. 137-141.*
6. *Трухачев В.И. Особенности управления аграрной экономикой на районном уровне/ Трухачев В.И.// Международный сельскохозяйственный журнал. - 2005. - № 1. - С. 34-36.*
7. *Гурнович Т.Г. Кластерный подход к развитию региональной сферы АПК/ Т.Г. Гурнович, Л.В. Агаркова, Х.Д. Амандурдыев // Международные научные исследования. - 2013. - № 3 (16). - С. 44-49.*

УДК 633.52
ББК 65.32 + 42.1

Ткач А.В. д-р экон. наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором
ВНИИ экономики сельского хозяйства РАН,
atkach1938@yandex.ru, sectorkoop@mail.ru,
Порфиров П.А. соискатель ВНИИ экономики
сельского хозяйства РАН, zosima2688@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛЬНОВОДСТВА В РОССИИ

В статье раскрываются основные направления и этапы развития отрасли льноводства, освещается зарождение льноводческой хозяйственной деятельности, освещаются стратегические перспективы развития льноводческого подкомплекса с использованием кооперативных принципов, отражена роль комплексного подхода к организации производства в льноводческом подкомплексе, изложены различные пути в развитии отрасли льноводства.

In article the main directions and stages of development of branch of a lnovodstvo reveal, origin of flax-growing economic activity is shined, strategic prospects of development of a flax-growing subcomplex with use of the cooperative principles are shined, the role of an integrated approach to the production organization is reflected in a flax-growing subcomplex, various ways in development of branch of a lnovodstvo are stated.

Ключевые слова: отрасль льноводства, производство льняных тканей, льнокомбинаты, кооперация в льноводческом подкомплексе, льноперерабатывающие предприятия, кустарное ремесло в сфере переработки льна.

Keywords: lnovodstvo branch, production of linen fabrics, flax processing business, cooperation in a flax-growing subcomplex, the lnopererabatyvayushchy enterprises, handicraft craft in the sphere of processing of flax.

На мировом рынке в последние годы четко обозначилась тенденция повышения спроса на натуральную продукцию льноводческой отрасли. Как известно спрос рождает предложения. В связи с этим многие страны, возделывающие лен, отреагировали на это расширением посевных площадей льна и увеличением производства льнопродукции. Активно последние годы производством льна занимается Беларусь. В республике есть все условия для развития льняной отрасли, производства качественной льнопродукции: соответствующие климатические условия, кадровые ресурсы, технологии. В стране поставлена задача в ближайшие годы довести технологические процессы в производстве продукции льноводства до лучших мировых показателей.

В настоящее время спрос на льнопродукцию на американских и европейских рынках удовлетворяется не более чем на 80%. Учитывая сложившуюся ситуацию на льняном рынке, китайские производители в последние годы увеличили производство натуральных изделий изо льна в полтора раза.

В Беларуси функционирует 49 льнозаводов, которые получили от государства денежных субсидий около 560 млрд. белорусских рублей. Важнейшим предприятием в льноводческом подкомплексе республики является Оршанский льнокомбинат, в состав которого входит пять фабрик, на которых при производстве льняных тканей осуществляется около 100 технологических операций. В 2007-2009 гг. на предприятии проведена реконструкция и модернизация, старое оборудование заменено новым современным высокопроизводительным, что позволило увеличить производство готовой льнопродукции в виде готовых тканей. В связи с этим необходимо организовать своевременный сбыт произведенной продукции, что предполагает иметь хорошо налаженную маркетинговую службу для отслеживания ситуации на рынке и своевременного реагирования.

В Беларуси производством льняной тресты занимаются 208 льносеющих хозяйств и 49 льнозаводов. За 5 лет валовое производство волокна в республике составило 40 тыс. т., из которых из-за нарушения технологии выращивания льна доля наиболее ценного длинного волокна не превышает 20%. Имеют место нарушение технологии возделывания, не соблюдение оптимальных сроков посева, уборки льна, расстила и подъема тресты, которую вместо сентября поднимают в ноябре, в результате от дождей снижается её качество. В Беларуси планируется за два года полностью укомплектовать все льноводческие хозяйства современной льноуборочной техникой. Достигнуты договоренности с Бельгией и Францией совместно производить для льноводческого подкомплекса машины в республике, где доля белорусской локализации составит 60%.

Беларусь и Россия располагают необходимым потенциалом, чтобы стать поставщиками льнопродукции на европейский рынок. В обоих государствах есть возможность обеспечить технологический прорыв, как в льноводстве, так и в текстильной промышленности. При квалифицированной организации производства сырья можно одновременно обеспечить освоение новых видов льнопродукции изготовленных на основе экологически чистого сырья, пользующихся спросом на рынке: современных тканей, утеплителей, звуко- и теплоизоляционных, шумопоглощающих материалов. В Беларуси предприятия выпускают почти весь набор машин для возделывания льна: сеялок, льнокомбайнов, пресс-подборщиков, оборачивателей для льна, опрыскивателей, почвообрабатывающих агрегатов, которые в 1, 5-2 раза дешевле импортных аналогов. Изготовлена линия по переработке короткого льноволокна.

В России посевные площади льна в 1990 г. составляли 418 тыс. га, к 2012 г. уменьшились в 7,3 раза. Из 301 перерабатывающего предприятия работающих осталось лишь 78. Если в Западной Европе переработчики получают из льнотресты до 70 % длинного льноволокна, то российские и белорусские – только около 40–50 %. Эффективность льняного комплекса западных стран в целом в 5-6 раз выше, чем в России. Такая ситуация вынудила отечественных текстильщиков приобретать недостающее сырье в европейских государствах, что еще больше ослабило отечественное льно-

производство. Если в 1975 г. в стране насчитывалось 67 льносеменоводческих станций, то к 2012-му их было уже только 17. Архангельская, Владимирская, Московская, Калужская, Тюменская области и Пермский край фактически прекратили возделывание льна-долгунца.

К такой ситуации привел целый ряд факторов, главный из них слабая материально-техническаяя база льносеющих и льноперерабатывающих предприятий. Улучшить ситуацию в льноводческом подкомплексе можно. Для этого необходимо использовать тот богатый опыт, который накоплен предыдущими поколениями льноводов, наладить научное сотрудничество с Беларусью по вопросам механизации льноводства и семеноводства. Наши страны располагают всем необходимым для полного цикла работ в отрасли. Важным звеном льноводческого подкомплекса является переработка и выпуск готовой продукции.

Для обеспечения рентабельной работы в льноводстве необходимо возделывание и переработку льна осуществлять комплексно, в полной мере использовать все три составляющие этой культуры: семена, волокно и костру. В льноводстве следует комплексно решать все вопросы во всех звеньях от подготовки кадров, повышения урожайности и качества волокна до готовых текстильных изделий с высокой добавленной стоимостью. В стране необходимо выстроить цельную новую систему организации отрасли льноводства, в которой были бы ликвидированы межведомственные барьеры. Она должна обеспечить единую технологическую цепь от выращивания и переработки льносырья до производства готовой продукции в широком ассортименте с выходом на мировой рынок.

Положительные результаты в льноводческом подкомплексе могут быть достигнуты при более тесном сотрудничестве льноводов России и Беларуси. Кооперация усилий в сфере инвестиций на реконструкцию перерабатывающих лен предприятий в 2013–2015 годах определен в размере около 3 трлн. руб., что позволит модернизировать льняные комплексы обеих стран. Ожидается, что совместная программа развития льноводческого подкомплекса должна заработать с 2015 г.

В совместной программе комплексного развития льноводства вполне достижимо создание продукции высокого качества, начиная от выведения новых сортов и создания высокопроизводительной техники для выращивания и переработки льна до новых материалов и инновационной льняной продукции.

В Ярославской области функционирует унитарное предприятие «Гаврилов-Ямский льновод», где проведена реконструкция цехов глубокой переработки льна. Здесь с 2010 г. эффективно работает цех по производству льняного жмыха и льняного масла холодного отжима, выпускаемое в бутилированном и капсулированном видах. На заводе установлено оборудование по переработке короткого льноволокна, используемого для изготовления утеплителя. Увеличение переработки льна потребовало расширения посевных площадей и организацию новых 210 рабочих мест.

Укреплению позиций на льняном рынке Европы поможет кооперация усилий двух государств в вопросах комплексной модернизации всех звеньев производственного процесса в льноводческом подкомплексе, освоения передовых технологий, повышение конкурентоспособности продукции.

К одному из направлений, повышающих эффективность льноводства в Беларуси, относят создание льняного холдинга во главе с Оршанским льнокомбинатом, в который предполагается включить 10 более крупных льнозаводов республики. В более отдаленной перспективе при взаимной заинтересованности российской и белорусской сторон в совместном развитии льноводства может быть создано совместное формирование типа льняного холдинга. Рассмотрим старую технологию возделывания льна и производства полотна в принятой последовательности.

1. Посев льна осуществляется в конце мая при прогретой солнцем, но еще влажной почве. Молодые всходы льна существенно болеют от блошки. Если ранее защищались от неё посыпкой всходов золой, то теперь распыляют механизированным путем интоксициды. Прежде борьба с сорняками на льняном поле велась путем прополки, в результате чего поле принимало облагороженный вид, цветение продолжалось 2 недели. Лен вызревает за 7 недель.

2. Теребление льна осуществлялось путем захватывания рукой пучка стеблей льна у земли и выдергиванием. Из 8 таких пучков формировали сноп, а девятым пучком его перевязывали и ставили на поле сушиться.

3. Обмолот льна происходил на дворе под крышей, куда свозили снопики, укладывали их на пол и колотили деревянными колотушками, чтобы вытрясти зерна из семенных коробочек. Затем семена собирали и провеивали на ветру и затаривали для хранения.

4. Расстил льна производился с целью отделения волокна. Для этого обмолоченные снопы доставляли в поле, развязывали и раскладывали рядами. Находясь в таком положении в течение 3-4 недель при сырой погоде, в стеблях льна быстро размножались бактерии, выполняя свою функцию по ослаблению отделения волокна от тресты. В северных районах эту роль выполняли сильные дожди и росы, в южных регионах при засушливом климате лен замачивали в водоемах.

5. Битьё масла из льносемян осуществляли в следующем порядке. Сначала просушенные семена толкли в ступе и нагревали в печи, затем эту смесь заворачивали в ткань и ставили под груз, подставляя снизу посуду. Полученные отходы (жмых) шел на корм скоту.

6. Подъем льна и сушка осуществлялись в следующем порядке. Расстеленные в поле снопы льна, отлежавшие 3-4 недели в поле, снова собирали, вязали в снопы и доставляли на двор под крышу сушить в сухое теплое помещение, нередко в жилой дом.

7. Мятка – это такая технологическая операция, при которой просушенные стебли льна (тресту) следует обмять с целью удаления остатков стеблей с волокна. Для этого берут горсть тресты и протаскивают ее по мялке. Волокно остается в руке, отходы (кострика) осыпаются вниз. За рабочий день один человек успевал обмять до 300 горстей тресты.

8. Трепание осуществлялось с целью удаления остатков кострики. Для этого брали горсть обмятого льна и били по нему трепалом (напоминавшее деревянную лопатку).

9. Очёсывание полученного волокна проводили после трепания.

Сначала использовали грубую железную щетку, затем очесывали набело щеткой из щетины. Грубое волокно осыпалось вниз, а лён оставался в руке.

10. Прядение. Брали комок льняного волокна (кудель) и пряли нить. Одной рукой тянули волокно, скручивая его в нить, другой наматывали нить на веретено. При использовании ножных прялок обе руки могли заниматься скручиванием нити.

11. Обработка пряжи. Нить с веретена сматывали на мотовило и промывали. Затем обычно в марте вымораживали. В результате получались серебристо белые мотки пряжи.

12. Тканьё осуществлялось на ткацком станке. Сначала натягивали вертикальные ряды нитей, после челноком протягивали поперечные. Получалось льняное полотно, качество которого определялось толщиной нити.

13. Отбеливание полотна осуществляли путем обработки его в золе, в последующем расстилали на снегу. В летний период полотно промывали в воде и расстилали на берегу.

14. Крашение полотна проводили, используя натуральные красители: глину, кору ивы или дуба.

Отрасль льноводства может выступать одной из экономически выгодных сельскохозяйственных культур в развитии, как крупных сельскохозяйственных организаций, так и крестьянских (фермерских) хозяйств. При возделывании льна-долгунца производитель получает четыре вида продукции: волокно, семена, масло и костру, каждая из которых может быть востребована и реализована, принося определенный доход. Льняное волокно находит широкое применение в текстильной промышленности, являясь одним из основных ресурсов льноводческого подкомплекса, главным источником выручки валюты, так как пользуется высоким спросом на международном рынке.

Продукция из льноволокна находит широкое применение и пользуется большим спросом, выделяясь среди других конкурентов высокой прочностью и гигиеничностью. Вырабатываемые из льноволокна технические и бытовые ткани получили массовое распространение у разных сословий населения практически всех стран. Семена льна являются хорошим сырьем для выработки льняного масла, получившего широкое применение и использование, как в пищевых, так и в технических целях. При переработке семян льна кроме масла получается побочная продукция масла – жмых, являющийся ценным концентрированным кормом для животных.

Льняная костра служит хорошим материалом для изготовления плит, блоков, брусьев для целей строительства и производства мебели. Наряду с этим костра выступает одним из необходимого ценного качественного сырья для выработки различных высококачественных сортов бумаги, а также для производства целлюлозы, вискозы, технического и упаковочного картона. Так, в Калужской области лен выращивают в 10 муниципальных образованиях 76 коллективных и 6 крестьянских (фермерских) хозяйств. В льносеющих зонах действуют 6 предприятий по переработке льна. Функционируют в области три межрайонные льносеменоводческие станции, осуществляющие консультационное обслуживание, а также заготовку, подработку и инкрустацию семян льна. Льносеющие хозяйства области от возделывания льна получают значительный экономический эффект. Так, уровень рентабельности производства льна при урожайности льноволокна 3 ц с 1 га, семян - 2,5 ц с 1 га составляет 20 - 30%, с ростом урожайности волокна льна до 6 ц с 1 га и семян - 4 ц с 1 га рентабельность производства волокна составляет не менее 200%. Следует заметить, что лен - долгунец относится к наиболее трудоемким сельскохозяйственным культурам. В связи с этим для эффективного его возделывания необходимо иметь набор специализированной техники, позволяющей заменить ручной труд.

Таблица 1 – Валовой сбор льна - долгунца в Российской Федерации, тыс. тонн

Наименование регионов	Годы							2013 в % к 1990
	1990	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Российская Федерация	71,30	52,48	52,26	35,2	43,4	46,1	38,1	53
Центральный федеральный округ	41,60	17,07	13,83	9,2	12,8	13,5	11,55	28
Брянская область	1,60	2,05	1,716	0,8	1,2	1,5	1,0	62
Ивановская область	2,10	1,12	0,924	0,5	1,2	0,6	0,3	14
Калужская область	1,5	0,22	0,233	-	-	-	-	0
Костромская область	4,7	1,86	1,974	0,6	1,2	1,4	0,75	16
Смоленская область	13,50	2,73	1,762	0,8	1,1	2,1	2,7	20
Тверская область	16,30	6,88	5,697	4,4	5,6	5,4	5,2	32
Ярославская область	1,9	2,22	1,495	2,1	2,4	2,4	1,6	84
Северо-Западный федеральный округ	11,80	2,57	4,12	4,1	3,6	3,1	3,1	26
Вологодская область	7,10	1,7	3,161	3,4	2,8	2,2	2,2	31
Новгородская область	1,30	0,53	0,7	0,7	0,8	0,9	0,9	69
Псковская область	3,40	0,34	0,259	0,0	0,0	0,0	0,01	0,3
Приволжский федеральный округ	13,21	8,4	9,109	4,9	9,1	11,2	5,65	43
Республика Марий Эл	1,70	0,36	0,08	0,0	0,1	0,1	0,05	3
Республика Татарстан	0	0,78	0,777	0,0	0,9	1,1	0,7	-
Удмуртская Республика	5,70	5,9	5,692	2,9	4,4	5,6	0,7	12
Кировская область	2,90	0,36	0,417	0,2	0,3	0,2	0,1	3
Нижегородская область	2,90	1	1,999	1,7	2,9	3,6	3,8	131
Пензенская область	0	-	0,133	0,2	0,6	0,6	0,3	-
Уральский федеральный округ	0	0,1	0,118	0,0	0,5	0,2	0,2	-
Курганская область	0	0,1	0,118	0,0	0,5	0,2	0,2	-
Сибирский федеральный округ	4,90	24,35	25,09	17,0	17,4	18,0	17,6	359
Алтайский край	0,90	14,08	10,93	6,6	6,4	4,8	4,6	511
Новосибирская область	2,50	7,34	9,203	6,2	6,2	6,6	6,5	260
Омская область	0,5	1,92	3,032	2,2	3,0	4,7	4,6	920
Томская область	0,5	1,02	1,921	2,0	1,7	1,9	1,9	380

Источник: Статданные Министерства сельского хозяйства РФ

В последние годы при поддержке государства положение в льноводстве страны стало улучшаться. Применение комплексной системы борьбы с сорняками, повышение уровня агротехники, снижение доли ручного труда урожайность льноволокна повышается до 5,0 ц с 1 га. В Тверской области действует 8 предприятий по переработке льна, работает завод

по выпуску для отрасли льноводства сельскохозяйственных машин, а также Всероссийский научно-исследовательский институт льна и Всероссийский научно-исследовательский институт механизации льноводства.

Однако валовой сбор льна - долгунца в Российской Федерации пока ещё не достиг уровня 1990 года. Так, если в 1990 г. в стране было собрано 71,3 тыс.т, то в 2013 г. всего 38,1 тыс. т, или меньше на 47%. В Центральном федеральном округе валовой сбор льна – долгунца за сравниваемые годы сократился с 41,6 до 11,5 тыс.т, или на 72%, в Северо-Западном федеральном округе с 11,8 до 3,1 тыс.т, или на 74%, в Приволжском федеральном округе с 13,21 до 5,65 тыс. т, или на 54%, в Уральском федеральном округе вообще сбора не было. Лучше других федеральных округов показатели по росту валового сбора льна-долгунца в Сибирском федеральном округе. Здесь в 2013 году собрали льна-долгунца 17,6 тыс.т, что в 3,6 раза больше уровня 1990 года (таблица 1).

Для эффективного ведения отрасли льноводства необходимо к льноводческому комплексу обеспечить общегосударственный подход, обеспечивающий комплексную механизацию, а на отдельных операциях и автоматизацию производственных процессов, следует материально заинтересовать производителей льнопродукции в конечных результатах своего труда, расширив ассортимент и повысив качество вырабатываемых материалов. При комплексном решении всех вопросов льноводство России сможет вернуть себе былую славу и почет как на внутреннем, так и на международном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жуков А.С., Ткач А.В. Заготовительная деятельность потребительской кооперации на селе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №2. – С.38-41.*

2. *Панаедова Г.И. К вопросу о формировании на российском рынке системы микрофинансирования // Финансы и кредит. – 2009. – № –15. С. 3.*

3. *Панаедова Г.И. Государственная кооперативная политика в странах СНГ//Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №5. – С. 25-28.*

4. *Панаедова Г.И. Основные тенденции развития кредитной кооперации в зарубежных странах //Финансы и кредит. – 2005. – №34. – С. 71-74.*

5. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С., Жуков А.С. Кооперация – механизм повышения конкурентоспособности сельского хозяйства России. // АПК: экономика, управление. – 2013. – №5. – С. 48-53.*

6. *Ткач А.В. Научная школа: «Организационно-экономические проблемы развития кооперации». // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2013. – №5 – С.3-6.*

7. *Ткач А.В., Габдуллин Р.Р. К вопросу о развитии потребительской кооперации на селе // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №11. – С. 35-42.*

8. *Ткач А.В., Романченко Н.Н., Романченко В.К. Торгово - закупочная деятельность потребительской кооперации в условиях ВТО // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2014. – №1. – С.3-10.*

УДК 634
ББК 65.32

Урядова Т.Н. канд.экон.наук, доцент,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПЛОДОВОДСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

В статье представлены результаты исследования по проблемам плодоводства в Ставропольском крае. Дана оценка текущего состояния и рассмотрены основные тенденции развития плодоводства с учетом зонального аспекта. Вскрыты факторы позитивного и негативного влияния на развитие данной отрасли.

The article presents theresults of a study about problem of fruit growingin the Stavropol region. The evaluation ofthe current status andthe basictrends in the developmentof fruit growingwith thezonalaspect.Factorsrevealeda positiveor negative impact onthe development of the industry.

Ключевые слова: плодоводство, основные экономические показатели, тенденция развития, анализ.

Keywords: fruit, industry, the main economic indicators, development trendanalysis.

Традиционно в крае занимаются выращиванием плодов. Плодоводство в Ставропольском крае берет начало с пятидесятых годов XX века. Своего расцвета отрасль достигла к середине 80-х годов прошлого века. Затем отрасль за счет высокой затратоемкости стала свертываться.

Сегодня от состояния и динамики развития отрасли зависит продовольственное обеспечение региона, экономика большинства муниципальных образований [2].

Плодоовощная продукция, бесспорно, является одним товаром первой необходимости. Сегодня спрос постоянно увеличивается, потребитель становится все более взыскательным, он требует качественного товара, больше уделяя внимания внешнему виду, упаковке и вкусовым качествам. В последнее время мы можем наблюдать положительные изменения в торговле плодоводческой продукцией. Однако российский рынок плодоводческой продукции, в отличие от западного, в силу исторических, а также климатических факторов имеет свои особенности. Производство овощей зависит от погодных условий, объемов выращивания, условий хранения и качества послеуборочной доработки продукции.

Валовое производство плодовых культур составляло более 100 тыс. тонн, ягодных культур - 1,5 тыс. тонн, посадочного материала плодовых насаждений - 3 млн штук, рассады земляники - 15 млн штук, среднегодовая урожайность плодов составляла более

34,3 центнеров с гектара, земляники - 50 центнеров с гектара. Уровень развития плодоводства соответствовал потребностям населения и перерабатывающих организаций Ставропольского края. Плодоводство являлось одной из основных составных частей агропромышленного комплекса Ставропольского края.

На сегодняшний день доля плодоводства в выручке растениеводства составляет лишь 0,5%.

Ставропольский край уступает в потреблении плодов на душу населения Краснодарскому краю и Ростовской области, несмотря на развитие данной отрасли. Уровень насыщения физиологических потребностей населения Ставропольского края в плодах и ягодах удовлетворен только на 43% [1].

Для достижения самообеспечения населения плодами необходимо производить 120 тыс. тонн плодов, заложить до 2020 года 13 тыс. га, темпом не менее 2 тыс. га в год, или в 3,7 раза больше 2012 года. (Для этого до 2020 года нужно ежегодно закладывать не менее 2 тыс. га интенсивных садов. Для достижения самообеспечения населения винограда необходимо заложить порядка 2 тыс. га виноградников столовых сортов, закладывая ежегодно до 2020 года более 200 - 250 га столовых сортов винограда).

За анализируемый период наблюдается положительные тенденции в развитии плодоводства в крае, что подтверждается увеличением площадей в крае на 11,5% с 10,,4 до 11,6 тыс.

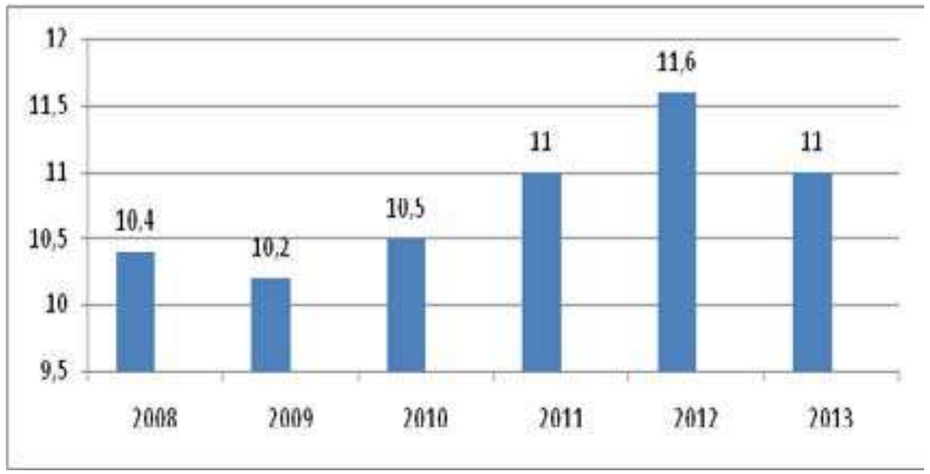

Рисунок 1 – Динамика площадей плодовых насаждений в хозяйствах всех категорий, тыс. га

га.

Благодаря оказываемой государственной поддержке в 2012 году проведены работы по закладке садов на площади 537 га, виноградников около 240 га, ягодников свыше 27 га.

Основной удельный вес площадей плодовых насаждений приходится на хозяйства населения – более 66,4%. На долю сельскохозяйственных организаций приходится 32,7%. Доля фермерства в данной отрасли незначительна – менее одного процента (рисунок 2).

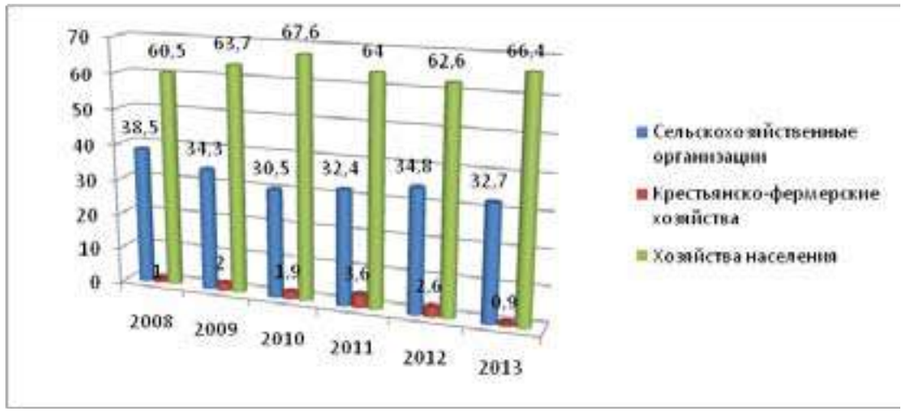

Рисунок 2 – Удельный вес площадей плодовоягодных насаждений в отдельных категориях хозяйств, %

Урожайность плодовых культур в хозяйствах всех категорий в 2013 году по сравнению с 2008 годом возросла на 26,6 процентов. Однако неоднозначная ситуация в крупном и мелком производстве (таблица 1).

Таблица 1 – Урожайность плодовых культур, ц/га

Категория хозяйств	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Сельскохозяйственные организации	31,4	26,1	35,1	29,9	35,6	65,7	в 2,1 раза
КФХ	5,2	5,2	2,8	1,3	6,8	4,7	90,4
Хозяйства населения	52,5	42,8	41,1	37,9	40,1	43,1	82,1
В целом по краю	39,4	36,3	38,6	34,1	37,6	49,9	126,6

Так за анализируемый период урожайность плодовых культур возросла в 2.1 раза, на фоне сокращения в К(Ф)Х и хозяйствах населения на 9,6% и 17,9 процента, соответсвенно. Таким образом, интенсивное производство в плодоводстве положительно отразилось на урожайности и валовом сборе.

Валовой сбор плодов во всех категориях хозяйств в 2013 году возрос по сравнению с 2008 годом на 33,6% на фоне увеличенияурожайности на 26,6% за счет наращивания плодовых насажденийв плодоносящем возрастена 5,8% рисунок 3.

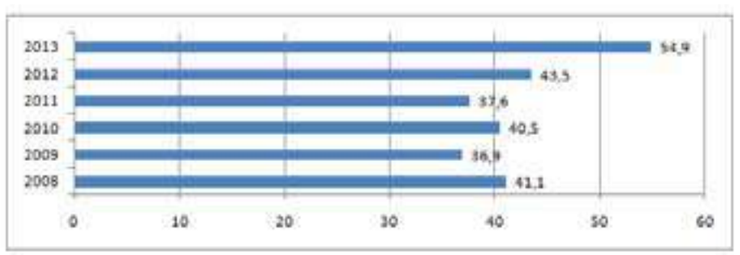

Рисунок 3 – Динамика валового сбора плодов, тыс. тонн

В 2013 году был получен максимальный валовой сбор плодов за последние 6 лет – 54,9 тыс. тонн%.[3,4].

В плодоводстве, также как и в других отраслях растениеводства выделяется зональная специализация. Территориальная структура производства плодов представлена на рисунке 4.

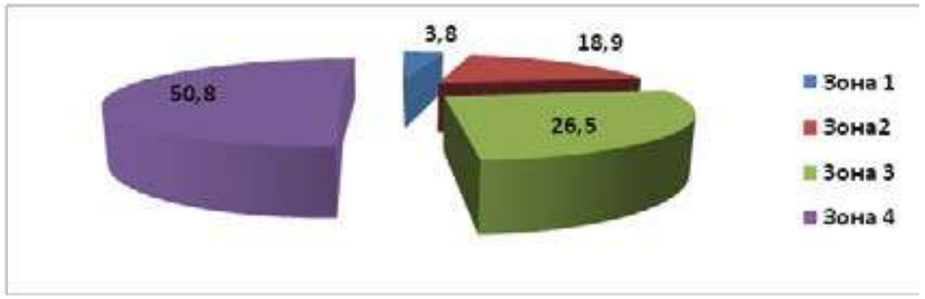

Рисунок 4 – Удельный вес зон края в производстве плодов, %

Основное производство плодов обеспечивается за счет четвертой и третьей зон – 50,8% и 26,5% соответственно, при наличии в этих зонах 40% и 22% от всех площадей плодовых насаждений.

Несмотря на то, что производством плодов в крае занимаются в основном, в хозяйствах населения, в ряде районов высока доля сельскохозяйственных организаций. Лидерами в производстве плодов являются Георгиевский, Минераловодский, Предгорный и Новоалександровский районы.

С точки зрения доходности производства плодов наблюдается неоднозначная ситуация в зональном аспекте (рисунок 5).

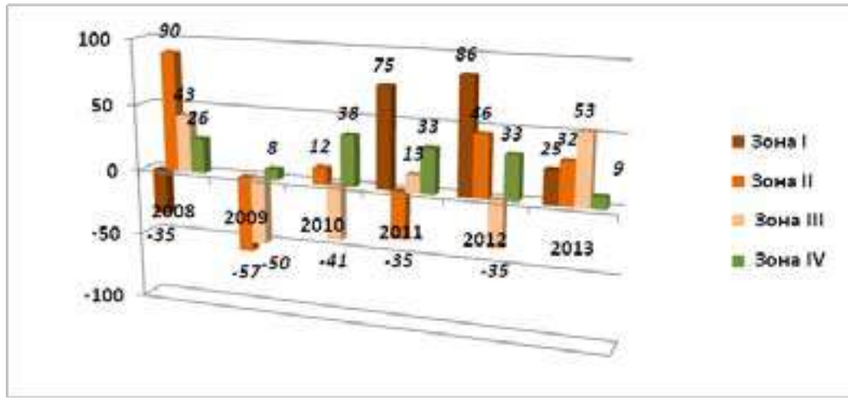

Рисунок 5 – Динамика рентабельности плодов в зонах Ставропольского края в сельскохозяйственных организациях, %

На протяжении анализируемого периода производство плодов в четвертой зоне было прибыльным.

В первой зоне наблюдается большой диапазон доходности, так рентабельность в 2012 составила 86%, а в 2008 году убыток – 35 процентов. Третья зона, имеет достаточно высокую рентабельность – 53 процента. Однако в 2012 году прослеживалась обратная ситуация. В данной зоне производство плодов было убыточным – уровень убыточности составил 35 процентов. За счет высокой рентабельности в отдельных зонах в целом по краю плодоводство в сельскохозяйственных организациях рентабельно и составляет в 2012 году 16 процентов. Следовательно, производство плодов в крае имеет высокую зависимость от природных условий.

Основные производственно-экономические показатели плодоводства в сельскохозяйственных организациях в динамике за последние пять лет представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные производственно-экономические показатели плодоводства в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2008
Площади насаждений, тыс. га	3,7	3,8	3,3	1,8	1,8	1,7	46,0
Урожайность, ц/га	31,4	26,1	35,1	29,9	35,6	132,8	в 4,0 раза
Себестоимость 1 тонны, руб.	7741	11836	11049	11863	10706	11165	144,2
Прибыль, тыс. руб.	26097	596	37691	36042	38176	31518	120,8
Выручка на руб.затрат, руб.	1,09	1,01	1,27	1,32	1,2	1,15	105,5
Цена 1 тонны, руб.	9953	11906	14459	15542	13496	12946	130,1
Прибыль на га площади насаждений, руб.	7055	158	11264	20102	20895	18271	в 2,6 раза
Рентабельность, продаж, %	22,9	1,5	24,6	25,2	21,8	13,8	60,3
Рентабельность производства,%	29	1	31	31	26	16	55,2
Выручка га посевов, руб.	31753	26636	47759	84924	101097	132820	в 4,2 раза
Затраты на га, руб.	29064	26410	37537	20102	20895	115779	в 4,0 раза

Из таблицы 2 видно, что производство плодов в сельскохозяйственных организациях является, несмотря на увеличение затрат на 1 га в 4 раза, прибыльным. Сумма прибыли в расчете на 1 гектар в 2013 году составляет 18,3 тыс. руб., что выше уровня показателя 2008 года в 2,6 раза.

Однако, за счет более низкого темпа роста ценового фактора по сравнению с темпом роста себестоимости снижается эффективность производства. В 2013 году тем роста цены одной тонны продукции составил 130,1%, а себестоимости одной тонны продукции плодоводства – 144,2%,

что привело к снижению рентабельности производства и продаж по сравнению с предыдущим годом на 10 и 8 процентных пункта, а по сравнению с 2008 годом на 13% и 9,1% соответственно.

Таким образом мы видим, что, несмотря, на высокую капиталоемкость, производство плодов в крае может быть высоко рентабельным.

Необходимость развития данной отрасли продиктовано продовольственной безопасностью страны. Сегодня Россия по производству плодов находится лишь в третьем десятке ведущих мировых производителей, уступая Китаю, Польше, Турции и другим государствам.

Плодоводство имеет важнейшую социальную составляющую развития. Каждые десять гектаров многолетних насаждений позволяют обеспечить постоянной работой трех человек и дополнительно десять на сезонный период во время уборки, что особенно актуально для восточных районов края.

В крае имеется потенциал в развитии плодоводства. На сегодняшний день таким примером может служить индустриальный парк по производству и глубокой переработке плодоовощной продукции в ООО «Интеринвест» Георгиевского района. На предприятии используется около 1000 га садов интенсивного типа и к 2020 году планируется заложить ещё более 1000 га садов.

Однако на сегодняшний день имеются нерешенные проблемы, оказывающие негативное влияние на производство плодов в Ставропольском крае. Так в качестве сдерживающих факторов можно выделить:

– длительную окупаемость (7-8 лет)

– значительное сокращение закладки многолетних насаждений в конце 90-х и начале 2000 годов. Следовательно, необходимо обеспечить самые высокие за последние 5 лет темпы реновации многолетних насаждений (около 20 процентов в год);

– ограниченные финансовые возможности организаций для обеспечения закладки плодовых насаждений в необходимых объемах;

– недоступность кредитных ресурсов из-за высоких процентных ставок. При использовании кредитов стоимость закладки многолетних насаждений увеличивается в 1,5 раза. По этой причине объемы закладки плодовых насаждений в значительной мере зависят от государственной поддержки;

– низкий уровень механизации. Доля ручного труда при возделывании плодовых и ягодных культур составляет 68 %, а переход на инновационные технологии сдерживается из-за недостатка специальной сельскохозяйственной техники, которая в Российской Федерации не производится;

– низкое качество и малые объемы производимого в Ставропольском крае посадочного материала из-за отсутствия элитных маточников, современных систем орошения и специальной техники для питомников;

– высокую зависимость отрасли от импорта более дешевой продукции. Доля импорта в объеме реализации составляет более 55%;

– значительную зависимость урожайности садов и качества продукции от погодных условий;

– наличие систем орошения. Развитие интенсивного растениеводства и в первую очередь плодоовощеводство, в значительной мере зависит от состояния и функционирования

мелиоративно-водохозяйственного комплекса.

– проблему переработки. За последние пять лет на фоне увеличение производства плодов происходит сокращение доли их производственного потребления в крае с 21,9% до 16,4 процента. В целом по Югу России данный показатель составляет 18,1 процент;

– высокие потери при хранении.

Сильные, слабые стороны, а также возможности плодоводства в крае представлены в таблице 3.

Таблица 3 – SWOT-анализ плодоводства в Ставропольском крае

ПЛОДЫ	
Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Устойчивый высокий спрос тенденция роста доходности Высокая занятость постоянных и сезонных работников	Высокий уровень конкуренции со стороны более дешевой импортной продукции Низкий уровень развития пищевой перерабатывающей промышленности Низкий уровень механизации. Доля ручного труда при возделывании плодовых и ягодных культур составляет 68%, а переход на инновационные технологии сдерживается из-за недостатка специальной сельскохозяйственной техники; Низкое качество и малые объемы производимого в Ставропольском крае посадочного материала Слабо развита производственная и логистическая инфраструктура
Возможности (O)	Угрозы (T)
Расширение рынков внутреннего и межрегионального рынка рынков; Рост урожайности на основе внедрения передовых технологий; Реализация инфраструктурных проектов в сфере переработки и хранения плодов;	Воздействие неблагоприятных природно-климатических условий и чрезвычайных ситуаций; Высокая волатильность цен на внутреннем и внешнем рынках; Повышение конкуренции со стороны более дешевой импортной продукции;

*Расчеты проведены по годовым отчетам сельскохозяйственных организаций МСХ СК

Таким образом, проведенный анализ показал, что несмотря на весь сектор факторов, негативно влияющих на развитие отрасли, плодоводство в крае является перспективным производством, имеющим высокийсоциально-экономический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аграрная экономика Ставропольского края: проблемы функционирования и перспективы развития: монография/под общ. ред. чл.-кор. РАСХН, проф. В.И. Трухачева. – Ставрополь: АГУС, 2014.

2. Таранова И.В. Проблемы продовольственной безопасности России и ее регионов при вступлении в ВТО // Экономика и предпринимательство. – 2013.- №8(37). – С. 31-36.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной ста-

тистики по Ставропольскому краю, 2008-2013 гг.

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: сайт.-2008-2013.- Режим доступа:http://stavstat.gks.ru/

УДК 332
ББК 65.32

Черепухин Т.Ю. канд.экон.наук, старший преподаватель,
Ставропольский государственный аграрный университет,
г. Ставрополь

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК

В статье представлена интерпретированная организационно-функциональная составляющая механизма государственно-частного партнерства в сфере агропромышленного комплекса, обоснованы сферы практического применения потенциала государственно-частного взаимодействия в сельском хозяйстве и развитии сельских территорий.

The article presents the interpretedorganizational and functional component of the public-private partnership in the field of agriculture, grounded sphere of practical application potential of public-private cooperation in agriculture and rural development.

Ключевые слова: экономика, агропромышленный комплекс, государственно-частное партнерство, аграрная бизнес-среда.

Keywords: economy, agriculture, public-private partnership, the agricultural business environment.

Стабильное и динамичное развитие экономики России невозможно без модернизации агропромышленного комплекса, который концентрирует в себе ряд стратегических функций: продовольственную, экономическую, социальную, экологическую и другие. В этой связи первоочередной мерой является привлечение инвестиционных вложений в сельскохозяйственное производство и инфраструктурный потенциал территорий.

В связи со специфическими особенностями отрасли, высокорисковым характером её функционирования, она требует более пристального внимания, тщательного анализа проблем повышения конкурентоспособности отечественного АПК и обоснования новых организационно-функциональных и институциональных форм взаимодействия государства и бизнеса при инвестировании инновационно-модернизационной деятельности[1] .

Сформированные и реализующиеся меры государственной поддержки АПК представлены в форме субсидий из бюджета по ряду проблемных направлений(таблица 1).

Они указывают на недостаточность финансового обеспечения и локальный характер применения, что не обеспечивает системных результатов и имеет разовый эффект. Использование механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) при реализации государственной поддержки предполагает устранение существующих экономических и организационных проблем,

Таблица 1 – Направления государственной поддержки АПК в России в 2014 году [2].

Направление поддержки	Объемы финансирования, предусмотренные в 2014 году, тыс. руб.
1.Возмещение части затрат с/х производителей на уплату страховой премии по договору страхования в области растениеводства и животноводства	5 245 794
2. Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам	68 691 491
3. Государственная поддержка отраслей животноводства	24 428 251
4. Государственная поддержка отраслей растениеводства	3 209 034
5.Оказание несвязной поддержки сельскохозяйственным производителям в области растениеводства	24 341 337
6. Государственная поддержка малых форм хозяйствования	5 827 291
7.Государственная поддержка экономически значимых региональных программ	4 583 835
8. Финансирование федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 года и на период до 2020 года»	27 391 026
Всего	163 718 058

посредством взаимоувязки ресурсов и возможностей государства, экономики региона и потенциала аграрных бизнес-структур. Такое взаимодействие основывается на взаимовыгодном сотрудничестве с целью реализации общественно-важных проектов и задач.

Находясь в состоянии кризиса, агропромышленный комплекс является недостаточно привлекательной отраслью для инвесторов, асовершенствование нормативно-правовой и институционально-инфраструктурной среды со стороны государства необходимо для активизации процесса, генерирующего инвестиционные потоки, создания благоприятного экономического имиджа аграрного сектора.

Механизм ГЧП в сельском хозяйстве должен основываться на следующих принципах:

– делегирование полномочий федеральных органов нижестоящим региональным и местным властям;

– рациональное сочетание инструментов государственного управления и рыночного саморегулирования;

– перераспределение функциональных задач в сфере привлечения и использования инвестиций между агробизнесом и органами отраслевого управления.

Обобщение имеющихся научно-практических подходов по разработке проектов развития АПК на основе государственно-частного партнерства позволило составить универсальное модельное представление его алгоритмизированнного порядка (рисунок 1).

Базовые параметры состояния от-

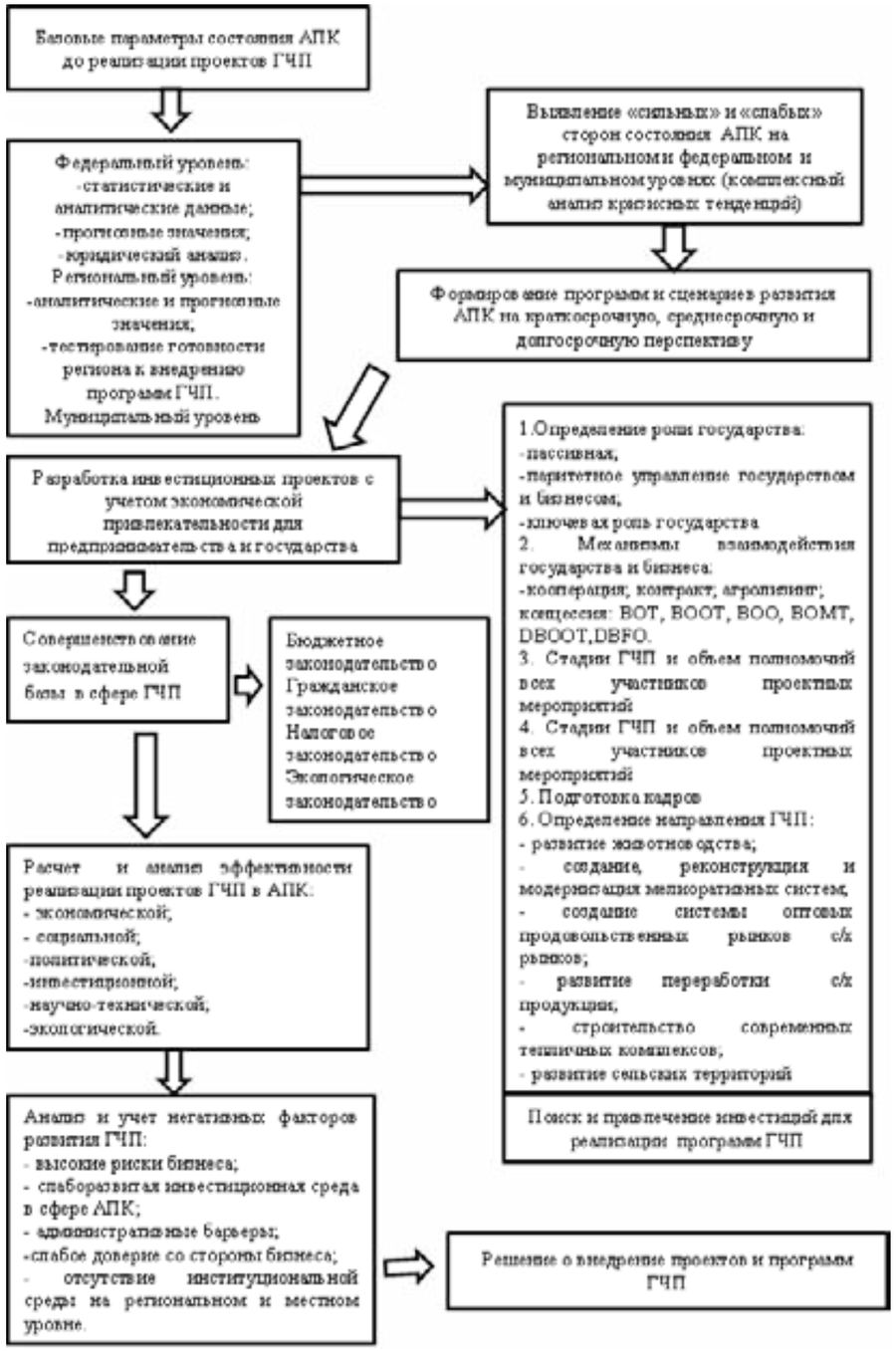

Рисунок 1 – Блок-схема разработки проектов на основе частно-государственного партнерства в АПК

расли до реализации проектов ГЧП необходимо рассматривать в разрезе уровней власти: федерального, регионального и местного. На региональном уровне целесообразно проводить тестирование готовности региона к реализации программ ГЧП в части состояния инфраструктурного комплекса, перспектив создания достаточной инвестиционно-материальной среды, устранения кадрового дефицита. Выявление «сильных» и «слабых» сторон состояния АПК и социально-экономического уровня развития сельских территорий позволит провести комплексный анализ вероятных кризисных ситуаций и оценить возможности оперативного их устранения.

При формировании и разработке программ ГЧП в АПК необходимо учитывать ключевые проблемные факторы, оказывающие прямое влияние на возможность внедрения данных механизмов:

– несоответствие целевых потребностей и имеющихся возможностей инвестирования со стороны частного сектора;

– неразвитость инструментов и инфраструктурных механизмов инвестирования;

– недостаточная эффективность взаимодействия инвесторов и инвестиционных реципиентов;

– подавляющая доля государственного сектора;

– длительный период ожидания прибыли, как следствие – снижение привлекательности АПК для инвесторов.

Особую концентрацию внимания со стороны государственных органов заслуживает устранение разногласий в нормативном-правовом механизме функционирования ГЧП на всех уровнях отраслевого менеджмента и по всем направлениям: бюджетное, гражданское, налоговое, экологическое, инвестиционное. Необходимо формально закрепить статус механизмов ГЧП как формы взаимодействия государственного и частного сектора агроэкономик и с целью оказания инвестиционной и иной помощи длительного характера на взаимовыгодных условиях.

При этом, привлекательность использования возможностей частно-государственного партнерства для бизнеса может состоять в следующем: предоставление налоговых льгот; участие в инвестпроектах на условиях гарантированности получения доходов; возможность приобретения прав собственности на объекты инфраструктуры; проникновение на новые рынки; повышение репутации предприятия за счет участия в значимых общественно-территориальных проектах.

Говоря о преимуществах использования механизмов ГЧП перед иными мерами поддержки для государства, можно выделить следующие «плюсы»: распределение (диверсификация) рисков; экономия бюджетных средств; развитие производственной, социальной, рыночной, транспортной инфраструктуры; социальная устойчивость и константность территории; делегирование комплекса полномочий бизнес-структурам на принципах аутсорсинга; прирост налоговых поступлений; решение продовольственной проблемы и сохранение самобытности сельских территорий.

Этап формирования финансово-инвестиционного блока при реализации программ ГЧП является наиболее значимым и трудоемким. Привлечение большого объема инвестиций в сельскохозяйственную отрасль способно вывести АПК из кризисного состояния и открыть новые перспективы развития. Из всей совокупности инвестиционных проектов, реализуемых на условиях ГЧП в России, только 8 относятся к сфере АПК, из которых 4 реализуются в Тамбовской области, 2 – в Республике Мордовия, по одному – в Брянской области и Алтайском крае[3].

Наиболее распространенной моделью является привлечение инвесторов через государственные управляющие структуры с определенной долей их финансового участия в уставном капитале создаваемой интегрированной структуры. Второй моделью инвестирования аграрного сектора является добровольное вхождение компаний-инвесторов, которые на взаимовыгодных условиях вкладывают капитал в развитие сельскохозяйственного производства[4].

В свою очередь, добровольные инвесторы распределяются по группам интересов, послуживших причиной их участия в ГЧП:

– реализация собственной продукции, как следствие увеличение прибыли и расширение каналов сбыта;

– закупка готового сырья или полуфабрикатов сельскохозяйственной отрасли на льготных условиях с целью дальнейшей переработки или реализации;

– повышение репутации предприятия с целью выхода на новые рынки сбыта;

– социальный интерес, развитие инфраструктурной составляющей с целью улучшения условий проживания населения в сельской местности.

В зависимости от степени комплексности и интенсивности оказываемых мер поддержки сельскохозяйственным производителям можно выделить следующие уровни актуализации ГЧП в АПК: стартовый,стандартный, умеренно-агрессивный, агрессивный (таблица 2).

Обозначенные виды поддержки указаны по масштабности и степени рискового характера, который несут партнеры. Наиболее затратной и длительной является агрессивная модель помощи и стимулирования, при этом экономическая отдача должна быть соответственной. Данный подход позволяет адаптировать меры, оказываемые ГЧП в сфере АПК с учетом потребностей потребителей и возможностей инвесторов партнерства.

В качестве наиболее привлекательных в реализующем плане областей частно-государственного взаимодействия мы выделим:

– развитие производственного контура сельского хозяйства (обновление и модернизация технико-технологической базы, покупка новых технологий, трансфер инновационных продуктов извне, организационно-экономические технологии принятия решений, кластерные трансформации, экспериментальное освоение новых видов агроприродной деятельности, в том числе, связанное с третичным сектором экономики и т.д.) [5].

– развитие сельских территорий как базового условия существования агросоциоприродного уклада (разработка и реализация жилищных и коммунально-обеспечивающих программ и проектов, инфраструктурные проекты в сфере обслуживающей, рыночной, социальной, транспортно-дорожной, досуговой инфраструктуры, автономизация систем жизнеобеспечения сельских населенных пунктов);

Таблица 2 – Типы поддержки субъектов агробизнеса на основе ГЧП в зависимости от степени комплексности и интенсивности реализуемых мероприятий

Тип поддержки	Характеристика
Стартовый	Суть поддержки заключается в помощи начинающим объектам сельскохозяйственного производства, финансирование осуществляется за счет средств, аккумулируемых в системе ГЧП местных и региональных уровней, срок реализации краткосрочный или разовый, основным финансовым инструментом служит оперативное, субсидирование в части получения кредитных средств, целевой аудиторией являются небольшие монопрофильные КФХ, семейные фермы, частные предприниматели.
Стандартный	Применяются традиционные методы поддержки, используемые при реализации национальных проектов и иных программных государственных мероприятий. такие как субсидирование, кооперация, агролизинг, используются средства ГЧП регионального и местного уровня, сроки реализации среднесрочные, целевой аудиторией являются малые и средние агропредприятия имеющие моно- или полипрофильные производства.
Умеренно-агрессивный	Целью является поддержка устойчивых системообразующих предприятий, ведущих дифференцированное производство, использующих передовые инновационные технологии, реализующих социально-инфраструктурную функцию в значительных масштабах. Финансирование осуществляется за счет средств ГЧП федерального значения, инструментами финансирования выступают: субсидирование, агролизинг, концессия, оперирование. Сроки реализации среднесрочные, долгосрочные или до достижения экономических или социально значимых задач.
Агрессивный	Антикризисная система поддержки,включающая весь спектр программных мероприятий, финансируемая из бюджетов ГЧП всех уровней (федеральный, региональный, местный, смешанный), допускается использование традиционных (концессия, агролизинг, оперирование, кооперирование) и перспективных методов поддержки (инвестиционное соглашение, соглашение о создании консорциума, контракты жизненного цикла), сроки реализации долгосрочные, условно-бессрочные, до достижения поставленных задач, стабилизации экономических показателей предприятия. Целевой аудиторией являются исключительно крупные агроструктуры, консолидирующие в себе экономическую, социальную, инфраструктурную, системообразующую, экологическую функции.

– возвращение элементов ресурсной базы в хозяйственный оборот (рекультивация земель, очистка водных объектов, восстановление мелиоративных систем, сохранение, санация и ревитализация лесозащитных насаждений, проведение противоэрозийных мероприятий);

– реализация венчурных проектов, необеспеченных государственными гарантиями (производственно-инфраструктурные проекты на основе полиотраслевой интеграции, кластерообразование, создание полипрофильных сельских зон автономного развития, проекты, связанные с аграрной экзотикой);

– разработка и реализация локальных проектов по продовольственному импортозамещению (создание семейных миниагроферм со специализацией в сфере птицеводства, кролиководства, овощеводства, а также увеличение объемов переработки первичного сельхозсырья).

В заключение хотелось бы отметить следующую особенность: реализация программ и проектов на основе ГЧП в АПК и инвестиционная активность выше не в тех регионах, где имеются благоприятные природно-климатические условия (Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область), а там где выше синергетический эффект от прилагаемых мер и усилий со стороны государства в части более качественного выполнения политической, экономической, организационной, социальной функций (Алтайский край, Тамбовская область, республика Мордовия). Это указывает в большей степени на институционально-инфраструктурную детерминацию частно-государственного взаимодействия, нежели чем на природно-климатическую. В то же время конструирование конкретного механизма частно-государственного партнерства в сфере АПК зависит от комплекса внешних и внутренних территориально-отраслевых факторов и условий, в которых предполагается его функционирование. Это предопределяет выявление детерминант и закономерностей развития отраслей сельского хозяйства с учетом естественно-природных аспектов, а также обоснование приемлемых институциональных форм организации частно-государственных альянсов, отвечающих потребностям постагроиндустриальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дерунова Е.А. Инвестирование инновационной деятельности в АПК на основе государственно-частного партнерства/ Е.А. Дерунова // ИнВестРегион. – 2013. – №1. – С. 24 – 29.*

2. *Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. Режим доступа: http: www.gp.specagro.ru/site/index/day/10/month/7/year/2014.*

3. *Полянскова Н.В., Гусева М.С., Дмитриева Е.О.Разработка модели государственно-частного партнерства для реализации проектов в АПК Самарской области/ Н.В.Полянскова, М.С. Гусева, Е.О Дмитриева// АгроИнформ. – 2014. – №7.*

4. *Хицков И. АПК Центрального Черноземья: основные тенденции и перспективы развития сельскохозяйственного производства/ И. Хицков// АПК:экономика, управление. – 2005. – №1. – С.15 – 24.*

5. *Белкина, Е. Н. Сущность и содержание модернизации аграрной сферы / Е.Н. Белкина // Международный технико-экономический журнал. – №5. – 2012. – С. 14-19.*

УДК 65.261.4 + 65.32
ББК 336.2 + 338

Воробьев Н.Н. д-р экон.наук, профессор,
Северо- Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь,
Воробьёва Е.А. канд.экон.наук, доцент,
Московский гуманитарно-экономический институт (филиал),
г. Ставрополь

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье проводится сравнительная оценка основных направлений налоговых реформ в аграрном секторе экономики.

This article provides a comparative assessment of basic directions of tax reform in the agrarian sector of economy.

Ключевые слова: налоги, налоговая реформа, принципы налогообложения специальный налоговый режим.

Keywords: taxes, tax reform, principles of taxation, the special tax regime.

Действующая налоговая система для предприятий аграрного сектора экономики остается громоздкой и малоэффективной, отсутствуют принципы удобства и экономичности в налогообложении.

Реформирование процесса сбора налогов и платежей в сфере аграрной экономики Российской Федерации, занимает основное место. Первым шагом налоговой реформы для предприятий аграрного сектора экономики стало принятие Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в часть вторую налогового Кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации о налогах и сборах» от 29 декабря 2001г. №187 – ФЗ. Данным законом с 1 января 2002г. должна быть введена в Налоговый Кодекс новая глава 26.1. «Система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог)». Преобразование системы налогообложения АПК коснулось только сельского хозяйства, именно тех отраслей, которые в производственных фондах имеют земельные угодья. Единый сельскохозяйственный налог, действовавший с 1 января 2002г. заменял собой несколько федеральных, региональных и местных налоги, исключение составляли НДС, акцизов, плата за загрязнение окружающей природной среды, государственная пошлина, таможенная пошлина, лицензионные сборы, налог на имущество физических лиц, налог на имущество переходящего в порядке наследования и дарения.

Классическим стимулом к налоговым реформам всегда служило стремление правительств превратить налоговую систему в образец справедливости, простоты, эффективности и снять все налоговые препятствия на пути экономического роста. Стимулом налоговых реформ так же является потребность в упрощении налогового законодательства.

Для стран с развитой рыночной экономикой считается, что кардинальные налоговые преобразования целесообразно проводить по истечении 5-7 лет и каждые 2-3 года следует делать глубокий анализ рациональности действующих налоговых реформ. В странах с переходной экономикой налоговые преобразования идут постепенно от одного налогового эксперимента к другому.

Направление налоговым реформам задают классические принципы налогообложения. А. Смит считал, что основными принципами налогообложения являются:

– всеобщность;
– справедливость;
– определенность;
– удобность.

А. Вагнер в разработке принципов построения системы налогообложения руководствовался как классическими установками, так и финансово-хозяйственными соображениями о рациональности налоговой системы. Он сформулировал девять основных правил, которые объединены в четыре группы (рисунок 1).

В качестве основных принципов налоговой реформы, в экономически развитых странах рассматривались следующие:

1) однократность налогообложения;

2) разумное сочетание прямых и косвенных налогов;

3) универсализация налогообложения, позволяющая обеспечить одинаковый подход ко всем хозяйствующим субъектам;

4) строгий порядок введения и отмены органами власти разумного уровня налогов, разных ставок и налоговых льгот;

5) четкая классификация налогов;

6) точное распределение налоговых доходов между бюджетами разного уровня;

7) стабильность ставок налога в течении длительного налогового периода;

8) гласность и широкая разъяснительная работа о проводимых преобразованиях среди налогоплательщиков;

9) предупредительность налоговых реформ.

Рисунок 1 – Принципы построения налоговой системы государства

10) Классическими принципами налоговых реформ не всегда руководствуется Правительство РФ, проводя масштабные преобразования системы налогообложения.

11) Вот уже несколько лет в Российской Федерации идет масштабная налоговая реформа. Главная ее задача – достижение оптимального соотношения между регулирующей и фискальной налоговыми функциями. Особенно остро стоит проблема налоговых преобразований в аграрном секторе экономики. Налоговая система является тем мощным инструментом государственного регулирования, с помощью которого можно сгладить разрыв в уровне доходов по отраслям и диспаритет цен. Льготы, предоставляемые действующим налоговым законодательством хозяйствующим субъектам, производящим сельскохозяйственную продукцию не дают желаемого эффекта. Отрасль сельское хозяйство обеспечивает самые низкие поступления в бюджетную систему страны. Основными принципами проведения налоговых реформ в данной отрасли должны стать:

1) выравнивание условий налогообложения для всех хозяйствующих субъектов отрасли;

2) общее снижение налогового бремени;

3) упрощение налоговой системы;

4) удобство платежей, что особенно актуально в связи с сезонностью производства продукции.

Система администрирования налогов должна привести к снижению издержек исполнения налогового законодательства как для государства, так и для граждан.

Проводимая налоговая реформа позволила увеличить в 2002 году собираемость налогов более чем на 20% по сравнению с 2001 годом. Достичь такого показателя стало возможным на фоне снижения налоговых ставок и общей либерализации налоговой системы. Вместе с тем налоговая реформа не привела к упрощению налоговой системы и ликвидации препятствий для экономического роста. Налоговая система по – прежнему слишком затратна как для налоговых органов, так и для налогоплательщиков.

В первой половине 2003 года ожидались большие перемены в налоговом законодательстве. С вступлением в завершающую стадию налоговой реформы Правительство РФ наметило основные направления [1]:

– разработать среднесрочную программу снижения налогового бремени;

– подготовить законопроекты по реформированию системы имущественных налогов;

– сформулировать предложения по совершенствованию главы 25 НК РФ (налог на прибыль);

– внести поправки по изменению порядка исчисления налоговой базы по НДС;

– просчитать возможность существенного снижения средней ставки единого социального налога и внести в Думу соответствующие поправки в законодательство;

– усовершенствовать механизм взимания государственной пошлины.

Вопросами реформирования поимущественного налогообложения занимался еще А. Смит [4], который предлагал перенести основную часть налогового бремени с прибыли и заработной платы на земельную ренту. Это, по его мнению, стимулировало капиталовложения в реальный сектор, сдерживало инфляцию, способствовало перенесению обязанностей по уплате налогов на наиболее материально обеспеченный слой населения того времени – крупных землевладельцев.

Ю.Н. Краснов [2] выделяет основные недостатки действующей налоговой системы:

– несоответствие правового регулирования требованиям Налогового Кодекса Российской Федерации;

– неэффективность системы налогообложения (высокие предельные ставки налогов и большое количество различных видов налогов и сборов).

Целью налоговой реформы является устранение указанных недостатков.

Одним из налогов, уплачиваемых сельскохозяйственными товаропроизводителями является земельный налог. Данный налог относится к группе имущественных налогов.

Земельный налог зависит от назначения земли и площади земельного участка, но не от того насколько ценен участок. Законодательство в этой сфере действует с 1991 года и не может отвечать требованиям происходящих радикальных социально-экономические перемен.

В качестве одного из направлений налоговой реформы осуществлен переход на налогообложение земельных участков исходя из их кадастровой стоимости.

В соответствии с законопроектом плательщиками единого сельскохозяйственного налога признаются организации и индивидуальные предприниматели, производящие сельскохозяйственную продукцию и (или) выращивающие рыбу, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную переработку и реализующие эту продукцию и (или) рыбу, при условии, что в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) таких организаций или индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции и (или) выращенной ими рыбы, включая продукцию ее первичной переработки составляет не менее 70 процентов.

Не вправе перейти на уплату единого сельскохозяйственного налога организации и индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством подакцизных товаров, переведенные на систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход, организации, имеющие филиалы и представительства.

Объектом налогообложения по единому сельскохозяйственному налогу признаются доходы, уменьшенные на сумму расходов налогоплательщика в текущем Налоговом периоде. Налоговая ставка установлена в размере 6%. В качестве налогового периода определен календарный год.

Законопроектом предусмотрен порядок распределения сумм единого сельскохозяйственного налога по уровням бюджетной системы путем внесения соответствующих изменений и дополнений в бюджетный кодекс Российской Федерации.

Законопроектом установлена поэтапная дифференциация налоговых ставок по налогу на прибыль для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не соответствующих критериям перехода на уплату единого сельскохозяйственного налога.

Уплата единого сельскохозяйственного налога должна заменить собой уплату налога на прибыль организаций, налога на доходы физических лиц, единого социального налога, налога на имущество организаций,

налога на имущество физических лиц (за исключением имущества жилого назначения), налога с продаж (в случае его сохранения), транспортного налога и налога на добавленную стоимость.

В таблице 1 произведено сравнение основных элементов единого сельскохозяйственного налога по принятому ранее закону и реформе данного налога в новой редакции закона.

Таблица 1 – Элементы единого сельскохозяйственного налога

В соответствии с ранее принятым законом №187 ФЗ от 29.12.2001	В соответствии с действующим законом №147-ФЗ от 11.11.2003г.
ПЛАТЕЛЬЩИКИ	
Организации, КФХ, индивидуальные предприниматели, являющиеся сельхозтоваропроизводителями, при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме выручки составила не менее 70%	Сельскохозяйственные товаропроизводители при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в общей сумме выручки составила не менее 70%, за исключением хозяйствующих субъектов, производящих подакцизную продукцию, применяющих систему налогообложения в виде единого налога на вмененный доход и организаций имеющих филиалы и представительства
ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ	
Сельскохозяйственные угодья, находящиеся в собственности, во владении и (или) пользовании	Доходы, уменьшенные на фактические расходы налогоплательщика в текущем налоговом периоде
НАЛОГОВЫЙ ПЕРИОД	
Квартал	Год
ЗАМЕНЯЕТ УПЛАТУ СЛЕДУЮЩИХ НАЛОГОВ	
Налог на прибыль, земельный налог, налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на имущество организаций, транспортный налог, единый налог на вмененный доход	Налог на прибыль, налог на доходы физических лиц, единый социальный налог, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц, НДС
НАЛОГОВАЯ СТАВКА	
Отношение ¼ суммы налогов и сборов, подлежащих уплате сельскохозяйственными товаропроизводителями в бюджеты всех уровней к сопоставимой кадастровой стоимости площади сельскохозяйственных угодий	6 %

В принятом ранее варианте закона практически все сельскохозяйственные товаропроизводители могли перейти на уплату единого сельскохозяйственного налога, в новой редакции данного закона плательщиками единого сельскохозяйственного налога не могут быть производители подакцизной продукции, плательщики единого налога на вмененный доход, организации, имеющие обособленные подразделения и филиалы. Наиболее отвечающим классическим принципам налогообложения в части субъектов (налогоплательщиков) является ранее принятая глава 26.1 НК РФ «Система налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог), т.к. соблюдается принцип всеобщности налогообложения – все сельхозтоваропроизводители могли применять одну систему налогообложения.

Классический принцип определенности объекта налогообложения соблюдается так же в наибольшей степени в принятом ранее варианте главы 26.1 НК РФ, где объектом налогообложения признаются земельные угодья, находящиеся в собственности во владении и (или) пользовании. В новом законе объектом налогообложения признаются доходы, уменьшенные на фактические расходы налогоплательщика.

Земельные угодья находятся на учете в земельном комитете и налоговых органах, т.к. являются объектом налогообложения земельным налогом. Доходы и расходы налогоплательщик учитывает самостоятельно и возможности «укрытия» от налогообложения при этой системе достаточно шире.

Налоговый период, в принятом ранее варианте главы 26.1 НКРФ, определенный статьей как квартал не учитывал фактор сезонности производства сельскохозяйственной продукции. В новой редакции главы 26.1 налоговым периодом определен календарный год.

Объективен тот факт, когда сельскохозяйственный товаропроизводитель зачастую не имеет возможности долгосрочного хранения произведенной продукции, поэтому большую ее часть стараются реализовать как можно быстрее, в следствие чего появляется реальная возможность уплаты единого сельскохозяйственного налога 1 раз в год, таким образом вновь принятый специальный налоговый режим (единый сельскохозяйственный налог) в части определения налогового периода в наибольшей степени соответствует принципу удобства платежа.

В принятой ранее главе 26.1 НК РФ предусмотрена замена всех налоговых платежей, взимаемых с сельскохозяйственных товаропроизводителей в обычном налоговом режиме за исключением (НДС, акцизов, таможенной пошлины, платы за загрязнение окружающей среды, налога на имущество, переходящего в порядке наследования и дарения, лицензионных сборов).

Таким образом далеко не все предпосылки упрощения системы налогообложения были учтены, т.к. основную долю в сумме налоговых платежей по отрасли сельское хозяйство составляют косвенные налоги (НДС и акцизы), которые не вошли в систему единого сельскохозяйственного налога и остаются обязательными к уплате.

На сегодняшний день законодательными актами НДС включен в систему единого сельскохозяйственного налога, что позволит в большей мере соответствовать принципу максимального уменьшения издержек взимания.

Обобщая вышесказанное предлагаемое реформирование системы налогообложения можно представить в виде схемы на рисунке 2.

Включение в систему единого сельскохозяйственного налога НДС, налога на прибыль, налога на имущество, земельного налога, платы за недра, налога на доходы физических лиц, единого социального налога позволит обеспечить реализацию классического принципа налогообложения – максимальное уменьшение издержек взимания.

Реализация на практике классического принципа всеобщности налогообложения при введении единого сельскохозяйственного налога сможет обеспечить включение в состав налогоплательщиков всех хозяйствующих субъектов отрасли сельское хозяйство (организаций, индивидуальных предпринимателей, крестьянско-фермерских хозяйств). В предлагаемом варианте налоговой реформы сельхозтоваропроизводителей, как и в ранее принятой главе 25.1 НК РФ, объектом налогообложения единым сельскохозяйственным налогом являются земельные угодья.Выбор такого объекта обусловлен соблюдением классического принципа определенности объекта налогообложения.Для обеспечения реализации принципа удобства платежа в системе единого сельскохозяйственного налога предлагается налоговым периодом считать календарный год, т.к. в связи с сезонностью производства сельскохозяйственной продукции для сельскохозяйственных товаропроизводителей удобно уплачивать налог после уборки урожая и его реализации.

Рисунок 2 – Схема принципиальных основ режима налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей

Успех проведения налоговой реформы в России зависит от того, насколько согласованными будут усилия различных заинтересованных государственных структур [3, 8].

Необходимо всеобъемлющая концепция налоговой реформы в России, которая бы, определив ее цель, закрепила приоритеты в этом направлении и наметила пути ее осуществления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дворкович А.В. О целях, направлениях налоговой реформы и ее влиянии на экономику / А.В. Дворкович // Налоговая политика и практика. – 2003. - №6. – С. .3-6.

2. Краснов Ю.К. Налоговая реформа: шаг вперед, два на месте / Ю.К. Краснов // Налоговая политика и практика. – 2009. - №7. – С.10-17.

3. Полежаев А.В. Налоговому прогнозированию быть! / А.В. Полежаев // Российский налоговый курьер. – 2012. - №6.

4. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. - М., 1962. – С. 371 – 589.

УДК 336.2
ББК 65.261.4

Лукьянец К.В. аспирант,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

ИНСТИТУТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы налогового администрирования, реформирования и совершенствования налоговой политики в России и западных странах. Выявлены проблемы, связанные с переносом рисков и центров прибыли в государства с низким уровнем налогообложения.

In the article the problems of tax administraiting, reform and betterment of tax policy in Russia and west countries are considered. The problem of transfer risks and income centers in low plane taxation countries are identified.

Ключевые слова : налоговая система, налоговое администрирование, проблемы налогового законодательства.

Keywords: tax system, tax administrating, problems of tax legislation.

Вопросы формирования и совершенствования налоговой политики России в настоящее время приобретают особое значение. Реформы в этой сфере продолжаются уже довольно длительное время, на эти цели направляются значительные ресурсы; между тем полезный эффект от этой деятельности представляется, по меньшей мере, спорным.

Во-первых, практика не доказала правомерность выбора в качестве образца принятой в западных странах модели налоговой системы, основанной на высоком обложении доходов наемных работников (подоходными и социальными налогами) и на замене основных косвенных налогов налогом на добавленную стоимость (НДС) [1]. Общая сумма этих налогов, входящих в состав текущих затрат и инвестиционных расходов предприятий, делает большинство отраслей перерабатывающей промышленности России неконкурентоспособными не только на внешних, но и на российском рынке.

Но если в западных странах с таким эффектом готовы мириться и он, в общем, укладывается в общую экономическую стратегию, предполагающую снижение роли материального производства в пользу компенсирующего развития сферы услуг и высоких технологий, то для России предлагается вариант компенсации потери ВВП за счет наращивания добычи сырья и экспорта энергоресурсов. Сейчас Россию заманивают на этот путь относительно высокими мировыми ценами на нефть и газ, но никто не гарантирует, что после закрепления России в такой роли определенным

силам покажется выгодным вновь «обрушить» нефтяные цены до минимального уровня и попытаться «загнать» страну в новую долговую ловушку.

Во-вторых, по общему размеру налогового бремени (доля налогов в ВВП) Россия ориентируется на «налогоперегруженные» развитые страны, в то время как реально на мировых рынках мы конкурируем с развивающимися странами, в которых производство (и заработная плата наемных работников) несет значительно меньшую налоговую нагрузку.

В-третьих, весь ход реформирования налоговой системы нашей страны характеризуется крайней непоследовательностью и нестабильностью, попытками неоднократно менять уже принятые решения. Такую ситуацию инвесторы во всем мире однозначно определяют как неблагоприятную для новых вложений, и при наличии такой общей оценки даже предложения каких-то особых льгот или стимулов уже не могут восприниматься всерьез.

Бурное развитие информационных технологий и современных средств связи позволяет не только резко повысить эффективность налоговогоадминистрирования, но и радикально изменить роль налогового механизма в целом.

Главные цели работы налоговых органов в сфере налогового администрирования включают обеспечение полного и своевременного сбора налогов и пошлин в соответствии с законодательством и при условии правильного применения правовых положений, определяющих режим стимулирования и поощрения, законопослушных налогоплательщиков, и необходимого контроля и наказания в отношении нарушителей налоговых законов.

Отсюда можно сделать вывод о том, что налоговое администрирование в строгом смысле слова представляет инструмент, который в конечном итоге определяет успех или неуспех общей бюджетно-налоговой и экономической политики страны.

Управление налоговым процессом в целом, включая контроль надотчетностью, сбор налогов и разрешение споров с налогоплательщиками (в досудебном порядке), осуществляют налоговые органы.

В широком понимании налоговое администрирование - это система управления государством налоговыми отношениями в действии. Налоговые отношения являются предметом налогового администрирования.

В условиях глобализации возникла необходимость пересмотра и традиционно применяемых странами подходов к использованию налоговых инструментов, принципов и механизмов согласования налоговых систем в рамках различных юрисдикций и региональных объединений [1]. В условиях кризиса акценты сместились в сторону налоговых инструментов, ориентированных на обеспечение собираемости налогов и противодействия уклонению от налогов, причем для этого стали использоваться не только национальные законодательства, но и положения международных договоров в сфере налогообложения.

Поскольку правоприменение в определенном смысле создает правовую систему как таковую, то особое значение приобретают вопросы контроля над соблюдением норм действующего законодательства и, как следствие, унификации национальных подходов к налоговому адми-

нистрированию [2]. Следовательно, международные процедуры в сфере налогового права также призваны содействовать обеспечению действенности правоприменения уполномоченных субъектов, в том числе судебных решений.

Особые дискуссии ведутся в связи с выработкой критериев обоснованности получения налоговых выгод в случаях налогообложения доходов, полученных по международным сделкам, трансфертного ценообразования и др.

Выбор процедур, обеспечивающих эффективное налоговое администрирование, во многом связан с налоговой политикой и принципами налогового администрирования, реализуемыми публичными субъектами. В этой связи принципиальное значение приобрела политика налогового администрирования, реализуемая в странах, территориях, входящих в формируемые международными организациями списки налоговых убежищ; и их отношение к обмену налоговозначимой информацией и иным инструментам противодействия уклонению от уплаты налогов.

Как следствие, возникли задачи: 1) соотносимости статусов и полномочий органов налогового администрирования; 2) определения критериев добросовестности налогоплательщиков; 3) риск-менеджмента в сфере взимания налогов с учетом особенностей ведения деятельности в отдельных отраслях и отдельными категориями налогоплательщиков; 4) совершенствования техники проверок с учетом глобализации бизнеса и использования электронных платежей и других технологически продвинутых средств; 5) развития электронных средств декларирования и проверок [2]. Особую актуальность приобретают вопросы совершенствования налогового администрирования деятельности налогоплательщиков, совершающих сделки с финансовыми инструментами. Конкуренция налоговых стимулов на глобальном уровне в условиях имеющих место различий правовых доктрин, правовых систем, различий в правовых инструментах и механизмах обеспечения эффективности выбранных налоговых инструментов значительно осложняют унификацию национальных и региональных подходов к налоговому администрированию.

К числу основных общих проблем налогового администрирования следует отнести: выработку оснований налогообложения; признаков, позволяющих реализовать принцип определенности элементов налогообложения в части определения объекта налогообложения, налогоплательщика, налогооблагаемой базы, места совершения налоговозначимых действий, а также места и времени возникновения налоговой обязанности, критериев оценки правомерности использования налоговых льгот, в частности, специальных налоговых режимов и процедур.

Для обеспечения на национальном уровне полноты взимания существенную роль играет принцип законности налогообложения. В целях его реализации используются механизмы заключения двусторонних соглашений об избежании двойного налогообложения. Ключевым инструментом таких международных договоров являются положения о раскрытии налоговозначимой информации.

Существуют различные подходы к стимулированию введения стандартов налогового администрирования. Например, предоставление финансовой помощи отдельным государствам зачастую обусловливается встречными мерами, связанными не только с ужесточением денежно-кредитной политики и сокращением бюджетного дефицита, но и изменениями в системе администрирования налогов и налогообложения.

Помимо всегда существующих различий в проводимых отдельными странами, их территориями и межгосударственными объединениями налоговых политиках в условиях кризиса возникает проблема их более часто несогласованной и зачастую политически обусловленной реализации на практике. Последнее зависит от национальной модели налогового администрирования, включающей в себя: субъектов, уполномоченных на осуществление налогового администрирования; перечень их полномочий; объект налогового администрирования; принципы налогового администрирования; процедуры налогового администрирования, их виды, этапы и стадии; режимы налогового администрирования; механизмы контроля и ответственности налогообязанных лиц и должностных лиц налоговых администраций [3].

Стоит отметить, что в настоящее время в результате мер, предпринимаемых промышленно развитыми странами на фоне сокращения их налоговых доходов и общей неблагоприятной экономической ситуации в мире, была достигнута договоренность о необходимости пересмотра мировой налоговой политики и фундаментального изменения принципов международного налогообложения. В центре планируемых изменений находятся необходимость качественного повышения прозрачности мультинациональных корпораций и борьба с переносом центров прибыли в низконалоговые юрисдикции, а также злоупотреблениями существующими инструментами налогового планирования (включая трансфертное ценообразование).

Для реализации данной стратегии в феврале 2013 года ОЭСР выпустила свой первый доклад, посвященный вопросам размывания налоговой базы и перевода прибыли

В ходе подготовки доклада были выявлены проблемы, связанные, в частности, с переносом рисков и центров прибыли в государства с низким уровнем налогообложения, искусственным распределением прав между юридическими лицами внутри одной группы, совершением нерыночных сделок между компаниями группы, искусственным избежанием возникновения постоянного представительства и т.п.

Также был подготовлен комплексный план мероприятий, направленных на устранение выявленных проблем, определены сроки их исполнения и необходимые ресурсы для их реализации.

Несмотря на то, что Россия формально не является членом ОЭСР, она принимает активное участие в обсуждении планируемых, а официальные лица регулярно заявляют о высокой вероятности внедрения соответствующих инициатив в российское законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронов А.В., Кашин В.А. Налоговая политика и налоговое администрирование, Учебное пособие. – М.: «ИНФРА-М», 2013.

2. Журавлева О.О., Исмаилова Л.Ю. Проблемы унификации подходов к налоговому администрированию //

Финансовое право. – 2011. – N 10.

3. Толкушкин А.В. Энциклопедия российского международного налогообложения. – М., 2003.

УДК 336
ББК 65.26

Татуев А.А. д-р.экон.наук, профессор,
Бахтуразова Т.В.,
Московский государственный университет
пищевых производств, г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ РОЛЬ СБЕРЕЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

В статье внимание сосредоточено на современной роли инвестиций, прежде всего сбережений населения, в развитии экономики. Спекулятивное использование инвестиционных ресурсов в экономике опосредуется системной спецификой современных финансовых рынков, отличающихся рыночной либерализацией и дерегулированием. Подчеркивается, что инструменты фондового рынка в большинстве своем ориентированы на извлечение ценовой прибыли, а не прибыли от реального производства, что непосредственно отражается на сберегательных предпочтениях населения.

The main attention in article is concentrated on a modern role of investments, first of all savings of the population, in development of economy. The big problem is represented by speculative use of investment resources in economy which is mediated by system specifics of the modern financial markets differing in market liberalization and deregulation. It is emphasized that tools of stock market in the majority are focused on extraction of price profit, but didn't arrive from real production that is directly reflected in savings preferences of the population.

Ключевые слова: инвестиции, финансовые рынки, фонды накопления, сбережения населения, инструменты фондового рынка.

Keywords: investments, financial markets, funds of accumulation, saving of the population, tools of stock market.

Сложности современного экономического развития находят свое отражение в дискуссии о современной роли инвестиций в расширенном воспроизводстве. Особенную остроту данной темы обусловило обсуждение предпосылок и последствий Мирового финансового кризиса, а также предшествовавших и последовавших действий финансовых регуляторов в экономически развитых странах. Две крайние точки зрения здесь определены суждениями о том, что, с одной стороны, без инвестиций невозможно расширенное воспроизводство, а с другой стороны, что большая часть современных инвестиций носит спекулятивный характер и способствует лишь обогащению наиболее обеспеченных слоев населения [3, 72-75; 8, 294-297]. Рассмотрим данные аспекты более детально.

Любое производство представлено процессом преобразования ресурсов в экономический продукт. Природные, материальные, трудовые и

финансовые ресурсы, вовлекаемые в процесс производства, претерпевают различного рода трансформации и становятся экономическим продуктом, представленным в виде продукции (товаров, выполненных работ и услуг). Как правило, превращение ресурсов в продукцию происходит в течение определенного промежутка времени. Данный промежуток времени определяет потребность производителя в средствах для первоначального приобретения ресурсов. Эти средства необходимы до того момента, как ресурсы, превращенные в товары, будут реализованы и компенсируют затраты, понесенные для первоначального приобретения ресурсов.

Процесс трансформации различных ресурсов в продукцию в рамках различных производств занимает различное время. К примеру, продолжительный срок занимает процесс трансформации основных средств производства: зданий, сооружений, машин, оборудования и пр. Здесь продолжительность обусловлена первоначальной стоимостью и спецификой ее перенесения на конечный продукт. Несколько менее продолжительный срок занимает процесс трансформации производственных запасов сырья и материалов, которые некоторое время находятся в запасе и не вовлекаются в производственный процесс для создания продукта. И самый непродолжительный срок занимает процесс трансформации оборотного производственного капитала: сырья, материалов, энергии. Как правило, оборотный капитал практически сразу же вовлекается в производственный процесс и полностью переносит свою стоимость на конечный продукт. Но, несмотря на эти отличия, практически во всех случаях необходимы первоначальные вложения, которые, по сути, и являются инвестициями [5, 6-10].

Инвестиции необходимы для нормального функционирования существующего производства. При этом, как правило, вложений требует оборотный капитал. Но в еще большей степени инвестиции необходимы для создания новых или обновления существующих производств, когда речь идет о вложениях в основные средства производства, что в совокупности и определяет роль инвестиций в воспроизводстве, особенно в расширенном. Так, инвестиции позволяют приобретать ресурсы и вовлекать их в производство экономического продукта. Благодаря этому инвестиции позволяют создавать новые производства и модернизировать существующие. Создание новых производств и модернизация существующих выступает залогом расширенного воспроизводства. Результатом расширенного воспроизводства становятся увеличение объема и повышение качества экономического продукта, подлежащего распределению, обмену и последующему потреблению. Увеличение объема и повышение качества экономического продукта, подлежащего потреблению, ведет к повышению уровня жизни населения – социально-экономическому развитию общества. Следовательно, инвестиции, как средства для приобретения ресурсов с целью их последующего вовлечения в производство, являются одним из основных элементов, определяющих процесс социально-экономического развития общества.

Между тем, представленное положение не отражает в полной мере содержательный аспект категории «инвестиции», что и обусловливает возникновение споров по поводу роли инвестиций в социально-экономических процессах. Во многом здесь источником проблемы является наличие большого числа подходов, относительно друг друга вариативно раскрывающих содержание инвестиций. К примеру, наиболее видные отечественные ученые в данной области науки, такие как И.А.Бланк, В.В.Бочаров, С.В.Валдайцев, В.В.Ковалев, Ю.А.Корчагин, И.П.Маличенко, В.М.Попов, Д.Э.Старик и др., дают собственные определения инвестициям. Также собственные определения можно встретить и в трудах ведущих западных ученых, таких как Г.Бирмана, С.Л.Брю, К.Р.Макконела, Д.Норкотта, Дж.М.Розенберга, У.Ф.Шарпа, С.Шмидта и др.

О.Б.Веретенникова и Е.С.Рыбина подвергли анализу подходы к раскрытию содержания инвестиций в трудах представленных ученых. В результате чего, исследователи пришли к выводу, что под инвестициями следует понимать «капитальные вложения (реальные инвестиции), осуществляемые субъектом государственной власти, любым юридическим или физическим лицом, являющимся как резидентом, так и нерезидентом страны, а также вложения в приобретение ценных бумаг (финансовые инвестиции), осуществляемые для достижения стратегических целей, выражающихся в получении экономического эффекта посредством преумножения капитала, либо для достижения любых других целей с обязательным прогнозированием уровня риска и дохода» [2, 136-141].

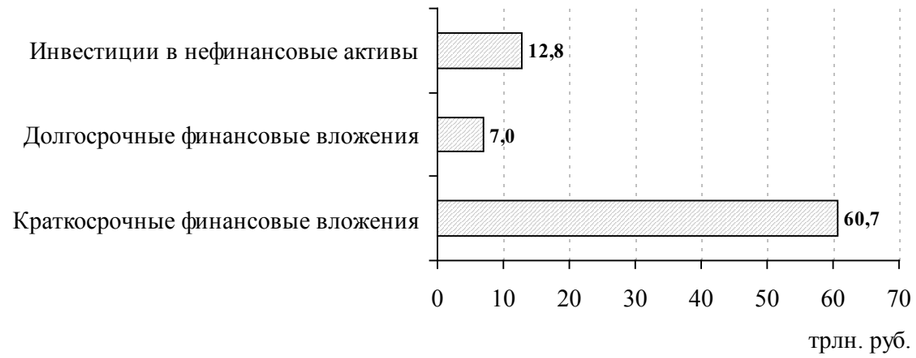

Рисунок 1 – Объемы инвестиций в нефинансовые активы и финансовых вложений, осуществленных организациями в 2012 году, трнл. руб. (диаграмма составлена автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2013: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013. – С.671, 690)

Опираясь на данное определение, можно отметить, что, в соответствии с объектом инвестирования, общее понятие «инвестиции» можно разделить на две составные части, обладающие различным характером: реальные и финансовые инвестиции. На рисунке 1 представлена диаграмма, отражающая информацию об объемах реальных и финансовых инвестиций, осуществленных отечественными организациями в 2012 году. Из диаграммы видно, что объем финансовых инвестиций в значительной мере превосходит объем реальных инвестиций. При этом объектом реальных инвестиций являются природные, материальные и трудовые ресурсы, не-

посредственно трансформируемые в рамках производственных процессов в экономический продукт. В свою очередь объектом финансовых инвестиций выступают различного рода финансовые ресурсы, подлежащие, как правило, последующей трансформации в реальные инвестиции. Однако финансовые инвестиции могут использоваться не только для производства, но и для спекуляций, ориентированных на получение краткосрочной прибыли. И именно данный аспект вызывает множество споров в научном сообществе.

Так, в условиях рыночной экономики финансовые инвестиции являются промежуточной формой трансформации накоплений в реальные инвестиции. Примером подобных финансовых инвестиций могут являться акции и корпоративные облигации (долевые и долговые ценные бумаги). Однако эти ценные бумаги могут использоваться и для финансовых спекуляций – операций купли-продажи с целью получения прибыли от изменения цены, а не от реализации экономического продукта [6, 15-24].

Согласно классическим представлениям о свободном рынке, цена на товар обусловливается его предложением и спросом на него. Так, цена определяется равновесием предложения и спроса – когда при данной цене количество товара, предложенного на продажу, совпадает с количеством купленного. Сам спрос и предложение формируются исходя из реальных нужд потребителей и возможностей производителей. При этом изменение цены происходит при изменении условий, определяющих как спрос (меняются нужды потребителей), так и предложение (изменяются возможности производителей).

Однако классические представления о рынке расходятся с современной действительностью. Согласно мнению некоторых исследователей данной проблематики, сегодня в движении рыночных цен определяющую роль стал играть свободный капитал, используемый не для реальных, а для спекулятивных инвестиций [9, 203-242; 10, 323-328]. Так, в ряде случаев, в суммарном выражении спекулятивный капитал может превышать объемы капитала агентов, участвующих в процессе реального обмена активами. Однако в отличие от агентов, участвующих в реальном обмене активами и опирающихся на объективный интерес, подкрепленный фундаментальными факторами, спекулянты опираются лишь на интерес, связанный с возможностью извлечения прибыли из движения цены. Поэтому интерес значительного объема капитала на рынке ориентируется лишь на рост ценовых изменений, а не на реальный обмен активами. В результате происходит игнорирование фундаментальных факторов, определяющих спрос и предложение на сам товар, что способствует значительному удалению цены от фундаментального равновесного уровня. В совокупности это заставляет реальных агентов подстраиваться под новое соотношение спроса и предложения, в то время как финансовые спекулянты не испытывают нужды в реальном товаре.

Подобные процессы привели к существенному изменению оснований, меняющих спрос и предложение на современных рынках ресурсов, трансформируемых в рамках производственных процессов в экономический продукт. В результате спрос и предложение перестали напрямую зависеть от реальных потребностей, а стали по

большей части определяться спекулятивными ожиданиями изменения цены, что обусловливает разбалансировку воспроизводственных процессов и влечет за собой негативные последствия для социально-экономического развития общества.

Одним из самых последних из числа наиболее ярких примеров можно привести ипотечный кризис 2007 года в США, переросший впоследствии в мировой финансовый кризис, негативное влияние результатов которого остро ощущается и в настоящее время. Основной причиной ипотечного кризиса, называемой экспертами, является резкий рост сектора спекулятивных инвестиций в сфере жилой недвижимости. Так, в 2006 году порядка 40% объектов жилой недвижимости, проданной в США, имели спекулятивные цели. Данный процесс способствовал росту спроса, цен и предложения, ориентированного на сформировавшиеся ценовые уровни. Однако после 2006 года на рынке жилой недвижимости в США стало наблюдаться снижение интереса спекулянтов. В результате чего началось резкое сокращение спроса, приведшее к перепроизводству и резкому сокращению цен на недвижимость [11, 211-214]. В свою очередь это привело к разбалансировке воспроизводственных процессов в сфере жилой недвижимости, а впоследствии и к проблемам в смежных сферах, особенно в сфере финансов.

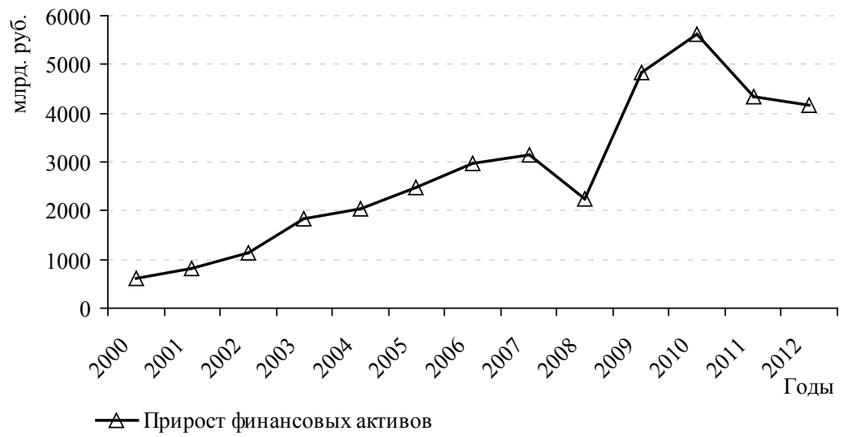

Рисунок 2 – Прирост финансовых активов у населения в период с 2000 по 2012 годы в основных рыночных ценах, млрд. руб. (График построен автором на основе данных: Российский статистический ежегодник. 2010: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – С.198; Российский статистический ежегодник. 2013: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2013. – С.170)

Между тем, следует отметить, что проблема спекулятивного использования инвестиционных ресурсов в экономике является довольно обширной и опосредуется системной спецификой современных финансовых рынков, а также их чрезмерной либерализацией и дерегулированием. Особенно острой данная проблема становится на фоне увеличения совокупного объема фондов накопления у населения. Так, на рисунке 2 представлен график, иллюстрирующий прирост финансовых активов у насе-

ления в период с 2000 по 2012 годы.

В научной практике выделяются две основные формы аккумулирования фондов накопления домашних хозяйств: неорганизованная (несвязанная) – «сокровище»; организованная (связанная) – «капитал». При этом неорганизованные формы аккумулирования накоплений способствуют замедлению расширенного воспроизводства, т.к. накопленный продукт трансформируется в различного рода ценности, выбывающие из экономического кругооборота. В отличие от неорганизованных форм, организованные формы накоплений участвуют в дальнейшем в экономических процессах и посредством финансовых инвестиций способствуют расширенному воспроизводству.

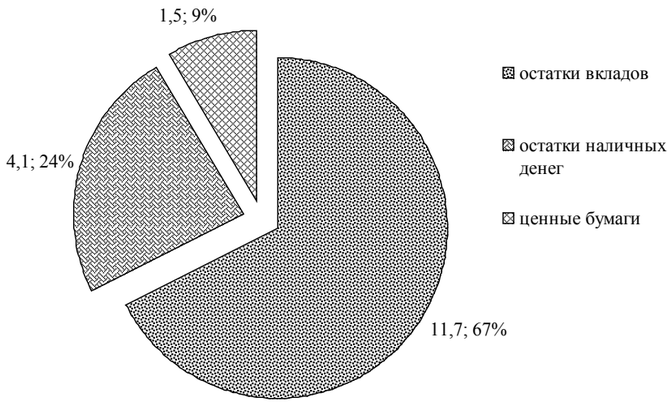

Рисунок 3 – Структура денежных накоплений населения, по состоянию на начало 2013 года, трлн. руб., % (диаграмма рассчитана и составлена автором на основе данных: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-2.htm)

В данном контексте количественные показатели развития процессов сбережения несколько отстают от показателей роста национальной экономики. Это выражается в снижении показателя нормы валового сбережения. Так, если в 2000 году на сбережения приходилось более трети объема ВВП (36,2%), то к концу рассматриваемого периода доля сбережений в ВВП сократилась до 28,3%, а минимум был достигнут в 2009 году – 21,1%.

Между тем, помимо количественного замедления процесса сбережения следует отметить и его специфический качественный характер. Так, на рисунке 3 представлена диаграмма, отражающая структуру денежных накоплений населения, по состоянию на начало 2013 года. Из диаграммы видно, что большая часть сбережений населения представлена остатками на вкладах в банках. Речь идет об 11,7 трлн. руб., или 67% совокупного объема сбережений населения (без учета вкладов на валютных счетах и денежной наличности в иностранной валюте у населения). В то же время порядка 4,1 трлн. руб., или 24%, представлены остатками наличных денежных средств. И лишь 1,5 трлн. руб., или 9%, –накоплениями в ценных бумагах.

В целом, данная структура фондов накопления населения свидетельствует о сохранении высокой доли сбережений в неорганизованных формах – части денежной массы, противостоящей денежной массе находящейся в активном обороте [1, 55-61]. Кроме того, сбережения, находящиеся в организованных формах, по большей части сформированы непосредственно при помощи банковских вкладов. Что также отличает отечественный сберегательный процесс от его зарубежных аналогов, где значительная часть сбережений организована через современные инструменты финансового рынка [7, 65-71].

Во многом представленная специфика является следствием низкого уровня доверия населения современным финансовым институтам [7, 65-71]. Так, на рисунке 4 представлена диаграмма, отражающая структуру ответов респондентов на вопрос о предпочитаемых формах хранения сбережений населения. Из диаграммы видно, что лишь по 1% респондентов отметили, что осуществляют взносы в негосударственные пенсионные фонды и/или участвуют в программах накопительного страхования. В то же время практически никто из респондентов не отметил, что осуществляет инвестирование средств в ценные бумаги, такие, как акции, облигации, паи паевых инвестиционных фондов, сертификаты долевого участия общих фондов банковского управления. При этом большинство опрошенных отметило, что для организации своих сбережений пользуется услугами банков, или осуществляет накопления в наличных.

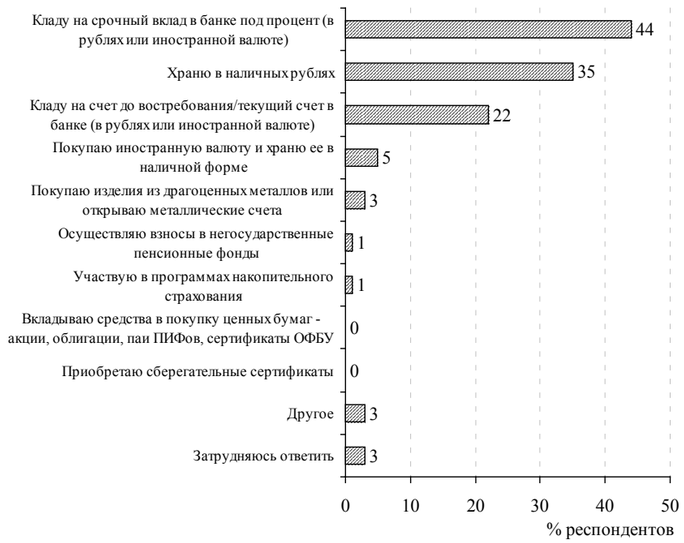

Рисунок 4 – Структура ответов респондентов на вопрос о предпочитаемых формах хранения сбережений, полученных в ходе исследования Национального агентства финансовых исследований, проведенного в 2012 году (диаграмма составлена автором на основе данных: Больше сберегать не стали // Национальное агентство финансовых исследований. – URL: http://nacfin.ru/novosti-i-analitika/press/press/single/10619.html)

Таким образом, становится видно, что современный процесс сбережения в национальной экономике характеризуется рядом отрицательных моментов. Во-первых, происходит замедление самого процесса формирования фондов накопления, что иллюстрирует снижение нормы валового сбережений. Во-вторых, сбережения населения, представляющие собой значительную часть всех сбережений в экономике, в существенной части представлены в неорганизованной форме, не участвующей в воспроизводственных процессах. Другая же часть сбережений населения организована посредством классических инструментов банковского сектора. При этом роль современных инструментов финансового рынка в данном процессе остается незначительной. В совокупности это сказывается на низкой эффективности процессов трансформации фондов накопления денежных средств в инвестиционные ресурсы социально-экономической модернизации [4, 20-27; 12, 89-98].

Среди наиболее доступных методов организации накоплений и их последующей трансформации в инвестиционные ресурсы для населения является использование таких финансовых инструментов, как банковские депозиты, непосредственно акции и облигации, и их портфельные формы, представленные в виде фондов коллективных инвестиций и индивидуального доверительного управления. Однако банковские депозиты имеют существенные институциональные ограничения как для самих инвесторов, так и для нуждающихся в инвестициях. И в данном отношении инструменты фондового рынка носят более либеральный характер. Однако здесь возникает проблема использования данных фондов накопления в качестве спекулятивных инвестиций. Даже учитывая тот факт, что в качестве цели большей части инструментов декларируются среднесрочные и долгосрочные инвестиции, большинство из них, все же ориентировано на извлечение ценовой прибыли, а не прибыли от реального производства, что является недопустимым для поддержания расширенного воспроизводства и обеспечения социально-экономического развития. В целом это актуализирует задачу поиска новых форм организации фондов накопления населения и их реального вовлечения в воспроизводственный процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозеров С.А. Сбережения домашних хозяйств: сущность, функции, организационные формы // Экономика и управление. – 2013. – №4(90).

2. Веретенникова О.Б., Рыбина Е.С. Сущность инвестиций и инвестиционной деятельности в экономической системе // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 1.

3. Володина С.О. Инвестиции как экономическая категория и их роль в социально-экономическом развитии государства // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева. – 2013. – № 1.

4. Еделев Д.А., Татуев А.А. Воспроизводственная роль современного промышленного производства // Вестник института Дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». – 2013. – № 4(28).

5. Евсеева Е.А. Инвестиции в системе микро и макроэкономических понятий // Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2012. – № 4 (11).

6. Зеленюк А.Н. Функционирование спекулятивного капитала в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 4.

7. Ибрагимова Д.Х. О доверии населения финансовым институтам // Деньги и кредит. – 2012. – №4.

8. Кознов А.Б. Роль инвестиций в основной капитал в модернизации экономики России // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2011. – № 3-1.

9. Котова А.А. Тенденции российского финансового рынка и условия интеграции в мировую финансовую систему // Вопросы современной экономики. – 2013. – № 2.

10. Кулигин В.Д. Гипотеза финансовой нестабильности Х.Мински // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 2.

11. Миренская М.В., Миренский Д.В. Ипотечный кризис в США 2007-2008 годов и его влияние на мировую экономику // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 50.

12. Панаедова Г.И., Бабская А.Н. Роль и характер инвестиций в инновационных процессах. // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, политика» ИДНК апрель 2012 г. – Ставрополь: ИИО ИДНК, 2012.

13. Панаедова Г.И. Современные вызовы российской экономики. // Материалы международной научно-практической конференции «Модернизация России в посткризисный период: экономика, общество, политика» ИДНК октябрь 2012 г. – Ставрополь: ИИО ИДНК, 2012.

14. Татуев А.А. Региональные особенности экономического воспроизводства // Terra Economicus (“Пространство экономики”). – 2012. – Т. 10. – № 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Бабыкина Л.И. ст.преподаватель, Светлоградский филиал, Институт Дружбы народов Кавказа, г.Светлоград.

2. Барабанер Х. Академик Международной Академии Наук высшей школы, Академик Российской Академии естественных наук, г. Талллин, Эстония.

3. Баранова А.Ф. соискатель, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, E-mail: afbaranova@gmail.com.
4. Бахтуразова Т.В. Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва.

5. Воробьев Н.Н. д-р.экон.наук, профессор, Северо- Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

6. Воробьёва Е.А. канд.экон.наук, доцент, Московский гуманитарно-экономический институт (филиал), г. Ставрополь.

7. Гамзаева Ф.К. ст. преподаватель, Институт Дружбы народов Кавказа, Светлоградский филиал, г. Светлоград.

8. Гурнович Т.Г. д-р. экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

9. Дмитриев Ю. А. д-р. экон. наук, профессор, Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, E-mail: uadmitriev33@gmail.com.

10. Дотдуева З.С. канд.экон.наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

11. Кирпичникова Л.П. канд.экон.наук, доцент, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, филиал Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Чита.

12. Кулик А.М. старший преподаватель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород.

13. Ларионов И.В. начальник отдела реализации программ из средств областного бюджета, НО «Инновационный фонд Самарской области», г. Самара.

14. Ледович Т.С. д-р.экон.наук, профессор, ректор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

15. Ловянникова В.В. канд.экон.наук, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

16. Лукьянец К.В. аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

17. Маликова Р.И. доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь

18. Меснянкина Н.А. магистрант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

19. Мирохина А.А. канд.экон.наук, доцент, Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, г.Ставрополь.

20. Овчинников В.Н. д-р.экон.наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

21 Кетова Н.П. д-р.экон.наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону.

22. Олейникова Ю.В. магистрант, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

23. Переверзева Е.С. канд.экон.наук, старший преподаватель, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Белгород.

24. Порфиров П.А. соискатель ВНИИ экономики сельского хозяйства РАН, zosima2688@gmail.com.

25. Ремизова Т.С. канд.экон.наук, ведущий научный сотрудник Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва.

26. Рыкова И.Н. д-р.экон.наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики, Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва.

27. Скляров И.Ю. д-р. экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

28. Склярова Ю.М. д-р. экон. наук, профессор, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

29. Сыроватская В.И. канд. псих. наук, доцент, Невинномысский гумантарно-технический институтут, г. Невинномыск.

30. Таранова И.В. д-р. экон. наук, профессор, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь.

31. Татуев А.А. д-р.экон.наук, профессор, Московский государственный университет пищевых производств, г. Москва.

32. Тимошенко Н.В. канд.экон.наук, доцент, Краснодарский филиал Финансового университета при правительстве РФ, г. Краснодар.

33. Ткач А.В. д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий сектором ВНИИ экономики сельского хозяйства РАН, atkach1938@yandex.ru, sectorkoop@mail.ru.

34. Урядова Т.Н. канд.экон.наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

35. Халидов Р.А. соискатель, Московский государственный индустриальный университет, г. Москва.

36. Черепухин Т.Ю. канд.экон.наук, старший преподаватель,Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

37. Шевченко Е.А. канд.экон.наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь.

38. Щербаков В.Н. д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой, Московский государственный индустриальный университет, г. Москва, e-mail: sherbakov@mail.msiu.ru.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «ВЕСТНИК ИДНК» - Экономические науки

1. **Для издания в журнале принимаются** ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ:

- Менеджмент;
- Национальная экономика;
- Маркетинг;
- Управление инновациями;
- Региональная экономика;
- Логистика;
- Экономика народонаселения и демография;
- Экономика и управление качеством;
- Экономика предпринимательства;
- Экономика природопользования;
- Землеустройство;
- Ценообразование;
- Экономическая безопасность;
- Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (промышленность, АПК и сельское хозяйство, строительство, транспорт; связь и информатизация, сфера услуг).

08.00.10 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И СТАТИСТИКА

08.00.13 – МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

08.00.15 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

2. **Основные требования к содержанию авторских материалов.**

Научная (практическая) статья. Во вводной части статьи должны быть обоснованы актуальность темы и целесообразность ее разработки (решения научной проблемы или задачи), приведена цель исследования. В основной части статьи на основе анализа и синтеза информации должны раскрываться процессы исследования проблемы и разработки темы, представлены пути получения результатов и сами результаты; приведены постановки задач, их решения, даны необходимые описания и объяснения, доказательства и обоснования. В заключительной части – подведен итог работы, сформулированы выводы, приведены рекомендации, указаны возможные направления дальнейших исследований.

Обзорная статья. В ней, кроме общих условий, должны быть проанализированы, сопоставлены, выявлены наиболее важные и перспективные направления в развитии науки (практики), ее отдельных отраслей, явлений, событий и пр. Желательно, чтобы материал носил проблемный характер, демонстрировал имеющиеся противоречивые взгляды на развитие научных (практических) знаний. При этом он должен содержать выводы, обобщения, сводные данные.

Общие требования.

Содержания статьи должно иметь научный стиль. Заглавие материала должно соответствовать его содержанию и по возможности кратким. После заглавия должны

быть указаны сведения об авторах, составителях и других лицах, участвующих в работе над материалом (имя автора, его ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы, контактная информация (адрес электронной почты) и наименование города или страны – для иностранных авторов.

Список литературы. Библиографическая часть аппарата статьи должна быть представлена библиографическим списком из 7-8 источников в конце материала (раздел «Литература»). При этом автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники. Иностранное написание слов приводится в скобках, кроме ссылок на литературу.

Примечание. При последующей публикации материалов в других изданиях автор обязан сделать ссылку на первичную публикацию в журнале «Вестник ИДНК» (название журнала, номер, год).

3. Требования к авторскому оригиналу.

В редакцию следует направлять:

- текстовой и компьютерный авторский оригинал на русском языке с указанием предполагаемой рубрики;
- краткую аннотацию на русском и английском языках, подготовленных в текстовом редакторе Microsoft Word;
- ключевые слова для каждой публикации на русском и английском языках;

Объем авторского оригинала **не менее 6 стр. и не более 12 стр. компьютерного текста** формата А4, через 1,5 интервал; размер шрифта (кегль) 14.

При этом встроенные в текст иллюстрации должны быть представлены в виде отдельных файлов (не сгруппированы).

- ссылки проставляются в тексте в квадратных скобках с отсылкой к используемой литературе, которая должна помещаться после текста статьи *(подстрочные сноски не допускаются)*.

4. Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на бумажном и электронном носителе;
2. фотография автора;
3. заполненная анкета с информацией о каждом авторе.
   – с указанием фамилии, имени, отчества (полностью);
   – места работы, должности;
   – контактных реквизитов (рабочий и домашний телефон, адрес электронной почты);
   – почтового адреса (с индексом).

5. <u>Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук</u>, принимаются **<u>только</u>** при наличии:

– письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и <u>заверенной печатью</u> -1 стр.

Рекомендуемая форма составления рецензии на статью:

1. Ф.И.О. автора (авторов), место работы и должность.
2. Название статьи.
3. Степень актуальности и научный уровень содержания исследования.
4. Степень структурированности материала и оценка содержания.
6. Степень научной новизны.

6. Все материалы можно доставить в институт по адресу:
г. Ставрополь, проспект К. Маркса, 7; Остановка «Автостанция», тролл. №1, №9;
тел.: (8652) 50-00-90.

7. Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения условий публикации.

8. Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

9. По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.
Web-сайт: http://www.idnk.ru/
e-mail: vestnik-idnk@mail.ru.

В Е С Т Н И К
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 3 (31)

2014

Подписано в печать 25.09.2014 г.
Дата выхода 30.09.2014 г.
Формат 60х90\8. Бумага офсетная.
Гарнитура PetersburgC.
Усл.печ.листов 29, 8
Тираж 1000 экз.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

Издательство «РИО ИДНК».
355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00, 50-00-90

Цена свободная